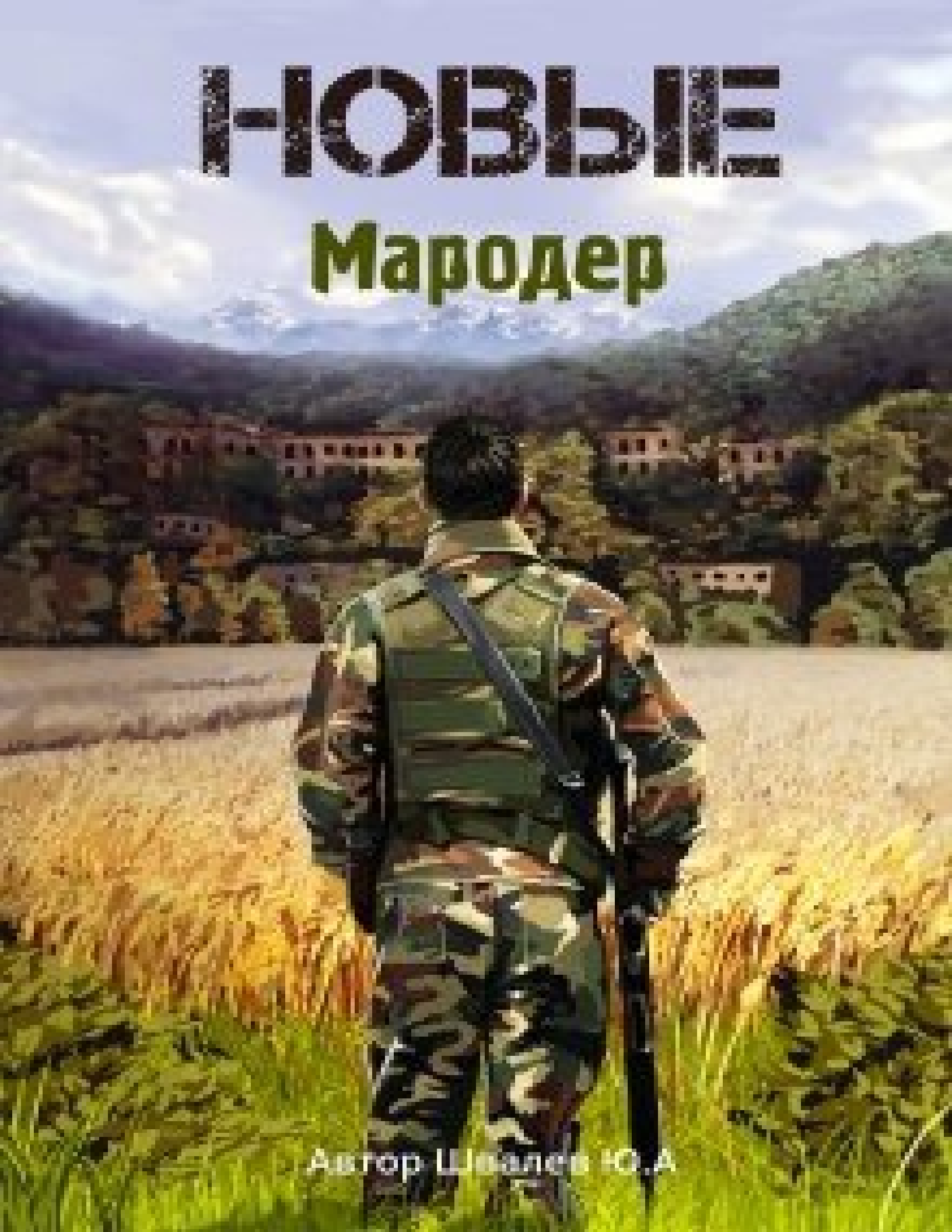

НОВЫЕ

Мародер

Автор Швалев Ю.А

Высокие технологии и ошибки ученых отшвырнули людей обратно, заставляя выживать в новом мире, полном опасностей и надежд. Сергей Минаев один из тех, кому придется выживать в этом мире, постоянно меняя отношение к людям...

Воспоминания детства

Меня зовут Сергей Минаев. И это рассказ о моей жизни и становлении во времена, когда люди снова обретали себя, после ужаса глобальной эпидемии, спасаясь от которой остатки разумных людей ушли в горы Кавказа и основали там три города, названные Каспия, Даутс и Лодыгия. Столько труда и человеческих жертв пришлось принести, чтобы построить эти города и защитную стену вокруг них на протяжении десятков километров, но это того стоило. Защищенные заснеженными горами, словно естественной неприступной стеной, и огромной защитной стеной из плит и колючей проволоки, эти города были ограждены от страшной угрозы, которая господствовала на всей территории планеты, там, где было постоянно тепло из-за ошибки ученых. Имя этой заразы также было дано учеными, как пост-вирус. Придя через воду, он моментально заразил практически половину людей, принеся страшный хаос в нашу жизнь. Часть судьба пощадила, принеся им быструю смерть, кто-то обрел иммунитет и выжил, но большинство остались разносчиками инфекции в самом страшном понимании этих слов. Зараженные пост-вирусом они перестали быть людьми в понимании этого слова, став более похожими на свирепых и ненасытных хищников, стремительных, сильных и не очень сообразительных, лишенных жизни и смерти. Все это я узнал потом, когда попал в училище, а пока я был маленьким мальчиком, то понимал лишь одно. Каспия это хорошо, а все что за его территорией, это плохо. Так мне всегда говорил отец и я до сих пор с ним согласен хотя бы в этом.

Я родился 13 марта 25 года с момента основания городов и с тех пор был окружен любовью и вниманием моих родителей. Моя мать была самой прекрасной и умной женщиной из всех тех, кого я встречал в своей дальнейшей жизни. Мой отец был для меня на тот момент образцом идеального человека и я мечтал стать таким же к его огромной гордости любящего отца. Для меня, маленького мальчика возрастом пять лет, он был огромен и очень силен. Особым предметом гордости для меня были его волосы. Отец уже тогда, в свои 27 лет был абсолютно седой. Все уважали моего отца, капитана десантных войск. Отец любил мать, она любила его, а я любил их обоих и они любили меня. Счастливое идеальное семейство, которое казалось никогда не распадется. Я никогда не знал своих бабушек и дедушек, по простой причине. Они погибли во времена эпидемии, а отца спасли военные, вытащив его с долин, тем самым определив его судьбу. Но это для меня было неважно, важнее была моя семья. Хотя все детство я провел почти только с матерью. Отец очень часто по долгу службы уезжал за пределы гор, в далекие и страшные равнины и бывал дома крайне редко. Зато те счастливые дни, когда он бывал дома, пройдя обязательный карантин, были настоящим праздником и мы всей семьей гуляли по нашему прекрасному, но холодному городу, играя в снегу и катаясь с горок. Лишь потом я узнал, что это был не сам город, а только военные поселения на окраине в пределах между внешней стеной и внутренним барьером центра. Сам город я увидел позже. Значительно позже, что сильно изменило мое отношение ко всему, что я видел раньше. Но все же для меня маленького человека и потом, ставшего взрослым, военная территория, полная боевой техники, высоких и сильных людей была и осталась пределом совершенства идеального мира людей. Как же все-таки узок наш уютный мирок, если мы не желаем видеть, что за ним и когда мы разрываем эту грань весь наш хрустальный и теплый мирок рассыпается и становится холодным и колючим, раня наши сердца и ожесточая разум. В столь суровые

времена это происходило совсем рано для многих людей, но для меня это произошло еще раньше.

В военных поселениях не было излишеств, только практичность. Несколько рядов однообразных двухэтажных домов из красного кирпича, обязательные участки с теплицами перед домами, в которых под искусственным освещением росли фрукты и овощи, прямые линии узких дорог, огороженных бордюрами, все это я считал весьма красивым и близким сердцу. Тут всегда тихо и спокойно. Все огорожено высоким забором и защищено охраной. Счастливая идиллия. Хотя не все так безоблачно, как зачастую и бывает, когда мы расслабляемся и забываем про опасность. И тогда мир наказывает тех, кто забыл о главном правиле. Всегда будь настороже.

Этот день навсегда засел в моей памяти ярким и ужасным пятном, преследовавшим меня до конца моей жизни человеком. Мама. В этот день мне исполнилось 5,5 лет и осталось полгода до школы. Был один из прекрасных ярких дней календарного лета, когда солнце прогревает землю настолько, что сходит снег и можно гулять без куртки. Все дети играли на детских площадках, больше напоминающих из себя полосу препятствий. Я играл с детьми соседей, с теми, кто сразу от меня стал шарахаться после этого случая. Тяжелый мяч летал от ребенка к ребенку через препятствия под аккомпанемент нашего веселого смеха.

— Сережа пора обедать. — Послышался голос мамы, вышедшей из подъезда нашего кирпичного дома и я, глянув на нее, пропустив мяч.

Мяч, прыгая по бетонному бордюру, проскакал мимо моих рук и помчался вниз под уклон, а я побежал за ним по тротуару, довольный и запыхавшийся. Я не видел, что мама бежала за мной, боясь кричать, не видел причину почему она бежит за мной, я только бежал за мячом, смотря как он прыгает. И я догнал его только тогда, когда он уткнулся в чьи-то грязные, но все же удивительно новые на вид ботинки. Схватив мяч я поднял глаза от ботинок по черно-оранжевой форме и увидел его лицо. Меня тогда охватил шок от этих красных глаз на сером, словно высушенном лице. Чудовище смотрело на меня, непрерывно дергаясь, будто ему было больно. Ему на самом деле было больно, поскольку даже небольшой холод для них был смертелен. Существо дернулось, кожа на его щеке лопнула прямо на моих глазах и оттуда засочилась темная густая кровь. От шока и страха я не мог пошевелиться и просто стоял, смотря на мучения того, кто раньше был обычным человеком.

— Сынок не дергайся. — Сзади послышался голос матери, но я не мог повернуться. — Иди медленно ко мне.

Если бы я мог, но я тогда не смог. И эта мысль меня терзала очень долго, пока я не принял произошедшее в себе.

Мама взяла меня за плечо и я закричал от испуга. Если бы я тогда не закричал, может ничего бы и не случилось. Но это произошло. Чудовище издав невероятный вопль, звук, который я тогда услышал впервые в жизни и запомнил навсегда, схватило меня за другое плечо и потянуло к себе, плюясь слюнями и кровью, а мать пыталась перетянуть, вцепившись мне в руку. Я только кричал, смотря в его безумные кровавые глаза, чувствуя, как больно сжимают мое плечо эти сильные пальцы кричала мама, пытаюсь меня успокоить и рычало это существо, приходя в бешенство от боли и наши крики наполняли улицу адской какофонией. Когда я оказался почти под ним, оно ударило мать рукой, как животное когтистой лапой, распоров ей лицо. Мама упала, держась за меня и не отпуская, а существо, оттолкнув меня, набросилось на нее и вцепилось ей в руку зубами, которой она пыталась от него закрыться, буквально разрывая мясо. Я в шоке смотрел на глубокие раны на ее лице,

разрезавшие щеки и нос, глаза ее сразу залило кровью, на хлеставшую кровь из руки и кусок мяса, болтавшийся на сухожилии, но она не сдавалась, пытаясь защитить меня. И я не мог ничем ей помочь.

— Мама. — Этот крик и отчаяние я не забуду никогда. Этот момент навсегда переменял мою жизнь.

Я повернулся к нему, к этому существу, что рвало мою мать и со злостью, внезапно вспыхнувшей во мне ударил чудовище в бок ногой со всех своих детских сил. Оно резко развернулось ко мне, встало во весь рост и занесло руку надо мной, готовясь ударить, а я смотрел в его глаза уже без страха.

— Я не боюсь тебя.

Я даже тогда не закрыл глаза, ожидая удара, сверля ненавидящим взглядом этого монстра, но он не успел меня убить. Раздался выстрел и чудовище рухнуло на землю на этот раз издав визг боли. Трое людей в черной форме отшвырнули меня подальше от монстра, не особенно церемонясь и набросились на упавшего зверя.

— Тварь. — Это было самое культурное слово, что вырвались из уст тех солдат, что избивали и буквально ломали его к моему удовольствию. Я до сих пор отчетливо помню этот треск костей.

Их называют стражи. Стражами считалась своего рода полиция, это были люди обладающие огромной властью и следящие за соблюдением законов, не имеющие ценностей и стремящиеся только к порядку. Трое стражей от всей души избивали это существо, спасая меня и мать, как мне тогда казалось. Лишь потом я узнал, когда мне было семь лет, что это именно они упустили тогда данное существо. Оно сбежало из лабораторной машины, подвергнувшись рецессии и убив двух стражей. Смерть настигла и этих троих, но уже от рук своих же людей. Стражи это огромная ответственность, без права на ошибку. Закончив избивание они закинули остатки еще дергавшегося чудовища в подлетевший военный джип под аплодисменты всех, кто это видел. Туда же поместили мою раненную мать, сказав мне: парень, все будет хорошо, она поправится, даже глазом не успеешь моргнуть.

— Не успеешь моргнуть...

Передо мной долго стояло лицо стража, который не мог посмотреть мне в глаза. Он знал, что врет, а я был слишком мал, чтобы понимать это.

Через две минуты машина военных увезла ее в больницу, тщательно примотав к кровати и не дав с ней попрощаться. Отец тогда сказал, что мама надолго уехала в больницу в соседний город и скоро мы обязательно поедem и заберем ее домой. Но мы так и не поехали. В 6 лет, перед началом учебы в я узнал от отца куда она исчезла и я понял почему мой отец плакал этим вечером в своей комнате, сжимая в руке пистолет. Это было настолько страшно и непонятно маленькому ребенку, что больше двух лет я упорно ожидал, что родители вдвоем заберут меня на каникулы с училища. И я ей задам вопрос, где же ты была, мама? А она улыбнется, погладит меня по голове и скажет, это не важно Сережа, сейчас я дома.

Больше я ее не видел, только во снах она общалась со мной, мы гуляли вместе и все были счастливы. Постепенно сон сменился. Матери и отца не стало, осталось только чудовище, которое нападало на меня каждую ночь, став самым верным мне существом, которое меня никогда не покидало.

То существо было названо солдатами Изгоем, поскольку он не был человеком, но уже не был инфицированным. Процесс превращения был крайне простым на первый взгляд, отлавливали в лесах и мертвых городах инфицированных пост-вирусом людей и делали из

них послушный инструмент для войны против таких же, как они. Изгой при всей своей сохраненной силе, скорости и свирепости был невероятно предан и послушен своим новым хозяевам. Людям. Но у них бывали дефекты и по началу их было очень много.

Изгоя уничтожили, поскольку у него началась рецессия, заново превращающая его в инфицированного. Тех двоих, что он убил сожгли в горах, на их счастье они погибли, а не заразились, но он заразил мою маму, попав ей своей кровью в рану и через двадцать минут в изоляторе армейской больницы она пыталась напасть на людей. Мой отец сам ее убил. Говорят он молча зашел, сразу вытащил пистолет, снес ей череп и так же молча вышел. Никто не увидел в его холодных глазах и тени страдания. С тех пор даже стабильных изгоев было запрещено завозить в города. Ведь чуть не началась эпидемия, уничтожившая бы остатки людей.

После этого мои отношения с отцом перестали быть такими, как раньше. Я был уверен, что он обвиняет меня в заражении матери и сам не мог себе никак это простить. Что он на самом деле думал я так и не спросил, приняв как окончательное свое решение за его. Мне с этим жить, решил я тогда, навсегда повесив на себя ответственность за гибель родного человека.

Мое счастливое детство закончилось. В 6 лет меня взяли на обучение в военную школу, я жил в общежитие в самом городе, настолько впечатлившем меня красками и огромными зданиями, что я решил никогда не возвращаться обратно, в ставший не родным дом. Мои отношения с отцом ухудшались с каждым годом, мы общались все меньше и меньше и в конце концов они рухнули навсегда. Он забрал меня на каникулы только в первый год и то не домой, а к сослуживцам в другую часть города и то буквально на пару дней. За это время мы практически не общались. Меня отвез его сослуживец обратно в школу через двое дней, потому что отец снова уехал в равнины по долгу службы. С семи лет я практически ничего не слышал о нем и не получал никаких посылок, я воспринял это как его решение и прекратил попытки наладить с ним всякие отношения и встретил мой восьмой день рождения, как и в последующие года, в одиночестве за пустым столом общежития, на котором был только сок и похлебка, вплоть до десяти лет. Школа для меня заканчивалась, я прошел тестирование и был определен для дальнейшего обучения в военном училище на последующие четыре года. Я с головой готов был уйти в новую учебу, стараясь все забыть, но это было невозможно.

Отважный и ненужный сын: Знакомство

Сергей проснулся как обычно, в четыре часа утра от ночного кошмара, которого уже и кошмаром перестал считать. Снова этот образ монстра, убивший его мать, и снова он так привычно нападает на него, что это даже перестало пугать. Постоянно повторяющийся сон, словно один и тот же фильм, который был изучен до мельчайших деталей был настолько привычен, что он ожидал его каждую ночь, словно будильник. Ночной кошмар для него служил сигналом к пробуждению и возвращению в мир людей. Монстр для него стал словно лучший друг при всей его ненависти к нему. Зато он был верен и каждую ночь навещал Сергея, в отличии от отца, которого он уже не видел шесть лет.

Он встал и посмотрел на календарь, на обведенную ручкой дату среди белых цифр, висевший одиноко на окрашенной в светло-зеленый цвет стене над его кроватью. Вчера ему исполнилось 14 лет. Просто еще одна ненужная отметка на календаре. Еще один прожитый день, наполненный знаниями и тренировками. В отличии от монстра, реальных друзей у Сергея не было, никто не поздравлял и не дарил подарков, поэтому свой день рождения он провел, как и остальные дни. Учеба и муштра. И все это его вполне устраивало, поскольку только это он и знал всю свою сознательную жизнь после попадания в школу, а затем в училище.

Сейчас же в комнате общежития он жил не один, но ощущалось так, словно там никого не было. Трое учеников, которые сладко спали, относились к нему с настороженностью из-за того инцидента, когда погибла его мать, поэтому они не общались с ним, то ли боясь его психики, то ли думая, что даже через столько лет он может заразить их, ведь тогда он стоял на улице, весь испачканный кровью, один одинешенек, несколько часов, пока его не забрал отец. Они не объясняли причину, а Сергей и не интересовался. Он сам по жизни стал довольно молчалив и нацелен на результаты. С годами он становился все больше похож на своего отца, при всем нежелании соответствовать данному образу. Веселье и общение со сверстниками его больше не интересовало. Все они просто жили в одной комнате с двумя окнами из которых открывался вид на внутренний двор училища, четыремя обычными койками, четыремя шкафами для одежды и одним светильником, который выключался в 10 часов вечера и включался в 6.30 часов утра. Ученики сладко спали, посапывая и закутавшись в одеяла, поскольку в комнате было довольно прохладно. Сергею же оставалось лежать и смотреть в потолок. Была весна и им оставалось отучиться еще пару дней и все. Начинались короткие летние каникулы, а затем учиться дальше, согласно тестированию. По предварительному распределению его направляли в военную академию, но ему было все равно, где учиться, лишь бы быть чем-то занятым. На тестировании Сергей не напрягался, отвечал, как считал нужным, не стараясь кому-то угодить или выбить лишние баллы в оценке, как делали многие ученики, чтобы попасть на более престижные места. То, что его определили в академию Сергея совсем не удивило. Его вообще мало что удивляло или радовало. При всей его ненависти к отцу, он был отличным образцом военного поколения. Сильный, ловкий, с отлично работающей головой, он был одним из лучших учеников, но никогда не стремился быть самым лучшим. Это было излишним хвастовством по его мнению. Через час лежания Сергей осторожно вылез из кровати и вышел в коридор по своей годами отработанной привычке, осторожно закрыв за собой дверь.

Коридор был длинный, на третьем этаже общаги. Он его изучил уже вдоль и поперек,

как свой сон. 32 двери с легким бронированием и шумопоглощением, лампы гамма-защиты через две двери, розетки через три. Он всегда делал одно и то же на протяжении уже четырех лет, как попал в училище, придумав своеобразный ритуал для настройки себя на грядущий день. Просыпался в четыре, вставал через полчаса, шел к окну, смотрел в него до 6 часов, размышляя о целях своей жизни и возвращался в кровать, готовясь к пробуждению. Полседьмого всех поднимали на зарядку, завтрак, а далее учеба. Учеба до часу, обед, учеба до трех, тренировки до пяти, ужин, домашние задания, вечерняя тренировка и отбой в 21.30, и у них еще оставалось полчаса на свои развлечения. В отличие от своих одногодок Сергей посвящал все эти полчаса чтению. Из всех доступных книг в библиотеке его особенно интересовала история. Он поражался тому, как выглядели города до эпидемии, сколько там жило людей их уклад и развлечения. И так из года в год. Было от чего взвыть волком на третий день, если тебе хотелось чего-то нового. А это длилось целых четыре года с перерывами на месяц, когда всех забирали родители на летние каникулы и неделя в новогодние праздники. Он же оставался здесь. Первый год был самый тяжелый для психики, но постепенно он привык к такой жизни и считал это нормальным. Иногда он даже удивленно смотрел, как радуются ученики, когда их забирали родители. Конечно он скучал по отцу и сам признавал это и в моменты порыва грусти по родному человеку он писал электронные письма отцу, надеясь на ответ, но они даже не были прочитаны. И тем более ни одного ответного письма. Дальше Сергей уже не писал, навсегда закрыв почту, откинув свои эмоции и направив всю свою энергию на обучение и тренировки.

Вставал же он всегда ради одного момента, который ему нравился больше всего в этой заикленной жизни. Восход. Солнце медленно восходило над горами, касаясь лучами его лица. Как же это было приятно, когда тепло касается твоей кожи, исходя оттуда где всегда снег. И хотелось туда, где тепло постоянно, а не как в его детстве, максимум на неделю тепла и снова одевать зимнюю одежду. Он иногда мечтал о лете, о настоящем лете, слышал из разговоров соседей о нем, родители их возили к Черному морю, берега которого давно были полностью очищены от инфицированных и там уже всю восстанавливали города. Для них это было нормой жизни, ведь они туда ездили каждый год, приезжая сильно загорелыми и отъевшимися. Возможно, когда он сам вырастет, он сам туда съездит и посмотрит, что такое море. Может у него будет семья и он увезет их нежится под теплым солнцем под шелест волн, как и полагается настоящему любящему отцу, но сейчас надо было идти. Пора было ожидать пробуждения. Он вернулся в свою комнату.

После занятий он бежал по снегу, выпавшему совершенно недавно и он приятно скрипел под ногами, чуть разбавляя дыхание бегущих рядом учеников. Это было сложнее, чем обычно, но тоже было привычно. Сергей спокойно держался в колонне бегущих, не стараясь обгонять их. Не видел смысла. В таком темпе он мог бежать очень долго, сохраняя силы и давая своему мозгу отдохнуть, концентрируясь на каких-то конкретных задачах. Обычно он в уме решал математические задачи, всегда слегка поражаясь, как отвлечение позволяет решать сложные проблемы. Но сегодня так не выходило. Впереди бежала Света, одна из учеников и взросление начало ее менять, превращая из бойкой девочки в красивую девушку. Его взгляд невольно скользнул по ее формам, поражаясь переменам. Как быстро люди взрослеют. В добавок к отличной спортивной фигуре она была и на лицо весьма симпатичной девушкой. Света обернулась, учуяв взгляд, но он уже бежал дальше с каменным выражением лица, смотря вперед, будто ничего не произошло. Пробежав мимо неё, теперь он учуял, что смотрят на него и обернулся. Света улыбалась, глядя на Сергея и погрозив

пальцем промчалась мимо. Красивая девочка, стройная и изящная, природа наградила ее прекрасным лицом, удивительными зелеными глазами, отлично сочетающимися с длинными белыми волосами и невероятно острым умом, щелкающим как орешки любые сложные задачи. Она нравилась многим, за ней пытались ухаживать пылкие парни из его и параллельных классов. Но они всегда встречали отпор, а наиболее настойчивые еще и получали тумачков на спарринге. Там Светлану было не удержать и не каждый парень мог с ней справиться. На свое или ее счастье Сергей ни разу не попадал на поединок против нее. Ее отцом был спикер парламента управления, мать военный врач. Соотношение разных сословий сказалось на ней отсутствием даже намека на заносчивость, отличным умом и крепким телом. Сергею она тоже нравилась, но не настолько, чтобы он бегал за ней, как эти олухи.

— Эй ты. — Раздалось сбоку и он не спеша повернул голову к пыхтящему рядом ученику, продолжая бег.

Как раз один из этих олухов уже бежал рядом, буравя Сергея ненавидящим взглядом.

— Она моя. — Прорычал одноклассник.

Сергей ничего не ответил, просто отвернулся и побежал дальше.

— Родители тебя не учили видно вежливости. — Парень усиленно пытался развязать конфликт.

Зря он это сказал, несчастный придурок. Нет, его взбесило не это, то что трогают его родителей, его взбесил он сам. Надутый индюк с большим самомнением, был определённой проблемой в классе, постоянно пытаюсь всех затащить в свою группу, где он был непререкаемый лидер.

Сергей резко подсек его и вдавил лицом в снег, перехватив руку.

— Она не моя. — Прошипел он в ухо парню, прежде чем его оттащил в сторону тренера. — Но и не твоя.

— Он напал на меня. — Запищал ученик неожиданно мерзким и тонким голоском, но тренеру по сути было все равно.

— Молчать. — Это было произнесено негромко, на настолько внушающие, что все ученики на раз замолчали.

Авторитет учителей, этих бывших военных, был неоспорим. Он окинул их взглядом и моментально принял решение

— Стоишь на месте пока мы не скроемся за тем поворотом. — Он махнул в сторону этого самого поворота, до которого было около полукилометра. — К финишу должен нас догнать, иначе будешь бегать вечером три круга по трассе. — Тренер просто озвучил наказание для Сергея и махнул группе следовать дальше.

Ученик, затеявший ссору, попробовал еще испепелять своим взглядом Сергея, но тренер просто развернул его и придал пинком ускорение. В этот момент он явно не был героем в глазах красотки-зазнобы, но на его счастье она убежала с основной группой, даже не оглядываясь. На тренера Сергей не злился, все-таки он первый атаковал, а значит наказание оправдано. Сейчас главное сделать все правильно.

Он стоял неподвижно, покрываясь снегом и мысленно анализировал трассу, которую досконально знал, рассчитывая, какую скорость он должен развить, чтобы догнать группу у финиша. Не надо было выделяться, но сделанного не воротишь и хоть какое-то разнообразие в бесконечно однообразных действиях. Внезапно он понял, что ему понравилось идти против правил, мысль об этом заставила его чуть улыбнуться. Надо догонять, значит надо это

сделать. Три круга ему бегать не хотелось под столь сильным снегом, это бесполезная трата времени и сил, а ведь завтра будет очередная тренировка. Как только тренер скрылся за поворотом он рванул с места так, что снег разлетелся в разные стороны с него и из-под ног, оставляя за ним след на земле. Сил должно хватить. Он мчался быстро насколько рассчитал силы и вскоре все ученики показались в пределах видимости. Финишируют. Если они все проскочат финиш, то этот выброс энергии был бесполезен. Колонна была все ближе и ближе, но они побежали быстрее, завидев его и стараясь пересечь финиш. Он не был всеобщим любимчиком. Оставался один, кто еще не финишировал. Вернее одна. Света бежала медленно, чуть прихрамывая. Где она успела ногу повредить? Сергей сравнялся с ней почти на финише, обогнал ее и остановился, развернувшись к ней лицом. Она пересекла финиш, тяжело дыша и наклонилась вперед, будто пыталась восстановить дыхание, но Сергей сразу все понял. Она специально замедлилась, поскольку ее сбитое дыхание было наиграно. Тренер подошел к ним и по нему было сложно понять, догадался ли он о обмане Светы или нет.

— Тебе повезло Сергей, видно не зря ты занимаешься вполсилы.

— Должен будешь. — Будто пытаешься отдышаться произнесла Света, когда тренер отошел и он понял, что от него рано или поздно потребуют возврат долга, только непонятно в каком формате.

Его одноклассник продолжал сверлить своим ненавидящим взглядом Сергея, что его очень забавило. Он готов был даже его подразнить, но он все-таки реально устал от такого рывка, поэтому он отвернулся от него лицом к заснеженной дорожке, по которой он сейчас бежал. Ну хоть что-то новое в жизни, а ведь завтра все войдет в привычное скучное, размеренное русло. Остаток дня прошел так же, как и проходил до этого. Учеба, домашнее задание, вечерняя тренировка. Света ему попадалась на глаза на вечернем спарринге, но она не обращала на него никакого внимания, от души колотя очередную жертву. Сергей очень надеялся, что ее слова имели какой-то хороший смысл. Романтикой здесь и не пахло, все-таки здесь было много красивых и обеспеченных парней и не зачем такой красавице обращать внимание на угрюмого и одинокого парня. Например, помочь с учебой, ведь он учился на отлично и многие предметы ему давались на ура. Наступило время отбоя и вся комната, включая Сергея сразу же вырубилась.

Он проснулся как обычно в четыре часа, разбуженный монстром и лежал, смотря в потолок и мысленно приветствуя новый день. Как обычно, через полчаса он встал и вышел в коридор. Начинался обычный нудный день, по крайней мере он так считал. Только в этот раз все не было как обычно. У окна кто-то стоял. Он не ожидал подобного и стоял в дверном проеме, всматриваясь в стоявшего. Сергей любил одиночество размышлений и ему не хотелось, чтобы кто-то это отбирал у него эту небольшую радость жизни. Внезапно он понял кто это. Света. Она стояла у окна, по-армейски прямо, положив руки на подоконник и смотря куда-то вдаль. Они все, как ученики носили одинаковую синюю форму. Нижнее же белье, в котором они спали состояло из коротких трусов и футболки белого цвета. Парни из его комнаты вечерами спрашивали у друг друга, какое нижнее белье носили ученицы. И вот ведь парадокс, его это никогда не интересовало, но он увидел быстрее их. Девушки носили точно такое же белье, как и у мальчиков. Она стояла в трусиках и футболке, совершенно босая. Зачем в таком виде так далеко заходить, ведь женский корпус дальше, в левом крыле школы? Он подошел к ней и встал рядом.

— Ты часто так стоишь? — Спросила она.

— Каждый день.

— Зачем?

— Не могу объяснить. — Он и в самом деле не мог. — Я просто прихожу так и стою.

Сила привычки наверное.

— Видишь вон те дома. — Света после некоторого молчания указала на видневшиеся вдалеке высотные дома южного сектора города. — Там управление, там работает мой отец.

— Я не знаю на которые из домов обращать внимание.

— Это неважно, как и неважно, что он там работает.

— Почему?

— Я уважаю своего отца, но я не хочу быть такой же. Годами сидеть в пыльных кабинетах и решать насущные проблемы людей, которые не ценят твои решения.

— Может позже ты считаешь такую работу благом? И откуда ты знаешь, что ценят люди?

— Позже возможно, но не сейчас.

— Что ты хочешь от меня. — Он повернулся к ней. — Про какой долг ты мне говорила?

— Знаешь, чем ты мне понравился? — Сказала девушка, повернувшись к нему и подойдя чуть ближе, теперь их разделяло не более тридцати сантиметров. — Ничем. Ты обычный парень, живущий серой жизнью и ничем не выделяешься. Ты отлично маскируешься.

Сергей все смотрел на нее, пытаясь понять, к чему она ведет диалог.

— У тебя было необычное детство. — Продолжила она.

— Его не было, почти. Ты наверняка знаешь. Вся школа знает.

— Прости, это действительно страшно. Потерять родителей, даже когда один из них жив.

Они молча смотрели друг на друга, совершенно не двигаясь.

— Что ты хочешь от меня? — Он снова повторил свой вопрос в другой интерпретации, более спокойно.

— Я хотела увидеть твои глаза. — Сказала она и Сергей весь напрягся. — Ведь они никогда не обманывают. Увидеть, какой ты есть на самом деле. Я поняла, что не ошиблась в тебе. Мне пора идти, скоро побудка на учебу, но скоро я скажу, что хочу от тебя и уверена, ты не откажешься.

Она ушла, оставив в нем недопонимание ситуации. Единственное, что он понял, нет никакого флирта. Ее планы совершенно другие. Какие, он узнает позже, когда она начнет раскрывать свои карты. Жизнь становилась все более взрослой, принося новые ощущения. Впрочем, его впереди ждали еще кое-какие перемены.

Отважный и ненужный сын: Путешествие

Следующий день в жизни Сергея начался так же, как и все предыдущие. Подъем, учеба, тренировки. Только вот Свету он нигде не встречал, как, впрочем, и часть других учеников. Вероятнее всего родители ее забрали раньше, как отличницу с разрешения преподавателей. Согласно теста ее определили в управление городским имуществом. Об этом он прочитал на одном из информационных табло, висевших во всех коридорах. Значит в дальнейшем они навряд ли встретятся, и Сергей никогда не узнает, что он должен был сделать для нее. И от осознания этого впервые в жизни он испытывал двоякие ощущения. С одной стороны, радость, что никогда не узнает, с другой стороны сожаление, что никогда не узнает.

Тем же вечером произошло событие, несущее радикальные перемены в жизнь Сергея и тех, учеников, что волею судьбы оказались с ним рядом и вместо урока все классы были созваны на собрание в центральной аудитории училища. В этом самом большом помещении здания с огромными окнами и высокими потолками, заставленными рядами столов и большим подиумом для выступающих, собралось около сорока оставшихся учеников, тех, кого-либо не забрали, либо собирались забрать. Сергей примерно представлял, что дальше будет, это было распределение по практикам, чтобы вынужденно оставшиеся в училище молодые люди не тратили свое и время учителей зря и заодно получали новые знания и впечатления. Обычно практика была три-четыре дня, и за каникулы их проходило по распределению до трех раз. В каждый год Сергей участвовал минимум в двух практиках. Он бывал на заводах, на электростанциях, ремонтировал транспорт, участвовал в расчистке дорог по северной части города. Практики научили его весьма грамотно обращаться с техникой и особенно ему в душу запала техника, он к четырнадцати годам спокойно перебирал двигатели и коробки у машин и прекрасно разбирался в электрике, обладая мастерством починить буквально любую поломку на коленке.

И вот пришло время новых практик. Весь класс сидел молча, ожидая распределение. И все-таки у практик было одно ограничение. Никогда они не проводились за территорией города. Так наверняка будет и сейчас, решил Сергей и молчаливо встречал безучастным взглядом входящих в аудиторию учителей. Первыми вошли столь знакомые ему преподаватели, затем новый для всех присутствующих человек. Несмотря на гражданскую одежду, состоявшую из пальто и костюма, Сергей безошибочно определил, кем является данный человек. Это был военный, что было видно по его выправке и легкой, будто кошачьей походке. Высокий и сильный, он с легкостью нес груз своих мышц на крепких ногах и создавалось впечатление, что он готов к бою в любой момент. Как и все военные он был абсолютно седой, суровый и непроницаемый на лицо. Он молча вышел к столу преподавателя и осмотрел всех учеников холодным пронзительным взглядом, от которого становилось немного не по себе. Затем он расстегнул свое пальто полностью и выдохнул, готовясь к речи перед учениками.

— Ученики. — Наконец произнес он неожиданно тихо, что никак не вязалось с его образом грозного военного. — Пришло время распределения вас на практику и в этом году нам дано разрешение взять к себе учеников. У нас есть на руках направления на две практики. По десять человек. Я буду произносить имена и названные мной выходят к подиуму. Семен Каньков, Виктор Солло, Армен Чупров, Михаил Зайцев, Игорь Кошкин Семен Кошкин, Зинаида Артемова, Виталина Русл, Анна Практова, Мария Зохран, Он молч

смотрел, как молодые люди собираются перед подиумом в ровную шеренгу. Наконец, когда они все успокоились, он продолжил.

— Впервые нам дано разрешение на работы за чертой города. Вы направляетесь на практику на строящуюся электростанцию первой линии. Поздравляю ребята, вас ожидает насыщенные две недели. Выбранные идите готовьтесь, завтра в обед за вами придет машина.

Виктор, а именно так звали того недоумка, что он искупал в снегу, прошел мимо, улыбаясь и чуть толкнул бедром плечо Сергея. Этот недоделанный ловелас, которого он заставил есть снег, думал, что ему улыбнулась удача. Его практика будет проходить хоть и не в черте городе, но все же совсем недалеко от одного из районов Парламентов. Этот наивный придурок надеялся завоевать сердце Светы. Наверняка и половину практики не отходит и совершенно зря. Света наверняка уже лежит на пляже, греясь на солнышке, придавая своей коже темный загар, чтобы еще больше мальчишек сходили от нее с ума.

Как только дверь закрылась за вышедшими учениками военный продолжил свою речь.

— Фая Серр, Рената Малькова, Дмитрий Хлыст, Сергей Кранько, Максим Вилков, Ашо Рагг, Герман Трест, Рассул Исмаилов, Иван Чайкин, Сергей Минаев выходите к подиуму.

Все названные ученики послушно вышли к ногам военного и развернулись к залу. Сергей впервые в жизни стоял здесь и наблюдал, как на него смотрят другие ученики. Впрочем, те, кто остались сидеть и их не вызвали были из тех, кого должны были забрать родители сегодня вечером, так что им практика не грозила.

— Что же касается вас, то вам, на мое личное мнение, было отобрано более интересное направление. Вы отправляетесь со мной.

— Куда именно? — Спросил один из учеников, Дмитрий.

— По решению совета вы направляетесь на равнины в один из восстанавливаемых городов.

— Так разве возможно? — Сергей не удержался и задал вопрос.

— Возможно Сергей. — Военный даже глазом не моргнул, не показывая своих эмоций. — Город зачищен полностью, под мощной охраной, выстроена мобильная стена. Вы три дня будете монтировать заградительную сеть, обучаясь новому ремеслу. Результаты практики будут играть большое, а бы даже сказал значительное мнение в тестировании, что в конечном итоге определит вашу дальнейшую судьбу. Собирайтесь, машина придет за вами в семь утра.

Сергей не знал, что и сказать. Никто еще не ездил на практику на равнины. Это была территория смерти, там были орды зараженных и, по его личному мнению, отправлять учеников было чудовищной ошибкой. Но кто будет его слушать.

Вечером перед отбоем он вышел в коридор, чтобы посмотреть через окна на сам город в последний раз. Ведь эта практика последняя и возможно после нее он будет сразу переведен по месту своего будущего обучения. Предварительный тест определял его в военную академию, что вполне устраивало Сергея. Стоя так неподвижно, как обычно, он осознал, что в этот раз мысли в его голове о ней. Он думал о Светлане, думал, чем она сейчас занимается, кому улыбается, что кушает? Она ведь где-то там, совсем близко и так далеко. Кто-то еще появился в коридоре, развеяв его мысли и сразу мобилизовав все его чувства. Это был Виктор. Он медленно приближался к нему, нахмутив брови, словно огромный разъяренный бык. Он и в правду был довольно здоровый парень, выше Сергея на полголовы, с крепким телосложением и не очень хорошим интеллектом. Обычный задира, можно и так сказать.

— Чего тебе? — Спросил Сергей и снова отвернулся к окну. Город вдалеке маняще светил огнями и их наблюдать было гораздо приятнее, чем лицо этого набыченного парня.

— Забудь ее, она моя. — Произнес он и Сергей чуть не рассмеялся от такой фразы.

— Да уж... — Только и смог сказать он, немного успокоившись.

Виктор направился к нему, и Сергей повернулся навстречу противнику. Он был выше и плотнее его, но Сергей был проворнее и выносливее. Бил он сильно и быстро и никого не боялся.

— Знаешь давай после практики разберемся. Я сейчас на тебя время тратить не хочу даже.

— Она моя. — Словно заведенный повторил Виктор.

— Скажи ей об этом. Если согласится я не против. — Разговор его начал утомлять, он отвлекал от раздумий. — Я уважаю выбор людей, если он обоюдный.

— Надеюсь твоя практика пройдет в полной заднице.

— Ты прав. Наверняка так и будет. И тебе приятной практики.

Исчерпав все возможные варианты для конфликта словесный соперник удалился с приступом невероятной гордости. Реальный дурак.

Как только стихли шаги верзилы, Сергей запрыгнул на подоконник, как делал иногда и остаток вечера смотрел в окно, смотря как погружается город в ночь. Ему было хорошо. Он слышал, как смеялись в его комнате мальчишки и почему-то в этот раз ему самому хотелось засмеяться.

Утро Сергей встретил с сумкой вещей, необходимых ему в практике, на его мнение. Зубная паста и щетка, трусы и носки, спрей от комаров и мазь от запаха, защищающая от зараженных, выданные заранее лежали в сумке рядом с одеждой. На неделю больше ничего не нужно было. Остальные ученики из его комнаты еще мирно спали, поскольку всех их сегодня днем забирали родители. Их ждало море, а Сергея ждал восстанавливаемый город, новые эмоции и новые яркие краски. Поскольку их машина была рано утром, то Сергей не захотел больше ждать, нарушил свою традицию и пошел к выходу из училища. Лучше ждать там.

Пройдя одни пролет спокойно, он остановился и осмотрелся по сторонам, а затем, убедившись, что никого нету, он запрыгал по лестнице, спускаясь через три ступеньки, как малолетка и причина его радости была очевидна. Впервые за столько лет он увидит лето воочию. Он видел лето только на видео и зелень в ботаническом саду и в теплицах, а также слышал про него со слов учеников, которые возвращались с каникул буквально черными от загара, давая своей фантазии дорисовать остальное. И конечно же настоящий мертвый город, осколок предыдущей цивилизации, во всей своей устрашающей красоте. Хотя бы один раз в своей молодой жизни, но это вполне его устроит. Он спустился на первый этаж первым и стоял на пропускной с сумкой, от нечего делать рассматривая столь знакомый ему холл, пытаясь найти что-то новое. Это было небольшое помещение с серыми стенами, освещаемое несколькими лампами. Впереди была большая прозрачная дверь из бронепластика, с встроенными датчиками температур. Небольшой кожаный диван коричневого цвета, три окна высотой с его рост, будка охраны из которой за всеми наблюдал пожилой военный суровым взглядом и больше ничего. Ничего нового. Сергей расположился на диване, положив сумку на пол и стал ждать.

Наконец спустились остальные девять учеников. Сергей встречал их взглядом,

мысленно отметив про себя, что они спускаются в той же последовательности, что их вызывали в аудитории к подиуму. Фая, Рената, Дмитрий, Сергей, Максим, Ашот, Герман, Рассул, Иван. Только он пришел раньше их всех, немного нарушив схему. Немного выделился, так скажем. Они все встали чуть поодаль от Сергея, будто он был заражен. Столько времени прошло, а его все боялись. Сергею же было смешно смотреть на них. Нет, не из-за внешности, все ученики были в прекрасной физической форме, довольно талантливые личности, просто ему внезапно стало смешно от ассоциации, возникшей в голове. Скромная делегация учеников на корм зараженным. Такая мысль проскользнула у него в голове и погасла, стоило зайти военному инструктору, что собрал их здесь.

— Ученики вы готовы?

— Готовы.

— На выход.

Сергей вышел вслед за учениками за территорию училища, где бывал крайне редко. На площади перед зданием их ждал грузовик УРАЛ с фургоном для перевозки людей, уже чуть засыпанный снегом. Снегопад начался ночью и усилился сейчас, из-за чего не было видно города, что был ниже. Пока ученики по очереди заползали внутрь Сергей быстро и деловито осмотрел машину. Это была боевая машина с равнин, возможно еще недавно она передвигалась по мертвым городам. Конструктивно все было продумано для обороны. Вход был из двойной двери, одна откидная, служила одновременно лестницей, другая внутренняя на полозьях со стопором, который фиксировал дверь в любом положении. Выбить ее было нереально. Сергей заполз внутрь последним и оглядел салон. Ближе к кабине у всех на виду была клетка. Мрачное строение из мощных прутьев было самым лучшим напоминанием, что на равнинах большинство людей ждет смерть. Он даже представил себе эту картину, боя, когда военные, отчаянно отстреливаясь, запрыгивают в грузовик, таща раненного и еле закрывают дверь, выстрелами снося инфицированных. Укушенного ждала клетка и путь домой под прицелами автоматов. Вот такая незавидная участь многих из тех, кто попадал в такие передраги. Он очень надеялся, что ему не придется вот так сидеть в клетке, ожидая своей участи.

Сидения в грузовике разворачивались либо к стене, либо в проход, создавая по два посадочных с одной стороны и по одному посадочному с другой стороны ряду. Всего таких рядов было четыре. Сзади еще было помещение с оружием и припасами. Это была настоящая передвижная крепость. И здесь были большие, бронированные окна, матовые и непрозрачные снаружи, чтобы никто не видел, кто едет в машине и не приходил в бешенство от своего собственного отражения. Это значит, что впервые за столько лет Сергей увидит столько нового, сколько не видел никогда. Такое вот суровое детство. Ему конечно нравились виды этого города и бесконечных гор, но все-таки хочется увидеть что-то новое своими глазами. Все ребята сели в одну большую группу, заняв двойные ряды, только Иван сел на одиночное у дверей. Сергей же сел на второй ряд одиночных, поскольку мест в двойных больше не было, да и с одиночных открывался лучший вид через окна. Сопровождающий их военный и учитель прошли молча мимо всей группы на заднее одиночные места и машина легко тронулась с места, быстро набирая скорость.

Это было для него волшебно, ведь первый раз в жизни он ехал так далеко, ехал в лето, ехал гораздо больше часа управления автомобилем на тренировочной площадке, а тем более в качестве пассажира. Обернувшись на своих попутчиков, поскольку они все притихли, он понял, что они испытывали нечто схожее, несмотря на то, что многие из них регулярно

ездили к морю. С той лишь разницей, что они туда добирались на вертолетах. Мальчишки и девчонки смотрели в стекла замороженно, крутя головами, с искрящимися от радости глазами. Пусть другая группа наивно думает, что они попали удачно с практикой, особенно этот черт Виктор. Зато им теперь только в дороге двое суток в одну сторону, как он понял из коротких переговоров учителя и военного. Трое суток там практики, в совершенно других условиях, нежели они привыкли находится и двое суток обратно. Неделя жизни вне города. Это просто подарок, а не практика, даже независимо от того, в чем будет она заключаться.

Как только машина проехала огромную заснеженную защитную стену черты города Сергей прильнул к окну в предвкушении совершенно необычных видов, ведь он никогда не видел, что там дальше стены. Но ожидания были немного испорчены, потому что особо ничто не поменялось. Пока везде были видны только заснеженные горы и небольшие каменистые равнины, хотя уже через пару часов езды на горизонте вдалеке стали видны равнины с совершенно иными цветами, чем они видели регулярно. Дорога была отличной, водитель знал трассу, как облупленную и поэтому он иногда входил в крутой поворот на довольно больших скоростях. Машину заносило, что вызывало визг у девчонок и радостные крики у парней. Вне школы под действием эмоций все они моментально стали сорванцами и отрывались вовсю. Учитель и военные им ничего не говорили, не пытались как-то приструнить. Все-таки они были детьми тяжелых времен и они понимали это. Человек должен испытывать радость, иначе он превратится в подобие человека. Крутые горы закончились и теперь дороги пролегали через холмы, уже практически без снега, открывая совершенно другие виды на ландшафт. В машине абсолютно все молчали и смотрели в окна, наслаждаясь видами. На первых постах их не выпускали и ребята вынуждены были по очереди ходить в туалет, который в машине тоже оказывается был. Через окна они смотрели на людей, живущих на территории первой оградительной стены, которые занимались сельским хозяйством и развитием заброшенного города поблизости, буквально создавая новый город заново, разбирая старые постройки и возводя новые дома. Постепенно начали появляться другие посты, дорога становилось все более пологой, лесов становилось все больше, становилось теплее. Равнины становились все ближе и ближе. Начался вечер и машина остановилась на очередном посту, находившимся в небольшом ущелье. Дверь на этот раз открылась и в машину заглянул военный. Полностью обмундированный, в защитной маске и перчатках, он медленно обвел всех их пронзительным взглядом и быстро скомандовал.

— Выходим по одному.

Приказ был четкий, голосом не терпящим возражений. Здесь все было строго, хоть пост еще находился в зоне низких температур и до инфицированных территорий было очень далеко. Их сканировали по одному, заставляя поднимать руки и крутится на месте и пропускали в сам лагерь через раздвижные ворота из колючей проволоки и повешенных на них гамма-ламп. Как только ученики вошли внутрь поста, следом за ними заехал грузовик и они отошли в сторону, чтобы его пропустить. Все это произошло настолько быстро и отлаженно, что только сейчас Сергей смог осмотреться. Пост состоял из заправки и небольшого двухэтажного строения, напоминающего гараж с двумя огромными дверями с жилыми помещениями сверху, к которым вела лестница сбоку. Двое ворот на въезд и выезд и четыре вышки, вот и все что было из строений по периметру поста. Сергей поднял голову и посмотрел на верх ущелья. Там также были посты и ряды колючей проволоки, формирующие забор. Грузовик заехал в гараж, отогреваться, видимо водитель прекрасно знал что ему

делать, а вот ребята стояли посередине поста, как неприкаянные души, пытаясь понять, куда им идти дальше. На их счастье к ним уже направлялся сопровождающий военный.

— За мной. — Скомандовал он и все ребята послушно пошли за ним, обходя вокруг здания. Тут то Сергей и увидел еще одно здание. Оно было на территории поста, но только огорожено дополнительными рядами сетки. Вход в этот ничем не примечательный ангар преграждал лабиринт из колючей проволоки.

— Что там? — Спросил Сергей и вся группа остановилась, уставившись на ангар.

— Это карантинная зона. — Ответил военный, бросив мимолетный взгляд на это строение. — На каждом посту стоят такие и в одном из них вам придется провести определенное время.

— Вот и практика на недельку. — Тихо сам себе сказал Сергей, но кто-то из ребят услышал и все они посмотрели на него, будто он им сейчас открыл тайны всего мира.

Вся группа молча двинулась дальше и вот перед ними появилась еще одна задумка военных. Простая металлическая лестница с высокими перилами, ведущая на второй этаж ангара. Даже тут было все продумано. По такой лестнице невозможно было подняться двоим одновременно. Отличное место для обороны даже одному человеку против толпы инфицированных. Все они поднялись по лестнице друг за другом и оказались внутри. Второй этаж ангара встретил их узким коридором, освещаемый лишь одним обычным светильником, обязательными гамма-лампами и четырьмя металлическими дверями, способными выдержать взрыв гранаты или удары инфицированных людей. Военный проводил их в одну из комнат, на полу которого были постелены матрасы примерно на двадцать человек. Собственно, ничего другого в комнате и не было, даже мебели и туалета. Все ученики просто попадали на них и сразу же вырубались все без исключения, измученные эмоциями и дальней дорогой и спали крепко до самого утра.

Сергей проснулся первым от яркого теплого солнца прямо в глаза и от своего привычного сна. Солнечный зайчик прямо через окно падал на его лицо, сработав лучше всякого будильника, а давно погибший изгой продолжал его будить, не давая уснуть. Он сел на край жесткого матраса и посмотрел на свои часы. Цифры мерцали зеленым цветом, указывая, что время сейчас 4:36. Пора вставать, ведь наверняка в дальний путь машина двинется с самого утра и не хотелось собираться в суматохе. Он быстро достал щетку с пастой и побежал в коридор к раковине чистить зубы, затем оделся и встал к окну, разглядывать местность, держа собранный рюкзак наготове. Из окна конечно вид открывался не очень впечатляющий. Одни горы, те же самые, что он наблюдал ежедневно, только чуть с другого ракурса. Дверь открылась и в помещение вошел военный. Он бросил быстрый взгляд на Сергея и затем посмотрел на остальных учеников.

— Подъем. — Громко скомандовал он и все ребята буквально вылетели из своих лежанок. — На утренний туалет 20 минут.

Глядя как они суетятся Сергей порадовался, что проснулся раньше них, вот только этому не радовался военный. Он подошел вплотную к Сергею и выглянул в окно.

— Как тебе вид? — Спросил он.

— Ничего необычного.

— Давно встал.

— Где то полчаса назад.

— Сейчас вы команда. — Военный повернулся к нему. — Не было бы этой суеты, если бы ты их разбудил. Запомни главное, люди должны заботится друг о друге, иначе все усилия

по спасению цивилизации бесполезны.

Военный вышел и Сергей смотрел ему вслед, понимая, как он прав. Прошло время, когда каждый сам за себя. Именно из-за этого столько людей погибло в начале пандемии.

Их накормили наспех сытной военной едой, состоящей из гречки и курицы и отправили к грузовику, что заправлялся для дальнейшего пути. Ребята шли к нему, когда внимание Сергея привлекло нечто неожиданное.

— Смотрите. — Воскликнул он и указал на подснежник, появившийся на окраине обочины.

Нежный цветок выполз из-под снега на склоне горы, освещаемый солнцем. Все с восхищением склонились над ним. Территория лета была близко.

— Как красиво. — Произнес Дмитрий и Сергей удивленно посмотрел на него.

— Ты же регулярно бываешь у моря.

— Там этого нет. Просто огороженная зона, ближайšie к морю дома и берег в нашем распоряжении, остальное за высокой стеной. Песок и море, больше мы там ничего не видим.

Сергей был поражен, все его представления о море, как о рае испарились. Он уже не хотел ехать туда с будущей семьей, хотя кто знает, что там будет в его время.

— В машину. — Раздался оклик военного и все поспешили занять свои места, оставив цветок расти в одиночестве.

Грузовик осторожно проехал через ворота, подав прощальный гудок и помчался дальше по трассе, все быстрее приближаясь к их цели. Дорога становилась все более пологой, снега становилось все меньше. Появлялся лес, его становилось все больше и больше, пока наконец извилистую дорогу не начал окружать густой и зеленый лиственный лес с обеих сторон. Сама дорога была очищена и в потрясающем состоянии, по периметру была натянута колючая проволока, чтобы никто не выскочил на дорогу. Они уже мчались по территории равнин. Из слов военного они узнали, что будет еще три остановки на постах для дозаправки и отдыха. Посты здесь уже представляли неприступные крепости, окруженные тройными рядами колючей проволоки и бетонными заборами по периметру с неизменными вышками. Здесь уже было опасно, хоть территория и считалась вычищенной от инфицированных и находилась за периметром южной защитной стены. Сергею вспомнилось, как они проезжали первый периметр. Забор четырехметровой высоты из ржавой колючей проволоки, тянущейся до самого горизонта.

Заехав в последнюю базу заправится им было разрешено выйти на улицу, поскольку дальше машина будет ехать уже без остановок по опасной территории. Пропустив девчонок, парни следом по одному сходили в туалет, чтобы сделать свое дело спокойно, а не как они делали это недавно, на полной скорости в машине, цепляясь за поручни. Выйдя из туалета Сергей обратил внимание на остатки военной куртки, висевшей с той стороны ограждения. Свет падал чуть за ней и тень ложилась прямо под ноги Сергею широким покрывалом.

— Чье это?

- Правильной что это. Это напоминание. — Ответил им сопровождающий инструктор. — Надо быть осторожным везде и подчиняться правилам беспрекословно. Это куртка солдата, он ушел в лес по грибы, считая его безопасным. Он был молод, дерзок и считал, что его жизнь только начинается. Через два дня он вернулся на запах людей, зверски голодный и обезумевший. Его тело запуталось в первом ряду и поджарилось на гамма-лампах. Его никто не похоронил, тело сожгли, прах развеяли над поляной, все что осталось от него это напоминание.

— Нашли тех, кто его заразил?

— У меня нет такой информации. — Военный обернулся к грузовику и скомандовал. —

В машину.

Сергей бросил прощальный взгляд на курточку и залез в грузовик. Оставалось еще немного до цели. Через десять километров они добрались до Южной стены. Машина остановилась на проходной и все смотрели в окна на эту стену. Это были мощные ряды колючей проволоки шириной в метр и высотой под четыре метра и им не было видно конца. Интересно, какой они длины, подумал Сергей. Ворота со скрежетом открылись и грузовик покинул безопасную территорию. Здесь они уже мчались на полной скорости, и держаться было довольно проблематично. Однако скоро дорога сменилась на новую широкую трассу и машина по ней пошла на хорошей скорости, поэтому ребята уже перестали летать в кунге, как макароны в супе при варке. Солнце поднималось все выше и в машине стало очень тепло. Сергей первый не выдержал и скинул свитер, оставшись в одной футболке, наслаждаясь теплом от проникающих внутрь лучей солнца. Скоро все последовали его примеру, даже военный и учитель. Мир за окном поражал их пестротой красок и недостижимыми горизонтами. Казалось этой красоте нет границ. Привычный им дом виднелся на поворотах высокими заснеженными горами и по крайней мере его туда сейчас совершенно не тянуло. Наконец машина остановилась посередине огромной равнины, знаменуя почти окончание путешествия, ведь огромный город с разрушенными домами виднелся вдалеке.

— На выход. — Дверь открылась и все они вышли на дорогу с легким непониманием смотря на город, до которого было еще минимум час езды и на военных, стоявших перед ними из машин сопровождения с последнего блокпоста.

— Почему мы остановились здесь? — Дмитрий был самый рослый из учеников. Видно он решил взять на себя роль лидера или ему просто стало любопытно.

— Ученики. — Произнес сопровождающий их военный, то ли отвечая на его вопрос, то ли просто произнося заранее заготовленную речь. — Поздравляю вас с прибытием на территории вечного лета. Впереди вы видите город. Территория безопасна, но правила никто не отменял.

Ребята обернулись на шум, смотря как двое солдат заползают на верх грузовика со снайперскими винтовками.

— Какие эти правила? — Задал вопрос военный и без особого любопытства посмотрел на Дмитрия.

— Нельзя ходить на запрещенные территории. — Сказал Дмитрий. — Мы знаем только это правило.

— Верно. Этого правила для школы вполне достаточно, но вы выпускники. Поэтому слушайте правила. Первое. Нельзя ходить на запрещенные территории.

Ребята переглянулись, не понимая юмор это или нет.

- Второе правило при нарушении первого. При вхождении на запрещенные территории первые пять раз следовать с проводниками. т. е. с теми, кто знает территорию и повадки инфицированных очень хорошо. Запомнили?

Ребята закивали.

— Третье правило при нарушении второго. Без сопровождения выжить шансов больше в одиночку. Поясню. Если кого-то из вас инфицируют у вас есть от 10 минут до 2 часов, пока ваш друг владеет собой.

— Для чего?

— Не понял вопроса. — Военный повернулся к Сергею, поскольку именно он задал этот вопрос.

— Вы сказали от 10 минут до 2 часов. Для чего?

— Зачастую заражение неизлечимо, особенно при отсутствии выработанного иммунитета через вакцинацию или при первичном заражении через воздух. При заражении ваш верный друг захочет убить вас в приступе ярости или утолить свой голод. Здесь игра на опережение. Вам либо надо убить его или сбежать. Но смерть вас обезопасит.

— Почему?

— Память. Инфицированный помнит вас, помнит ваш запах. Вы для него станете идеей фикс и он не успокоится, пока не найдет вас.

— Есть ли четвертое правило?

— Правил много. Но четвертое и пятое особенно важны. Четвертое, если вы в городе один никогда не выходите на контакт с десантом. У них есть свой приказ о защите от распространения вируса. Согласно этому приказу любой человек во время атаки или просто на запрещенных территориях потенциальный разносчик вируса и подлежит уничтожению на месте. Пятое правило не менее важно. Если у вас есть оружие, последнюю пулю оставляйте себе.

— Зачем здесь нам все это рассказывайте?

- Там не будет времени на спокойное общение. — Инструктор снова указал на город. — Будет краткий инструктаж, вас распределят по мастерам и будете пахать три дня, наработывая себе приличные рекомендации. К тому же причина остановки в другом. У вас есть полчаса, в городе вы таких полей не увидите. Всего лишь разрушенные дома и очень много работы.

Все обернулись к этим самым полям, которые тянулись вокруг дороги до густого леса. Теперь была понятна причина, почему военные забрались на машины. Первыми с визгом с дороги рванули девочки, следом за ними мальчишки. Сергею такое даже не снилось во снах. Он провел рукой по траве, ощущая какая она приятная на ощупь, как щекочет кожу. Он вдыхал аромат земли, травы, прислушивался, как шумит ветер. Его внимание привлекло насекомое. Сергей ведь их видел только в демонстрационных фильмах, а сейчас вот так просто, вживую. По травинке ползла божья коровка и он позвал всех. 14 летние подростки в немом восторге смотрели впервые в своей жизни на жука, который на них не обращал никакого внимания. Даже остальные ученики, которые бывали у моря, они также были заворожены такой красотой. Видимо у моря есть только море. Жук тем временем деловито поползал по травинке, раскрыл крылья и улетел вверх. Все ребята провожали его взглядом, любуясь голубым небом, по которому лениво плыли белые пышные облака.

- В машину. — Праздник путешествия был окончен и впереди их ждала долгожданная практика.

Проходя мимо военного Сергей с удовольствием сказал ему спасибо. Сопровождающий, который не сводил глаз с поляны, посмотрел на него так проникновенно, что ему стало не очень хорошо.

— Будь осторожней в городе. Помни правила.

Машина рванула, все веселились, только он смотрел в окно на все приближающийся город и в голове у него все витали слова сопровождающего. Настроение пропало.

Отважный и ненужный сын: Начало практики

Город начинался с развалин и блокпостов, окутывающих видимый город со всех сторон. Машина медленно ехала по единственной расчищенной дороге, огороженной колючей проволокой, а вокруг за забором были остатки города, густо поросшие лесом. Развалины частного сектора переходили в пятиэтажные каменные джунгли, и целым тут была только отремонтированная дорога пока не пошли остатки более высоких домов. Затем машина проехала восстановленный мост, и вся группа попал в сам город. Машина медленно проезжала по расчищенной центральной улице, вокруг возвышались здания с разбитыми окнами и везде были посты военных. На пути им попадалась строительная техника. Огромные бульдозеры прочищали улицы, сдвигая камни и мусор от разрушенных зданий, создавая что-то вроде карьеров. Город планировали восстанавливать, чтобы люди наконец вернулись с гор в более лучшие условия проживания. Все это наблюдали дети с нескрываемым восхищением, прижавшись к окнам. Наконец они остановились у новой базы, что строилась на окраине города на полностью расчищенной территории. Перед ними были ворота, а со всех сторон четырехметровые бетонные заборы с колючей проволокой сверху и неизменными гамма-лампами. С вышек по краям базы на них смотрели дула пулеметов и суровые лица военных. Это было даже немного прекрасно, хоть и пугающе.

— Интересно. — Подумал Сергей. — Рады ли они их прибытию? Наверняка нет.

Он еще больше стал считать идею практики сумасшествием.

Машина стояла заведенной и первыми вылезли водители. Затем очередь дошла до них. Дверь открылась, внутрь вошел солдат в полной экипировке эпидемической защиты с пистолетом в руке. Он отсканировал каждого сенсором на руке и молча вылез из машины. Ворота с легким гулом открылись, впуская их внутрь и сразу закрылись за ними. Сергей все смотрел через окна, рассматривая каждую мелочь, ведь все это он видел впервые. Впрочем здесь не было ничего особенно интересного. Единственное, что пока что было видно через окна, это колючая проволока и бетонные стены. Они оказались в своеобразном загоне из проволоки и нескольких ламп, направленных на них. Изогнувшись в кресле, чтобы увидеть еще что-нибудь Сергей рассмотрел здания. Это были два одинаковых красных здания, скорее всего одно из них казарма, а второе штаб и еще строительная техника. 4 огромных грузовика с подъемниками и различными шкафами. Грузовик окончательно остановился у ворот из колючки, ожидая проверки. Дверь снова открылась и снаружи раздался приказ.

— Выходим по одному.

Их снова просканировали, затем автомобиль сдал обратно с территории базы и только после этого, когда ворота закрылись, всех запустили на саму территорию из загона. После того, как сопровождающий передал документы командиру толпу учеников подвели к мастерам, которые молча ждали у установок. По их лицам было видно, что они не в восторге от данной идеи начальства. Всю группу построили шеренгой перед мастерами и пока сопровождающий общался с ними Сергей внимательно осмотрел эти самые установки. Это были новые транспортники КАМАЗы. Огромные, мощные, все проходимые, в добавок они были переделанные самими мастерами под свои нужды. На них было добавлено оборудование, чтобы таскать катушки с кабелями и секции под лампы, плюс подъемники и кран. Они были сами сплошь увешаны гамма-лампами, причем каждый по-своему. Это были очевидные доделки мастеров, что очень впечатляло.

Наконец сопровождающий и учитель вместе с мастерами направились к ним.

— Ваша практика будет заключаться в контроле заградительной системы и в помощи в мелком ремонте. Ну и будете соответственно выполнять поручения мастеров. Слушаться их беспрекословно, не задавать вопросов. Поскольку одна установка перебазирована на другой город и их здесь осталось четыре, а вас десять, распределение будет несколько иным. Но перед этим вам выдадут форму, а то ваши синие школьные костюмы очень выделяются на местном фоне.

После переодевания в форму, напоминающую военную, серо-зеленого цвета каждому из мастеров досталось по три ученика, Сергея же отдали в помощь к самому угрюмому мастеру, который из учеников вообще никого не выбирал, а молча стоял в сторонке, насупившись и грызя карандаш. Очевидный нелюдим. Сергея это вполне устраивало. Меньше людей, меньше общения. Может даже получится пообщаться с новым для него человеком, а если нет, то молча кататься по совершенно новому для него месту тоже хорошо. Это был большой и крепкий человек в защитной серой одежде с кучей карманов, из которых торчали ручки, ключи и всякие датчики, оправдывая его название как мастер. На боку у него болтался пистолет, чтобы было единственной вещью, несовместимой с его образом. Ростом под метр восемьдесят, полный от сидячей работы, но с мощной спиной и плечами, что говорило о большой силе в руках, он был зеленоглазый и абсолютно рыжий, длинные рыжие волосы на голове и шикарные густые рыжие усы интересно дополняли его суровое лицо. По крайней мере это первое, что бросилось ему в глаза. Он смотрел на них из-под нахмуренных бровей, как будто идея практики ему совершенно не нравилась, впрочем так оно наверное и было. Сергей тоже не был в восторге от данной идеи, просто надо было три дня отпахать и ехать обратно.

— Запрыгивай в машину парень. — Наконец произнес он, когда распределение закончилось и все ученики расселись по машинам.

Сергей еще ни разу не сидел в таком большом грузовике спереди. Их обучали вождению, но учебный грузовик был небольшой, для маловесных перевозок. Здесь же была просто гигантская техника, габариты которой не были видны из салона машины.

— Поехали. — Его мастер сел за руль и завел мощную машину.

Пока машина прогревалась и мастер внимательно изучал приборы и загружал данные в навигатор Сергей осматривался. Салон был простой и лаконичный и весьма удобный. Спереди было сидение на двух пассажиров и сзади кресла на четырех человек, а сверху койка для сна.

— Ездил на таких? — Мастер закончил осматривать приборы и обратил внимание на ученика.

— Нет. — Честно ответил Сергей.

— И не поездишь. — Сказал он. — Надеюсь не придется. Это самая скучная работа в мире, но и самая необходимая.

Машина сдвинулась с места легко, словно это не тридцати тонный грузовик, а легковой автомобиль и направилась в сторону ворот, виртуозно развернувшись и устроившись в хвост колонны из своих коллег. Забор из колючей проволоки разъехался в разные стороны, пропуская их, ворота открылись и большой мертвый город был готов принять нового человека. Как только они покинули базу на большом сенсорном экране высочили данные.

— Смотри, видишь вот этот показатель?

Сергей кивнул, боясь что любое его слово может прекратить беседу с человеком,

который начинал ему нравится.

— Это означает, что лампа угасает, снизила свое излучение на 50 %. Необходимо ее заменить. Я научу тебя профессионально вкручивать лампочки.

Мастер неожиданно широко улыбнулся, сменив свое суровое выражение лица, а затем громко захохотал.

— Да расслабься ты парень, ты же нормальный пацан. Подружись.

Сергей улыбнулся и протянул мастеру руку с удовольствием ощутив крепость рукопожатия.

— Осмотрись парень. Я пока буду занят дорогой. Малейшая ошибка и провалимся по самые мосты. В одиночку эту махину не вытащить.

Пока они ехали, пробираясь по разбитым улицам он все смотрел в окно. Какой же это был большой город. Здания были высокие, и смотрелись впечатляюще, даже без окон и в крайне разрушенном состоянии. Дороги были растрескавшиеся, но все еще целые, хотя очевидно было, что местами их активно ремонтировали. Остатки легковых автомобилей, которые не убрали, были растолканы на тротуары, чтобы не мешать проезду спецтехники. Старое уступало место новому. Они ехали по узким улочкам и широким улицам к своей цели и было видно, что мастер тут знает все дороги, как свои пять пальцев.

— Приехали. — Наконец произнес он и направил машину к цели.

Грузовик остановился у столба с неисправной лампой. Они вылезли из машины, и Сергей впервые за столько лет с удивлением посмотрел на этот высокий фонарный столб, на сам светильник, к которым привык в городах настолько, что даже не обращал внимание. Поразительно, но это была самая эффективная защита от инфицированных. Просто лампы, которые освещали улицу. Собственно, освещали было несколько неправильное обозначение. Гамма-лампы не давали свет. Светильники всегда ставились комбинированные. Гамма-лампа с одной стороны и светодиодные с другой. Одна защищала, другая освещала. Вот и вся защита. И сейчас им надо было добраться туда. На столб высотой в четыре метра, что возвышался над землей.

— Слышишь гудение. — Произнес мастер. — Значит лампа функционирует, но она уже не так работает, как надо. Начинаем замену. Для начала создаем барьер.

Мастер включил с пульта прожектор на грузовике, направив пультом его излучение в сторону столба и забрал капсулу с лампой из контейнера.

— Полежай со мной на платформу.

Сергей забрался на подъемник, в котором для дополнительной страховки находился автомат и несколько рожков.

- Стрелять умеешь?

— Умею. А что, это может пригодиться?

— Конечно. Потом по яблокам постреляем.

— Смешная шутка. — Сказал ученик абсолютно серьезно.

Мастер посмотрел на него также серьезно и первым не выдержал. Смеясь во все горло, он нажал рычаг и поднял люльку к плафону светильника.

— А теперь серьезно. — Сказал он наконец отсмеявшись. — Бери автомат и смотри за домами.

Юноша взял столь привычный ему агрегат, поскольку стрельба по мишеням занимала минимум час в день, и он довольно отлично стрелял, переключил на одиночные и проверил магазин. Полный.

— Центральный пульт, это ремонтник 4. — Мастер произнес в рацию на рукаве тихим голосом, что прибавило Сергею осторожности. — Прошу отключить сектор 4 вторую защиту.

— Сектор 4 вторая защита отключена. — Послышалось в рации, и лампа освещения погасла.

— Приступим.

Мастер быстро ввел код и бронированные стекло фонаря сместилось вверх. Весь светильник выехал вперед, давая возможность добраться до синей полуметровой колбы, толщиной в руку человека.

— Смотри внимательно. — Произнес мастер и надев перчатки осторожно снял лампу. Пинком он открыл капсулу, разделенную на два отсека. В пустой отсек, проложенный поролоном он осторожно положил выгоревшую лампу и вытащил новую на замену. Осторожно сняв пломбы, он установил лампу на место и собрал весь плафон воедино. Вся процедура заняла не более пары минут.

— Центральный пульт, сектор 4 вторая защита активировать.

— Сектор 4 вторая защита активирована. Эффективность максимальная.

Лампа заработала, что показал прибор и мастер удовлетворенно спустил люльку обратно.

— Положи автомат на место. Поехали патрулировать дальше.

Весь остальной день показал всю рутинность работы наладчика. Они катались вдоль участка их линии, проверяя все не только по приборам, но и визуально, за весь день только протянув в одном участке десять метров заградительной сетки для установки нового столба..

— Поедем покажу одно отличное место. — Сказал мастер и поднес рацию к губам. — Центральный пост, я на обед на свое привычное место.

— Приятного аппетита. — Послышался ответ. — Аккуратнее.

Мастер усмехнулся и огромная машина отвернула с большой дороги, проехав несколько переулков и попала на другую большую дорогу. Грузовик остановился у заброшенного уличного кафе и там они с удовольствием пообедали своей едой за понравившимся им столом.

— Знаешь за что я обожаю это кафе? — Сказал его наставник, пережевывая бутерброд и оглядываясь по сторонам. — Здесь не выгоняют, если приходишь со своим.

— И платить не надо.

— Точно. — Мастер кивнул ему и снова протянул руку. — Теперь можно и познакомиться. Михаил.

— Сергей. — Он с удовольствием снова пожал эту большую, испачканную в еде руку.

— Там, в городах. — Начал он. — Ну с подругой, часто ходите в кафе?

— Школа в пригороде. — Ответил юноша и мастер внезапно улыбнулся. — У нас нет кафе и у меня нет подруги.

— Все впереди. Это конечно не верх моих мечтаний, но я бы многое отдал, чтобы увидеть какое-нибудь кафе, полное народа и поесть еды из заведения и неважно, если она не совсем вкусная. Главное другое.

Михаил снова осмотрел это унылое заведение, что стояло по соседству и столько лет уже пустовало, эти пластмассовые столы и зонты, покрытые толстым слоем песка и поросшие травой.

— Давно вы здесь?

— Я монтировал первые стены, а затем гамма-лампы. Уже лет пять здесь. Работы очень много. Вас привезли поздновато. Ведь основную стену мы протянули. Так, покатайтесь с нами, проконтролируете и домой. Если все будет хорошо, лет через пять и здесь будет весело.

— Вы один?

— Введем одно правило, пока ты здесь. — Михаил посмотрел куда-то вдаль. — Никаких личных вопросов. С тобой весело общаться, но после практики ты уедешь дальше учиться, а я не хочу, чтобы потом ты кому-то рассказывал истории про мою жизнь.

— Я их и так придумаю.

Михаил посмотрел на Сергея и усмехнулся.

— Ах ты мелкий засранец. Поехали лучше дальше заниматься нашей увлекательной и очень нужной работой.

До вечера они откатались без происшествий, и машина вернулась на базу, когда начало темнеть. Новый экипаж уже ждал их, только он был другой. Один водитель и три солдата, вооруженных до зубов.

— Зачем это?

— Ночь опасна. Лучше подстраховываться. Инфицированные очень плохо видят в темноте, они практически слепы, но обоняние у них сильнее медвежьего. Отдыхай, завтра новый рейс нашей увлекательной практики.

Он забрался на второй этаж казармы, по такой же узкой лестнице, что были им увидена на первой базе, где в одной из комнат все остальные ученики делились своими впечатлениями от первого полудня практики. Они даже не обернулись в его сторону, впрочем, к этому он уже был привычен. Дмитрий с увлечением рассказывал, что они заезжали на самое высокое место города и поднялись на 50 этажное здание, которое даже несмотря на свой солидный возраст осталось в отличном состоянии. Оттуда весь город был как на ладони. Сергей в пол уха слушал их разговоры, поскольку большинство услышанной информации было абсолютно бесполезно. Он лег на матрас в углу и смотрел на них, как они радостно жестикулировали и что-то друг другу объясняли.

— А ты Сергей. — Вопрос застал его врасплох и он понял, что задремал, а теперь все смотрели на него. — Что тебе запомнилось за сегодня?

Он не мог понять, чей это голос. Сначала он подумал, что это ребята с ним разговаривают, но приглядевшись он понял, что-то не то. Образы тел неясно виделись, освещаемые сзади непонятным сиянием из-за которого они были практически неразличимы. Он даже не понимал, кто перед ним и сколько их.

— Что? — Переспросил он.

— Что понравилось в этом городе тебе, человек. — Голос внезапно перешел в рычание и в помещение ворвались инфицированные, накидываясь на образы учеников. Не было не криков, не визгов, только пыхтение и его пошатывало лежа, он ничего не мог поделать, его словно парализовало, он мог только беспомощно наблюдать.

Инфицированные быстро со всеми разобрались, развеяв образы учеников, словно дым и разошлись в стороны, создав коридор. И в конце коридора он увидел его. Изгой в серо-оранжевой форме, обливаясь кровью он направлялся к нему не спеша и необычно важно. И вот он уже стоял передо ним, до боли знакомый и в тоже время какой-то совершенно новый, Сергей явственно видел его глаза и ощущал его дыхание, но ничего не мог сделать. Наверное так чувствует себя добыча, когда смотрит прямо в глаза хищнику. Чудовище издало вопль и

ринулось на него, вцепившись в плечо. Он моментально проснулся от кошмара, нанося удар, но его парировали и мощный удар в челюсть опрокинул его с матраса, и он стукнулся лицом об лестницу, по которой только недавно поднимался в комнату.

— Успокойся. — Раздался сзади голос и его рывком подняло вверх.

Передо ним стояли двое военных в старой замызганной форме с бронированными вставками, сверля его свирепым взглядом, от которого душа уходила в прятки.

— Ты что здесь делаешь?

— Я не знаю. — Сергей еще никак не мог прийти в себя от удара и ото сна, голова сильно шумела и начала болеть челюсть. По щеке бежала горячая кровь от рассечения на лбу и во рту катался отломанный зуб.

— В казарму живо. — Прорычал второй военный, который по ходу и врезал ему и он не посмел с ним спорить.

Шатаясь, он развернулся и вцепился руками в поручень, пытаюсь устоять.

— Стоять. — Сказал первый и посмотрел на своего коллегу. — Он всех сюда сейчас приманит кровью. Тащим его в лазарет.

Сергей быстро спустился по лестнице, подгоняемый ими и обернулся, ища куда ему идти и пытаюсь понять, как он вообще здесь оказался. Разворот за шиворот и мощный пинок под зад показал ему нужное направление к штабу. Его бесцеремонно затащили в комнату три на три метра и усадили на стул, перед операционным столом. Врач недоуменно посмотрел вслед уходящим военным и перевел взгляд на юношу.

— Давно ты так?

— Только что.

— Это хорошо. Много запахов от крови нам не нужно. — Врач развернул стул с ним от стола и сел напротив.

— За что они меня так? — Спросил Сергей.

— Думаю за дело, а может и просто так. — Врач осматривал его рану, крутя голову. — Тебе лучше знать, что ты не поделил с десантом, а мне на это большую кучу.

Он вколол юноше обезболивающее в щеку и потрогал челюсть.

— Парень, у тебя стальная челюсть прямо, целая осталась. Выплюнь кусок зуба, хватит его катать во рту, я тебе сейчас коронку сделаю, только рану на лбу зашью и все, будешь как почти новенький. Девоч будешь шрамом боевым привлекать. Боец сраный.

От весьма доброго врача, который его заштопал быстро и почти безболезненно, Сергей вышел, держась за стены примерно через полчаса. Время он не засекал, это было неважно. Выбравшись из штаба Сергей сполз по стенке и задышал этим чистым ночным воздухом, пытаюсь прийти в себя.

— Ты еще здесь? — Голос десантника напомнил, что они никуда не ушли.

Возвращаться в казарму не хотелось, но и получать в голову от десантников тоже не хотелось, иначе опять придется идти к врачу, а доктор наверняка уже будет его штопать без обезболивающего. А они были рядом, провожая его взглядом от которого хотелось втянуть голову в плечи и бежать куда глаза глядят. Они шли за ним, пока он быстрым шагом направлялся к лестнице, стараясь не упасть, потому что сильно кружилась голова. Наверх он влетел почти как пуля, не смотря на шум в голове. Закрыв дверь он выглянул наружу и спокойно выдохнул, десант шел обратно к штабу. Кое как он забрался в комнату и оглядел этих придурков, поскольку понял, кому обязан тем, что оказался на улице. Сейчас они притворялись спящими, это было слышно по их дыханию, но он не собирался выяснять

отношения сейчас. Это не имело значения. Видно считали это удачной шуткой, вытащить спящего на улицу. Знать бы кто эту идею придумал. Он лег на пол и уснул прямо так.

Снов не было, он просто открыл глаза и понял, что на него смотрят все ученики. Веселья в их глазах не было. Вокруг шва растекался синяк, но в принципе было терпимо.

— Извини. — Прошептала Фая. — Мы не думали, что выйдет так.

— Это была твоя идея? — Он был поражен.

Девочка затрясла головой, ее глаза наполнились слезами. Еще немного и она заревет.

Сергей заржал, просто заржал как конь, попробовал встать и от боли в челюсти упал и снова заржал. Фая была самой скромной и тихой ученицей. Он никак не ожидал от нее такого. Парни сначала заулыбались, затем начали смеяться вместе со ним. Девчонки присоединились к ним. Фая тоже смеялась, растирая слезы по смуглым щекам.

— Фая. — Наконец он немного успокоился. — Ты прямо омут с чертями.

— Какой омут?

— Неважно. — Он наконец поднялся, успокаиваясь. — У нас сегодня второй день практики. Пошли завтракать.

Подобие столовой было в казарме под ними. Это было небольшое помещение с десятью столами, по две скамейки с каждой стороны, окно выдачи еды и абсолютно пустые стены с небольшими окнами. Ребята заняли два крайних стола, на которые уже был выставлен завтрак. Завтрак был армейский, каша с хлебом и кружка уже остывшего чая, впрочем ожидать что-либо другого не имело смысла. Пока они ели напротив них устроились десантники за соседним столом. Они молча ели, не разговаривая между собой, как будто каждый из них был в своем мире. Хотя возможно так и было. Сергей посмотрел в спину того, кто ему врезал, по крайней мере он был больше всех похож на него и еще раз убедился в их гиперчувствительности. Их конечно учили в школе ощущать, когда за тобой наблюдают, но тут был опыт, набранный годами. Стоило ему только скользнуть взглядом по его спине, как тут же этот человек, резко развернувшись, уперся прямо ему в глаза своим тяжелым испепеляющим взглядом. Это был тот самый десантник, что подарил ему шрам на всю жизнь. Сергей машинально потер защитый лоб, десантник же просто отвернулся, видно убедившись, что опасность ему не угрожает. Теперь он ему был неинтересен, поскольку не представлял угрозы или угроза была совсем минимальная. Наконец завтрак закончился в этой неуютной компании и пришедший сопровождающий вывел юнцов на площадку, где их ждал первый полноценный день практики. Сергей тихо подошел к ковыряющемуся у колеса мастеру, который был очень увлечен протяжкой гаек.

— Доброе утро мастер.

— Доброе доброе студент. — Кряхтя ответил Михаил, ковыряясь снизу. — Если бы ты пришел пораньше, оно было бы еще добрее. Вдвоем быстрее бы разобрались, а то после ночной поездки этих чертей сорвали мне пару шпилек. Говорил же им, нечего делать там.

— Завтра приду раньше.

— Вот и славно. — Михаил дотянул гайки и наконец вылез из-под машины с довольной улыбкой, которая сразу сменилась на угрюмое выражение лица, стоило ему увидеть свежий шрам. — Откуда?

— Десантник.

— Ты уже успел схлестнуться с десантом? Далеко пойдешь, если доживешь конечно.

— Это было громко сказано. Меня просто напинали, словно мне 14 лет, ах да, мне и есть 14 лет.

— Забавная шутка. — Михаил кивнул в сторону грузовика. — Поехали, практикант. Шутить в кабине дальше будешь.

Грузовик только выехал за территорию и Михаил приготовился что-то сказать, как тут же пришел сигнал.

— Поехали. — Мастер посмотрел на панель, покрутив ее, расширяя и сужая область обзора и потряс своей рыжей головой так, что даже усы затряслись, словно увидел то, чего не должно быть. — У нас лампа под замену.

— Где?

— Там же. — Мастер весь напрягся, это было слышно по голосу и по рукам, вцепившимся в руль.

— Так бывает?

— Нет. Ресурс лампы 5000 часов минимум. Потом она начинает терять мощность, но еще опасна для инфицированных примерно 3000 часов. Дефектов никогда не выявлялось за все десять лет эксплуатации.

— Все бывает в первый раз. Ты прославишься как первый ремонтник, который выявил первую дефектную лампу и спас человечество от инфицирования.

— Надеюсь ты прав. На всякий случай прицепи пистолет к поясу. Он под креслом. Вдруг придется побегать и пострелять. Пригодится. Надеюсь ты хорошо стреляешь и бегаешь?

Сергей ничего не ответил и молча достал оружие. Кобура, ремень и в нем пистолет со встроенным глушителем. На ремне были приделаны кармашки с тремя обоймами. Он одел его на себя для успокоения мастера и может для своего тоже. К той самой злополучной лампе они подъехали молча. Мастер сразу включил прожектор и защиту грузовика.

— Пошли практикант. — Он вышел первым на улицу, сжимая на поясе пистолет и вглядываясь в развалины за оградительной световой стеной. — Заменяем лампу и если все будет хорошо, посидим в нашем любимом кафе. Я угощаю уважаемого гостя.

Они забрались в люльку, и Сергей сразу молча проверил автомат, взяв на прицел пустые окна домов и улицы за стеной. Люлька поднималась все выше, открывая все больше видов, но ничего, кроме камней и развалин домой не было видно. Мастер в привычном темпе сменил лампу и забор снова заработал, перестав гудеть.

— Все. — Он с облегчением это сказал и в этот же момент Сергей выстрелил.

— Что ты делаешь? — Мастер вцепился в автомат и резким движением вырвал его из рук ученика. — Зовешь их на обед?

— Я видел кого-то. — Сергей и в правду увидел чью-то фигуру в рваной черной одежде и сразу выстрелил туда. Кто бы там не был, он сбежал, а его пуля чиркнула по камню и ушла в неизвестном направлении.

Они стояли молча, вглядываясь и вслушиваясь. Тишина. Никто не кричал и бежал на звуки выстрела. По идее территория была глубоко зачищена и огорожена стеной из колючей проволоки, иначе бы постоянно на шум техники сбегались бы сотни инфицированных. Пока они ездили им ни разу не попадались тела, попавших под излучение гамма-ламп. Возможно их быстро убирают, кто знает.

— Центральный пульт, слышите меня. — Мастер тихо произнес в рацию, вглядываясь в развалины и отдав автомат Сергею.

- Ремонтник четыре. По вашему направлению произошел бой?

— Стреляли по промелькнувшей тени. Опознать что это, не смогли. Прошу направить

отряд десанта для проверки территории.

— Отряд уже в пути. Защита активна, можете двигаться дальше.

— Центральный пульт. Лампу менял вчера. — Михаил посмотрел на лампу. — Она не имеет следов повреждения, но ее излучение ослабло в половину.

— После окончания смены сдадите лампу на анализ. — Последовал ответ после минутной тишины. — Десант уже работает в секторе 4. Покиньте боевую зону.

— Возьми автомат с собой. Потом на базе закинешь. — Мастер опустил люльку, и они, оглядываясь и прислушиваясь к любому шороху быстро забрались в кабину.

Как только они сели внутрь мастер шумно выдохнул и завел грузовик.

— Все было спокойно до вашего приезда. — Произнес он и Сергей не понял, была ли это шутка или укор.

Грузовик поехал по заданному маршруту, увозя их от проблемного места подальше. Там сейчас будет орудовать десант и Сергей понимал, что одним тумачком при встрече он уже не отделается.

— Извини практикант. — Сказал мастер, протягивая ему бутерброд и отвлекая от тяжелых мыслей. — Обед в кафе отменяется, покушаем на ходу.

Грузовик все ехал не спеша и Михаил то и дело нервно поглядывал на панель.

— Что там?

— Все в порядке. — Мастер постукивал пальцами по рулю, ловко управляя этой огромной машиной. — Ты точно там видел кого-то?

— Боковым зрением. Что-то развевалось черное, как рубаха. — Честно сказал юноша. — Только это. Но это было необычно.

— Черт.

Грузовик резко затормозил, встав колом и они оба уставились вперед. Посередине дороги стоял инфицированный в рваных изношенных штанах и черной рубахе, больше напоминающей лохмотья. Он смотрел на них, не двигаясь, словно он был манекен, кем то в шутку поставленный посередине дороги.

— Ты наверное его видел. — Мастер побледнел и поднес рацию к губам.

— Центральный пост. Сектор 4 четвертая защита. Наблюдаю инфицированного. Видите его?

— Подтверждаем. Находитесь в машине, десант уже на подходе.

Они молча сидели, инфицированный тоже не двигался. Он смотрел на них не отрывая глаз, лишь изредка моргая.

— Ты когда-нибудь наблюдал вот так больного?

— Нет.

— Я наблюдал, этот необычный. — Мастер сидел, как вкопанный, стараясь не шевелиться. — Смотри на него. Они спокойны, только когда спят. А когда активны, они постоянно двигаются, дергаются, стонут.

— Может это из-за нас? Он на нас охотится

— Тогда он бы уже кидался на машину и рычал. Нет, это необычная особь.

Инфицированный сдвинулся в сторону и Сергей от неожиданности дернулся.

— Спокойно. Не провоцируй его.

— Как он прорвался за ограждение?

— Знаешь. — Мастер слотнул слюну и потянулся за ружьем. — Меня это сейчас меньше всего интересует.

Инфицированный сжал кулаки и Сергей понял, что сейчас что-то будет. Он смотрел про них передачи и нигде не видел, чтобы они так медленно это делали. Все их действия были импульсивны и резки, как бросок хищника. Этот же инфицированный направился в их сторону необычно грациозной и плавной походкой, и Михаил вцепился в руль, включая передачу.

— Вот мы влипли. Держись парень.

Камаз взревел, готовясь рвануть вперед, внезапно больной остановился, бросив взгляд мимо них и рванул в сторону защиты, пробежав сквозь нее, как будто там ничего не было, только извиваясь под лампами.

— Центральный пост. — Мастер был шокирован не меньше Сергея. — Вы это видели?

Табло заиграло сигналом. Четвертый сектор четвертая защита, потеря лампой 50 % мощности. Мимо них промчались трое десантников, нырнув за больным в переулок, а четвертый десантник остановился рядом с ними. Хлопнув рукой по двери он заорал.

— Сидеть в машине до нашего прихода.

Прокричав это он умчался следом за своими коллегами.

— Надо заменить лампу. — Произнес тихо Сергей, стараясь не дрожать. — Забор поврежден.

— Десант работает. Пока они рядом, нельзя выходить. Ждем их. Как только они придут сюда все их требования исполнять беспрекословно, иначе смерть.

Они так сидели полчаса, в полном молчании и Сергей сжимал автомат в руках, как единственное успокоение. Наконец появились они. Четверо десантников вышли спокойно, как будто не носились за своей добычей. Один из десантников снова хлопнул рукой по двери.

— Выходите.

Сергей и мастер выскочили на улицу и Михаил сразу начал снимать рубашку.

— Раздевайся. — Слова мастера были неожиданные и Сергей уставился на него.

— Что?

— Снимай одежду, живо. — Заорал десантник, наведя на Сергея автомат.

— Зачем? — Сергей ничего не понимал, чем окончательно разозлил десант.

— У тебя минута. — Рывкнул один из них и на этот раз два ствола уставились ему в голову.

Сергей быстро скинул футболку и штаны.

— Поднять руки. Покрутись медленно.

Сергей поднял руки, как делал это мастер и медленно покрутился, показав потом свои руки десанту. Десантник подошел ближе и сенсором просветил глаза Сергею. Пока он осматривал его глаза Сергей вблизи рассмотрел его глаза. Налитые кровью, горящие яростью это были глаза убийцы, от которых дрожь пробивала по всему телу.

— Одевайтесь. — Десант опустил оружие и потерял весь интерес к учителю и мастеру.

Пока Сергей одевался он подслушивал, что говорил десантник по радиации.

— Ушел снова. Не в первый раз его вижу здесь. Это точно он. Есть проблема, он прошел сквозь стену.

Еще что-то выслушав по радиации он отключил ее и повернулся к ним.

— Чини забор, мы прикроем, только быстро.

— Пошли Сергей.

Они молча занялись своим делом и с заменой поднялись в люльке к лампе. Он смотрел

вокруг, но никого не видел.

— Он не глуп. — Сказал Сергей. — Второй раз наверняка не пойдет туда же.

— Да уж. — Мастер запустил фонарь и вытер пот с лица. — Только наблюдает за нами наверняка.

— Что дальше? — Этот вопрос мастер адресовал уже десанту.

— Валите отсюда.

Это приказ они выполнили с радостью, сели в грузовик и поехали дальше, четко последовав приказу, десант же пошел за территорию защиты, скорее всего снова пытаясь найти неуловимого инфицированного.

— Они не боятся?

— Может и боятся, но я думаю нет. Они отморожены на всю голову. Думаю, точно уже ничего не боятся. Заметил их глаза? Постоянное хождение по зараженной территории без защиты заразило их, но иммунитет делает свое дело. Они остаются людьми, но агрессия и сила возросли.

— Ты тоже заражен?

— Как и ты сейчас. Как все. Но только прививки сделали свое дело. К тому же я не захожу так далеко и не контактирую с больными. Вирус в воздухе очень слабый. К тому же на очищенной территории он практически не попадает. В воде чуть сильнее, но прививки тоже с ними справляются. Укус же передает сильный вирус, вызывающий 100 % заражение. Ну думаю это ты знаешь.

— Знаю. Но из ваших уст это звучит... страшно.

— А в школе?

— В школе это как-то формально. Зараза от нас далеко. А когда все так далеко, это не так страшно.

— Да уж. В горах и воздух чище и снег дает чистую воду. Там хорошо.

— Из какого вы города?

— Даутс.

— Ни разу там не был.

— Еще успеешь. — Улыбнулся мастер. — Если все хорошо закончится, лет через пять заходи в гости. Познакомлю с племянницей. Только не соблазняй ее.

— Она красивая?

— Да.

— Тогда не смогу обещать, я буду старше и наверняка буду больше желать общения с девушками.

— База на твое счастье засранец. — И они одновременно выдохнули с облегчением.

Ворота за ними закрылись и только тогда они вылезли из грузовика, измученные и напуганные. Впрочем не только они переживали и это сразу было видно по базе. Посты были усилены, назревало что-то серьезное. К ним уже направлялись военные.

— Положи автомат в люльку и иди в казарму. Пистолет возьми с собой. — Михаил захлопнул дверь машины и направился в штаб к военным.

Сергей закинул автомат в люльку и обернулся. Его мастер стоял посередине площади и общался с командиром. Разговор был видно напряженный, судя по тому, как они отчаянно жестикулировали. Их сопровождающий учитель и военный тоже находились там. Понять, о чем они общаются было невозможно, поэтому Сергей направился в казарму, как ему велели. По лестнице Сергей поднялся на второй этаж и с облегчением увидел всех учеников на

месте. Они обернулись к нему, а затем их глаза скользнули к пистолету.

— Боевой? — Спросил Дмитрий.

— И три обоймы дополнительно. — Ответил он. — У вас без происшествий?

— Что случилось? — Вопрос задала Рената. — Нас просто экстренно отозвали всех.

— Наш сопровождающий сейчас все расскажет. Думаю, мы будем возвращаться домой.

Здесь становится опасно.

— Что же все-таки произошло? — Дмитрий подсел к нему поближе.

— Инфицированный прорвался сквозь защиту. Мы напоролась прямо на него и он был необычный, не такой, как нам показывали по обучающим роликам. Это какой-то новый инфицированный.

Дверь открылась и больше никто не успел у него ничего спросить. Вошел их сопровождающий учитель с военным в сопровождении командира.

— Завтра с утра мы покидаем город. Сквозь защиту прорвался инфицированный, возможно даже не один. Сюда вызван Бацифик и штурмовики. Совместно с десантом они будут проводить зачистку и проводить расследование. Теперь это боевая зона. Мы попадаем под эвакуацию, как любые гражданские лица. Пока отдыхайте. Спать можете спокойно, это неприступная крепость.

Взрослые вышли и ученики снова подсели к Сергею.

— Расскажи, что там было.

Он рассказывал около получаса, смотря на их изумленные глаза, про выходящие из строя лампы, про встречу с инфицированным. От своего рассказа ему даже самому стало страшно, словно он снова видел его и инфицированный начал идти к ним, словно грациозный и опасный хищник, уверенный в своем превосходстве и успехе.

— Завтра мы уедем отсюда. Нас впереди ожидают несколько дней путешествия. — Закончил он рассказ, чтобы хоть как-то развеять тяжелое впечатление. — Не знаю как вы, а мне очень понравилось путешествовать.

Все легки и вопреки мнению Сергея сон накрыл их моментально.

Отважный и ненужный сын: Прорыв

Он проснулся в 4 часа утра, на этот раз разбуженный не изменившимся ночным монстром и прислушался. Все ученики крепко спали. За стеной же ничего не было слышно, словно все вымерли. Он встал и осторожно подошел к окну, чтобы взглянуть на базу. Звукоизоляция у стен была потрясающая. За окном кипела жизнь. Мастера ковырялись у машин, десант с постов наблюдал за развалинами, машины то и дело уносились в город и приезжали. Сергей немного понаблюдал за рутинной, его душа не выдержала, он спустился вниз и подбежал к мастеру, ведь в конце концов он обещал ему помочь, придя пораньше.

— Михаил.

— Привет Сергей. — Мастер вытер промасленные руки и кивнул ему, окинув взглядом с головы до ног. — Сегодня без драк обошлось?

— Как то не повезло. Видно десантникам не до меня.

— Уезжаете сейчас?

— Да. Я что хотел сказать. Было очень познавательно и весело с вами общаться.

— Знаешь. — Мастер нагнулся к нему и протянул руку. — После десанта и всех остальных этих вояк, ты самый замечательный собеседник. Надеюсь скоро увидимся в более мирной обстановке.

Сергей с удовольствием пожал его крепкую руку и посмотрел на грузовик.

— Помочь, пока я здесь?

— Хочешь проверить техзнания на практике? Ах да, у вас же практика. Ну что же, мне надо проверить кардан, протянуть болты. А то ночные умники ездили дальше, создавая новую стену. И поставить защиту вокруг колес. Так, на всякий случай.

Сергей еще никогда не помогал ремонтировать такие большие грузовики и с удовольствием принялся за дело. Кардан он просто проверил, болты были посажены намертво, а вот с защитой пришлось повозиться. Рама была довольно массивная и упорно не хотела становиться в крепления, наконец через полчаса трепыханий они вдвоем закрыли задние колеса полностью с двух сторон.

— Зачем защиту ставим? — Спросил Сергей, вытирая руки ветошью.

— Ну так, на всякий случай. Я снял ее давно, когда стало поспокойней. Все-таки мешает, если колесо пробьешь, то это катастрофа. Сейчас обратно поставил, сам понимаешь почему.

Дверь казармы открылась и оттуда вышел их сопровождающий и учитель. Они направлялись вверх.

— Собирать нас будут. — Сказал Сергей и протянул тряпку мастеру. — А я ведь даже его имени не знаю.

— Это необязательно. — Михаил забрал у него тряпку и закинул на платформу. — Возможно вы больше не пересечётесь. Зачем запоминать лишние имена?

— Я рад, что знаю ваше имя.

— Взаимно пацан.

Тем временем весь их отряд спустился к казарме и их выстроили в ряд.

— Михаил прощай, надеюсь еще увидимся. — И оставив мастера юноша побежал к ученикам.

— К нам сейчас подъедет машина. — Сопровождающий прошелся мимо них, Сергей

едва успел встать в конце группы. — Ваша практика окончена досрочно, но тем не менее успешно. По возвращении вам будут выданы новые направления на дальнейшее обучение, согласно дополненным данным тестирования.

— Прошу прощения. — Сзади раздался голос Михаила, и все ребята обернулись. — Курс лежит через четвертый сектор. Это мой участок. Могу ли я взять Сергея с собой, так сказать прокатить на прощание.

— Не вижу в этом проблем. — Сопровождающий пожал плечами и к ним подъехал военный грузовик, в сопровождении двух джипов. — По машинам.

Сергей радостно запрыгнул в машину мастера, таща с собой кобуру.

— Подожди пока. — Мастер посмотрел в окно. — Одень пока кобуру, снимешь, когда четвертый сектор проедем. За ним уже будет безопасно. Там сплошные посты и одна огромная система защиты.

Грузовик плавно качнулся и начал свое движение. Они ехали колонной, два грузовика и два джипа, по старым улицам некогда красивого города. Заборы все так же сияли и машины ехали вдоль них.

— Один вопрос парень. — Прервал молчание мастер. — Личного характера.

— Давайте.

— Родители живы?

— Отец. — Сергей нахмурился. — На бумаге.

— Но он есть и это хорошо. — Михаил показал на фотографию на приборной панели. С нее улыбалась девушка и маленькая девочка. — Извини, я соврал тебе. У меня раньше была жена и дочь. Теперь я здесь.

— А где они?

— Они теперь по ту сторону забора. — Теперь хмуро ответил Мастер и посмотрел на приборы в испуге. — Нет, только не сейчас.

Он перевел взгляд от мигающего табло вперед и даже не знал, что еще сказать. Забор погас полностью. Центральная панель играла всеми огнями, показывая, что весь периметр отключился и грузовик остановился как вкопанный.

— Центральный пульт, что с забором?

Ответом были помехи.

— Центральный. — Мастер бросил ненужную рацию и вытащив из-под заднего сидения ружье, выскочил на улицу.

Сергей выскочил следом. Люди из сопровождения также вылезли из машин и осматривались.

Их окружала тишина, давящая и угнетающая, такая, которая всегда была предшественником беды.

— Слишком тихо. — Прошептал мальчишка.

— Ненадолго. — Произнес мастер и повернулся на легкий и нарастающий шум.

Его лицо отразило все понимание ситуации, всю безвыходность.

— В машину быстро. — Произнес он каким-то внезапно изменившимся голосом, будто у него онемело горло.

Звуки быстро нарастали и теперь они стали более понятные.

— Живее. — Заорал мастер уже из машины и мальчишка пришел в себя.

Под нарастающие крики больных Сергей запрыгнул в грузовик и закрыл дверь, подняв бронестекло. Мастер врубил передачу и вдавил педаль в пол. Грузовик рванул, подымая

столбы пыли и остальная техника помчалась на перегонки с ними, пытаясь спастись.

— Диспетчерская. — Закричал Михаил в рацию, но снова ответом был только треск. — Твою мать, вот сейчас реально попали.

Сергей глянул в заднее зеркало, из-за зданий на улицу выскакивали они, некогда бывшими обычными людьми инфицированные и их становилось все больше и больше.

— Держись пацан.

Грузовик мчался вперед, но линия прорыва была огромной и теперь уже спереди на улице начали появляться инфицированные, сначала единицы, они бежали следом за грузовиком, затем их становилось все больше и больше, пока они буквально не хлынули грязной черной массой. В рваной одежде или вовсе голые, грязные и жилистые обезумевшие люди мчались к грузовику, врезаясь в него и пытаясь вцепиться хоть во что-то. Михаил таранил их и давил, но больных становилось все больше, они с разбегу врезались в авто с невероятно чудовищной силой, от которой грузовик то и дело сносило в сторону.

— Сильны черти. — Михаил боролся с рулем, обливаясь потом и крутя глазами. — Нам конец.

Прямо на них мчались уже сотни инфицированных, словно живая разношерстная лавина. Сергей с ужасом смотрел на них, поражаясь такому, что видел живую в первый и наверное в последний раз в своей жизни.

— Держись. — Заорал мастер, пытаясь перекрычать рев двигателя и вопли больных.

Столкновение с ними было сравнимо с ударом в стену. Грузовик завертело и он боком врезался в здание, раздавив с десяток существ. Мастер сдал назад, отцепившись от стены и помчался через дворы, таща на грузовике с пару десятков инфицированных, тараня стены и снося старые машины. Обезумевшие люди прыгали по всему грузовику, колотя в задние бронированные стекла и слетая с него от резких маневров. Сергей обернулся в бок, ощутив взгляд, и встретился взглядом с инфицированным, стоявшим на подножке. Он смотрел на него своими красными безумными глазами, дергаясь и визжал от голода и боли. Удар кулака по стеклу заставил Сергея подпрыгнуть на месте и инфицированный начал бить еще сильнее, пачкая стекло своей темной кровью, пытаясь разбить стекло. Михаил принял вправо, зацепив стену и сорвал его вместе с боковым зеркалом напроць. Снося ржавый транспорт грузовик вылетел на соседнюю широкую улицу и помчался по ней, уже на территории инфицированных, оставляя позади себя эту живую лавину.

— Оторвались?

— Не совсем.

Грузовик остановился в двадцати метрах от неубранного автобуса, перегородившего дорогу. На крыше стоял инфицированный, и смотрел на них. Его руки постоянно дергались и лицо искажали гримасы. Тварь завизжала, сгибаясь будто у нее болел живот и из-за грузовика показались еще несколько больных. Их было около десяти. Они рванули на грузовик и мастер вдавил педаль в пол. Грузовик взревел и рванул им навстречу, повесив их на бампер и вмяв в автобус. Протацив его несколько десятков метров ржавое корыто грузовик его спихнул к обочине и они помчались дальше, пытаясь спастись. Удар по лобовому стеклу сверху кулаком заставил их обоих подпрыгнуть. Инфицированный с автобуса пытался до них добраться и мастер нажал на тормоз. Тварь улетела и врезалась головой в машину, стоящую на обочине оставив на ней приличную вмятину. Мастер нажал на газ, но грузовик внезапно завалился на бок. Попытка сдать назад привела к еще более худшим результатам. Машина провалилась с другой стороны в старый разрушенный асфальт.

Они повисли на мостах и грузовик беспомощно засвистел колесами в воздухе.

— Мы застряли. — Михаил снова схватил ружье и кивнул Сергею. — Быстро на улицу. Здесь мы погибнем, если останемся. Будем передвигаться, больше шансов.

Он выскочил из застрявшего грузовика, прислушиваясь к звукам мертвого города. Вопли больных и стрельба. Бой шел везде. В этой серенаде звуков совершенно было невозможно понять, откуда могла прийти опасность.

— Возьми автомат. Постреляем сегодня по больным головам, чтобы спасти свои никчемные душеньки.

Юноша, попавший в серьезный переplet, выхватил автомат из люльки, оглядываясь вокруг и быстро спустился вниз, бросая взгляды на дергающееся тело у машины. Еще один убитый инфицированный и чтобы спасти себя, ему придется убивать пока будут патроны.

— Ты как? — Мастер отвлек его от страшных мыслей, возвращая в еще более страшную реальность.

— Куда теперь? — Отвечать не было смысла, юноша хоть и держался, но все же по нему было видно, что ему очень страшно.

— Надо подобраться к базе. — Мастер махнул рукой в предполагаемом направлении. — Если ее не взяли, то нас всех заберут оттуда.

— А если взяли?

— Тогда нам далеко бежать. Эвакуация обычно в таких случаях за городом, сам город становится военным объектом, где десант уничтожает любую движущуюся цель. Ох они сегодня оторвутся.

Пока Сергей крутил головой, приходя в себя и собираясь с духом, Михаил с сожалением осмотрел свой грузовик, провалившийся по самые мосты в асфальт.

— Прости друг. Ты остаешься здесь пока что. Надеюсь вернусь за тобой, когда все кончится. — Он положил руку на еще горячую решетку защиты кабины и на полминуты закрыл глаза, будто и вправду прощался с самым близким ему существом. — Побежали.

Последняя фраза была уже адресована Сергею и они побежали, насколько мог бежать Михаил. Пока они бежали Сергей размышлял насчет грузовика. Тот и вправду был лучшим другом одинокого человека, единственным, что ему было верно и чему был верен он. И все же проблемы от такой дружбы были. Вернее была одна, но довольно существенная для Михаила. У него, постоянно ездившего за рулем и набравшего лишний вес была серьезная проблема в физической подготовке. Он бежал медленно, часто отдыхая и вытирая пот с лица и шеи, но при этом старался не отставать от более молодого и выносливого Сергея. Все-таки они добрались до потухшего забора без происшествий и здесь уже надо было быть осторожней. Теперь это была территория инфицированных, что было довольно парадоксально, ведь еще пару часов назад, территория, которую они пробежали абсолютно спокойна, теперь была крайне опасна. Крики были слышны, вперемешку со стрельбой, отовсюду, но все же не так близко. Бои смешались к реке, насколько мог понять Сергей, хотя наверное эхо от мертвых зданий с ним могло сыграть злую шутку и опасность вполне могла быть в полуметре от них.

— Смотри. — Сергей указал Михаилу на джип.

Машина врезалась в стену здания из-под капота валил дым и снизу растекалась лужа масла. Двери были вырваны и вокруг никого не было.

— Осторожнее. — Произнес Михаил. — Осмотри машину, я покараулю.

Парень обошел машину, держа ее на прицеле и поставив автомат заглянул внутрь уже с

пистолетом. Пассажирское сидение было в крови, на двери висела тряпка. Приглядевшись он понял, что это остаток рукава военной формы. Сопровождающий.

— Его вытащили отсюда. — Мастер посмотрел в машину. — Здесь он еще цеплялся за дверь, значит был жив.

— Зачем им это?

— Машина не подходящее место для пиршества. Значит его оттащили там, где площадь побольше. Ему повезло, если его съели.

— А остальные?

- В любом случае они бегают. И в зависимости от состояния либо убегают, либо догоняют. Нам тоже надо двигать, стоять сейчас на одном месте смерти подобно.

Они отошли от джипа, ставшего теперь бесполезным и двинулись пешком по дороге к базе. Ехать это одно, а вот идти, да еще и на голодный желудок, это другое. К тому же Михаил очень быстро уставал от такой неожиданной физической нагрузки. Впереди появилось кафе со столиками на улице, похожее на любимое место отдыха Михаила и они расположились там отдышаться. Михаил с кряхтением опустил в кресло и с наслаждением вытянул ноги.

— Вам бы побегать по утрам. — Предложил Сергей.

— Парень. — Сказал Мастер. — Где же ты был со своим советом год назад?

Сергей усмехнулся своей шутке, его взгляд скользнул ведомый ощущением, что на него смотрят и он вскочил, вскинув автомат. В двадцати метрах от них стоял инфицированный. Тот самый, в черной рваной рубахе. Монстр стоял неподвижно, расслабленно, с опущенными руками и внимательно смотрел на них.

— Что там?

— Он.

Мастер с разворота выстрелил, но инфицированный был неестественно проворен, он резко сместился в сторону и скользнул за поворот, исчезнув из их поля зрения стремительно, как тень от пролетающей птицы.

- Почему не стрелял?

— Не смог, не знаю почему.

— Стреляй без раздумий. Они уже не люди. Или ты или они. Побежали. На выстрелы придут либо больные, либо десант.

— Что плохого в десанте?

— Парень, вам должны были объяснить правила. — Мастер зарядил свое ружье патроном с пояса. — Десант обязан ликвидировать любую угрозу распространения инфекции на неконтролируемой территории, чтобы избежать распространения заразы. Стандартная формулировка. Сейчас здесь они боги и судьи в одном лице. А мы и есть сейчас данная угроза.

Из-за угла выскочил обычный инфицированный, видимо привлеченный выстрелом и их разговором и Сергей выстрелил, на этот раз среагировав моментально, одной пулей снес ему половину черепа. Как замороженный, он смотрел на дергающееся тело. Оставшимся глазом инфицированный уставился на него и затих. Смерть его излечила.

— В здание. — Голос мастера и рывок за куртку вернул его в реальность.

Он рванул за ним в старый десятиэтажный дом, и они сразу начали взбираться по старой запыленной и заваленной всяким хламом лестнице на верх. Как только оказались на крыше Мастер закрыл дверцу куском арматуры, которых тут лежало везде в избытке, и они

осторожно посмотрели вниз. У убитого им крутились с десятков инфицированных. Голые и грязные они почуяли запах добычи и теперь искали след, ползая вокруг трупа. Они быстро взяли его и толпой рванули в подъезд, куда только что забежали Мастер и ученик.

— Как собаки. — Прошептал Сергей.

— Спускаемся через соседний подъезд. — Произнес Михаил, указывая на соседний выход. — Запомни маневр для таких домов. У них чердак разделен на подъезды и можно спокойно прошмыгнуть. Зачастую это единственный способ спастись, если ты наделал много шума.

Осторожно спустившись в темноту чердака они слышали даже через перегородку, как бились об люк больные, пытавшиеся дальше преследовать добычу. Они незаметно для инфицированных покинули этот дом и дальше бежали тише, подбираясь к базе все ближе и ближе.

— Совсем рядом. — Сказал мастер и остановился, когда они обежали здание, от безысходности опустив ружье. — Это полный провал.

База была разрушена. Ворота и стены были целые, но изнутри валил черный дым горячего здания, пустые вышки и опущенные стволы пулеметов показывали всю безысходность ситуации. Вокруг мощных стен были горы трупов, но они не спасли тех, кто так надеялся на их защиту. В этом городе уже не могло быть безопасных мест, если даже такая крепость пала. Обходя периметр базы по кругу и постоянно озираясь на крики и выстрелы они наконец нашли причину гибели базы. Стена была словно разорвана чудовищной силой, но без всяких следов взрывчатки. Будто кто-то просто разорвал стену пополам.

— Что это? — Сергей подошел ближе и смотрел на разрушенные бетонные блоки. Куски арматуры торчали со всех сторон, словно скелет какого-то монстра, покрытые бурыми пятнами и кусками кожи и одежды.

— Первый раз такое вижу. — Мастер был ошеломлен не меньше своего ученика. — Даже не знаю, входить туда или бежать.

Они все-таки вошли внутрь, чтобы испытать изумление, сразу превратившееся в настоящий ужас. Это было место настоящего боя или вернее сказать бойни. Везде лежали гильзы, брошенное оружие с опустошенными магазинами и сотни трупов инфицированных, вперемешку с остатками людей. Местами было видно, что люди подрывали себя вместе с больными, оставляя жуткие воронки, заполненные остатками мяса и земли. Кровавое месиво и все это начинало источать жуткую вонь. Подняв глаза Сергей посмотрел на причину пожара, догорал штаб и огромное черное облако поднималось к небесам. Рычание заставило его опустить глаза и вскинуть автомат к плечу. Здесь кто-то был. Они осторожно обошли машину и увидели их. Прямо посередине базы трое инфицированных вгрызались в чьи-то остатки. Сергей посмотрел на мастера и тот еле заметно кивнул. Юноша прижал плотнее автомат к плечу, тихо выдохнул и нажал на курок без промедления. Пуля попала ближайшему зараженному в затылок, опрокинув его тело на соседа. Другой обернулся к нему, чтобы получить пулю в лоб, такая же участь ждала третьего, когда он выбрался из-под трупа. Подойдя поближе, Сергей остановился у наполовину обглоданного человека.

— Кто это?

— Судя по медальону командир.

— Где остальные? — Сергей посмотрел вокруг.

— Десант ушел, как ты наверное заметил по форме, среди погибших их нет, остальные

военные тоже ушли и теперь они охотятся друг на друга. Нам нужно оружие, чтобы идти дальше. Единственное место, где оно может быть, это казарма.

Михаил махнул рукой в сторону чудом уцелевшего здания.

Они подошли к закрытой двери, возле которой лежали десяток тел и два разорванных солдата. Как только они к ним приблизились поднялся рой мух и Сергея едва не вырвало.

— Надевай маску. — Сказал мастер, цепляя на лицо защитный фильтр. — Придется поработать. Представь что это мясной отдел.

— Для этого надо закрыть глаза. — Ответил Сергей и нацепил свою маску, шумно вдыхая очищенный через фильтр воздух. Это была не совсем маска, а всего лишь фильтр, способный работать около пяти часов максимум., но это было лучше, чем ничего. Для того, чтобы не заразиться в таком месте маска должна быть с максимальной фильтрацией.

Они молча начали растаскивать трупы в разные стороны, создавая своего рода стены вокруг входа, пока наконец дверь не стала свободна. Михаил пошевелил ручкой, дверь можно было открыть, он кивнул юноше и Сергей взял ее на прицел.

— Что дальше?

— Дальше я войду один. — Михаил встряхнул руками и сжал ружье крепче. — С автоматом в узком пространстве тяжело. Жди меня здесь. Спрячься за машину. Если я не выйду или там много инфицированных, беги к реке.

Сергей отошел к машине и взял на прицел дверь. Мастер еще раз встряхнул руками и резко открыл дверь, держа на прицеле проход. Никто не выскочил. Михаил осторожно вошел внутрь, а юноша отошел еще подальше, за джип, стоящий у казармы, снова взяв в прицел только что очищенную ими дверь. Минуты медленно и мучительно тянулись, создавая ощущение, что прошел час. Вокруг была тишина, хотя там, где-то вдалеке были слышны вопли инфицированных и стрельба. Иногда были слышны взрывы, некоторые настолько мощные, что даже ощущались колебания ногами и песок сыпался с окружающих домов. Сергей крутил головой вокруг, иногда бросая взгляд на дверь и мысленно подгоняя мастера.

— Да где ты там. — Еле слышно даже для самого себя прошептал Сергей и прислушался к шуму.

Кто-то двигался внутри казармы на выход и он взял на прицел дверь, очень надеясь, что это идет именно он. Вышел Михаил к его большому облегчению. Мастер вытер пот со лба и потряс автоматом, а также с парой армейских рюкзаков.

— Все в порядке. Там никого.

Мастер протянул ученику жилет и полноценную защитную маску, которая была намного эффективней, чем фильтр, который они одели, чтобы убирать трупы, достав их из сумки.

— Надень. — Сказал он. — Жилет для рожков и оборудования, маску сразу одень.

— Зачем она?

— Или станешь десантником. Если и дальше будешь дышать отравленным воздухом, станешь агрессивным. А поскольку у тебя иммунитет не тренированный, то это опасно для тебя ну и меня, потеряешь осторожность и попадешься и я вместе с тобой. А мне сейчас ой как жить хочется.

Сергей послушно полностью экипировался. Жилет конечно вместе со всем оборудованием был тяжеловат для четырнадцатилетнего пацана, но все это было нужно сейчас как никогда. Трое спаренных рожков, нож, дополнительный пистолет с тремя обоймами, тепловой сенсор. Навигатор мастер у него сразу отобрал и выкинул в кучу трупов.

— Десант нас по навигатору отследит. — Он надел свой жилет и огляделся, передергивая затвор автомата. — Попробуем выбраться из города на машине. Это довольно рискованно, но наиболее быстро. Нацепи маску, сколько можно повторять.

Он заглянул в ближайшую машину, ту, за которой прятался Сергей. Ключи болтались в замке, зажигание было включено и приборы показывали полный бак. Судя по распахнутой двери, водитель успел только включить зажигание, прежде чем его выдернули или он понял, что ему не уехать и спасался как мог. Хотя судя по следам крови и полосам на песке, чуть подалее от машины, спастись он не смог и его рвали прямо здесь. Где-то вдалеке раздался очередной громкий хлопок и вопли больных.

— Граната. — Произнес Михаил. — Десант зачищает территорию. Где-то они недалеко. Поехали отсюда от греха подалее.

— Как они зачищают территорию? — Сергей задал вопрос, собирая автоматы у погибших.

— Способов много. Они в этом деле мастера. Им это в радость.

— Что?

— Бойня. — Ответил мастер. — В войне их вся жизнь. Без нее они с ума окончательно сходят.

Сергей закинул на заднее сидение автоматы мертвецов с остатками патронов, рюкзаки и сел впереди, положив свой автомат себе на колени, стволом к окну. Машина осторожно поехала, давя мертвые тела через разрушенную оградительную сеть к воротам и остановилась перед ними.

— Надеюсь они работают.

Михаил достал пульт и нажал на кнопку. К их великой радости ворота зашелестели, открывая им проход на улицы.

— Едем через четвертый сектор, пересекаем второй или первый к одному из мостов и мы на свободе. Если не выходит возвращаемся через четвертый и проходим третий, там у меня лодка запрятана. — Мастер протянул ему обычную карту города на брошюре, с обведенными карандашом кругами. — Изучи внимательно. Пригодится.

Сергей быстро глянул на эту непонятную карту и записал ее в карман на жилете. Может позже разберусь. — Подумал он и посмотрел в окно, на мелькающие дома. Дышать в маске было непривычно, но в принципе терпимо. К тому же она отфильтровывала удушающие запахи гниения. Вся улица была засыпана телами погибших, наполняя воздух смрадом и привлекая мух. Машина тем временем осторожно ехала через город по четвертому сектору. Против их ожиданий его они проехали без происшествий, будто он снова вымер. Впереди показался пост перехода между секторами, разрушенный до основания. Стены из колючей проволоки были разорваны, пропускная из красного кирпича была еще более р=красной из-за крови. Еще издалека было видно, что на нем тоже нет людей. Хотя один был. Пока они подъезжали из-за угла пропускной вышел солдат. Он был весь в крови и дергался. Михаил нажал на газ и инфицированный солдат обернулся, для того чтобы получить удар бампером и отлететь. Они проскочили по нему, услышав хриплый крик из-под колес и помчались дальше. Сергей взглянул в боковое стекло. Солдат лежал посередине дороги, не шевелясь.

— Еще утром он был человеком. Может мечтал о семье.

— Этот точно нет. — Михаил усмехнулся. — Он считал всех козлами, а сам умер козлиной лепешкой.

Сергей не оценил этот черный юмор. Человек есть человек. Да и Михаил больше не

улыбался. Он ехал все медленней, вглядываясь в окна домов. Машина буквально ползла, пока окончательно не встала. Мастер вылез из машины, и Сергей последовал его примеру.

— Что не так?

— Пока не уверен. — Мастер достал сенсор с заднего сидения машины и через него посмотрел на окружающий мир.

— Плохо.

— Что?

— Мы у нового очага.

— Очаг?

— Они остановились здесь. Это идеальное место, дома целые, еда под боком, ну т. е. мы. Судя по сенсору впереди их очень много.

— Сколько?

— Судя по температурным показателям не менее тысячи. А где они, там десант. Будем объезжать.

— Это долго?

— Обратно и через третий сектор. Там тоже выход из города. Просто там опасней. Мы будем на виду около километра у моста. Первый сектор ближе, но выезд там еще более опасный из-за близости очага. Они видно не прорвались сквозь посты, но нас там однозначно не пропустят. Изрешетят машину, даже на сотню метров не успеем подъехать.

Михаил после того, как жестами показал все направления, молча закинул прибор обратно и многозначительно посмотрел на Сергея.

— Практика затягивается, студент.

— Почему не подпустят?

— Правила парень. Там будет рулить десант. Живо в машину, пока нас не учуяли.

Со всех сторон начали раздаваться вопли и они быстро запрыгнули в внедорожник, в очередной раз пытаясь спасти свои шкуры.

Машина развернулась, и они помчались обратно, смотря в боковые зеркала, как из окон домов выпрыгивают инфицированные. Их становилось все больше и больше, пока они не заполнили всю улицу серой массой. Догнать авто они не могли, поэтому очень быстро отстали.

— Страшно. — Только и мог что сказать юноша, созерцая данную картину.

— Страшно, что среди них наверное есть те, кого мы знали. — Ответил Михаил и Сергей посмотрел на него. По его лицу невозможно было понять эмоции, но наверняка в этот момент он говорил про свою семью.

Они снова проехали без происшествий опустевший четвертый сектор, миновали разрушенный штаб и заехали в третий сектор. Как Михаил различал эти сектора Сергей не понимал. На его мнение это были одинаковые улицы разрушенного временем города. Впрочем, проживи он здесь пять лет, он бы тоже изучил этот город вдоль и поперек. Наконец их путь закончился перед преградой. Перед ними был проезд между секторами, представляющий из себя проход между двух высоких домов с наглухо закрытыми металлом окнами по третий этаж. Вокруг домов к соседним тянулся металлический забор высотой в 4 метра с вышками и лампами. Здесь посередине проезда стоял бронированный бульдозер с окровавленным ковшом, выполняя функцию ворот. Сами ворота были распахнуты настежь, все в крови и погнуты. Здесь наверняка тоже был серьезный штурм. Вот только устоял ли этот пост? Чтобы понять это, надо было попасть внутрь. На машине бульдозер точно было не

объехать, проем между ним и зданиями был настолько маленький, что протиснуться могла только кошка или крыса. Поскольку никаких движений не было, Сергей осмотрел забор более внимательно. Весь этот крепкий на вид забор был в вмятинах и весь перепачканный кровью, указывая еще раз на мощную атаку. И скорее всего этот пост выдержал атаку, поскольку был очевидный признак, в сравнении с базой. Вокруг не было ни одного трупа, только следы крови по земле и асфальту. Сергей быстро понял ответ, куда они делись, смотря на полосы крови по земле. После отбитой атаки бульдозер просто оттолкнул тела куда-то подальше от базы.

— Приехали.

— В объезд можно? — Спросил Сергей.

— Можно, но пообщаться тоже нужно. — Ответил он, вытирая пот с лица. Было видно, что он очень нервничает. — Пост устоял, значит там люди, а где люди, там информация.

Михаил заглушил двигатель и вышел из машины, подняв руки и оглядываясь. Он сильно рисковал, поскольку в случае резкой атаки, он был не защищен.

— Выходи, только будь начеку. — Тихо прошептал он Сергею.

Сергей положил автомат на сидение и осторожно вышел, держа руки на виду, также осматриваясь и прислушиваясь. Опасности рядом не было слышно, бои шли где-то вдалеке.

Послышался шум шагов и на крыше огромного бульдозера появился солдат в полной боевой амуниции, готовый к новому бою.

— Отошли от машины. — Приказал он держа их на прицеле. Сергей в этот момент был абсолютно уверен, что они на прицеле минимум десяти стволов, это подсказывали его тренированные чувства.

Они послушно отошли от машины с поднятыми руками на несколько метров, встав между джипом и бульдозером, абсолютно ничем не прикрытые.

— Запустите нас. — Громко сказал мастер, чтобы его услышали.

Солдат в пару прыжков спустился с бульдозера и подошел к ним. Опустив автомат он проверил их сканером и махнул своим, немного расслабившись.

— Чистые. — Произнес он в рацию и пожал обоим руку. — Молодцы, что спаслись. Заезжайте.

Трактор завелся, издав тихий гул запускаемого генератора и громяхая гусеницами заехал внутрь территории, впуская их на подконтрольную людям территорию. Как только они оказались внутри большого поста бульдозер опять перекрыл проезд и опустил ковш, создавая защиту.

Когда они оказались внутри Сергей захотел вылезти, но мастер придержал его.

— Сиди в машине. — Сказал Михаил и он послушно остался.

— Что в других секторах? — Спросил он у солдата, пропустившего их.

— Сектор 4 пуст, но не защищен. Сектор 2 теперь очаг. Сектор первый мы не знаем, связи с ним нет, никто оттуда не вернулся. Центр разрушен. Сектор 3 неподконтролен.

— Плохо.

— Ну да, ситуация плачевная. — Солдат произнес это, постукивая пальцами по автомату. — Подождите здесь, позову майора.

Они сидели в машине, ожидая начальника и тот появился буквально через пять минут. Крепкого телосложения, высокий, лет под сорок с небольшим, он быстрым шагом подошел к ним и Михаил вышел ему навстречу, оставив открытой дверь.

— Михаил молодец. — Майор крепко обнял мастера и похлопал его по плечу, заглянув

в машину. — Практикант с тобой, где остальные?

— Не знаю. Мы убегали одни. Рад, что вы удержали пост.

— Да уж. — Майор посмотрел на бульдозер. — Этот монстр спас меня и весь пост. Когда началась атака, эти твари вырвали дверь, не знаю как, она просто распахнулась и внутрь рванули они. Мы потратили 70 процентов боеприпасов, чтобы откинуть их обратно и бульдозером закрыли проход. Дальше со стен доделали дело.

— Помощь будет?

— К нам направляется дивизия штурмовиков. До нас им около двух дней.

— Вы будете здесь?

— Да. Слишком много раненых и гражданских. Здесь порядка ста человек. Пятьдесят военных, оружие еще есть, провианта много. Крепкие стены. Мы продержимся до эвакуации.

— Мы не останемся. — Ответил Михаил и у Сергея от удивления даже перехватило дыхание. — Вы дадите нам проехать?

— Да. — Военный не видел смысла в новых ртах. — Проедешь через другие ворота. Я отдам приказ, чтобы вас пропустили. Удачи.

Они получили немного воды и провианта и поехали к другому проходу, что был в пятидесяти метрах. Пока они медленно ехали, чтобы никого не придавить Сергей через окно осматривался, ища учеников глазами. Но тут их не было, по крайней мере он не увидел. На территории базы было примерно около полусотни палаток и большое здание, у которого стояли военные и несколько врачей в белой одежде, испачканной кровью. По территории базы бродили люди, они собирали вещи, собирали доски и провожали их печальным взглядом, будто жалели их. Целые ворота с другой стороны открылись и они выехали с территории части.

- Почему мы не остались? — Не выдержал Сергей и задал вопрос.

— Они обречены. Ты видел, что стало с центром? А у них было еще более крепкие стены, больше вооружения и больше еды. И очень много военных. Сейчас им повезло, но везение коварная штука.

Он отвернулся к окну. Михаил был прав. И все же было страшно покидать хоть условно, но безопасный участок и снова оказаться на безусловно опасной территории. Машина ехала по очищенной дороге на выезд из города, проезжая безмолвные улицы. Никого не попадалось по пути, дорога была свободной, вопли больных были слышны где-то вдалеке. Даже Михаил расслабился и заулыбался.

— Через пятнадцать километров покинем город и будем добираться до зоны эвакуации. — Эти слова Михаил произнес прежде чем резко нажал на тормоз, от чего машина встала колом.

На дороге стояли с сотню инфицированных, смотря на автомобиль. В полной тишине они смотрели друг на друга, не зная, что делать дальше. Инфицированные стояли словно манекены, только подергивались, джип стоял к ним чуть боком, тихо работая на холостом ходу.

— Дави их. — Предложил Сергей первую пришедшую ему в голову идею.

— Нет. — Мастер был прав. — Их слишком много, не проскочим, застрянем и нас выковыряют из машины, как тушенку из консервы. Едем назад, пока они не очнулись.

Машина начала движение задним ходом и это послужило катализатором. Инфицированные рванули за ними, нарушая тишину омерзительными воплями и топотом сотни голых ног.

— А, быстрее. — Закричал Сергей и джип дал газу.

Резко развернувшись на месте он быстро разогнался, набирая скорость и уходя от толпы, которая начала отставать сзади. Наконец они исчезли за поворотом и были слышны только их удаляющиеся вопли. Улица вновь стала пустынной.

— Попробуем выскочить дворами. — Произнес Михаил напряженно, сбрасывая скорость. Гнать по разбитым улицам было опасно.

Они объехали место столпотворения инфицированных за несколько улиц и осторожно ехали дальше, вглядываясь в окружающие дома. Было очень тихо и это сильно напрягало.

— Сбоку. — Сергей успел заметить бегущих на них и вцепился в поручень.

От удара троих инфицированных в дверь их крутануло, но мастер успел выровнять машину и дать газу.

— Черт.

На них снова напали. Появлялись еще инфицированные, они прыгали со всех сторон на них, врезаясь в машину, повисая на ней и сотрясая их внутри. Мастер пытался их скидывать, но на место упавшим появлялись другие, стекла от ударов начали покрываться трещинами, отчего дорогу стало видно хуже. Боковое стекло разлетелось от удара, осыпав осколками Сергея и он прикладом скинул инфицированного, который вцепился ему в плечо, оглашая улицу своими воплями, точь в точь как монстр из снов. Автомат улетел следом за инфицированным, зацепившись за его руку. Выхватив пистолет Сергей начал стрелять, по тем, кто на них напал, стрелял без остановки, меняя обоймы, попадая и промахиваясь, но это уже был бой за выживание.

— Держись. — Закричал мастер и джип запрыгал по ступенькам перехода, спускаясь на соседнюю улицу.

Инфицированные сыпались с машины, словно спелые яблоки с дерева, пытаясь до них добраться. Они выскочили на соседнюю улицу и разогнались, смотря как эта толпа отстает.

— Прорвались. — Радостно кричал мастер. — Ну что, съели придурки?

В этот момент из-за угла здания выскочили пять инфицированных и с разбегу врезались в них своими телами. Удар был настолько тяжелым что машину закрутило по дороге, они врезались боком в ступеньки подъезда дома, отчего у них порвало колесо и закрутило дальше. Джип, сделав прощальный пируэт по тротуару врезался в стену дома по касательной и заскочил на ступеньки соседнего подъезда, повиснув в воздухе и оторвав кардан, издав на прощание последний рев мощного движка.

Сергей оттолкнулся от торпеды и оглянулся, приходя в себя. Глаза заливало потом, отчего их сильно щипало, и голова сильно шумела от удара. Как пьяный он огляделся и увидел его. Мастер лежал на руле и его лицо смотрело в окно. Он видел только затылок. Боясь самого страшного он потряс его. Михаил к его облегчению застонал и зашевелился.

— Надо выбирать. — Сергей сам с трудом понимал свой голос.

— Беги мальчик. — Прохрипел мастер и повернулся к нему. — У меня зажало ногу. Мне не выбраться.

Он обошел машину и с трудом открыл водительскую дверь. На вид все было не очень красиво. От удара стойку смяло и ногу зажало между железом и торпедой.

— Потерпите. Я сейчас.

Он открыл багажник и снял с двери топор.

— Посторонись. — Сказала он неизвестно кому и с одного удара панель раскололась, со второго нога освободилась и мастер со стоном вывалился из машины.

Сзади раздался вопль боли и юноша развернулся, один из таранивших их больных вставал, приходя в себя, подергиваясь будто его обсыпало горячим пеплом. Почему-то именно такое сравнение пришло ему в голову в тот момент. Еще немного и он атакует. Он выстрелил в него из пистолета, попав в грудь и второй пулей пробил череп. Теперь точно мертв. Не понимая, что он делает Сергей по очереди остальным четверым прострелил головы. Зато теперь он был уверен, что они не нападут сзади.

— Надо уходить. Без вас я погибну.

— Это со мной ты погибнешь быстрее. — Мастер кое-как встал, держась за ногу. —

Вывихнул по-моему.

— Идем к посту?

— Нет. Покидаем город. Слушай внимательно.

Он понял, что мастер прав как бы это не звучало страшно и трагично. Вдалеке была слышна непрерывная канонада и дикие вопли. На посту происходило что-то серьезное.

— Основная масса там. У нас единственный шанс выбраться это перейти мост и пешком добраться до пункта эвакуации. Ну и ты помнишь про лодку, как запасной вариант, она спрятана справа от моста на берегу под накренившимся деревом.

Сергей быстро забрал автомат с машины, взамен своего потерянного и обернулся на вопли, которые были где-то недалеко. Рыться дальше не было времени и он схватил один рюкзак, сразу накинув его на плечи. Затем он подхватил мастера, насколько ему позволяло его телосложение и они потащились вдоль дороги. Пройдя несколько сот метров они остановились.

— Надо передохнуть, рука устала.

— Не тащи так автомат. — Мастер сам весь запыхался, держась за ногу. — Закинь ремень на плечо, если оружие добавляет тебе уверенности, то держи руку на пистолете.

— Пошли дальше.

В этот момент кто-то напал на них. Было тихо, но Сергей ощутил тяжелый взгляд на спине. Он перевернулся, сбросив с себя нападающего и откинув ногами инфицированного выстрелил ему прямо в рот, снеся полголовы. Сзади раздался крик боли и он, перевернувшись на живот выстрелил инфицированному, повисшему на Михаиле прямо в голову, разнеся ее в щепки. Михаил упал на колени, держась за плечо и по руке потекла кровь из раны.

— Нет. — Прошептал Сергей и побежал к мастеру, не веря своим глазам.

— Стой. — Мастер поднял окровавленную руку и юноша все понял. — Убей меня мальчик.

— Я не смогу. — Он почувствовал всю несправедливость мира, который дал ему друга и сразу отобрала его, поступающую комом к горлу. — Нет, все будет хорошо, может ты не заразился.

— Сергей. — Мастер закрыл глаза и выдохнул. — Прощу тебя.

— Нет. — Он почувствовал слезу, текущую по щеке и резко вытер ее. — Не бросай меня. Я погибну один.

— Вирус попадая в чистую кровь начинает размножаться в геометрической прогрессии, при достижении через 20–50 минут необходимой концентрации их токсины достигают тех значений, при которых они начинают влиять на нервную систему человека. Иммуитет пытается бороться, вызывая высокую температуру, которая никогда не спадает. Это не дает вирусу убить носителя, но постоянная боль и токсины сводят с ума моментально. Появляется

неконтролируемая агрессия, организму постоянно нужен белок. Ты ведь это все знаешь. Зачем обрекаешь меня на это?

— Я просто не могу.

Мастер дернулся в сторону, неестественно и страшно.

— Не шутите так. — На секунду он решил, что это розыгрыш и даже нервно хохотнул. — У вас получилось.

— Я найду свою семью. — Мастер продолжал говорить, но голос начал дрожать, как будто от боли, рука, закрывавшая рану на плече, скользнула вдоль тела и повисла. Сергей смотрел, как с нее капала кровь и она была уже темнее. Рана была серьезной, но не смертельной. — Воссоединюсь с ней, а затем вернусь.

Он замолчал и Сергей попятился назад, сжав пистолет. Мастер открыл глаза, они уже наливались кровью и он сглотнул, взяв его на прицел.

— Вернусь, чтобы сожрать тебя, щенок. Беги, пока можешь.

Он сделал несколько шагов назад развернулся и побежал, оглядываясь. Мастер или вернее то, что от него осталось стоял посередине площади на коленях, опустив голову. На площади появились с десятков инфицированных и он не стал ждать и смотреть, что они сделают с Михаилом. Теперь только он смог спасти самого себя.

Через час непрерывного бега он выскочил к мосту, вытирая слезы. Он не мог ему простить, не мог простить заражения. Это было несправедливо, оставить его здесь одного. Показался мост, явив ему более удручающее зрелище. Они бы здесь все равно не проехали. Мост был перекрыт грузовиками и бульдозером. Вокруг никого не было и он решил рискнуть. Переехать невозможно, но он и не рулем. Перейти же вполне. Юноша взобрался по трактору и замер от открывшегося ему вида. На другой стороне на точно таких же грузовиках стоял тот самый инфицированный. Они стояли и смотрели друг на друга, а затем инфицированный поднял руку и указал на ближайшее здание за ним, куда-то на верхние этажи. Сергей бросил туда взгляд и развернулся обратно к инфицированному. Между ним и пунктом эвакуации был только он. Сергей прицелился в него, но расстояние было достаточно велико, он бы не попал и только рассердил бы, а каждая пуля на вес золота. К тому же за ним он увидел еще с десятков инфицированных, которые бродили по дороге, вынюхивая что-то. К тому же Сергей нутром почувствовал, что при всем желании не сможет выстрелить в этого странного инфицированного.

Сзади его раздался вопль и он обернулся. Никого, но это пока что. Еще раз взглянул на предшественника атаки, который теперь потерял всякий интерес к Сергею и рассматривал город, затем на город, в который придется возвращаться, Сергей вспомнил про лодку и пошел ее искать вдоль реки, ища возможность перебраться через реку, а лучше еще проплыть по ней. Но как назло ее нигде не было. Либо Михаил что-то перепутал, либо лодку нашел кто-то другой. По крайней мере справа от моста под деревом не было ничего, только колышек и все. Становилось темно, и он смертельно устал. Выбравшись обратно в город он забрался в дом, на который указал инфицированный, найдя себе квартиру на верхнем этаже, завалил дверь шкафом и упал на пыльный диван, сразу заснув богатырским сном мученика.

Отважный и ненужный сын: День Первый

Он проснулся все от того же кошмара, что видел каждую ночь и смотрел в потолок, осознавая, что настоящий кошмар творился снаружи. Он был один, в совершенно незнакомом ему городе, голодный и неподготовленный к таким опасностям. Он еле согнул ноги, пытаясь встать с одубевшего от времени дивана. Сергей конечно много бегал на тренировках, был достаточно вынослив, но еще ни разу не бегал так долго и в таком стрессе, к тому же голод давал о себе знать, ведь он практически ничего вчера не ел, кроме армейского завтрака. А кушать хотелось зверски, как и тем, кто бегал по улице. Сергей внезапно понял, что он потерял маску, вероятно она осталась в машине, значит через воздух он вполне возможно уже заражен. Может из-за этого такой зверский голод?

Он все-таки кое как сел на край дивана, который жалобно заскрипел под ним и принялся рыться в рюкзаке, откуда, к его невероятному счастью, достал белковый батончик и бутылку воды. Жадно съев его он запил весь свой завтрак водой и упал на диван снова. От удара его тела ножки хрустнули и диван грохнулся на пол... Сергей замер и прислушался, но вокруг была тишина. Батончик приятно наполнил желудок и даже голова стала меньше болеть. Энергии от этого батончика должно хватить на несколько часов, потом опять упадок сил. Значит надо раздобыть еды. Выбросив фантик в угол он встал и выглянул в окно на реку. Где-то там находится пункт эвакуации, но туда было так просто не прорваться. За рекой бродили они, и их было очень много, гораздо больше чем вчера. Он не хотел плавать, тем более река была большая, а на том берегу его ждали как он завтрак с утра. Зайдя в другую комнату с видом на город он увидел еще менее радостную картину. По ближайшей улице бесцельно бродили с десятков инфицированных. Твари. Надо выбираться. Он отодвинул шкаф и вышел в подъезд. С полминуты он стоял так, сжимая автомат и вглядываясь в темень коридора, уходящего вниз. Чутье говорило ему не спускаться здесь и он решил довериться ему. Он поднялся наверх и забрался на чердак, как учил его мастер. Пробежав по чердаку он спустился через другой подъезд и через квартиру первого этажа покинул дом. Обежав его он осмотрелся. Чутье его не обмануло, поскольку у подъезда крутились с десятков инфицированных и если бы он спускался, то напоролся прямо на них. Видно учуяли его запах и искали следы. Инфицированные его не заметили и он спокойно ушел. Пробежав без цели около километра юноша остановился и сел на камень, положив автомат на колени и задумался. Что делать дальше? Надо двигаться, это раз, надо добыть еду, это два, надо найти другой способ покинуть город, это три. И самое главное, это надо выжить, это конечно четыре, но можно поставить и на первое место. Он решил добраться до поста третьего сектора, чтобы выполнить сразу пару пунктов. Возможно им удалось отбить атаку. Это была наиболее здравая мысль, как ему тогда казалось. Шел он осторожно и не спеша, стараясь держаться поближе к зданиям, перебегая от подъезда к подъезду, чтобы прятаться. Торопится теперь не имело смысла и это не было напрасно. Несколько раз он успевал заскочить в темные подъезды, оставаясь незамеченным для пробегающих инфицированных. Благо, что когда они бежали, то производили много шума и их было далеко слышно. Выйдя на очередную улицу, он остановился накрытый вчерашними воспоминаниями. Два инфицированных все также лежали на дороге, валялось оружие мастера, но его тела не было. Не было и ни каких кровавых следов. Может его утащили и разорвали в другом месте, либо он стал для них собратом и они его не тронули. Сергей

крепче сжал автомат и направился к еще одной точке, у которой мог быть мастер. Он зашел за угол и осмотрелся. Вокруг никого не было, только заглухший уже автомобиль с открытыми дверями. Михаила здесь тоже не было, к большому облегчению ученика. Значит он где-то охотится на других людей. Он заглянул в машину, сумка с оружием была на месте. Тащить столько на себе он не решился, поскольку вес был довольно большой. Лучше припрятать на черный день. Он взял себе три обоймы для пистолета взамен растроченных, которые валялись на заднем сидении, сгреб все остальное в рюкзак и с ним зашел в ближайший подъезд. Дверей целых не было, но все-таки сумку надо было где-то спрятать. Он закинул сумку в первую квартиру за выбитую дверь. Здесь больше шансов сохранить сокровище, которое может когда-нибудь пригодиться. Выйдя на улицу парень сориентировался. База должна быть примерно в пяти километрах от этого места. Он перекинул автомат через плечо, протер начавшие болеть глаза и пошел к людям. Весь его путь был спокойный, только где-то вдалеке были слышны взрывы гранат, вопли инфицированных и редкая стрельба. Чем дальше они от меня, тем лучше, подумал Сергей и продолжил свой путь. Через час спокойной ходьбы появилась его цель в поле видимости, накрывая горечью еще одной бесполезной цели.

Вокруг поста лежали груды тел убитых инфицированных и в этот раз их никто не спешил убирать. Сергей из-за разбитого автомобиля разглядывал базу. Михаил был прав. Они были обречены. Бульдозер стоял на месте вторых сломанных ворот, весь в крови и дырах от пуль, стены же рядом были разорваны с обеих сторон, в темно-бурой массе крови и мяса. Тела убитых инфицированных десятками валялись в этих проходах и запах был невероятный. Сергей, еле сдерживая рвотные порывы, намотал на лицо тряпку, как можно плотнее и направился к бульдозеру. Лезть в пробитые проемы забора через горы трупов он не решился. Если из них кто-то жив, ему конец. По трактору он осторожно поднялся и посмотрел внутрь базы еще раз убедившись в правдивости слов мастера. Их не спасли ни стены, ни оружие. Десятки обглоданных людей лежали вперемешку в середине базы, где они видимо оборонялись до конца. Один есть. По территории шел, хромя и дергаясь, один свежее испеченный инфицированный. Солдат, тот самый, который их запускал. Он шел к остаткам, видимо надеясь поживится, но ему была не судьба. Сергей выстрелил и снес ему голову.

— Спи спокойно. — Тихо прошептал он. — Лучше умереть человеком, чем жить так.

В этот момент угрызений совести он не испытал. Теперь этот человек был опасен, как дикое животное и к тому же он его видел только один раз и даже имени его не знал. С Михаилом так бы не получилось.

Осторожно спустившись он внимательно огляделся. Раскуроченные машины с вырванными дверями и выбитыми стеклами, разорванные палатки. Единственное здание штаба было все в крови с открытыми дверями и раскрытыми окнами. Он даже представить себе не мог, что тут творилось. Единственное, чтобы ему было понятно, так это то, что здесь оставаться было бессмысленно. Пора осуществить один из своих пунктов, конкретней, это поискать еду. Он пошел по палаткам, перерывая их, разбрасывая чьи-то личные вещи и совершенно этого не стесняясь. Они были мертвы, а он еще пока жив. В одной из последних палаток ему улыбнулась удача, он нашел несметное богатство в виде протеиновых батончиков и набрал их в рюкзак. Снаружи ему послышался шум и он осторожно выглянул. Здесь кто-то был. И он был в завалинах у входа в штаб под разбитой деревянной пристройкой. Там кто-то прятался. Он, держа на прицеле это место подошел ближе и ногой

оттолкнул деревянную дверь, прицелившись в тело. Раздался крик, человеческий крик полный ужаса и девочка, выставив руки перед собой зажмурилась.

— Фая.

Она открыла глаза, с секунду смотрела на него и бросилась к нему на шею, а Сергей крепко обнял ее, как будто это был ему самый близкий человек. Человек. Девушка рыдала не переставая и он как мог пытался ее успокоить, с радостью осознавая, что он не один, есть еще выжившие и они среди тех, кого он знает.

— Как ты здесь оказалась? — Спросил он у нее, когда она немного успокоилась и отцепилась от него.

— Наш грузовик застрял во втором секторе, меня подобрали из машины сопровождения и мы укрылись здесь.

— Где остальные?

— Я не знаю. — Фая всхлипнула, вытирая слезы и осматриваясь. — Диму и Ашота съели, я видела это. Остальные разбежались во все стороны. Как ты здесь оказался?

— Долго рассказывать, бегал. Еду находила?

— Там.

Они подошли к самой большой палатке, до которой он не успел добраться и накинулись на то, что можно было съесть и то, что не напоминало питательные, но мерзкие на вкус батончики.

— Я иду дальше. — Сказал Сергей, глотая хлеб, как будто ни разу его не ел. — Ты со мной?

— Смеешься? Конечно да. — Фая поела помидор, вытирая рукой сок с губ. — Я ни шагу от тебя не отойду.

— Стрелять умеешь?

— Получше тебя если ты помнишь.

- Отлично. — Он отобрал у ближайшего мертвеца автомат и вручил ей. — Теперь это твой лучший друг, только патроны надо собрать у погибших.

Фая улыбнулась. Она была вообще симпатичной девочкой. Смугленькая, с темными глазами, маленькая и изящная, она унаследовала от отца светлые волосы и этим довольно сильно выделялась. Необычное и редкое сочетание. Характер у нее был тихий, она никогда не ругалась. Поэтому и ее предводительство в той шутке для него было как гром среди бела дня.

— Ты не обижаешься за ту шутку. — Словно прочитав его мысли спросила девочка.

— Думаю сейчас это не важно. — Он огляделся, услышав вдалеке вопли. — Нам надо уходить, а мы еще не собрали патронов. Мы здесь как в котле.

Кое-как они насобирали патронов на два спаренных рожка и перебравшись через другой трактор они оказались в четвертом секторе.

— Побежали. — Сказал он Фая. — Я знаю одно кафе.

— Серьезно? — Девушка готова была уже бежать, но он остановил её.

— Я пошутил. Идем осторожно, следуй за мной.

Они шли где пешком, где короткими перебежками, от подъезда в подъезд и через улицы. На данный момент он считал это оптимальным способом передвижения, наработанный коротким опытом. Самое страшное это было перебегать улицы. Они перебегали где по очереди, где вдвоем. Иногда заходили в подъезды и там он сверялся по карте, хотя если честно сказать, он практически ничего не понимал, что на нее нанесено. Он

решил обойти второй сектор через первый и уйти из города. Инфицированные им попадались редко. То ли они ушли из города, то ли собрались в одном месте, но им чертовски везло на тот момент.

— Скажи, а со Светой у вас серьезно? — Спросила Фая, когда они сидели в одной из квартир отдыхая и сверяясь с картой.

— Да серьезно. — Буркнул он, рассматривая карту, а потом поднял на Фаю глаза, потому, что не понял вопроса изначально. — Что серьезно?

— Ну вы встречаетесь?

— Один раз. — Честно сказал юноша. — И это не было похоже на свидание.

— У тебя были свидания?

— Фая. — Он выглянул на улицу. — Давай попозже. Побежали. Нам надо пересечь эту большую улицу и дальше пойдем дворами и обсудим наши скучные жизни.

Он вышел первый на перекресток и оглядел улицу во всех направлениях. Никого не было. Добежав до середины он спрятался за разбитый автомобиль и махнул Фае ждать. Только она не поняла его жеста и побежала ко нему. В этот момент появился инфицированный из-за поворота, Сергей первый его заметил и замахал девушке, чтобы она упала. Она рухнула в провал в асфальте и замерла, стараясь даже не дышать. Сергей смотрел на нее, не было ничего слышно. Инфицированный тоже стоял на месте. Осторожно посмотрев сбоку автомобиля он рассмотрел непрошеного хозяина этого города. Практически голый, на нем едва просматривались остатки штанов, жилистый, покрытый грязью, с редкими длинными волосами, он словно первобытный человек, высматривал добычу. На их счастье он смотрел в другую сторону и ветер дул на них. Инфицированный внезапно согнулся, словно от боли в животе, завизжал и рванул на соседнюю улицу, исчезнув с их вида. Сергей выдохнул и мазнул Фае рукой. Схватив ее за руку они оба перебежали улицу и спрятались в очередном подъезде, переводя дух.

— Так у тебя было?

— Что было? — Он посмотрел на Фаю ошалевшими глазами.

Только что она была на грани между жизнью и смертью, но снова ее интересуют какие-то моменты из той, спокойной жизни.

— Свидание.

— Не было. Ты же меня знаешь, я не любимчик в классе.

— Как и я.

— Фая, в твоём случае это другое. Ты серая мышка, но парень из моей комнаты в тебя влюблен по самые уши.

— Кто это?

— Николай.

Фая улыбнулась. Просто так красиво и мило улыбнулась, что он улыбнулся ей в ответ, не зная, что добавить.

— Знаешь, что про тебя девочки говорят?

— Не сейчас. — Сергей решил пошутить. — Мой разум должен быть чист и не занят мечтаниями.

Фая усмехнулась и Сергей улыбнулся еще раз, достав батончики и один отдав девушке.

— Идем дальше после быстрого перекуса.

— Я в туалет хочу. — Сказала Фая так открыто, что Сергей удивился. Девочка и вправду была тихим омутом.

Они зашли в одну из квартир и Сергей бегло ее осмотрел. Никого тут не было и практически ничего не было видно из-за темени.

— Думаю жители этой квартиры не расстроятся, если мы испортим им ковер. Ты первая, я сторожу. Затем я схожу, на дорожку.

Как только они облегчили свои организмы Сергей вышел и улыбнулся покрасневшей Фая.

— Красивая куча. — Только и смог сказать он.

Фая ничего не ответила и закрыла лицо руками.

— Идем дальше.

Долгое время они шли молча и Сергей решил, что девушка обиделась из-за его шутки. Сорится вот так не хотелось, но он и не знал, как начать беседу.

— Интересно, чья это была идея? — Сказала она после нескольких улиц, когда они снова сидели в подъезде и Сергей осматривал карту.

— Ты про практику?

Фая кивнула в ответ.

— Не знаю. — Просто сказал он. — Это была чья-то ошибка, которая стоила детских жизней. Меня это сейчас не интересует. Я жить хочу.

— Что бы ты сейчас сделал дома?

— Ничего. — Юноша посмотрел на девочку, но совершенно не злился на нее. — Я уже давно не был дома. Моим домом стала сначала школа, затем училище. В общаге я бы пошел в душ и отмокал там часик, после всего этого. А потом в столовую, сожрал бы все, что нашел. Учитывая наше положение сейчас думаю руководство не стало бы мне запрещать обедаться.

— А я бы отмокала в ванной, а затем спать в чистой и теплой постели. Долго спать.

— Устанешь спать. — Прервал он ее.

— Где твои манеры, молчун? — Усмехнулась Фая и толкнула его легонько в плечо. — Я тебя выслушала, а ты меня перебиваешь.

— Прости. — Сказал он и вытянул руку, снова остановив их беседу.

Кто-то был снаружи, он услышал чьи-то шаги. Сергей осторожно выглянул в окно из квартиры. На улице появились трое больных. Они ползали и нюхали асфальт, издавая легкое рычание, словно голодные огромные грязные псы.

— Взяли наш след или услышали нас. Видно давно идут за нами. — Прошептал он Фая на ухо и вскинув автомат, вышел из подъезда, в тот же момент, когда один из них поднял глаза на них.

Пуля вошла ровно ему промеж глаз и попала по касательной во второго, который стоял сзади. Это получилось машинально, Сергей даже не рассчитывал на такую траекторию. Третий получил пулю в висок, поскольку обернулся посмотреть на своих упавших упырей. Сергей подошел к ним, держа на прицеле и постоянно оглядываясь.

— Держи периметр. — Сказал он Фая и девочка закружилась с автоматом, смотря все вокруг.

Сергей сконцентрировался на зараженных. Один из них еще дергался, держась за шею. Он убил его выстрелом в глаз прекратив мучения и свои проблемы.

— Они были людьми. — Сказала Фая.

— Были, а мы остались, пока что. — Сказал он и посмотрел ей в глаза. — Люди всегда убивали друг друга ради чужих идеалов, из-за расы, да даже просто так, ради удовольствия.

Это история. Сейчас проще. Они на нас охотятся, мы защищаемся. Три выбора: убей, умри или стань как они. Понимаешь это правило?

Фая кивнула.

— Пошли. — Он закинул автомат на плечо. — Осталось немного и мы у перевалочного пункта.

Наконец, после пары часов коротких и стремительных перебежек и прятков с инфицированными они вышли к первоначальной цели Сергея. Он сам не понимал, что его сюда тянуло, ведь с точки зрения выживания, это было абсолютно не то место. По логике вещей он должен был двигаться в сторону мостов, но его сюда словно тащил кто-то и он даже не объяснял ничего Фая и она молча и послушно шла за ним, возможно навстречу своей смерти.

Пустое уличное кафе встретило их таким же видом, что и день назад. Занесенные песком стулья и столы, местами уже опутанные травой. Его логика снова в нем закипела, упрямо твердя, что здесь находится нельзя, ведь стратегически это было невыгодное место. Кафе стояло посередине улицы, открытое со всех сторон. Спрятаться, и тем более эффективно обороняться здесь было невозможно. Наверное, его сюда гнала лирика, хотя он был уверен, что был направлен сюда интуицией, не смотря на то, что он боялся здесь напороться на мастера. Труп убитого им инфицированного лежал все там же, уже изрядно воняя, хоть ветер дул от них и сбивал запах. По часам уже было около 5 часов вечера. Начинало становится слегка прохладно, но еще было довольно тепло. Пора было искать ночлег.

— Посидим, отдохнем. — Сказал он изрядно уставшей Фая. — за какой стол присядем?

— Вот этот. — Она указала на ближайший, который был самый чистый и он кивнул, как будто это имело значение.

Они сели с наслаждением, вытянув напряженные ноги и Фая по наглomu закинула свои ноги на его. За два дня беготни он изрядно устал, а ведь бегать еще придется возможно долго. Положив автомат на стол он достал термос, реквизированный с поста и налил теплого чаю себе и Фая.

— Ну, за нас. — Поднял, словно бокал кружку Сергей и Фая стукнула по ней своей кружкой.

— Нас угостите? — Внезапно раздался голос и он, опрокинув кружку, выхватив пистолет, вскочив одновременно с девушкой.

Из дверей кафе, подняв руки вышли трое. Сергей, Максим и следом за ними Рената.

Фая взвизгнула от радости так, что он чуть не выстрелил и бросилась к ученикам. Сергей опустил пистолет, тихо проклиная ее тонкий голосок и так же подошел к ним.

— Живые. — Просто сказал он и обнял каждого по очереди. — Где остальные?

— Мы их больше не видели. — Сергей ответил ему. — Мы просто бросились врассыпную. Мы сами то встретились совсем недавно.

— Ясно. Может они напали на ваш след, а не на наш?

— Кто?

- Там трое. — Он махнул рукой в сторону боя. — Трех следопытов упырей грохнул недалеко.

Где-то вдалеке раздались вопли и ученики инстинктивно присели.

— Они далеко от нас. Гораздо опаснее те, кто ближе. — Сергей почувствовал себя наставником.

— Почему?

— Мы их не услышим, пока они не нападут.

— Ты случайно не мародер?

— Мародер? — Переспросил ученик. — Кто это?

— Забудь.

— Фая рассказывала про погибших. Жаль Диму и Ашота. — Он решил сменить тему разговора, чтобы отвлечь учеников, хотя насчет мародеров ему стало интересно.

Все потупили взор.

— Куда теперь?

— Попробуем выйти через первый сектор. Там посты на мосту, возможно эти твари их еще не взяли.

— Оружие есть?

— Пока особо нет. — Сказал он, выдавая Сергею пистолет с жилета, а Максиму с ноги. — Если что, безумно не палите. Патронов в обрез. Надеюсь по дороге что-нибудь добудем.

— Ты прямо десантник. — Улыбнулся Максим.

— Нет. То непонятный мародер, то безумный десантник. Я не такой двинутый. Я жить хочу. — Сергей замолчал и задумался, смотря куда-то вдаль. — Совсем недалеко грузовик ремонтника, с которым я ездил. Думаю мы сможем там найти что-нибудь полезное.

— Где Мастер?

— Я не смог убить его. — Он отвернулся, нелегко было так спокойно говорить про того, с кем вчера еще весело общался. — Идем быстрее.

До грузовика им добираться примерно час. Сергей неожиданно для себя понял, что он превосходно ориентируется в малознакомой местности. Вернее сказать, он быстро замечает ориентиры, такие как перекошенный столб, уцелевшее стекло в окне, ржавая машина с ярким пластмассовым бампером. Он шел, как ведущий, сам по себе, внимательно прислушиваясь, остальные же шли сзади него, тихо общаясь. Все стало как было, а ведь ему понравилось общаться с Фаей. Хорошая и отзывчивая девушка. Где-то в один момент девушки засмеялись и он повернулся к ним.

— Тихо. — Прошипел Сергей и оглядел всех. — Вы о чем думаете, мы в шаге от смерти. Это вам не вечерняя прогулка.

Дальше они шли уже в полном молчании, постоянно останавливаясь и озираясь. Пару раз им на пути попадались инфицированные, но они умудрялись с ними разминуться. Наконец они вышли к грузовику. Он все так и стоял, провалившись в дорогу, отважный и ненужный, как он сам. Сергей обошел грузовик с другой стороны и сразу вскинул автомат. Пассажирская дверь была открыта настежь. Кто-то в нем ползал, наверное выжившие. Из-за этого шансы найти оружие резко упали. Сергей расстроился, но все же решил обыскать грузовик.

— Извини друг. — Сказал он тихо, касаясь покрытого бурными пятнами крови крыла грузовика. — Хозяин не придет.

Через раскрытую дверь Сергей осторожно заглянул внутрь. Внутри все было перевернуто, обшивка порвана. Он заметил еще одну вещь, что заставило его нервничать. Фотографии на панели не было. Видно все-таки хозяин пришел, но уже другим. В кабине не было оружия и он вылез оттуда.

— Что там? — Спросил Максим.

— В кабине пусто. — Ответил Сергей и нервно оглянулся. Мастер мог быть где-то неподалеку. — Смотрите в оба. Я проверю ящики на платформе.

На самом тягаче были с десяток ящиков и удача была на его стороне. Открыв один из ящиков он увидел три автомата и по три спаренных рожка к каждому из них. Также были маски и жилеты. Это был просто клад какой-то.

— Спасибо Михаил. — Тихо про себя произнес Сергей и вытащил автоматы.

— Экипируйтесь. Теперь мы не такая легкая добыча.

— Куда теперь?

— Все туда же. Идем через первый сектор — Сказал он, просмотрев карту, примерно понимая, ориентиры по ней. — Там попробуем покинуть город.

— Ты прямо лидером стал. — Максим передернул автомат. — И почему ты раньше так себя тихо вел.

— Просто у меня отец военный. Это воспитывает к скромности. Сдайте пистолеты мне обратно. У вас теперь есть автоматы.

Пистолеты вернулись на законные места и они пошли дальше, пока он обдумывал свои мысли. Отец. Они практически не общались. И вот он здесь, бегаёт среди инфицированных и пытается спасти свою шкуру, а он где-то там, в других мертвых городах. Интересно, он хоть знает об этой атаке, беспокоится ли за него? Может организовал спасательную операцию? Сергей втайне рассчитывал на это, что вот появится его большой сильный отец и спасет всех. Хотя бы слабая надежда, это тоже надежда.

Они все шли перебежками. По датчикам тут практически не было инфицированных, вернее их попадалось совсем немного. Они их обходили без проблем, поскольку инфицированные не стояли на одном месте и постоянно бежали куда-то, как в городах вечно занятые люди. Он все также шел впереди, остальные толпой шли сзади. Ему это даже нравилось. Небольшая радость от общения с Фаей постепенно улетучилась, возвращая его к привычному состоянию угрюмого одиночки, когда он мог надеется только на себя.

Приближалась ночь и тени от зданий удлинялись. Начинало быстро темнеть. Пока они шли солнце зашло за здания и все вокруг погрузилось в сумерки. Еще было видно, но уже не так. Они вышли на площадь, где лежали развалины высотного здания.

— Нам осталось немного. — Он посмотрел на карту и убрал ее в карман. — Надо найти где переночевать.

— Почему не переночевать вон там. — Рената указала рукой на стоявшее неподалеку здание, он взглянул туда и резко скомандовал.

— Пригнитесь.

— Что случилось. — Все спрятались за стеной, следом за ним.

— Десант.

— Они нам помогут. — Воскликнула Фая и побежала на площадь к ним.

— Стой. — Но было уже поздно.

Девушка выскочила на площадь и они ее заметили.

— Стоять. — Он тихо скомандовал другим. — Не смотрите на них, нас сразу вычислят.

Боковым зрением он наблюдал как она бежала к ним, как они молча ждали ее. Он до последнего надеялся, что все предупреждения напрасны и в условиях атаки десант будет пытаться спасти выживших и они примут ее, затем заберут их и все будет хорошо. Он не ошибся в своих подозрениях и мир словно рухнул в его глазах. Ударом приклада десантник опрокинул Фаю и отобрал у нее автомат. Максим попытался выскочить, но он его

прижал к земле.

— Она уже обречена. — Прошипел он. — Попадемся мы и нам конец. Уходим.

Они бежали от того места. Они не видели обреченности в глазах Фаи, когда она смотрела на камни, за которыми прятались ее друзья, не видели, как десантник полоснул ей по ноге ножом. Они только слышали ее пронзительный крик боли. Они слышали, как громко и призывно закричал десантник, но не видели его. Он стоял над ней с окровавленным ножом и кричал, привлекая внимания инфицированных. Он выстрелил из автомата Фаи в воздух несколько раз и отбросил его в сторону. Они ушли с площади, поднявшись в здание. Они ждали. Фая лежала на площади лицом вниз, истекая кровью. Ученики не видели, как появились они, около двадцати инфицированных. Они пришли на выстрелы и увидели еду. Фая тоже их увидела и подползла к автомату. Кое как став на одно колено и крича от боли она прицелилась в больных. Сдаваться без боя она не хотела. Она стреляла одиночными, точно попадая, но инфицированных на площади становилось больше. Они бежали к ней навстречу рыча и вопя от боли и ярости. Рожки закончились и Фая отбросила автомат, упав на спину. Она так и лежала, ожидая атаки и молясь, чтобы это поскорее закончилось. Они этого не видели, как ее рвали, только слышали рычание и ее предсмертные крики. Но десант видел. Когда они уже были кучей над ней, сверху в них прилетела две гранаты, размазав инфицированных по площади. Они не видели, как десант смотрел на площадь, они не знали, что они заметили группу учеников и начали на них охоту. Они это пока не знали. Но был еще один, который все видел. Инфицированный в черной рубашке стоял на здании и рассматривал всю эту картину. В его кровавых глазах отражался город и дикая ярость. Все только начиналось.

Отважный и ненужный сын: День Второй

— Её можно было спасти.

Сергей ничего не ответил, просто смотрел на улицу, словно там можно было что-то рассмотреть в наступающей темноте. Его мысли витали где-то далеко, в прошлом и в этом страшном моменте, когда он предал одного человека, ради спасения нескольких человек и себя. Они спрятались в одной квартире на пятом этаже в паре километров от того места, не в силах больше бежать из-за усталости и страха, ведь даже страх не давал им необходимых сил и они уже валялись с ног. Все это было потеряно и бессмысленно, поэтому он не хотел разговаривать на эту тему.

— Слышишь меня. — Максим наседал, что его очень начало раздражать.

Он повернулся к ученику, смотря в их ненавидящие глаза, ощущая в себе нарастающую ярость от безысходности ситуации, в которой они оказались.

— Мы могли бы ее спасти. — Повторил свою фразу ученик.

— Мы ушли. — Ответил Сергей просто и лаконично, стараясь контролировать себя. — То, что мы могли, мы не сделали, потому что не смогли бы.

— Мы бы их перебили.

— Конечно. — Ответил юноша и отвернулся.

— Ты трус.

— Я жить хочу и всегда запоминаю, что мне говорят. Нам говорили про десант, чем вы слушали сопровождающего? Четверо юнцов против трех подготовленных десантников? Ты серьезно? — Он встал, сжимая кулаки и понял, что это бесполезно. Бесполезно что-то им доказывать, ведь они для себя все решили, а ему было на них плевать. Ситуация с Фаей доказала ему, что он никому не нужен, а значит они не нужны ему. — Разговор окончен. Всем спать. Я полночи покараулю.

Никто из них не посмел ему больше ничего сказать и все они молча разбрелись по краям комнаты, завалившись кто на что нашел. Ренате достался диван, парни в шкафах наши старые пыльные куртки и легли на них. Несмотря на усталость ему совершенно не хотелось спать, чувство потери, то, что не мог защитить простую и скромную девушку от смерти, не давало ему покоя. Умом он понимал, что десант бы их перебил за секунды, но сердце обливалось кровью. Чувствовал он себя крайне мерзко. Нет, он не трус, но и мозги у него на месте. Он четко понимает соотношение сил. Против десанта они никто.

Не желая больше находится в комнате с учениками он вышел на балкон, приступив к дежурству. Дверь была надежно завалена шкафами, поэтому оставались только окна. Балкон был еще в более-менее нормальном состоянии, только ограждение было все в щелях, через которые был виден город. Он уселся прямо на бетонный пол, подстелив найденную куртку и через самую большую щель в стенке посматривал на темнеющие улицы. Инфицированных за время его пребывания на балконе он увидел более сотни и они до самой темноты пробегали по улице, дергаясь, как марионетки и оглашая округу своими воплями. Но когда ночь вступила в свои права их стало меньше и они стали вели себя совершенно по-другому. Это было необычно, наблюдать вот так, вживую за передвижением инфицированных и тем, как на них действовала ночь. Чем сильнее темнело, тем медленнее и неуклюжее они передвигались. Когда же тьма полностью окутала город они практически все застыли и начался настоящий концерт, который он почему-то не помнил в первую ночевку. Вероятнее

всего он просто тогда сильно устал и спал мертвым сном. Всю улицу начал заполнять непрерывный стон, наполняя все вокруг адской какофонией. Когда сотни больных людей издают стоны боли одновременно, это было реально страшно. Одни из них еле передвигались, постоянно запинаясь, вторые уже лежали на камнях, потому что упав, они уже не поднимались. Видимо сон перебарывал боль и они отрубались в сильных муках. Страшный отдых от мучений. А он смотрел на них и думал, что возможно кто-то из них раньше жил здесь, возможно даже в этой квартире. Около трех часов ночи его все-таки начало клонить в сон, концерт потихоньку затихал, он прополз в квартиру и легким толчком разбудил Сергея.

— Выспался?

— Не особо. — Ученик протер глаза и сел, пытаясь сориентироваться.

- Посиди на балконе, последи за городом.

Проводив Сергея взглядом он вырубился тут же и проснулся около 6 утра. Не было кошмаров, впервые за столько времени монстр не пришел к нему во сне. Он просто открыл глаза и прислушался. Ученики дышали глубоко, спали все, в том числе и тот, кто был на балконе. Он осторожно пробрался на их импровизированный смотровой пункт, мимо спящего Сергея и выглянул в щель. Никого не было. Куда ушли инфицированные?

— Вставай. — Он тихо тряхнул за плечо парня, отчего тот резко дернулся, хватаясь за автомат, который предусмотрительно Сергей взял к себе, и показал на остальных. — Буди их, идем дальше пока на улице чисто.

Когда он проходил мимо учеников по пыльной комнате он ощущал их взгляды, полны ненависти и презрения. Может конечно показалось от усталости. Но все же он чувствовал себя виноватым за смерть Фаи.

— Дальше будет тяжелее. — Сергей достал рожок и дополнил его патронами из рюкзака, затем проверил оба пистолета, все это он делал автоматически, отвлекая себя от негативных мыслей. — Первый сектор был наводнен больными. Есть вероятность что они не ушли. Но у нас нет другой короткой дороги. Будем прорываться. Уже стреляли по ним?

— Нет. А ты, наверное уже отрывался. — Максим начал язвить и его это напрягло.

— Еще один раз услышу подобный тон, пойдешь один. — Юноша встал и направился на выход.

— Я не боюсь тебя. — Сказал ученик и Сергей развернулся.

Все ученики стояли напротив него, сжимая автоматы и не сводя с него глаз.

— Знаете, пожалуй я пойду один. — Сергей решил расставить все точки в их отношениях. — У вас есть автоматы и питание, а значит вы крутые и самостоятельные. Так что топайте, куда хотите.

Он вышел, отодвинув шкаф и направился вниз, держа на прицеле лестницу. Никто за ним не следовал и Сергей даже испытал облегчение. Военный был тогда прав в своих правилах. Лучше идти по одиночке. Но пока не получалось, поскольку пока он стоял внизу, размышляя выходить или нет, послышались торопливые шаги по лестнице.

— Блин. — Только и успел про себя сказать Сергей и посмотрел на спустившихся.

— В компании лучше. — Сказала за всех Рената и Сергей пожал плечами.

Они вышли уже всей компанией к выходу. Город был в тишине. Он осторожно выглянул на улицу и укрылся обратно, следуя своей интуиции.

— Обратно заходим.

— Что случилось?

— Очень тихо. — Сказал Сергей. — За нами следят.

— Кто?

— Откуда я знаю. Десант, инфицированные, все вместе. Выйдем через окна с другой стороны.

Они так и сделали, перебегая после бегства из дома короткими перебежками от дома до дома. Ощущение преследования ушло, но надо было увеличить расстояние.

— Долго еще бежать? — Рената держа дыхание задала вопрос.

— Пока не пересечем половину первого сектора. Судя по карте там дальше руины, за ними подалее уже посты. В них легче принять бой, если не доберемся до постов конечно.

— Бой?

— Нас все-таки преследуют и не дадут уйти из города. Будем драться. Устроим засаду.

Сергей остановил группу и огляделся, поражаясь, как обострилась его интуиция. За ними следили и кто-то приближался. Они находились на узкой улице, заставленной ржавыми автомобилями, видно затолканными сюда бульдозерами.

— Подойдет. — Скомандовал он и махнул всем. — Рассредоточится. Сергей, Рената вы за блоки, Макс ты со мной.

Они спрятались за ржавыми автомобилями, буквально наваленными друг на друга и принялись ждать. Пока никого не было видно, но ощущалась опасность и она становилась все более сильной. Кто-то приближался. Из-за здания появились четверо инфицированных. Их походка была необычная, но сперва Сергей не обратил на это внимания. Инфицированные зашли немного в переулок и застыли на месте, осматривая местность. Они никуда не спешили. Так можно было просидеть очень долго и дожидаться куда больших проблем.

— Макс. — Сергей обернулся к ученику и тихо произнес. — Покажи, что ты умеешь.

Макс был лучшим стрелком в классе, его точность стрельбы поражала. Он кивнул и вышел навстречу им, как будто бесстрашный десантник и начал стрелять прямо на ходу, не дав сориентироваться инфицированным. Двое легли сразу с пробитыми головами, остальные двое спрятались за авто, вместо ожидаемой атаки.

— Хитрые бестии. — Сергей был немного поражен. — Обходим по тротуару. Не встретим их и пес с ними.

Их и вправду не было. Они словно испарились. Сергей еще раз огляделся и подошел к убитым. Эти инфицированы были давно, судя по коже, но вот одежда. Само наличие одежды поражало. Он вспомнил того инфицированного, на нем также была хоть и рваная, но чистая одежда. На этих уничтоженных тоже была рваная, но на удивление чистая одежда. Сергей быстро осмотрел карманы, но там разумеется ничего не было. Рубашки были одинакового черного цвета и брюки плотные и довольно чистые, словно это форма, а они в ней находились где-то в чистом месте. Только вот что за форма и откуда они взялись?

— Кто вы такие? — Прошептал он и посмотрел вокруг, услышав где-то вдалеке вопли.

— Что там нашел?

— В том то и дело, что ничего. — Сергей встал, одолеваемый все нарастающим беспокойством, чувством, что за ними наблюдают и наблюдателей становится все больше. — Идем дальше, преследователи близко.

— Что будем делать?

— Готовится умереть, но забрать с собой как можно больше.

Сергей шутил или не шутил никто не понял, даже он сам. Они реально были в западне и

к ним уже шли со всех сторон, смыкая вокруг них пространство и отрезая от любых возможностей спасти свои юные души и тела.

Они все-таки добрались до развалин высотных зданий, везде были остатки стен и горы камней и огромные воронки в земле. Здесь работала артиллерия или авиация когда-то. Сейчас это конечно было абсолютно неважно. Гораздо важнее было другое, это был идеальный лабиринт и если им посчастливится выйти отсюда, примерно в пяти километрах должны быть посты у моста в первый сектор. Там спасение. Здесь же они встретят свою смерть и их никто никогда не найдет и не похоронит. Эта мысль почему-то его успокоила и заставила думать трезво.

— Держите все под прицелом. — Скомандовал он. — Мы будем атакованы в любую минуту. Засаду делать бесполезно. Нас засекли и ведут.

Они шли осторожно, держа под прицелом малейший угол, пока не вышли на относительно чистый участок. Впереди показалось здание, видно основание высотного дома, засыпанное осколками. Оно было вполне крепкое на вид, даже несмотря на столько прошедших лет.

— Укроемся там. Там мы примем бой.

Здание было добротное изнутри с обвалившейся лестницей, исключавшей вариант добраться до них легко. Сергей быстро оценил, что на второй этаж можно добраться и там обороняться, единственное, что надо было сделать, это завалить вход в здание, чтобы к ним не зашли с тыла. Двери не было, но было очень много хлама внутри, камни, доски, перила, которым они и закрыли вход. Теперь сюда можно было проникнуть бесшумно только через окна, но подняться к ним смогут только по лестнице. На втором этаже было почище. Они зашли в единственное уцелевшее помещение, поскольку в соседних потолок обвалился и теперь они были неприступными каменными завалами. Используя прутья и камни они завалили единственный проход между упавшими лестничными пролетами, закрыв проход к себе. Теперь к ним можно было попасть только через окна. Сергей первым проверил эти бывшие когда то офисом помещения и подошел к окну, осторожно выглянув на развалины. Никого не было видно, но они были там. Он чувствовал на себе взгляды. В западне. Он обернулся и посмотрел на учеников, а затем на комнату. В комнате, которую они заняли был шкаф, несколько столов и даже диван. Все ученики попадали на него, пока Сергей стоял у окна и размышлял, что делать дальше.

— Я не хочу вот так, умереть на этом вшивом вонючем диване. — Макс запричитал, что у Сергея чуть не вызвало смех.

— Можешь умереть в углу или у окна. Где пожелаешь в общем.

Осматривая местность через другое окно он увидел нечто, что наполнило его легкой радостью.

— Джип сопровождения. Вроде целый. — Он рассмотрел его в прицел.

— Где? — Парни подскочили ко нему, поднимая автоматы и в прицелы разглядывая возможный способ спасения.

— Почти на выходе. Стоит с открытыми дверьми.

— Это наш шанс. — Сказала Рената.

— Или наша смерть. — Он сел на взятый им стул и с наслаждением вытянул уставшие ноги. — Вдруг это ловушка десанта?

— Откуда ты знаешь?

— Я не знаю. По логике они бы не успели. Но это логика, я не знаю всех аспектов.

Может среди них гениальный шахматист, который думает на сто шагов вперед.

— Такие бывают?

Сергей ничего не ответил, только закинул ноги на запыленный стол, смотря на потрескавшийся потолок. Почему эта комната устояла, хотя другие все в развалинах? Мистика.

— Я хочу рискнуть. — Ученик Сергей повернулся к нему, отвлекая от размышлений. — Ты с нами?

Этот высокий черноволосый парень был своеобразным лидером в училище, с тупым, зачастую злым юмором, тем не менее он сколотил вокруг себя определенную компанию. Чем-то он напоминал Виктора. Интересно, как бы тот повел себя в данной ситуации? Оба они любили рисковать, здесь он шел тем же путем. Но другого пути не было.

— Да. — Он с сожалением встал со стула, ощущая, как заболели ноги, не успевшие расслабиться. — Рискнем. Если доберемся до машины, есть шанс выжить. Здесь мы однозначно обречены. Как только кончатся патроны, нас перережут, как детей.

— Мы и есть дети. — Ответила Рената, но Сергей в ответ лишь пожал плечами.

Десанту все равно, у них есть приказ, от которого зависит многое и они не будут его нарушать.

Они выбрались через окна с другой стороны по развалинам и побежали вдоль гор камней к машине, Сергей бежал впереди, а компания бежала за ним.

Обегая один из кусков стены они молча выбежали прямо на десантника. Время для Сергея словно замедлилось, когда он увидел, как тот вытаскивает нож. Он отшатнулся влево, уходя от удара, затем вправо и откатился в сторону, открывая десантника, как мишень.

— Стреляйте. — Но ответом ему была тишина.

Учеников не было. Он развернулся, целясь в десантника, но и его уже не было на месте. Соскочив он прыгнул на стену и по жилету скользнула пуля, закрутив его вокруг оси и он рухнул на камни. Как пружина он оттолкнулся от стены и откатился в сторону, уронив автомат и бросился в направлении машины по лабиринту из камней. Когда до площади было совсем чуть-чуть он увидел Ренату, стоящую между развалин. Она отходила назад, поднимая руки. Сергей сразу все понял и с разгона попробовал врезаться в десантника, но тот ощутил его и с разворота нанес ему удар локтем. Сергей смог увернуться от попадания, но вскольз его зацепило. Он почти упал, но смог устоять, побежав дальше к машине, не смотря на шум в голове и искры из глаз, стреляя назад из пистолета и не оглядываясь. Рената бежала впереди на десяток метров и быстрее заскочила в машину. Дверь захлопнулась. Он чуть сменил курс, перепрыгнув баррикады, чтобы прыгнуть с другой стороны, но произошло то, чего он никак не ожидал. Машина рванула с места и помчалась по дороге, оставляя за собой столб пыли. Он остановился, не веря своим глазам, на секунду почувствовав себя в шкуре Фаи. Его бросили, как бы отомстив за смерть невинной девушки. Он упал на колени и смотрел вслед уезжающей машине, абсолютно не обращая внимания на то, что он находится посередине открытого участка, как мишень в тире. Не было ни злости, ни страха, просто апатия. Он дал себе расслабиться на секунду, опустил голову готовый в любой момент получить пулю в затылок, но никто не выстрелил. Тяжело дыша он перезарядил пистолет и развернулся, держа на прицеле развалины. Десанта не было, как и не было ощущения, что за ним следят. Куда они делись? Он осторожно дошел до баррикад из камней и ржавых машин и вдоль них добрался до развалин. Где-то там лежал его автомат. Через десять минут поиска он нашел его, только пользы от этого не было. Десант разобрал его и теперь он лежал раскиданный по

пыльному асфальту. Вот только возвратного механизма и рожка не было. Он еще немного поискал вокруг, но ничего не нашел. Находится дальше здесь было опасно. Он пошел дальше с пистолетами. По идее надо найти автомат, эта мысль закрутилась в его голове, как приоритет. У него было три рожка и два магазина для одного пистолета и три магазина для второго пистолета. Это лучше, чем вообще без ничего. Десанта нигде не было, даже не ощущалось преследование. Он был снова один посреди этих бетонных руин и отвечал только за себя. Сергей не мог понять, почему они не прикончили его сейчас. Вариант, который ему приходил на ум, был один. Скорей всего они преследуют джип, следуя инструкции о нераспространении инфекции. Его же легче снова будет найти здесь. Но почему его не прикончили сразу, он так и не понимал. Логика десанта ему была недоступна. Он забрался снова в здание, сев на этот раз на мягкий диван, чтобы перевести дыхание. Какой же он был классный, даже через столько лет. Он упал на него и лежал так несколько секунд, поражаясь, что до сих пор жив. Сев, он порылся в рюкзаке и достал парочку надоевших батончиков. Силы были нужны теперь, как никогда. Рассматривая карту и поедая их он понял что до первого сектора совсем недалеко и можно попытаться до него дойти. Если там он встретит этих учеников, то он им просто головы оторвет. Расстояние в несколько километров его не беспокоило. Там есть еще один переход, который наверняка контролирует десант. И он находится во втором секторе или же он возвращается через третий и пытается переплыть, пока есть силы, но это уже совсем крайний случай. Возвращаться туда ему совершенно не хотелось. Справив естественные нужды прямо в углу офиса он покинул данное помещение, ставшее его туалетом и побежал к постам первого сектора. Держа оба пистолета наготове, он прошмыгивал буквально под носом у инфицированных, поняв внезапно, что они в основном ориентируются по запаху и их можно обмануть, обойдя с подветренной стороны. Конечно в городе это было проблематичней, поскольку ветер зачастую создавал завихрения, но ему всегда везло. Стрелять пришлось всего пару раз, когда он не мог пройти и противников было всего один или двое. Он даже теперь не рассматривал убитых им инфицированных, для него они стала еще менее интересными, чем окружающие стены домов. Наконец он вышел к мосту и внимательно его осмотрел, прячась за стенами. Пост контролировали люди, вот только машины учеников не было видно. Сергей уже собирался встать и выйти к ним, когда услышал шум мотора и спрятался. Из-за поворота на полной скорости вылетел незнакомый ему джип и полетел в сторону поста.

— Стоять. — Раздалось сквозь громкоговоритель, но машина продолжила лететь.

Сергей был поражен тем, что произошло дальше. На вышке солдат вытащил ПЗРК и выстрелил в машину. Ракета попала в морду джипа, от взрыва та подлетела вверх и по инерции загромыхала по дороге, перевернувшись на крышу. Солдаты быстро приблизились к ней и вытащили одного из живых пассажиров.

— Заражен. — Раздался крик и солдат убил раненого на месте.

Вот и все. Сергей спрятался за камнями, пытаясь прийти в себя. Он ведь тоже заражен, он чувствовал это, а на посту был десант. Значит не пройти. И второй сектор также отсеивался. Он вспомнил, что сейчас все посты контролируют десантники, значит надо уйти подальше, надеясь, что штурмовики будут более доброжелательны, когда они наконец зайдут в город. Он кое-как встал и побежал во второй сектор. Проходить через его посты он не собирался, цель была другая. На базе он не увидел ни одного грузовика ремонтников. Атака произошла утром, значит машины должны быть в секторах и в них должно быть оружие. Автомат нужен сейчас, как никогда. Он бежал перебежками от подъезда до подъезда, когда

остановился перед очередным домом, рассматривая очередное препятствие. Между ними стоял инфицированный. На нем были остатки старой военной формы, когда-то он был офицером, что пытался остановить заразу. Сейчас же он являлся ее разносчиком. Он решил поберечь патроны и подождать, когда он уйдет, когда ощутил, что сзади есть еще кто-то. Резко развернувшись Сергей остолбенел. В метре за ним стоял другой инфицированный. Тот самый, в черной рубаше. Он указал мимо него рукой и юноша машинально повернулся. Бывший военный заметил его и подбирался, как зверь, тихо и бесшумно. Когда они встретились глазами, он замер.

— Смотри на него. — Послышалось сзади. — Вам суждено биться.

До него не сразу дошло и он медленно повернул голову, шокированный услышанным. Инфицирование вызывало деградацию. Зараженный не мог говорить на первые же сутки, просто превращаясь в животное. А этот говорил, хоть и говорил с трудом и рычанием. Он резко рванул вперед, схватил Сергея за плечо и оттолкнул его в сторону, одновременно нанося удар другому инфицированному. Схватив поверженного бывшего военного он швырнул его об стекло магазина, стекло треснуло, но выдержало удар. Ударом ноги больной зашвырнул собрата по несчастью в черноту магазина, на этот раз разнесся стекло и вошел следом за ним. Ученик не стал дожидаться окончания их разборок и побежал быстро, насколько мог. Полный бред. Он остановился лишь когда пробежал почти километр, восстанавливая дыхание. Он никогда даже не слышал о подобных особях. Он разговаривает, разговаривал с ним, защитил его, но не просто так, а преследуя какие-то свои цели. И одежда, она хоть и потрепанная, но чистая, как будто он ухаживает за ней или находился долго там, где не было грязи. Ошарашенный, он даже забыл, что его бросили и чтобы спастись, надо двигаться дальше. Достав изрядно измятую карту, он быстро сориентировался на местности. Здесь он с Михаилом остановились в прошлый раз, поскольку впереди были они. Он проверил через датчик улицу. Инфицированных уже не было. Они куда-то переместились. Что-же, обследуем сектор, подумал он и приступил к делу. Все так же, перебегая от подъезда к подъезду он осматривался, заглядывая за углы и наконец увидел его. Грузовик стоял поперек дороги с вырванной дверью водителя. Подойдя ближе он понял, что спастись водителю не удалось. Везде были осколки стекла, кровь, одежда и совсем небольшие куски мяса. Стоило ему подойти ближе и ему навстречу поднялся рой встревоженных мух. Запах был своеобразный, тухлятина вперемешку с запахом пота. Сергей замер, пораженный. У него усилился нюх, он посмотрел вокруг и заметил улучшение зрения. Инфицирование зараженным воздухом давало о себе знать. Он глянул в выключенный экран сканера. Так и есть. Глаза налились кровью. Что будет дальше он не знал, но вроде контролировал себя пока что.

На всякий случай он заглянул под машину. Никого. Забравшись на грузовик он обследовал все что возможно, но на этот раз его ждало разочарование. Оружия в ящиках не было. И тут его посетила мысль. Он оглянулся с платформы и заметил кое-что. Сергей ведь спрятал оружие, почему это не может сделать кто-то другой. Он увидел подъезд, вход в который был просто аккуратно прикрыт дверью. В соседних подъездах все двери были вынесены или просто отсутствовали. А здесь так аккуратно стоит. Там его ожидал бонус. Четыре автомата и рожки для них. Ему хватит одного и трех спаренных рожков про запас. Один он сразу прицепил к автомату, другие закинул в рюкзак. Взяв в руки автомат и передернув затвор он сразу почувствовал себя более защищенным. Теперь убить его будет сложнее. Сергей оглянулся вокруг, принялся. Никого не было слышно и никто не

ощущался. Он решил пробраться в третий сектор и попробовать уйти через него, поскольку там ближе лес и больше шансов на спасение. С этой мыслью он перекинул автомат через плечо и побежал в сторону третьего сектора, возвращаясь к точке обратного путешествия. Пробежав чуть более километра юноша решил поберечь силы и перешел на спокойный шаг. Он шел немного другим маршрутом и оказался словно на природе. Вокруг был частный сектор, что было довольно удивительно, ведь он находился в черте города. Конечно же домов не было, были только развалины деревянных и каменных небольших дворов, но вот вокруг них было много деревьев. Фактически он шел через лес. Здесь он не проходил, видимо они перед этим проходили несколькими улицами далее. Он был приятно удивлен, когда натолкнулся на вишню. Их конечно выращивали в теплицах горных городов, но по сути это был деликатес. Отец в детстве баловал его однажды, принеся горстку этих ягод. Это было до тех событий. Сергей откинул неприятные воспоминания и начал осматривать это удивительное место. Это улочка и вправду была очень необычна. Вокруг стояли молчаливые каменные колоссы домов, видимые сквозь кроны деревьев, а здесь же был будто лес с остатками чьих-то домов. И во дворе одного из таких домов за развалившимся забором росли деревья, усыпанные этой самой вишней. Он никогда не видел столько ягод. Набрав в взятое тут же маленькое ведро ягоды, он пошел дальше, с удовольствием уплетая их за обе щеки и выплевывая косточки как можно дальше от себя. По вкусу он понял, что это не вишня, которой его угощал отец, а гораздо более сладкая ягода. Он вспомнил ее название из уроков ботаники. Черешня. Ягоды были совершенно разные по вкусу, но почти одинаковые по виду. Черешня только была крупнее. В конец концов лакомство закончилось и Сергей с сожалением поставил пустое ведро на чудом сохранившуюся скамейку и пошел дальше. Однако по пути ему попалось еще одно дерево, он набрал немного ягод в найденный тут же пакет и закинул себе в рюкзак, поскольку кушать ягод больше не хотелось. Он спокойно прошел несколько улиц, зайдя в сам город, когда заметил впереди движение и уже привычно прыгнул в подъезд. Забежав в квартиру на пятом этаже он выглянул наружу, чтобы рассмотреть вероятного противника. Инфицированный. Он кого-то выискивал. Существо в столь знакомой куртке пригнувалось и дергалось, издавая различные звуки. Он повернулся к нему своим искаженным от боли лицом и Сергей понял, почему его узнал. Мастер. Он искал его. Все-таки мнение экспертов было правильно. Они охотились на тех, чей запах помнили последним. Интересно, долго они забывают? Он прицелился в него, лицо мастера появилось в оптике, Сергей погладил курок и выдохнул. Он опустил оружие, поскольку выстрелить не смог. Не хватило духу. Отойдя назад в квартиру он собрался с мыслями, закрыв глаза и вновь вышел на балкон. Михаила не было видно. Ушел. Но он совсем близко. Он выскочил в коридор и прислушался, ожидая услышать топот по ступеням, но вокруг была лишь звенящая тишина. Он не стал рисковать и перебрался по чердаку в соседний подъезд и выбрался через первый этаж с другой стороны дома. Обойдя вокруг он его нигде не увидел. Но скоро они пересекутся. Он был уверен в этом, как и в том, что день клонился к закату. Его путь лежал дальше.

Он остановился лишь, когда дошел до заброшенного кафе. Со времен его последнего посещения тут многое изменилось. Все вокруг было раскидано и везде были гильзы. На дороге в добавок к им убитому инфицированному прибавились с десятков гниющих собратьев по болезни. Запах был невероятный, от него даже начало подташнивать, но и отдохнуть очень хотелось. Подняв стол, он оттащил его на приличное расстояние от бойни, поставив прямо посередине дороги и сходил за стулом. Теперь можно присесть и отобедать.

Устроившись поудобнее, он положил автомат на стол и принялся за батончики, поскольку хоть и наелся черешни, но она не прибавляет сил в отличие от этой придумки военных. Честно говоря, они ему очень надоели, но это лучше, чем ничего. Выпив остатки воды он поставил пустую бутылку на стол и посмотрел вокруг. Надо набрать воды, желательно почище. База. Наверняка там есть чистая вода. Он прошел всего два шага когда из-за кафе появились четверо зараженных. Они смотрели друг на друга с секунду, прежде чем в них сработал охотничий инстинкт. Они рванули к Сергею, а открыл по ним огонь из автомата. Четыре пули и вот они уже лежат. Один из них еще дергался, раненный в грудь и он рассмотрел его. Это был Рассул.

- Знаешь. — Сказал он ему, подойдя поближе. — Ты мне тоже никогда не нравился, мне вообще никто из вас не нравится.

Сергей стоял и смотрел, как тот умирает, как перестает дергаться его тело, как застывают его глаза. Смерть так близко, но для него смерть это избавление от мук. Он спаситель измученных душ. Юноша пошел дальше, оставив стол стоять посередине дороги. Впрочем, десант все равно поймет, что он проходил здесь. Где-то за ним шел Михаил и возможно десант, но Сергею было на это плевать. Он шел до вечера к своей цели, нашел подходящий дом, и наконец забаррикадировался в здании на пятом этаже. Сон пришел сразу.

Отважный и ненужный сын: День Третий

Утро. Наконец-то. Изгой пришел в этот раз во сне и как обычно разбудил его, вцепившись в плечо. Это было совсем не страшно и вполне привычно и даже радовало, ведь это было не тем, что творилось на улице. Сергей открыл медленно глаза и посмотрел в нависающий над ним потолок. Серый бетон весь в трещинах, остатки плафона и больше ничего, только луч света от солнца играл тенями на облупившейся штукатурке. Он все еще в городе. Выдохнув, он медленно поднялся на застывшие от постоянного бега ноги и выглянул в окно, отодвинув истлевшую занавеску в сторону. Там было больше, за что цеплялся взгляд, но по сути тоже не на что было смотреть. Унылые дома мертвого города, заполненного ордами инфицированных людей, хоть на улице никого не было видно. Ни зараженных, ни умалишенных. Разобрав дверь, состоящую из выбитого дверного полотна и шкафа в качестве упора, он осторожно вышел в коридор и прислушался. Никого не было, но был новый запах. Запах инфицированных, почему-то он сразу понял, что так должны пахнуть их тела, значит они где-то рядом. По привычке он выбрался через чердак и по пожарной лестнице спустился вниз. До третьего сектора было совсем недалеко, но сперва на пути была база. Там он хотел раздобыть воды и возможно еды. Никто не попадался ему по пути и до базы он добрался чуть ли не праздным шагом, позабыв про всякую осторожность. Нет, конечно он вертел головой и осматривался, прислушивался, но теперь он шел посередине улицы и поедал остатки черешни, заботливо припасенные им в рюкзак. Прикончив остатки вкуснятины и выплюнув последнюю косточку в сторону, он подошел к разрушенной и все еще дымящейся базе. Тут по-прежнему никого не было, хотя перемены наблюдались. Ворота были открыты настежь и внутри не было никакой техники. Зачем-то отсюда отбуксировали все поломанные машины. Трупы инфицированных и людей были скиданы в одну кучу и подожжены. Гора обугленных костей и мяса высотой с человеческий рост высилась посередине базы, именно она и дымилась за место штаба, наполняя воздух запахом обугленной плоти. Неизвестно кто это сделал, но определенно люди. Вероятно, десант зачищает территорию. Значит люди еще бегают по городу. Держа на прицеле здания он добрался до казармы. Казарма. Тогда в нее заходил Михаил, теперь заходит он один. Повесив автомат на плечо он взял пистолет и резко открыл дверь. Изнутри никто не выскочил. А ведь он мог погибнуть, Сергей это внезапно осознал, поскольку на двери висела граната. По счастливой случайности кольцо выдержало и осталось на месте. Сергей понял, что заражение его сильно расслабило, он встряхнулся и осторожно снял гранату, прицепив ее к себе. Может пригодиться. Оставив автомат у входа он прошел внутрь, держа на прицеле пистолета темный коридор. Свет из окон освещал этот самый коридор, он был достаточно широкий, точь в точь такой же, как на втором этаже, где они спали, даже двери в помещения были одинаковые. Он медленно открывал двери в каждую комнату и проверял их. В основном это были кабинеты с одной стороны и с другой стороны все двери вели в общую комнату отдыха для военных на тридцать двуярусных коек. Он проверил все тумбочки, перерыл все шкафы, но там тоже было пусто. В кабинетах тоже кроме бумаг ничего не было. С одной стороны коридора была оружейная, но она была пуста, десант видно выгреб все до последнего патрона, чтобы истреблять зараженных и людей. Сергея не расстроил вид опустевших шкафов, поскольку на нем было вполне достаточно вооружения, чтобы передвигаться быстро и обороняться долго. Если бы он был на машине, там конечно другое дело.

Он прошел по коридору обратно, выйдя на кухню, где их кормили. В самой столовой никого и ничего не было, только пустые столы и стулья, задвинутые под них. Чисто, будто и нет этой бойни за стенами. Дверь в кухню была открыта и голодный юноша прошел туда. Там его ждал приятный сюрприз. На полу стояли бидоны с водой. Он быстро набрал пару фляжек, закинул одну себе в рюкзак, а вторую повесил на бок, затем напился от души с найденной рядом кружки. Порывшись в шкафчиках я нашел еще несколько питательных батончиков, нашел кусок хлеба, который сразу весь изгрыз, несколько банок тушенки. Вскрыв парочку ножом он съел их с хлебом и пару банок закинул в рюкзак, оставив еще банок здесь. Вдруг еще кто-то будет искать еды. Он похлопал себя по набитому животу и усмехнулся. Давно он так не ел быстро, словно голодный щенок. Теперь запаса еды ему хватит на какое-то время, пока он думает, как покинуть город. Пора выбираться, с этой мыслью он направился на выход, на ходу поправляя рюкзак.

Когда он подходил к выходу в проеме появилась фигура инфицированного. Они застыли оба от неожиданности, инфицированный вцепился руками в дверной проем и дышал глубоко и часто, не сводя красных, налитых яростью глаз с мальчишки. Сергей как по команде резко выхватил пистолет из нагрудной кобуры и выстрелил ему в голую грудь, отшвырнув его попаданием обратно на улицу и второй пулей пробил ему голову. Как только он упал Сергей увидел стоящего посередине площади еще одного инфицированного, только он был в одежде. Инфицированный развернулся к нему столь знакомым и все же неузнаваемым лицом. Это был мастер. Сергей схватил автомат прицелился в него, но не смог снова выстрелить.

— Михаил. — Произнес он, но это послужило катализатором.

Тут уже не было на что-то надеяться. Издав дикий визг существо кинулось в атаку. Сергей рванул обратно в казарму, держа крепко автомат и бросился через кухню, спасая свою жизнь. Захлопнув дверь прямо перед носом у зараженного он разбил окно, под грохот ломающейся двери и выпрыгнул в него, побежав что есть сил с территории базы. Он знал, что он его преследует, что он где-то недалеко, но на данный момент он отстал и Сергей перешел на легкий бег. В таком темпе он мог бежать очень долго, увеличивая дистанцию с опасностью. Он бежал не спеша, расслаблено и постоянно оглядываясь, в чем и совершил ошибку. Забежав за очередной угол он налетел на толпу инфицированных, молча стоявших посередине улицы. Он застыл, надеясь, что они его не заметят, поскольку все они смотрели в другом направлении. Подъезд был буквально в десяти метрах от него. Сергей тихо начал пятиться, не сводя глаз с толпы. Он почти дошел до подъезда, когда где-то вдалеке за его спиной раздался вопль. Инфицированные повернулись к нему своими искаженными от боли физиономиями и он ринулся в подъезд, пытаясь спастись. Заскочив на первый пролет он открыл огонь по преследующим его одиночными быстрыми выстрелами. Мертвые инфицированные падали, но через них пробирались другие. Он бегом поднялся на второй этаж, через перила расстреливая нападающих и наполняя грохотом подъезд, который уже столько лет не слышал шума. Только их число не уменьшалось, они постоянно ползли, выскакивали, орали, перебираясь через своих убитых. Они застилали своими мертвыми телами ступени, но следующие, одолеваемые голодом и яростью упрямо ползли к нему. Сергей выпустил по ним короткую очередь и пока другие перебирались через убитых он перезарядил рожок, одновременно забегаая на следующий пролет. Один из них прыгнул и чуть не достал Сергея сквозь перила своей жилистой рукой с грязными длинными ногтями, больше похожими на когти. Он выстрелил ему прямо в искаженное от ярости лицо и тот

повис на застрявшей руке, словно страшное украшение. Перезарядив рожок на новый он встретил очередную волну уже на третьем этаже. Откуда их столько взялось? Отстреливаясь он поднялся на пятый этаж, засыпая каждый пролет горой трупов и отстрелял уже два сдвоенных рожка, он выгадал себе расстояние и забрался на чердак, хлопнув за собой люк и закрыв сразу решетку, зафиксировав ее гвоздем. Люк загрохотал по решетке и он выстрелил в проем прямо в висок инфицированному, сбросив его тело на таких же больных. Надо покинуть этот дом как можно быстрее. Выглянув на улицу он никого не увидел и по хрупкой пожарной лестнице спустился вниз. С другой стороны дома стоял дикий шум. Инфицированных там было немерено и они все сбегались, привлеченные стрельбой и воплями. Он осторожно перебежал на соседнюю улицу и уже там побежал легкой трусцой, пытаясь успокоиться. Он видимо попал туда, куда не надо попадать. Место опасное, нужно его покинуть скорее. Куда его занесло, задал он сам себе вопрос и достал прибор. Включив сканер он обомлел, крутясь на одном месте. Он находился в самом очаге. Вокруг его была одна краснота. Он поднял глаза ощутив, что его заметили. На перекрестке стоял голый инфицированный, смотря прямо на него. Раздался противный вопль и это существо ринулось на мальчишку, а за ним толпа таких же больных. И теперь он находился в самом эпицентре, к нему мчались сотня бешеных людей и ему оставалось только одно. Найти место где достойно умереть. Он рванул на спринтерской скорости, как тогда, на тренировке, желая спасти свою шкуру или оттянуть неизбежность. Он бежал не разбирая дороги, куда глаза глядят, хотя постоянно успевал оглядываться. Инфицированные были повсюду и они мчались за ним, крича и визжа и их становилось все больше и больше. Чем больше он бежал, тем больше у него возникало желание как можно скорее заткнуть их пасти. Он сорвал с себя гранату выдернул чеку и бросил назад, заставив свои забитые ноги бежать еще быстрее. Раздался взрыв вперемешку с воплями боли и ярости и землю под ногами немного качнуло. Мимо него просвистели осколки, но ему было плевать. Сейчас его сможет спасти только скорость.

Внезапно он выбежал на площадь и увидел, что ему навстречу также бегут инфицированные. Попал. Теперь он реально попал. Это была огромная площадь кругового движения и фонтан посередине этого круга. Сергей не стал терять времени и заскочил на развалины фонтана, сделал три глубоких вдоха, доставая сразу все рожки из рюкзака, сбросил его вниз, сел на колени и открыл прицельный огонь, стараясь как можно чаще оглядываться. Рожок закончился и он воткнул третью пару с разгрузки, сразу переведя автомат с одиночных на очередь. Он стрелял в них, уже крича от ярости и безнадежности, постоянно крутясь вокруг своей оси и кося этих голодных тварей, не давая им добраться до себя. Понимание смерти принесло ему спокойствие и очень много моих пуль достигало своей цели. Горы трупов вокруг него росли, но поскольку он стоял на фонтане это ему не мешало попадать по инфицированным. Автомат уже был раскален, вторая двойка магазинов закончилась и он схватил рожки из рюкзака, быстро скинув использованные на землю, снова отстреливаясь от тупых пожирателей мяса. Воткнув последний рожок он завертелся. К нему бежали еще эти голодные и больные люди. Он перевел автомат на них и с колена поразил все цели, пока автомат не защелкал впустую. Отбросив его он достал пистолет и продолжил расстреливать нападающих. Отстреляв магазин и еще один магазин он огляделся. Больше никого не было и он опустил пистолет, тяжело дыша. Пот застилал глаза, ногам было горячо, но одновременно приходило приятное чувство, что он еще жив. Толпа вокруг него стонала, не все были убиты наповал, но и ползти они не могли, умирая в муках. Еще один появился на

круге и он взял его на прицел, нажав на курок. Инфицированный крутанулся на месте и задергался. Ранен. Он узнал его, Мастер. Он загнал его сюда. Он внезапно вспомнил все ощутил жгучую ненависть к тому, кто бросил его здесь, отказавшись сражаться за свой разум. Он достоин только смерти. Отопнув автомат в сторону и сжав пистолеты он спрыгнул с фонтана и направился к своему лучшему другу за всю свою жизнь. Перебравшись через кучу трупов, по пути стреляя в раненых, которые пытались в него вцепиться, он направился к инфицированному на ватных ногах. Он внезапно понял, что очень устал и страх пришел к нему, заставляя его трястись. Он жив, но надолго ли, патронов больше нет, где их достать он знал, но до туда было далеко, а на выстрелы сейчас сбежится полгорода инфицированных и горстка безумных десантников. Ему в любом случае конец, но Михаил умрет раньше. Инфицированный полз к нему, визжа от боли и голода, а он понял, что сейчас не убежит. Юноша закричал ему в ответ, громко и яростно, выстрелом снеся ему череп, когда он был в десяти метрах от него. Он подошел ближе к убитому, посмотрев на остатки лица и упал на колени рядом, сразу же завалившись на спину. Руки дрожали, ноги больше не держали. Внезапно он понял, что обделался с двух сторон, к горлу накатило и его тут же вырвало, но это уже его не интересовало. Он жив, хоть и сейчас только. Надежды выбраться из города не было. Где-то рядом раздалось рычание и он поднял голову. На площади появились еще инфицированные. Вот он конец. Я достал оба пистолета и приготовился к последнему бою, еле встав на одно колено, точь-в-точь, как Фая. Главное не забыть последнюю пулю оставить себе, о чем забыла Фая. Тогда бы ее смерть не была столь мучительна. Это ее ошибка, но он не совершит подобное. Перед глазами все плыло, но цели он видел необычайно четко. Он ощущал свое тяжелое дыхание, ощущал себя готовым умереть, ведь он забрал с собой очень много этих несчастных мучеников вируса.

Произошло то, чего он не ожидал, ведь зачастую судьба дает шанс, когда все надежды иссякают. На площадь залетел грузовик и оттуда выскочили штурмовики. Теперь инфицированные были обречены. С десятков военных расстреливали инфицированных, как в тире, моментально взяв территорию под контроль. В небе просвистел истребитель и улицу, ведущую на площадь накрыло напалмом. Он упал на задницу и положил пистолеты перед собой, смотря как поднимается в небо огненная феерия. Бежать было не куда не им, не ему. Но даже если его сейчас убьют, он много инфицированных отправил на тот свет, чуточку очистив этот страшный мир.

— Имя. — Раздался над ним голос и он посмотрел на слегка запыленные военные ботинки.

— Сергей Минаев. — Произнес глухо он, словно загипнотизированный этими самыми ботинками.

— Поздравляю Сергей, ты живой.

Его быстро подняли и он посмотрел на того, кто с ним разговаривал. Это был офицер в форме штурмовика, серой пятнистой форме, с различными защитами на руках и ногах от укусов, вот только на воротничке красовалась маленькая черная буква Б. Почему-то все расплывалось, но эта буква Б очень четко виднелась, настолько четко, что глазам становилось больно.

— Сколько вас выжило?

— Я этот день один бегаю. Меня бросили. — Еле произнес Сергей, с трудом формулируя свою речь. Язык никак не хотел его слушаться.

— Эти три дня ты запомнишь надолго. — Сказал человек в форме и отвернулся от него.

Сергей был ему уже не интересен, поскольку появились более интересные персонажи на горизонте.

На площадь вышли с десяток десантников. Сергей заметил среди них того, кто убил Фаю и попытался дернуться. Оглушительная оплеуха заставила его передумать. Он пришел в себя уже лежа на асфальте, и при всем желании ощущал, что не сможет встать, ноги отказали и голова шумела. Вот это удар. Кое-как подняв голову он посмотрел на подошедших.

— Десант. — Произнес его спаситель.

— Бацифик. — Сказал ему в ответ один из головорезов. — Вы по графику.

— Берем город под контроль. Немедленный карантин для пойманных и эвакуация.

— Мы захватили машину с тремя детьми. — Произнес один из десантников. — Их тоже в карантин?

— Несомненно, как и его.

Дальнейшее он помнил плохо. Ему ту же поставили укол и погрузили в грузовик. Местами он приходил в себя. Ему мерещился изгой, то видел инфицированного в черной одежде, видел тех троих, что удрали от него на джипе и все это перемешивалось у него в голове калейдоскопом. Это было последнее из видений перед погружением в абсолютную черноту.

Он открыл глаза сразу после того, как изгой схватил его за плечо во сне. Так привычно и совсем не страшно, особенно после того ужаса, что он пережил в городе. Только вот то, что окружало его, было намного страшнее от необычности. Вроде ничего такого, над ним был белый потолок и он лежал на кровати. Вокруг ничего неординарного не было, только все белое, стены, пол и потолок, большое окно и стеклянная стена с дверью рядом. Ну и неизменные гаммы лампы в потолке. Только их было много и они были включены, поскольку было слышно еле уловимое жужжание. Было страшно от того, что он словно рыба в аквариуме, совершенно ему незнакомом. В принципе он чувствовал себя великолепно, но это только до момента, когда он попытался встать. Стоило ему только сесть, как его закачало так, что он вцепившись в кровать, еле сполз на пол. Не в силах контролировать колебания своего измученного тела он лег на этот белый и прохладный пол. От его прохлады стало немного лучше, но насладится этим удовольствием ему не дали. В его палату вошли двое в защитных медицинских костюмах, больше напоминающих обмундирование штурмовиков, только белого цвета, они бесцеремонно подняли мальчишку за руки и закинули на кровать.

— Не дергайся. — Раздался голос сквозь маску, но Сергей при всем желании не смог бы ничего сделать. Он даже сфокусировать взгляд на них не мог. Они то расплывались у него в глазах, то становились нереально четкими.

Свет от фонарика в глаза ослепил его и он ощутил укол в руку. От него ему стало как-то очень хорошо и тепло и он даже не понял, что ментально уснул.

Он снова открыл глаза и сглотнул, ощущая, как сильно пересохло у него во рту. Сильно хотелось пить. Боясь, что его снова может так закружить, он осторожно поднял голову и посмотрел вокруг. Тут был туалет, значит там должна быть вода. Сергей осторожно сполз на пол и держась за кровать встал. В этот раз он чувствовал себя получше. Косясь на дверь и опасаясь врачей, которые несомненно уложат его обратно и не дадут напиться живительной влаги, он доплелся до туалета и о чудо, там действительно была мойка с краном. Он еще никогда так много не пил воды и никогда она ему не казалась такой вкусной. Напившись, он умыл лицо и его приспичило. Сделав грязное дело и сделав его весьма в приличном объеме он вышел из туалета пошатываясь, но полный самодовольства. В комнате его уже ждали два санитар в костюмах защиты. Один из них ему указал на кровать и он послушно сел. У него взяли кровь, проверили глаза фонариком и на этот раз не было так больно, зрение стало более стабильным, значит ему полегчало. Так по крайней мере решил Сергей. Санитары только ничего ему не сказали и молча вышли, закончив осмотр. Он снова остался один в палате. Побродив немного по небольшой комнатке, размером примерно 3 на 4 метра, он лег на кровать и сразу уснул.

Проснувшись на следующий день или неизвестно когда, он увидел у стеклянной стены контейнер. В нем был легкий суп, который он проглотил буквально залпом, даже не поняв, из чего он состоял. Как же хорошо. Став более-менее сытым он подошел к двери и попробовал ее открыть. Дверь конечно же была заперта. Ну еще бы, после многочисленных контактов с инфицированными он теперь находится на карантине. Стандартная процедура для новичков и все тех, кто по долгу службы вынужден долго находится в зонах заражения. Как много им об этом рассказывали, но вот ощутить на себе, это было совершенно другое.

Он подошел к прозрачной стене и выглянул в коридор. Собственно, он ничем не был примечателен. Обычный белый коридор с десятком точно таких же камер. Напротив его камеры постучали по стеклу, привлекая его внимание. Там стояла Рената. Она помахала ему рукой, но он ничего ей не ответил. Юноша просто отошел от стены и направился к окну. Он не хотел с ней общаться, как и с теми двумя, что наверняка сидели в соседних палатах. Чтобы как-то отвлечься он начал рассматривать то, что было за стеклом.

За окном было лето, они находились вблизи от гор, но не в самих горах. Это была та самая база, на которой он увидел ангар-больницу. И сейчас они сидели в том самом карантине, который до этого рассматривали. Тем временем база жила своей жизнью, словно им было невдомек, что происходило с ребятами, что сейчас сидели в стеклянных клетках. Хотя им наверняка было все равно. Такое событие происходило каждый день на их практике. Военные проходили мимо, виднелись медики. Все это ему быстро надоело и он завалился в кровать, сразу уснув.

Он снова проснулся, на этот раз от глухого стука по стеклу. Приподняв голову, он увидел Свету и сперва подумал, что это ему снится. Она постучала еще раз и он понял, что это не сон. Сергей довольно бодро сел на кровать и медленно встал. Что ей здесь было нужно? Она улыбалась ему, но он подозревал, что это не спроста. Он медленно подошел к стене и прислонился к холодному стеклу лбом, одновременно рассматривая коридор. В коридоре был еще один человек. Это был Виктор. Он стоял, насупившись и смотрел на него как будто он красная тряпка. Сергей усмехнулся и перевел взгляд на девушку.

— Привет. — Произнесла она.

Он молчал. То, что он видел ее перед собой, то, что она за стеной стоит с Виктором, а он тут, совершенно один, почему-то это вызвало у него жуткое раздражение.

— Как ты себя чувствуешь?

Он ударил по стеклу, совершенно не понимая зачем. Его внезапно накрыла ярость, которая моментально исчезла и девушка в ужасе отшатнулась. Сергей сполз по стеклу и сел к ней спиной.

— Нормально. — Произнес он, поражаясь своему хриплому голосу. — Только нервный немного.

— Мне жаль.

— Зачем пришла Света? — Произнес он снова наполняясь злостью. — Какие цели преследуешь?

— Я тебе говорил. — Послышался голос Виктора и Сергей с яростью сжал кулаки. — Врачи говорили, еще рано. Он не очищен.

Он встал только когда они вышли. Развернувшись он посмотрел на Ренату. Она стояла у стекла и смотрела на него налитыми кровью глазами. В отражении он увидел свои. По глазам он ничем от нее не отличался. Это его успокоило. Постояв немного у окна и полюбовавшись жизнью за стеклом он снова упал на кровать и тут же уснул крепким богатырским сном. Он конечно о другом мечтал в городе, но и против сна ничего не имел.

Пробуждение было другим. Его трясло и было плохо, голова сильно кружилась и мутило. Почувствовав неладное, он рванул в туалет, насколько позволяло его непослушное тело и еле успел откинуть крышку унитаза прежде чем разразился фонтаном. Его мощно вырвало и рвало, пока не пошла вода. Выкинув из себя все что можно и даже то, что нельзя, он упал рядом с унитазом, тяжело дыша и поднял глаза на раковину. Там вода, надо только дотянуться. Кое как он поднялся на руках и включил кран, глотая жадно ледяную воду. Ему

было все равно, откуда эта вода, очищали ли ее или она просто техническая, в данный момент это было неважно, он просто очень хотел пить. Вода прибавила ему сил, он даже кое как встал и дошел до кровати, сразу рухнув в нее и укутавшись в одеяло. Стуча зубами от холода по всему телу он немного помаялся и вырубился.

Следующее пробуждение он встретил уже без одеяла. Было очень жарко, как будто все помещение разогревали, как на сковороде. Он сполз на пол, чувствуя, что там прохладнее, содрал с себя футболку и улегся прямо так, ощущая, как приятен холодный пол его горячей спине. Дверь открылась и в помещение вошли двое санитаров в костюмах. Не интересуясь мнением пациента его уложили на кровать и вкололи что-то в руку. Сергей моментально поплыл и сразу вырубился.

Интересно, какой сегодня день? Эта мысль пробудила его вместо привычного монстра и он легко встал. Чувствовал он себя намного лучше. Он спокойно подошел к стеклянной стене и выглянул наружу. Ренаты не было в соседней камере. Видно они были наименее заражены, чем он и их выписали. По крайней мере Сергей на это рассчитывал. В отражении он посмотрел на свои глаза. Они были чистые, только немного уставшие.

Дверь открылась и в палату вошел один врач, без какой-либо защиты. Это был невысокий крепкий мужчина лет под сорок-пятьдесят с седыми волосами и усами. Он указал ему на кровать и юноша послушно сел.

— Долго я здесь нахожусь? — Спросил он, пока врач проводил осмотр.

— 20 дней.

— Ко мне приходили? — Он был немного ошарашен сроком.

— Девушка и парень. — Врач внимательно на него посмотрел. — Помнишь, сколько они раз к тебе приходили?

— Один раз. — Врач успокоился и продолжил осмотр. — И больше никого?

— Нет.

— Понятно. — Произнес Сергей и молчал весь остаток осмотра.

— Отлично. — Врач встал, закончив быстро осмотр пациента. — Остаток дня проведешь здесь, завтра переведем в стационар. Будешь восстанавливаться.

Когда он зашел в стационар на следующий день он словно оказался в другом мире. Стационаром по сути оказалась вторая половина ангара со свободными койками и большой тренировочный полигон, который находился на улице. И самое приятное, что вокруг было много народу. Он дернулся от проходящего мимо врача, словно испуганный ребенок и сразу же взял над собой контроль. Тут опасности нет. Он вышел на улицу и поднял голову, посмотрев на небо, затем зажмурился от солнца, когда вышел из тени здания. Так много простора и свежего воздуха. И родные горы под боком. И никакой опасности. Он вдохнул полной грудью этот чистый и чуть прохладный воздух и шумно его выдохнул. База находилась в предгорье, здесь было еще зелено, но не так жарко, как в равнинах. Он наступил на траву, ощущая, как она шуршит по белым больничным штанам. Это было потрясающе.

— Иди тренируйся. — Послышался голос врача и он указал ему на ближайший турник.

Обычно на турнике он все делал с легкостью, но не в этот раз. Сергей измученно еле подтянулся пару раз и упал на землю, тяжело дыша. Стресс и уколы сделали свое дело. Но восстанавливаться надо. Он начинал с пробежки. Все начинается с малого, особенно если потерял много. Ведь все можно вернуть, если есть что возвращать. Это были несколько

скучных, как учеба дней. Он тренировался с утра до вечера, ощущая себя с каждым часом все лучше и лучше. Ему кололи уже другие препараты, от них он испытывал дикие выбросы энергии, после которых он постоянно хотел есть и спать. Однако после часа глубокого сна он снова просыпался и полный энергии начинал тренироваться. Больше ничего ему не требовалось. В конце недели он полностью восстановился, даже улучшив свои показатели и был готов к возвращению в горный город.

— К тебе посетитель. — Врач поманил его рукой, когда юноша закончил тренировку и стоял в сырой футболке, восстанавливая дыхание, и Сергей последовал за ним в помещение.

Они прошли через вход в ангар и врач указал Сергею на дверь в одну из ближайших комнат. Сергей вошел туда, он рассчитывал увидеть отца, но там его ждала Света, сидя на стуле за столом. Он сел напротив нее за этот массивный деревянный стол на легкий пластмассовый стул и посмотрел вокруг. Это была обычная комната, как и большинство помещений в армейских постройках, единственным отличием было это наличие огромного зеркала во всю стену, дверь осталась открытой и было слышно как за этими стенами продолжала кипеть жизнь базы.

— Где Виктор? — Сергей первым решил начать разговор.

— Я здесь одна. — Девушка теребила свои пальцы, видимо ожидая его дальнейшей реакции.

Сергей лишь слегка улыбнулся и пожал плечами.

— Я очищен. Если что.

— Я переживала за тебя. — Начала она и он посмотрел на нее внимательно. Она не лгала, по крайней мере ему так казалось.

— Спасибо. Я жив. Штурмовики быстро добрались до города.

— Сколько дней ты там бегал?

— Я не считал. — Ему не понравились данные вопросы, но он и виду не подал. — По ощущениям день-два.

— Что там произошло?

— Неужели в новостях не говорили? — Спросил Сергей.

— Говорят авария защиты. — Света наклонилась вперед к нему поближе. — Что там по настоящему произошло?

— Авария. Стена вырубилась.

— Как погибли остальные?

— Кто именно?

— Ашот к примеру.

— Я не видел. Мне сказали, что его съели.

Света отодвинулась от него, держась одной рукой за кромку стола, смотря на него круглыми от удивления глазами.

— Ты так спокойно об этом говоришь?

— Мне вкололи успокоительное. — Соврал он. — Меня сейчас ничто не может расстроить. Зачем тебе знать, как они погибли?

— Что будешь делать дальше? — Девушка решила пока отменить допрос.

— Заберу документы в школе, узнаю куда определили и там буду дальше учиться.

— Не боишься заскучать?

— Не боюсь. — Он наклонился к девушке, смотря ей в глаза. — По крайней мере не сейчас.

В голубых глазах сидящей напротив девушки был страх и интерес. Чего же она хочет и чего боится? Она молча стучала пальцами по столу, казалось что она сильно задумалась. Смотреть долго на это Сергею не хотелось.

— Мне пора на процедуры. — Сказал наконец он и встал. — Если получится мы еще встретимся.

Взглядом он проводил ее до дверей и последовал на процедуры.

После процедур он оказался на приеме у все того же врача. Он молча осматривал его, смотрел результаты анализов.

— Когда меня выписывают? — Наконец не выдержал Сергей и первым начал беседу.

— Завтра будет караван. С ними и уедешь. Только сперва надо разъяснить ситуацию.

— Я слушаю. — Поерзав на кушетке он снова уставился на врача. Он был не прост этот невысокий седой мужчина средних лет с жесткими чертами лица и ледяным взглядом. По повадкам он был больше военным, чем врачом. И даже больше, чем военным.

— То, что ты выдал минимальную информацию девушке ты молодец. Конечно тобой двигало подозрение, но и для общества это значительно легче. Ведь она все равно расскажет одному, а тот другому, кто-то добавит от себя. — Врач взял паузу и тяжело выдохнул. — Такое не удержишь.

— Вы о чем?

— О ком может быть? — Врач посмотрел на него в упор. — Думаю не надо рассказывать о инфицированном, который прошел сквозь защиту, словно ее не существовало.

— Ученики знают, пост видел, я не единственный свидетель этому.

— Я говорю сейчас про тебя. Ты умеешь хранить тайны?

— Люди имеют право знать.

— Сперва надо понять, что это и как защитить людей. И тогда можно открыть правду. Лишняя паника только сделает хуже. Знаешь, что такое паника в городе?

Он отрицательно покачал головой.

— И хорошо. У тебя огромная сила парень, одной информацией ты сможешь уничтожить в людях остаток их человечности. Уничтожить цивилизацию. Ты хочешь этого?

Сергей отрицательно покачал головой.

— Вот и не создавай проблем. Ты почти здоров. Можешь получать свои вещи и готовиться ехать домой.

— Почти?

— Инфекция навсегда остается в человеке. Но у тебя выработался иммунитет. Заражение через воздух и воду для тебя не страшны. Только через кровь. Иди.

— А я могу заразить?

— Нет. Ты абсолютно безопасен.

— Кто вы? Явно не врач.

— Насчет тебя уже принято решение. — Врач уже не смотрел на него и набирал текст на компьютере. — А насчет меня, думаю ты и сам все понял или поймешь чуть позже. Добро пожаловать.

Он тогда ничего не понял, но вспомнил этот разговор позже и это все прояснило.

Военная академия: Прощай училище

Машина штурмовиков остановилась на развилке, ведущей к училищу и Сергей снова оказался во власти снега у родных стен. Довезти его водителя уговорил врач, иначе пришлось бы еще неделю там сидеть, пока появится очередная колонна. Другие ученики уехали раньше, когда его только готовили к выходу на стационар, поскольку степень их заражения была гораздо меньше. Им вообще чертовски везло в том городе, ведь когда их схватил десант на посту, штурмовики были тут как тут и не дали казнить малолеток. Там вроде даже чуть не дошло до перестрелки, десант вообще неадекватен, когда выполняет свои функции. Однако вне поля боя они превращаются в довольно позитивных ребят. За время тренировок он даже можно сказать сдружился с одним из таких десантников. Ему еще не было и 30 лет и он был вызван в город, поэтому проходил обязательный карантин. Они бегали вместе, на спор подтягивались и даже проходили шуточный спарринг бой. В реальном бою конечно Сергею пришел бы конец, но здесь они просто барахтались, как молодые забияки. Он много подчеркнул по борьбе из этих тренировок. Десантник был невероятно силен и ловок, а его удар потрясал до самых кишок. Десантник так и не сказал, как его зовут и откуда он, они всегда следовали странному и страшному правилу, не знаешь имени не жалеешь о гибели. И в этом Сергей был с ним согласен.

И вот он снова один, без друзей и только ветер морозит его тело, насыщая душу радостью и одновременно печалью. Стоя на занесенном снегом тротуаре он вдохнул с упоением холодный воздух и посмотрел вверх по дороге. Там, на возвышении стояла его училище, в которой он провел столько занимательных на учебу лет. Впервые он шел к ней пешком, да еще так далеко, ведь по сути его привез сюда отец и сам он практически не выходил за пределы здания, поэтому он за все время учебы толком не видел, что там за этими мощными стенами. Даже издалека он видел красные кирпичные фасады, впрочем в которых не было ничего необычного. Вся пригородная территория была построена из этого красного само зацепляющегося кирпича. Однако до нее было около полукилометра вверх по холодному пригороду, состоящего из одинаковых двухэтажных домов на две семьи, и все это расстояние было в горку.

Сергей, укутавшись как мощно плотнее в свою учебную куртку бодро пошел к училищу, бросая быстрые взгляды на проходивших мимо людей. Они спешили по своим делам либо забыв, либо не зная про ужасы, что творились на равнинах. А он шел по скользкому тротуару, бросая на этот раз взгляды на проезжающие мимо машины. Их было немного, это были в основном вездеходы военных, ведь выше школы находилась тренировочная база. Сзади раздался еще один рокот мощного двигателя, но этот автомобиль проехал мимо него и остановился выше, заехав на тротуар одним колесом. Сергей остановился и повернулся, рассматривая, кого ожидает эта машина, но людей вокруг не было. Передо ним стоял джип УАЗ-КАЛЬТА, окрашенный в защитный серо-зеленого цвет. Что-то было знакомо в этой машине, что-то неуловимое, хотя все эти машины на одно лицо. И все-таки Сергей узнал этот автомобиль. Дверь машины открылась и оттуда вылез его отец. Высокий, хотя теперь он был совсем немного ниже его, сильный и седой, он внимательно смотрел на него своими голубыми глазами, а юноша непонимающе смотрел на него.

— Садись. — Сказал он и Сергей не посмел послушаться.

Дальше они ехали молча, отец за рулем, он на заднем сидении, смотря в боковое стекло,

прямо как тогда, когда его везли в это училище. Только тогда он желал учиться, а сейчас он желал поскорее покинуть это заведение. За окном не было ничего интересного. Дома были один в один и везде много снега. В городе должно быть намного интереснее, он поймал себя на такой мысли. На машине до училища они добрались моментально, поскольку оставалось до нее чуть более трех сотен метров и он выполз из машины и замялся, смотря то на школу, то на автомобиль отца, но тот не выходил. В конец концов он пошел в здание, больше не оглядываясь на отца, словно и не видел его столько лет. Вблизи учебное заведение ничем не отличалось от соседних зданий, красный кирпич и одна архитектура, только это было трехэтажное здание, а окружающие дома были двухэтажные, оно было гораздо длиннее и несколько лет было его домом, а теперь он вырос и покидает его, не ощущая никаких особых эмоций. Толкнув массивную стальную дверь, он вошел в вестибюль, откуда вроде совсем недавно уезжал на практику, хотя прошел уже почти месяц. Здание было пустынно, каникулы были в самом разгаре и почти все разъехались, а те, кто ему попадались были малознакомы. Пока он шел к своей комнате ему попались еще несколько учеников, которым не куда было ехать или они уже вернулись с каникул, хотя на все это ему было наплевать.

А вот и его коридор. Пройдя немного, до пятой двери, он остановился и посмотрел назад, на окно. Немного поколебавшись он все же развернулся и подошел к нему. Забравшись на подоконник, на свое место в последний раз он сделал свой ритуал, а именно посмотрел в окно, только вот мысли никакие в голову не лезли. Внутри него была пустота. Он просто смотрел на огромные здания города вдалеке и ничего не испытывал. Он не думал о Свете, не думал об отце. Он просто смотрел, пока ему это не надоело. Спрыгнув с подоконника он быстрым шагом дошел до комнаты и подошел к своей кровати. Она была заправлена и на ней лежал его рюкзак с вещами. Все было собрано заботливыми инструкторами. Там и собирать нечего было, у него никогда не было много вещей. Скинув с себя одежду ученика, он переоделся в свою одежду, взятую им недавно на стипендию. Это были теплые штаны, ботинки и светлое коричневое пальто. Закинув рюкзак остатками одежды на плечо он направился за документами. Это было последнее, что определяло его, как ученика училища. Кабинет директоров был на его этаже и до них он добрался быстро, хотя его туда вызывали крайне редко. Он был примерным и трудолюбивым учеником. Когда он завернул за угол этого белого коридора из кабинета как раз вышел один из преподавателей и встретил его, протянув свою мощную руку.

— Рад вас видеть Сергей. — Произнес он и крепко пожал ему руку. — Вас ждут.

Ему всегда нравился этот учитель новейшей истории. Бывший военный, он никогда не лукавил и говорил прямо то, что думал. Поэтому его уроки всегда проходили в полной тишине и сосредоточенности. Историю мира он считал наиглавнейшей наукой, обучающей новое поколение не наступать на те же грабли, что их предки. Жаль что человечество вовремя не осознало, где эти грабли лежали. Он прошел за ним в директорскую, этот просторный и светлый кабинет с огромными, во всю стену окнами, за которыми был неизбежный пейзаж из заснеженных гор. За большим общим столом сидел директор, невысокий лысеющий мужчина, чуть полноватый, но при этом довольно крепкий. Он тоже был из военных, как и большинство учителей. Директор поднял на него свои уставшие серые и чрезвычайно умные глаза и встал, протягивая руку.

— Сергей Минаев. — Произнес он. — Вы последний.

— Так вышло Дмитрий Константинович.

— Ваше распределение военная академия. Будете подтверждать?

Вместо ответа он молча подошел и нажал кнопку на компьютере, тем самым дав подтверждение.

— Удачи на новом месте.

Больше им не о чем было разговаривать и все занялись своими делами. Он кивнул в ответ, получил все документы в синей папке и так же молча вышел. Еще совсем недавно он думал, что это будет для него весьма волнительно, что-то новое, но сейчас ему было как-то параллельно. Видно он еще не совсем отошел от кутерьмы, что творилась в том мертвом городе или лекарства еще действовали. Все так же молча он вышел из училища и увидел, что машина отца еще стоит на месте. Завидев его авто завелся и включились фары. На этот раз Сергей ни секунды не колебался и сразу сел сзади, не произнеся при этом ни слова. Машина развернулась и поехала от училища в сторону города.

— Куда? — Спросил его отец.

— Меня определили в военную академию. Надо обжиться на новом месте.

— Хорошо. — Отец спокойно ответил и на минуту замолчал. — Тебе туда надо будет только через неделю.

— Поживу пока там, привыкну.

— Нет. — Отец посмотрел на него через зеркало заднего вида. — Ты поживешь дома. Ты там очень давно не был, как и я.

Сергей молча откинулся на сидение и отвернулся к окну. Он был не против.

Машина мчалась по пригороду, мелькали люди и одинаковые дома. И много-много снега. Наконец они приехали в столь знакомый до боли ему район. Они проехали мимо того места, где изгой напал на мать, подъехали к подъезду, у которого он сидел, весь забрызганный кровью, ожидая отца и машина остановилась. Он вышел и с минуту смотрел на то самое место, покрытое белоснежным снегом и украшенное фигурой снеговика. В тот день не только он был в крови, весь снег был темно-красным.

— Пошли. — Сзади раздался голос отца, отвлекающий его от воспоминаний, и он послушно зашел с ним в подъезд.

Первый этаж, квартира прямо. Как долго он здесь не был. Когда они вошли в квартиру юноша осмотрелся, словно он вернулся обратно в детство, во времена когда мама была жива. Ему даже сейчас показалось, что она выйдет с кухни и будет с него обтряхивать снег. Он тряхнул головой, отгоняя наваждение. Ничего не изменить.

Отец дома бывал видно совсем редко. Все было на своих местах, как в день его отъезда и весьма пыльное, что еще раз подтверждало его догадку.

— Я здесь давно не был. — Отец оглянулся на Сергея, словно прочитал его мысли. — Располагайся пока, я за продуктами.

Как только отец вышел Сергей скинул сапоги и зашел в свою комнату. Дышать было нечем, и он открыл все окна, чтобы проветрить помещение. Он словно снова вернулся на несколько лет назад. Абсолютно все было на месте. Он шел по квартире, пока ему не попался обычный бумажный отрывной календарь. Он стоял и смотрел на него, понимая, что произошло. Отец уехал из дома, как только его отправил в школу после первых и одновременно последних совместных каникул и больше здесь не бывал. На календаре была дата его отъезда, обозначенная кружком и больше листы не отрывались. Ему тут тоже было тяжело. Он сел на диван и засунул руку под него. Так и оказалось. Он достал альбом, который закинул туда, когда пришел отец, а он маленький разглядывал фотографии и плакал. Раскрыв его он начал смотреть фотографии. В нем они были еще счастливым

семейством. На этих фотографиях отец улыбался. Когда он начал листать альбом то забоялся, что начнет плакать, как часто бывало, скучая по матери и счастливому детству. Но в этот раз слез не было, он просто смотрел на эти фото. Мать уже не вернешь и ничего не исправишь. Надо жить дальше. Дверь скрипнула и он встал и аккуратно поставил альбом на полку, туда, где он всегда стоял несколько лет назад. Отец зашел с сумкой, в которой была еда. Он умел когда-то готовить такие вкусные блюда, что мама от восхищения облизывала ложку и стучала ей по столу, требуя ее накормить. Для маленького ребенка это было очень забавно.

— Давай я приготовлю. — Предложил Сергей.

— Вместе. — Отец неожиданно улыбнулся. — Ужин будет легким.

Они никогда вместе не готовили и делали это совершенно молча. Юноша нарезал помидоры и варил макароны, отец жарил мясо. Лишь потом, когда они все сделали и уселись друг напротив друга он нарушил молчание первым.

— Ты знал, что я на практике в городе?

— Разумеется да.

— Столько людей погибло, а вы были далеко.

— Знаешь почему тебе от этого тяжело? — Отец нисколько не обиделся и продолжил накладывать ужин.

— Почему?

— Потому что ты их знал. Знаешь потери в городе?

— Не знаю.

— Сухая статистика. 5552 человека убиты или инфицированы на вчерашний день. Там до сих пор идет зачистка и постоянные прорывы по периметру. Стена еще не восстановлена. В любом случае это потеря. Инфраструктура разрушена, мы откинута обратно и город надо очищать заново.

— У меня полегла почти вся группа и мастер. Я запомню их имена.

— Запомни. Только их будет больше и ты не сможешь ничего поделывать. Это война.

— Ты меня искал?

— Штурмовики вошли в город одновременно с Бацификом. Они тебя спасли не только от инфицированных.

— Десант. Они отморозки.

— Нет. — Отец достал мясо и положил ему вместе с макаронами. — Они четко следуют инструкции, тут абсолютная логика, выверенная до мелочей. Любой пропущенный из-за жалости, потенциальный носитель заразы. А это неизбежная атака в спину. Поэтому только они там правят, там они настоящие судьи, решающие кому жить, а кому умереть. С ними всегда опасно иметь дело, но и без них никуда.

Они начали молча кушать, поскольку Сергей не знал, от чего продолжить беседу. Требовать что-то от отца было наивно и смешно. Отец и так сделал очень много.

— Я хочу отучиться и положить конец этой войне.

— Каким же образом?

Он сидел и смотрел на отца. Знает ли он или не знает? Ведь он дал слово странному врачу молчать об инциденте. Но отец не гражданский. Паники не должно быть. Но он обязан будет доложить. Информация может распространиться. Как инфекция.

— Не знаю. — Наконец сказал он. — Но я придумаю.

— Не сомневаюсь. — Отец встал, но ему показалось, что он догадался, что Сергей с

чем-то умолчал. — Иди отдыхай, я вымою посуду. Завтра займемся порядком.

Неделя была потрясающей. На следующий день он с отцом прибрали всю квартиру, наведя везде порядок. Он лично снял старый календарь и отправил его в переработку. Новый календарь там встал лучше. Все свои старые вещи он также сдал на переработку и теперь его комната стала гораздо свободней. Вечерами они гуляли, когда отец приезжал из штаба и общались обо всем и одновременно ни о чем. Отец даже не пытался коснуться темы города. Это была идиллия. Так наверное все ученики отдыхали дома с семьей. Отец провел с ним всю неделю и он ему за это был крайне признателен. Ведь это были его прощание с детством. Его уже ждала академия.

Военная академия: Начало и конец

— Приехали. — Отец остановил машину у ворот еще более огромного здания академии, чем училище и повернулся к Сергею. — Теперь долго не увидимся. Если вырвусь, то заберу на новый год. Хорошо?

— Было бы здорово. — Сергей ему улыбнулся и вышел из машины.

Отец сразу уехал, и он остался один перед коваными воротами с небольшой сумкой провожая машину взглядом. Машина скрылась за поворотом, и он прошел через открытую калитку внутрь, осматривая территорию. Здание академии по архитектуре ничем не отличалось от здания училища. Тот же красный кирпич, те же три этажа. Только фасад академии был шире, и она была еще в более холодном месте города, практически на отшибе. Здесь на улице было примерно 30 градусов мороза и дул пронизывающий холодный ветер. Все-таки в мертвом городе было намного теплее. Он поднял воротник, ежась от холода и быстрым шагом направился к входу. Вестибюль тоже мало чем отличался от училища, и охрана ему быстро объяснила, как попасть к директорам. Оформление прошло очень быстро на втором этаже у секретаря, он даже не зашел в самую директорскую, затем он направился в казарму на этом же втором этаже. В отличие от училища, где они жили в комнате на четверых, здесь были казармы на 200 человек. Никакого намека на личную территорию, здесь приучали к единству во всем, разделение было только на женский и мужской отдел. Двухэтажные кровати и шкаф у его подножия на два отделения, вот и все убранство. Но это были мелочи. Главное новые знакомые и новые знания. Может даже здесь он найдет настоящих друзей. Его кровать была в середине казармы, на втором ярусе. Сергей посмотрел на номер своей кровати. 3 отдел, 6 секция, 2 место. Он закинул вещи в шкаф со своим номером, быстро переодевшись в новую серую форму студента академии и направился к окну в ожидании новичков. В казарме на тот момент он был один, потому что приехал очень рано. Но в этом он не видел ничего страшного, так было даже легче морально подготовиться. Выглянув в окно он отметил несколько вещей, что сразу бросились ему в глаза. Здание было значительно длиннее чем училище, во дворе тренировочная база с большим набором тренажеров и собственно больше смотреть было не на что. Разве что большой тоннель в горе, переходящий в почти отвесную скалу. Вот и все. Дверь открылась и в помещение начали заходить первые мальчишки. Они бросали на него внимательный взгляд и направлялись дальше к своим местам, так же как он, обживать на новой территории. Все-таки система безошибочно направляла детей на образование. Каждый из них был образцом для подражания. Высокие, крепкие, они быстро передвигались и ориентировались, входя в новое для себя помещение. С кем-нибудь он обязательно подружится, по крайней мере он так думал на тот момент.

Он бежал по заснеженной дорожке, не обращая внимания на окружающие скалы. Прошло пять месяцев после поступления и можно было делать какие-то промежуточные выводы. В свои почти пятнадцать лет он был отличником в учебе, поскольку предметов новых стало больше и ему их изучать стало гораздо интересней. У него повысились спортивные показатели и меткость. Он выбивал с любого оружия десятку с каждого выстрела, ложа пули кучно в цель. Но были и минусы. Слава о нем и его приключениях в мертвом городе просочилась в академию и все его из-за этого сторонились. Никто не хотел

дружить с тем, кто проходил очистку в изоляторе. Первые недели он пытался наладить отношения, но в дальнейшем успокоился и вернулся в привычное русло одиночества. Ему так было даже легче. И вот он снова бежал, только теперь он не прятался и спокойно бежал среди лидеров. Финишировал он в десятке лучших и это считал хорошим показателем. Это была обычная пробежка, на которой не имело смысла сильно выкладываться.

— Бегаешь лучше. — Раздался сзади столь знакомый голос и он быстро обернулся.

— Привет Света. — Вот и все, что он мог сказать.

Она была все также обворожительна, хотя нет, она стала намного прекрасней. Стройная и изящная, она с легкой улыбкой смотрела ему в глаза, будто пытаясь прочесть его мысли, а он вспоминал свою агрессию в изоляторе и ему стало очень стыдно.

— Я должен извиниться.

— За больницу не переживай. Врачи все объяснили.

— И все же извини.

— Ты изменился.

— Лучше скажи, как ты оказалась в военной академии? Я был уверен, что ты попадешь в академию управления.

— Распределение дает возможность выбирать из двух направлений и дается год на переосмысление. Я поняла недавно, что управление это не мое и меня перевели сюда. — Света спокойно шла с ним рядом в сторону учебного заведения. Учеба была окончена и вечер принадлежал только им, а это означало, что можно было прогуляться по горной тропе. — Парадокс что Виктор остался в управлении. И теперь мы мало видимся.

— Я рад.

— Чему?

— Тому, что вижу тебя, а не его.

— Он здесь иногда бывает. Странно, что вы не пересеклись.

— Бог уберег видимо.

— Аккуратней. — Девушка бросила взгляд на пробежавших мимо. — Церковь повсюду.

Он промолчал. Церковь Спасения Душ была единственной допустимой религией. Любые другие верования жестоко ей же преследовались. Это был парадокс, с одной стороны продвинутые технологии, с другой маниакальная вера в Бога. Он никогда не вникал в эту веру, она ему казалась слишком навязчивой. Никто не имел права указывать человеку, что ему делать, но церковь это делала. Несколько раз его агитировали в веру, но он просто уходил. Один раз даже пришлось на ринге отделать и так успокоить одного особо настойчивого агитатора. Посмотрел бы он на них в городе, спасла бы их вера? Мысль заставила его улыбнуться.

— Что? — Света заметила его улыбку.

— Ты дралась с Церковниками?

— Успокойся. Ты все еще агрессивен. — Но девушка в ответ заулыбалась.

— Нет. Просто вспомнился инцидент. И все же ты мне не ответила.

— Нет конечно. — Света засмеялась. — До такого я не доходила. Хотя агитировали меня постоянно.

Они шли дальше некоторое время молча, бросая друг на друга взгляды.

— Нравится учиться? — Прервала она молчание.

— Нравлюсь ли я тебе? — Неожиданно сам для себя он задал ей вопрос в лоб.

— Мы же общаемся.

— Учеба мне нравится. — Он ответил на её вопрос и взял ее за руку. Она была чуть замерзшей, но все же такой нежной.

— Что с тобой? — Света остановилась, смотря ему прямо в глаза. Так близко, что он чувствовал ее дыхание.

— Я никогда не держал так человека за руку и так долго не общался по пустякам. Я должен сказать тебе спасибо.

Он отпустил её руку, но Света внезапно поцеловала его, а он в ответ крепко поцеловал ее.

Секунду они стояли вот так, касаясь друг друга только губами, а затем она чуть отошла от него.

— Я не могу. Ты знаешь.

— Виктор. — Он невольно улыбнулся. — Я не осуждаю. И извини за порыв.

— У тебя появились друзья?

— Слава бежит быстрее меня. — Ответил он и пошел дальше.

— Знаешь, я знаю тех, кто хочет с тобой познакомиться.

— Пока Света. — Ответил он и направился в свой корпус, поскольку они подошли к академии.

— Подожди. — Девушка догнала его. — Мы с друзьями собираемся в конце недели. Я приглашаю тебя присоединиться.

— Я подумаю. — Произнес он и направился к себе.

— Это да?

— Скорее нет.

Все вокруг спали и только он лежал и думал над словами Светы. Она снова пытается его использовать в своих играх, это однозначно, но что именно она хочет? Что в нем такого, что нет в других? На Церковника она не похожа, хотя пес знает какие они, агитаторы церкви. Вероятней всего это из-за мертвого города. Он выжил там, выработал иммунитет, значит им что-то нужно знать о городе. Но ведь она интересовалась им и раньше? Что она увидела в нем ранее такого, что заставляет ее и впредь призывать его. Может они мародеры? Здесь, в казарме он слышал неоднократно разговоры парней и понял кто это такие, потому что их они часто агитировали. Мародерами называли тех, кто проникал в запретные города ради тех вещей, что даже в это новое время высоко ценились среди элиты. Золото, антиквариат. Это было прибыльно и в тоже время смертельно опасно. Очень много мародеров было похоронено в предгорьях, пойманные на подходе к городу. Закон был суров. Зараза не должна проникнуть в город. Поэтому никто не имел права проходить в города без отметок. Тех, кто идет в обход убивали на месте, как любого инфицированного. В любом случае это можно узнать только при встрече. Он внезапно понял, что не против пообщаться. На следующий день он встретил Свету на пробежке и сказал, что придет на встречу. Осталось только дожидаться конца недели.

Время пришло и они встретились в выходной день рано утром, получив пропуска на выход в город. На ней была черная утепленная куртка, он же был одет в свое единственное теплое пальто.

— Элегантно выглядишь. — С улыбкой сказала ему Света.

— Пойдем. — Ответил он. — Кстати, ты обворожительна, как всегда.

Обменявшись любезностями и улыбками Света пошла по дороге вниз, а он направился

следом за ней по заснеженной тропинке, поскольку наступили выходные дни и студентам разрешалось покинуть академию хоть на пару дней. Когда Сергей отпрашивался преподаватель был весьма удивлен, но не видел причину отказывать, поскольку это был его первый раз. На развилке Света повернула в сторону города, который сверкал отражением куполов впереди. Когда они молча прошли еще один поворот он увидел автомобиль, ждущий их на обочине. Он был пониже, чем джип, на более высоких дисках, сделанный специально для города. Дверь серебристого авто открылась и оттуда выполз Виктор, в элегантной черной утепленной курточке. Он деловито схватил Свету и поцеловал ее у Сергея на глазах. Сергей чуть улыбнулся, поскольку понял, что так этот парень демонстрирует свои права на нее. Забавно. Виктор проводил взглядом, как она заползает в машину и развернулся к нему. Сергей быстро окинул его физическое состояние, даже через куртку было видно, что он набрал довольно приличную мышечную массу.

— Ну привет. — Сказал новоиспеченный качок, указывая рукой внутрь авто.

Сергей молча сел внутрь на шикарные сидения заднего ряда. Виктор сел рядом, Света сидела спереди, за рулем сидел незнакомый ему парень.

— Едем. — Скомандовала весело Света и машина направилась вглубь города.

Он еще ни разу не ездил в данном направлении. Но вот теперь поворот на пригород был пройден и впереди открылся вид на сам центр, закрытый сверху мощными куполами, соединенные переходами. По форме он напоминал огромные стеклянные полушары, лежащие рядом. Это поражало воображение, они словно въезжали в светлое будущее, где все люди счастливы и сыты. Стало теплеть, поскольку они въезжали в зону искусственной экосистемы и за десять минут они выехали из лютого мороза в теплое лето. Здесь температура была на уровне 25 градусов тепла днем и 18 градусов тепла ночью. Он всегда знал данные параметры, но еще ни разу их не ощущал на себе. За данный рай посередине ледяных гор отвечали специальные установки облучения, питаемые куполами и энергоустановками, спрятанными в горах глубоко под городом. Попасть туда простому человеку было нереально. Именно из-за этих мест так рьяно преследуют мародеров. Попавший в теплый город зараженный может наделать кучу бед. Один инфицированный мог уничтожить участок города, заселенный сотней выдающихся умов человечества. Поэтому попасть и сюда в том числе было совсем не просто. По крайней мере он так раньше считал. Машина медленно проехала через ворота и он оказался в Эдеме среди льда.

— Бывал здесь? — Спросил его Виктор, словно учуяв мысли растерянного юноши, хотя все наверняка читалось по его удивленному лицу.

Сергей отрицательно покачал головой.

— Куда уж тебе.

— Виктор. — Света многозначительно посмотрела на своего парня и он отвернулся к окну, не закончив свою мысль. Им не быть друзьями и это очень радовало Сергея. Он не любил самовлюбленных эгоистов.

Тем временем они все ехали под центральным куполом и он не мог оторвать восхищенных глаз от окна. Здесь даже дома выше были и они все сверкали от солнца, и каждое такое высотное здание было опорой купола. Интересно, как все это смотрится ночью? Очарованный всеми этими новыми для себя деталями Сергей дал сам себе слово, побывать здесь еще. Некоторые дома доходили до 20 этажей, другие ниже, все эти дома, этот купол, все это было просто море стекла. Весь город был отражением гор, огромный купол возвышался над ними и было видно, как по нему рассекаются облака, чуть освещаемые

солнцем. И на фоне всего этого ездили шикарные машины и дорогу переходили люди в легких деловых костюмах, словно они не были сейчас в горах, а находились где-то на равнине. Для него это было просто потрясающе.

— Здесь люди живут, как на курорте. Кто они?

— Потрясающе да? — Света словно повторила его мысли. — Это ученые, управление, казначейство. В общем все те, кто придумывает, как вернуть нам равнины, но при этом здесь мы могли жить так же комфортно.

— Впечатляюще.

— А ты был на курорте? — Начал было Виктор и снова взгляд Светы остановил его от дальнейших колкостей.

Машина проехала территорию центрального купола и заехала через проезд на территорию другого купола. Он был значительно ниже, стоящий на мощным стальных опорах, но более растянутый в длину. Тут были совершенно другие дома. Двухэтажные, расположенные с двух сторон по одной центральной улице с ответвлениями вглубь. Машина проехала почти до конца купола завернула в такое ответвление, где заехала во двор двухэтажного белого дома в частном секторе. Здесь дома были ниже, рассчитанные на одну-две семьи, прямо как в пригородах, только там людям излучением доставалось часть лета, а здесь лето было круглый год и огромные небоскребы в пределах видимости. Сергей вышел из машины и осмотрел этот дом. Он был шикарен во всех отношениях, никакой спартанской скромности, как дома военных, тут все было украшено барельефами и золотом, а двор был устлан брусчаткой и украшен кедрами на газоне. Сергей подошел к одному из деревьев и замороженно смотрел на его огромные шишки.

— Добро пожаловать в мой дом. — Сказал водитель, разведя руки в сторону.

— Если честно. — Света шепнула ему на ухо. — Это один из офисных домов руководства энергокомпании «АТОМ».

— Просто мой отец один из руководителей. — Парень все-таки услышал и достал ключ-карту. — Я являюсь сотрудником «АТОМА» и поэтому имею возможность этим всем пользоваться. Заходи, дорогой гость.

Если дом снаружи был шикарен, то внутри он был просто великолепен, особенно после квартиры из его детства. Огромный вестибюль размером со всю его квартиру, а еще ведь было очень много залов. Он был украшен картинами природы тех мест, которых он ни разу не видел, у высоких окон стояли вазы с пальмами. Он шел по этому коридору, касаясь руками этих пальм и изумленно озираясь, будто попал в сказку. Огромные окна с автоматическими жалюзи, светодиодное освещение по периметру, новейшая глянцевая белая мебель. Он зашел в один из залов на первом этаже и увидел дверь, выходящую в сад, полностью из стекла. Зал был украшен еще большими по размеру портретами руководителей «АТОМА» и шикарной белой кожаной мебелью. Один огромный полукруглый диван посередине и два кресла у стен. Все они были направлены к этой стеклянной двери. Движимый порывом Сергей подошел к ней и распахнул ее настежь, впустив утреннюю прохладу. Дом стоял на возвышении и с этой стороны открывался вид на улицу, окруженную домами. Видно было, как люди выезжают из домов и едут в сторону города, были видны и высотные здания, за куполом. Здесь кипела жизнь. Юноша, смотрящий на все это великолепие понял, как раньше он скучно жил и ему захотелось иметь такой же дом, чтобы вечерами любоваться такими потрясающими видами, не боясь замерзнуть.

— Пойдешь другие этажи смотреть? — Света спросила из коридора, возвращая его из

мечтаний..

— Зачем такой огромный дом?

— Чудак человек. — Света слегка усмехнулась. — Пошли за мной.

Она взяла его за руку и повела за собой. Проходя мимо Виктора он бросил на него взгляд. Парень заметно напрягся и сейчас больше походил на разъяренного быка, чем на юмориста. Сергея это развеселило. Ведомый ей он прошел через коридор и зашел в соседний зал. Он был меньше, но так же шикарен и отделка была в другом стиле. Здесь были черные два дивана вокруг широкого белого стола и пара кресел у стены того же черного цвета. Стены были украшены штукатуркой с едва заметной серебришкой. И два окна, смотрящих на горы, это первое, что ему бросилось в глаза. Его усадили на диван и в помещение через несколько минут вошли еще четверо. Это были молодые парни, что ощущалось по походкам и подтянутым фигурам, а по стилю одежды видно было, что они были из весьма обеспеченных семей. На каждом была своя маска, покрытые золотом и скрывающая лицо полностью. Это были маски древнегреческих богов.

— Местная знаменитость. — Произнес один из них и сел напротив него на другой шикарный диван.

— Это громко сказано. — Сказал Сергей, осматриваясь. — Были и другие.

— Но ты видел больше. — Говоривший с ним был явно лидер в этой группе. Голос был изменен, он был глухой и затяжной. К тому же он был в маске Зевса, а ведь Зевс был самым главным. Руки у него были крепкие, что даже не скрывал пиджак, ростом он был под 1,90. Он сидел небрежно, закинув ногу на ногу и ковырялся ножиком в какой-то деревяшке, но все это было обман. Сергей ощущал, что как лидер этот парень достаточно опасен, поскольку по малейшему его кивку, остальные наверняка набросятся на него, поэтому вести с ним надо себя аккуратно.

— Что вы ходите?

— Расскажи нам что там произошло.

— Неужели вы думаете от меня узнать больше, чем официальных новостей?

— Хотелось бы.

— Был прорыв защиты из-за сбоя в ее работе или ошибки человека, этого я точно не знаю, просто я пытался выжить.

— Мне это не интересно.

— Что тогда хотите знать?

— Где прятался?

— Передвигался между секторами. В движении было единственное спасение.

— Что интересное видел?

— В каком смысле?

Другой парень, что сидел напротив лидера в маске Посейдона взял со стола планшет и развернул перед ним электронную карту с отмеченными секторами. Это была весьма детальная карта города, из которого он еле спасся.

— Где тут проходил?

Он примерно провел линию прохождения и даже в себе ощутил, будто он снова бежит по этим улицам.

— А здесь был? — Парень указал на точку чуть выше его плана прохождения.

Он вспомнил это место, вспомнил инфицированного, который закинул другого инфицированного именно в это здание. Он вспомнил вывеску, вернее ее остатки. Ломбард.

— Мимо проходил. — Мрачно произнес он понимая, с кем имеет дело. — Какой вам интерес?

— Здание целое?

— Стекла были целые.

— Посты рядом есть?

— Стационарные посты были далеко. Здесь и здесь. Но это до штурма. Сейчас все может измениться.

— Провести сможешь?

— Кто вам сказал, что я вернусь туда?

— Ты понял, кто мы?

— Вас называют Мародеры.

— Мы сами себя так называем. Здесь наше мнение с официальными властями совпало. — Лидер убрал нож в карман пиджака и показал Сергею деревяшку, обточенную в форме слитка золота. — Звучит дурацки, но жизнь коротка, а надо из нее выжать максимум. Знаешь почему мы тебе это все рассказали?

— Видно вы наивные. — Ответил он и сжал кулак под столом. В руке у него был датчик ультразвукового излучателя. Он не дурак, чтобы идти в незнакомое место без оружия, которое теперь всегда с ним, как подарок от отца.

— Вовсе нет. Потому что ты такой же, как и мы. Ты искатель. Ты прошел город и выжил. Ты уникален.

— Я выжил и не собираюсь проверять это дважды. И навряд ли вы побывали в такой же мясорубке.

— Это экстрим, удовольствие от нарушения законов, разве ты не хочешь попробовать нечто подобное. Ведь ты это уже ощутил.

— Нет. Там я только увидел смерти тех, кого знал и тех, кого не знал.

— Забудь про них. Забудь. Золото, вот что поможет тебе все забыть. — Лидер откинулся на кресло и его маска в образе бога Зевса с гневным выражением лица уставилась на Сергея. Его люди начали приближаться к нему, это он ощутил кожей. Света нервно сжала кулаки, не сводя взгляда с него. — Что ты решишь?

— Разговор окончен. — Он встал и направился на выход. — Если вы ищете смерть, ищите без меня.

Огромный Виктор уже стоял перед ним и схватил его за воротник пальто. Сергей без капли страха смотрел в эти свирепые глаза, ощущая, как приближаются другие противники.

— Ты щенок. — Произнес Виктор. — Тебе предложили такую возможность, а ты струсил. Ты такой же трус как твой отец и мать.

Он улыбнулся, поскольку больше это его не задевало. Его родители были смелее всех, мать защищала его, отец простил его. Все это требовало огромной смелости. Юноша резким ударом в печень выключил Виктора, сделал шаг назад и нажал на кнопку. Ультразвук для него не был страшен, он был в специальных наушниках, которые не были видны под шапкой. А вот его противникам досталось конкретно. Мальчишки богатеи корчились в судорогах на полу, затыкая уши. Было конечно жалко Свету, но ничего не поделать. Тем более это не смертельно, просто выключает мышцы на полчаса примерно. Отойдя немного назад он с разбега врезался ногой в стоявшего на его пути парня, того, кто привез его сюда, перекинув его через диван на стол и вышел из помещения. Через пару минут они очнуться, но в себя будут приходить еще полчаса ползая по полу на непослушных конечностях. Времени

затеряться в городе предостаточно. Он вышел во двор и не удержался, сорвал шишку с кедра. Далее с трофеем в кармане он направился в академию пешком по центральной улице, осматривая окружающие дома. Это был конечно риск, его могли догнать, но сделать с ним все равно ничего не смогут, ведь город должен быть нашпигован камерами, которые были видны повсюду. Любое противодействие моментально будет зафиксировано и пресечено. Он спокойно дошел до перехода и перешел под центральный купол и понял, что они даже не преследовали его. Значит они все поняли и отстали от него и теперь можно спокойно наслаждаться жизнью. Он деловито шел в расстегнутом пальто по улице, среди людей, спешащих по своим делам, дыша этим приятным теплым воздухом города. Он конечно был довольно тяжелый из-за машин, но теплым и это было блаженство. Было достаточно тепло и он скинул пальто, неся на руке, чем еще больше слился с людьми, идущих рядом в легких костюмах или рубашках. Город по истине был великолепен и потрясал обилием стекла и света. Несмотря на то, что еще был день, город постепенно погружался в темноту из-за окружающих гор, но света вокруг было предостаточно. Лампы буквально освещали каждый угол города и поэтому практически не было видно темных закоулков. Это было необычно, но прекрасно. Дома уходили ввысь, освещаемые по периметру и он понял, что вершина купола крепилась на трех центральных небоскребах, поэтому он решил посмотреть на них поближе, ведь возможно еще долго не представится такой возможности. Вот бы посмотреть вокруг с их верхних этажей. Он присел на скамейку на небольшой площади среди этих трех колоссов, смотря как бьет фонтан, как журчит вода и смеются парочки, проходящие мимо. Это был истинный рай для людей. Сергей от удовольствия зажмурился и не заметил, что рядом кто-то появился. Он резко открыл глаза и повернулся. Рядом сидел человек в темном костюме, который однако плохо скрывал атлетическое сложение бойца. Человек был седой, как и большинство прошедших через равнины. Он не смотрел на Сергея, его серые стальные глаза смотрели на небоскребы. Сергей решил, что человек просто присел передохнуть и огляделся. Жизнь вокруг продолжала бить ключом, словно не замечая этих двоих людей.

— Эти три опоры одновременно поддерживают купол и являются огромными солнечными батареями для подпитывания энергоустановки, как и сам купол. Ты знал про это?

С этими словами человек повернул голову к Сергею, давая понять, что их встреча не случайна.

— Истории городов проходил. Проект Лодыгина.

— Верно. — Человек отвернулся. — Константин Игорьевич был гениальный человек.

Мы его идею доработали немного.

— Мы знакомы?

— Он был прав насчет тебя. — Человек усмехнулся и повернулся к Сергею лицом.

— Кто?

— Опоры для нас это показатель силы, интуиции и знаний. Эти три столба держат всю цивилизацию от падения в бездну. Ты проявил силу, отказавшись сотрудничать с мародерами, интуицию не сказать отцу об новом инфицированном и знания, как с этим жить дальше. До скорой встречи Сергей.

Парень с ошарашенным видом смотрел, как человек встал и направился с площади, как-то сразу моментально исчезнув из вида. Он знал только одну организацию, таинственную и страшную, к которой мог принадлежать этот человек. Это была корпорация Бацифик и она его поражала все больше и больше. Он еще раз оглянулся и пошел в сторону выхода из

купола. Пора было возвращаться в холодную академию, пока ее не закрыли на ночь, иначе придется прыгать у ворот до самого утра. Ему не хотелось таким образом заканчивать столь интересный день.

Прошла неделя с тех событий и жизнь вошла в привычное русло обычной интенсивности. Встречал ли он своих оппонентов здесь, он не знал. Наверняка они уже работали в разных организациях, что ему было на руку. Но Света должна быть здесь и рано или поздно они пересекутся. Так и произошло.

— Привет. — Столь знакомый голос окликнул его, когда он шел из столовой на занятия.

— Привет. — Он повернулся к ней, пытаясь по ее глазам прочесть эмоции. Впрочем это не удалось, как всегда, ведь Света была более подготовленная, чем он. — Здесь не подходящее место для разговора. Через десять минут урок.

— Тогда встретимся после пробежки. Нам никто не мешает поболтать с полчаса.

Он кивнул в знак согласия, в этом не было проблемы. Беговая дорожка пролегла через горный массив и надежно защищена забором. Посторонний пробраться не сможет, каким бы ловким и подготовленным он не был.

Уроки пролетели быстро и незаметно, насыщая голову Сергея множеством информации. Но наконец тренировка мозга закончилась и пришло время тренировки тела. Стандартная вечерняя пробежка на пять километров для поднятия аппетита. Она была довольно свободная, обратно можно было возвращаться даже пешком. Полоса была протяженностью в пять километров с множеством поворотов и отвесными скалами со всех сторон, но по ней можно было вернуться коротким путем в один километр, для тех, кто устал или повредился. В вечернем занятии обязательным было пробежать дистанцию в пять километров, обычно такую же дистанцию он бежал обратно, но в этот раз он решил идти пешком, для разговора с девушкой-мародером. Он бежал в толпе, рассматривая участников забега. Всех он знал в лицо и по именам, чуть впереди бежала Света. Два инструктора бежали впереди колонны и сзади. Все как обычно. Только в этот раз небо было чистое и на нем сверкала яркая луна. Он бежал все расстояние, держа в поле зрения Свету и осматривая других. Никто не прибавлялся в колонне. Наконец они добрались до финиша и все остановились отдышаться.

— Построение. — Приказал один из инструкторов и они все выстроились в шеренгу. — Две минуты отдыха, в столовую и по казармам. На сегодня все, отбой.

Большинство побежало обратно в сопровождении двух инструкторов. Еще часть пошла пешком, следуя за другим инструктором, который шел в конце всей группы.

— Пошли. — Сказал он Свете и направился в середине толпы. Колонна сразу начала растягиваться, поскольку все ученики начали сбиваться в кучки, обсуждая свои темы. Буквально через пять минут они практически оказались наедине.

— Как тебе? — Спросила Света, дождавшись, что они останутся максимально одни. На ней была синяя легкая куртка и шапка, а также обтягивающие штаны, которые не являлись формой. Наверняка она их специально одела, чтобы отвлекать его от размышлений.

— Как тебе что?

— Наша идея?

— Я думаю вы поняли мой ответ.

— Они восприняли это как страх перед новым.

— Перед кем? — Сергей остановился и ошарашенно посмотрел на Свету.

— Ну перед новыми ощущениями.

— Ощущениями. — Повторил Сергей за ней и пошел дальше.

— И что решил?

— У меня контрвопрос.

— Задавай.

— Сколько за твоими плечами вылазок?

— Наша группа совершала вылазки более десяти раз.

— Лично ты?

— Я только хочу.

— Что они говорят. — Спросил он, собрав снег в ладонь и скомкав снежок. — Чем они тебя привлекли?

— Опасность. — Света произнесла это почти с воодушевлением. — На самом деле города не так опасны.

— Не опасны? — Он запустил снежком в гору сбив небольшую снежную шапку. Снег шлепком упал на тропинку прямо перед ними.

— Вам там просто не повезло. Обычно города спокойны. Можно пройти целый город и не встретить ни одного инфицированного.

— Мне повезло. Я выжил. Поговорим о другом. Инфекция? Как предполагается справляться с ней?

— Есть серый карантин. Он на самой периферии, в новых городках. Там довольно холодно, людей практически нет. Идеально. Если человек инфицируется, то он не сможет покинуть здание. Мороз его уничтожит. Но тебе это не грозит.

— Почему?

— У тебя теперь стойкий иммунитет к вирусу из воздуха и воды.

— Это и есть долг?. — Улыбнулся он. — Все стало на свои места.

— А ты о чем думал?

— О том, что тебе от меня что-то надо и это явно не романтика.

Света улыбнулась.

— Ты забавный.

— Разумеется я не буду участвовать в ваших аферах, вас поймают и казнят. Это неизбежность. Но и никому не расскажу, поскольку тогда меня казнят вместе с вами. А я жить хочу. Сейчас тем более.

— Ты подумай еще раз.

— Я подумаю. — Рукой он указал на показавшееся здание. — Тебе туда и приятного аппетита.

Пройдя немного вперед он остановился и развернулся, смотря как она идет в направлении академии.

— Знаешь что Света. — Почти выкрикнул он ей.

— Что?

— Скажи родителям Фаи, что там было не опасно.

Неделя прошла после их разговора и кажется про него забыли. Он иногда встречал Свету, но все их общение сводилось к дежурным приветствиям и каждый из них бежал по своим делам, будто не было никаких бесед. Жизнь вошла в спокойное русло. Его успехи в учебе были на высоте и наконец-то приближались долгожданные каникулы. Он был почти

уверен, что за ним придет отец и он впервые за столько лет ощутит, что ощущают другие, когда отдыхают дома от учебы. Ему очень хотелось провести новогодние каникулы дома с отцом, смотреть на салюты и слушать его рассказы, как это было давным-давно. Конечно сейчас это будет все по другому, но именно этого и желал всей своей душой Сергей. И чем ближе были каникулы, тем он более становился счастливый и часто мечтал. Он так замечтался об этом в очереди в столовой, что почти пропустил удар. Он прошелся по касательной, но Сергей сумел устоять и с разворота швырнуть тарелку в обидчика. Незнакомый парень отбил тарелку и кинулся на него в атаку, пытаясь прижать к витрине. Отталкиваясь от него Сергей взбежал ногами по стеклу и перепрыгнул через него, одновременно отпрыгивая от серии ударов рук и ног. Уперевшись в стол он нырнул вниз, кидая стол в противника и прыгнул вслед за ним. Его противник отбил стол, но вот дальнейший удар он не ожидал и отлетел от удара ноги в грудь. Дальше драка не развилась. Инструктора сбили нападавшего и Сергея с ног и прижали к полу. Никто из других учащихся не вмешивался в драку, потому что было твердое правило. За драку в академии исключение. Кое-как повернув голову он посмотрел на нападавшего. Он его не знал. Партия новых учеников в подготовительные группы прибыла меньше недели назад. Парень едва заметно улыбнулся и отвернулся от него. Они все-таки его достали, эта мысль ошарашила Сергея, возвращая в холодную действительность. Они отомстили ему и он в ответ ничего не сможет им сделать. Красивая ловушка.

Инструктора их быстро подняли и потащили к директорам. Директорская была на втором этаже и была похожей на ту, что была в училище. Только тут кабинет был побольше. Их усадили на стулья и между ними стали инструкторы, чтобы они даже не могли смотреть друг на друга. Им пришлось так просидеть буквально минут двадцать, прежде чем собрались все учителя.

— Сергей Минаев и Иосиф Стражев. — Начал директор, посмотрев бегло их дела. — Нигде не пересекались, к религии отношение не имеют. Причина вашего конфликта совершенно не ясна. Объясните нам ситуацию. Начнем с Иосифа.

— Я приношу свои извинения за конфликт. — Начал этот тощий и долговязый рыжий парень. — Дело в том, что здесь я недавно, и когда я встретил его первый раз в столовой я впал в ярость.

— Причина вашей ярости?

— Я перепутал человека. Он очень похож на того, кто оскорбил мою сестру.

— Как она была оскорблена?

— Это личное.

- Допустим. — Директор перевел взгляд на Сергея. — Вы его знаете?

— Видел, что он поступил недавно, лично не знаком.

— У вас были встречи с девушками?

— Только с одной, но она единственный ребенок в семье.

Директор откинулся назад и посмотрел на других учителей.

— Считаю конфликт исчерпанным, но правило есть правило. Оно не терпит исключений. Вы оба незамедлительно отчислены из академии. Вам даются сутки на сбор своих вещей и покинуть здание.

Парень еще что-то там возмущался, но Сергей его не слушал. Все рухнуло. Теперь он точно понял что это была месть, месть тех богатых ублюдков, за то, что он отказался им помогать в их грязных делах. И теперь он отчислен из академии и не может их сдать,

поскольку неизбежно и его настигнет кара. Он молча встал и вышел из кабинета, даже не посмотрев на этого парня. Ему он был уже неинтересен. Свою роль он уже сыграл и ничего не исправить. Через полчаса он уже стоял с сумкой за плечами и смотрел на снежный город. Новый год приближался, нагружая его мрачными предчувствиями.

Бацифик: Сокровище мертвеца

Квартира встретила его тишиной. Отца дома не было и судя по календарю не было с начала его учебы. Он закинул чемодан в свою комнату и сел в гостиной на старый добротный диван, откинув голову на спинку. Что теперь делать? Учеба прекращена, теперь надо работать дальше, чтобы жить. Только черная работа. Он слишком молод для нормальной работы и к тому же без окончания академии в военные структуры его не возьмут. Придется искать работу в других сферах, чтобы жить и позволить себе больше, что просто еду. Он был зол на своих обидчиков, но мстить не имело смысла, то, что он им разобьет лица, учебу уже не вернет. Сдавать их военным или Бацифику тоже весьма опрометчиво. Его возьмут в оборот с ними сразу же. К тому же он даже не знал их имен и где они живут. Можно конечно выйти через Виктора или Свету, но это тоже не вариант. При всей его ненависти к этому качку, он не хотел ему ломать жизнь. Особенно потому что это может сказаться на Свете. Он шумно выдохнул и потер виски. Бесконечный круг мыслей. Сергей так просидел до вечера, смотря в потолок и решил прогуляться перед сном, чтобы вытряхнуть все ненужное и депрессивное из головы и просто расслабится. Ведь когда ты расслаблен и отвлечен, решение приходит само собой. Это он знал прекрасно по себе и использовал неоднократно. Сергей знал, что интуиция и в этот раз покажет ему выход из этой казалось бы безвыходной ситуации.

Выйдя на улицу он осмотрелся на столь знакомые ему окрестности. Городок был все тем же, словно и не прошло столько лет. Неизменяемый ландшафт и чуть угадываемые силуэты деревьев в теплицах между домов и практически всегда снег. Он внезапно понял, что ненавидит этот снег. Сергей подошел к месту где ранили его мать и стоял там с минуту, смотря в землю, словно она все еще была залита кровью и истоптана ногами. Ничего уже не изменить и пора бы уже забыть этот кошмар и жить дальше. Тем более теперь, когда все придется делать с нуля.

Натянув шапку получше он поплелся бесцельно бродить по округе. Вокруг него были дома, похожие друг на друга как две капли воды, освещаемые лампами и едва уловимые силуэты гор, окружающие город со всех сторон. Раньше он любил эти места, в том далеком и забытом детстве, потом он их ненавидел за всю боль, что познал здесь, теперь же они были ему безразличны. Через час бесцельного хождения по улицам он вышел туда, куда часто ходил с родителями. Он остановился у откоса на окраине военного поселения, с которого открывался потрясающий вид на огромные горы и заснеженные предгорья. Даже скамейка была та же, с тех самых времен. Он сел на нее, почувствовал, как хрустит снег под задницей и уставился в темноту. Только одна мысль бродила у него в голове, что же делать дальше? Он пытался ее отогнать, но она с завидным упорством продолжала возвращаться. Он настолько был поглощен борьбой с этой мыслью, что даже не обратил внимание, как к нему подъехала машина, что открылась дверь и оттуда кто-то вышел.

— Привет. — Приветствие сзади было так неожиданно, что он даже подпрыгнул и развернулся.

Перед ним стоял он, один из тех, с кем он общался в доме. Один из его обидчиков. Конечно не тот, что ковырялся ножиком, а водитель, что привез его в тот дом. Это был молодой парень лет 20 с небольшим, чуть выше Сергея, плотный брюнет с карими глазами. На нем было теплое длинное пальто, под которым можно было спрятать что угодно.

— Я один. — Сказал он и развел руки в стороны. — Можешь рискнуть, если тебе так хочется.

— Это не поможет. — На всякий случай Сергей отошел от края. — Как бы мне не хотелось.

— Если тебе интересно, я был против того, что произошло в академии. Это крайне трусливый поступок.

— Мне это уже не интересно. — Сказал Сергей.

— Поговорим тогда о том, что тебе наверняка будет интересно. — Произнес парень. — Меня зовут Кирилл Чаров. Думаю ты знаешь моего отца.

— Эдуард Чаров. Управление развития экономики.

— Забавное понятие, развитие экономики. — Он подошел к краю и глянул вниз, словно там было что-то интересное, а затем сел на скамейку, не смотря в сторону Сергея. — До пандемии это означало экономическое развитие, теперь же, после исчезновения привычных денежных расчетов между людьми, организациями, странами, все это превратилось в тонкий расчет расходования ресурсов. Всегда должно оставаться больше, чем расходует. Тогда мы прогрессируем. Так говорит мой отец.

— Что ты хочешь?

— Все того же.

— Я же сказал нет.

— Я предлагаю еще раз.

Сергей посмотрел на него, пытаясь понять, зачем ему это? Ему внезапно пришло озарение, что у него действительно нет другого выхода. Кем он будет, если откажется? Чистить тротуары до конца жизни и надеется на удачу, что его возьмут куда-нибудь на должность кого-нибудь, где он будет вкалывать как черт занимаясь тем, чего он не хочет. Или работать в новых городках строителем, вечно голодным и уставшим. Это ведь в корне неправильно.

— Какая мне выгода от этого?

— Иметь больше, чем просто еду.

— Что именно? — Сергей сел рядом с ним и посмотрел на говорившего.

— Деньги больше не существуют, но мы нашли вариант. Все-таки нужна единая система расчетов. Ну ты знаешь. — Парень посмотрел на него с улыбкой. — Червонцы, как в простонаречии называют услуги.

— Нам как ученикам платили четверть червонца в год. Тратится было особо не на что. Накопил.

— Молодец — Парень улыбнулся. — Сколько у тебя осталось?

— Пара червонцев.

— На червонец можно спокойно снять квартиру на год, попутешествовать между городами, побывать на курорте. Классно, да? А дальше?

— Буду работать.

— Работать в любом случае придется. — Кирилл улыбнулся. — Знаешь, не те времена, тунеядство не приветствуется. Но ведь можно заработать дополнительно. Их же много еще в допустимом обороте. А если у тебя их будет один или два с рейда?

Сергей посмотрел на него с удивлением, пытаясь сложить эти цифры в голове.

— Вот. — Кирилл улыбнулся и постучал себе пальцем по виску. — Отвечаю на твой второй вопрос, который ты по любому захочешь произнести. Есть возможность получать эти

червонцы в свою копилку, ведь ты, как знаешь их невозможно обналечить. Не на что. Ведь это просто услуги. Но есть такие люди, которые умеют сделать так, чтобы ты имел доступ к таким услугам. Нужно только им предложить то, что они хотят. И они дадут тебе возможность жить красиво, не выделяясь естественно.

— Золото.

— В основном.

— А Виктор?

— А что Виктор, он управленец. — Парень усмехнулся. — Имеет возможность передвижения между городами без срока. Это несомненный плюс для наших будущих вылазок.

— А сейчас?

— Сейчас мы зачастую совершаем короткие вылазки при любой возможности.

— Сколько это занимает по времени?

— Зависит от города.

— А работа?

— Я помощник по управлению. Частые командировки по городам, не привязан к графику. Преимущество. Тебе тоже придется найти работу. Но пока свобода, 1 месяц можно наслаждаться жизнью, но потом либо работаешь здесь, либо работаешь в новых городках. Все должны приносить пользу обществу.

Последняя фраза была сказана им с особым энтузиазмом. Сергей молча смотрел на Кирилла, размышляя над его словами. Круговорот событий заставлял его удивляться самому себе. Еще несколько минут назад он желал скинуть этого придурка с обрыва, теперь же считал его мессией, принесшего ему смысл жизни или вернее сказать он был ответом от его интуиции, дававшей единственно правильное решение.

— Что требуется от меня?

— Все тоже самое. Искать золото вместе с нами по городам, делиться. Ну и навестим тот ломбард при первой же возможности. Разумеется не сразу. Сперва проведем тренировочный заход, посмотрим, хорош ли ты в деле. У нас скоро будет такая возможность, поэтому времени на размышление мало.

— Я не знаю, что там. Люди были там очень долго, наверняка все золото вывезли.

— Город на карантине. Людей нет, десант добивает остатки инфекции. К тому же по данным имущественного реестра золото из города не вывозили.

— Законно не вывозили.

— Ну, пока не заглянем сами, не узнаем.

— Людей нет?

— Только посты по краям города. Но до этого еще далеко.

— Когда вы выезжаете? — Неожиданно для себя произнес Сергей.

— Через три дня. Команда 4 человека включая тебя. — Кирилл посмотрел на его и усмехнулся. — Виктора не будет. Он еще не готов. Мы заедем за тобой в 4 утра. Будь сам готов. С собой ничего не бери. И это тренировочный выход, он довольно тяжелый. В нем мы и проверим тебя на все 100 процентов.

Он остался один на краю бездны, смотря как уезжает машина Кирилла. Жизнь изменила свой курс в его глазах. Эту ночь он спал спокойно.

Три дня пролетели, как один день, не наполненный абсолютно никаким смыслом. Отец не приехал, друзей у него не было и он выходил на улицу только рано утром на пробежку, а

также днем и вечером на прогулку или редкий поход в магазин за продуктами. Все оставшееся время он готовил свое тело к нагрузкам, активно тренируясь дома. Приседания, отжимания, подтягивания. Большого ему по сути не требовалось. К поездке он был готов. Ночью, услышав гул двигателя он вышел из дома и быстро сел в джип, чтобы не увидели соседи. За рулем сидел Кирилл, на переднем и заднем кресле сидели еще двое ему не знакомых парней, которые вероятно были из того самого дома.

— Знакомьтесь. — Произнес Кирилл, словно прочитав его мысли. — Алексей и Лука. Фамилии их тебе знать не обязательно. Пока они не хотят. Тебя они тоже не знают. Поехали.

Ночная поездка была прекрасна, город едва освещался и дороги были пустынные. Они специально объехали центр по заснеженным улицам и Сергей смотрел, как блистал город огнями за куполами. Как там прекрасно. Машина подъехала на пропускную у огромной снежной стены и охрана на посту проверила документы, которые им дал Кирилл, посмотрели на всех, кто ехал в машине и пропустили дальше.

— Вы на меня сделали пропуск?

— Экскурсионный. — Ответил Кирилл. — Ты имеешь право и средства посетить любой из городов на срок до месяца. Изучай правила жизни и все будет твоим.

Как только они вылетели за город, водитель включил дальний свет и они помчались, набирая скорость. Было видно, что водитель знает очень хорошо дорогу ведь по факту ничего кроме снега, выхватываемого фарами не было видно.

— Можешь вздремнуть. — Сказал Кирилл Сергею. — До города доберемся только к утру.

Спать по сути ему не хотелось, поэтому он просто опустил немного заднее сидение и продолжал так ехать, смотря в темень окна. Там ничего не было видно, только чернота и разбавляющий ее снег, который нес ветер в одному только ему известном направлении. Юноша и сам не заметил, как уснул. Когда он открыл глаза, ему открылся новый город, к которому они приближались. Ничего особенного в нем не было, ворота точно такие же, город в начале тоже ничем не отличался от его города, он даже сперва решил, что они вернулись.

— Дальше не едем. — Сказал уставший Кирилл и свернул в пригороде к частным домам.

Машина остановилась во дворе такого же красно кирпичного дома, почти в таком же, что он раньше жил.

Он вылез из машины, разминая затекшие ноги и осматриваясь вокруг. Здесь хоть дома и были похожи, но расположены они были совершенно по-другому. Эти дома находились рядом с центральной улицей, не было теплиц и по домам было видно, что они необитаемые. Мертвый пригород живого города.

— Почему здесь никто не живет.

— Район только построен и запущена система отопления и водоснабжения. Пока все на этапе тестирования Он с расчетом на наиболее ценных выживших, скоро и здесь начнется заселение.

— Так много выживших?

— Поисковики находят около тысячи в год. По статистике, но сюда попадает немногим меньше ста человек.

— Почему так?

— Не доверие. — Кирилл отвечал ему, параллельно открывая ворота в гараж. — Там

выживает сильнейший и они нас воспринимают как захватчиков на своей территории. К тому же многие из-за отравленной воды и воздуха довольно агрессивны. Сюда попадают немногие. Лишь те, кто реально этого хочет.

— Что дальше? — Сергей решил сменить тему, на более нужную сейчас.

— Дальше меняем машину. — Кирилл полностью открыл гараж, показывая более серьезный автомобиль по соседству. — Посторонись, буду заезжать.

Машина заехала внутрь гаража, затем в дом через гараж зашла вся группа. Лука закрыл за ними ворота и они зашли в сам дом. Это был обычный дом, практически без мебели, одноэтажный на несколько комнат, по расположению комнат очень напоминал дом Сергея. Архитекторы таких зданий стремились к минимализму и оптимальности. Поэтому все дома данной серии были как две капли воды похожи. Здесь отличие было только в наличии этажей.

— Что теперь.

— Теперь вооружаемся.

Следующая комната тоже была пуста, вот только Лука подошел и сдвинул шкаф, открыв потайную комнату. Сергей был поражен. Комната точь в точь такая же, как у отца и даже шкаф есть. Значит у него тоже есть потайная комната? Интересно, что там?

Комната больше напоминала хранилище, все происходило стремительно. Вдоль стен стояли шкафы, забитые автоматами и патронами. Он взял первый автомат из ряда в руки и прижался головой к стволу.

— Скучал? — Спросил Кирилл.

Он просто кивнул и улыбнулся.

В академии он каждый день стрелял, но вот сейчас почему-то, держа в руках автомат, он испытал ностальгию по мертвому городу и оружию, что спасало его жизнь.

— Что брать?

— Автомат, три магазина, пистолет и три обоймы. Если будем аккуратны, то принесем все обратно, а если попадемся, то быстро погибнем в бою.

— Да. Третьего не дано.

— Готовимся как в поход, при себе только пистолет, остальное в рюкзак. — Кирилл посмотрел на него. — Ты водишь машину?

— Разумеется. Проходил курсы, правда в городе не получилось поехать.

— Ночью выезжаем. А пока готовимся. Посмотри в шкафу, все должно быть по твоему размеру. Там будет очень холодно.

Он зашел в соседнюю комнату, вдоль стены стоял одинокий длинный шкаф. Открыв одну из стенок он увидел камуфляжные костюмы и рюкзаки. Да уж, парни очень крепко укомплектованы. Его выбор пал на серо-белый костюм, похожий на форму штурмовика, только вместо зеленого цвета преобладал белый. Вытащив его и убедившись, что размер совпадает он бросил костюм на пол и вышел снова в комнату. Там уже за столом была развернута карта. Он подошел к столу и глянул на карту города, куда им предстояло попасть.

— Это небольшой заброшенный город, он отсюда относительно недалеко. Где-то сутки по бездорожью. Выматывает сильно, поэтому и тебе придется порулить.

Он покачал головой, рассматривая схему.

— Выезжаем здесь. — Кирилл проводил рукой по карте. — Здесь сворачиваем с дороги и через ручей проезжаем на заброшенную трассу. Тут тоже проезжаем русло, дальше будет полегче.

— Длинный путь. — Произнес Сергей, пытаясь понять, смогут ли они вообще там проехать.

— И тяжелый. — Подтвердил Кирилл. — Пару раз мы так уже проехали, знаем как примерно ехать. Ну что, ты с нами?

— Обрато уже никак. Так что да.

— Молодец. — Кирилл широко улыбнолся, показывая белоснежные зубы. — Вот увидишь, тебе понравится.

Они выехали в ночь и машина помчалась обратно, только они проехали совсем немного по дороге и повернули, когда перед ними оказалось каменное плато без снега. Машина выбралась на него и дальше начались сплошные скачки. Машина переваливалась через камни иногда подпрыгивая так, что он чуть не ударялся о крышу. Наконец эта кутерьма закончилась и машина свернула к дороге, а затем к ручью. Ручей оказался насквозь промерзшим и машина его бодро переехала и они поползли дальше, выбравшись на заброшенную трассу, больше напоминающую полосу препятствий. Они ехали, меняясь по очереди, поскольку передвижение по такой полосе препятствий сильно изматывало. Местами приходилось выходить из машины и подкладывать камни под колеса, чтобы преодолеть очередное препятствие. Особенно проблематично вышло перебраться через реку. Они постоянно проваливались, поскольку река была быстрой и внизу не замерзала. Дергая и толкая автомобиль они перебрались эту реку за час. Наконец ближе к конце дня впереди показались дома. Машина остановилась перед большим обрывом.

— Дальше спускаемся. Надеюсь ты хорошо изучал альпинизм?

— Я хороший ученик. — Без тени сомнения ответил Сергей.

Остальные мародеры тем временем вытащили из машины тент и сняли аккумулятор, упаковав его в термосумку. В ней он не замерзнет, пока они обшаривают город. Тентом машину накрыли, чтобы она не привлекала внимание.

— Иди за нами шаг в шаг. — Сказал Кирилл и махнул остальным.

Группа подошла к обрыву дороги и Сергей посмотрел вниз. Дорогу снесло оползнем давным-давно и она все обсыпалась, пока не превратилась в 30 метровый отвесный обрыв.

— Идем по старому маршруту. — Сказал Кирилл и закрепил первую веревку в уже забитый крюк. — Спускаемся по очереди.

Он смотрел, как Кирилл спускается первым и делал это он вполне уверенно. Десять метров обрыва он преодолел за десять минут и встал за небольшим отступе в скале, закрепляя очередную веревку.

— Пойдешь сейчас или после нас? — Спросил его Лука и Сергей посмотрел на них. Парни молча смотрели на него и их глаза не выражали никаких эмоций, кроме любопытства.

— Сейчас. — Сергей закрепил страховочный трос на поясе и направился вниз.

Он шагнул в бездну, цепляясь за камни и начал спускаться по отвесной, насквозь промерзшей скале. Ветер трепал его и холод сковывал пальцы, но он упрямо спускался вниз, бросая взгляды наверх. Вниз посмотреть он не решался. Наконец спуск закончился и он встал на уступе, с радостью ощущая горизонтальную поверхность. Кирилла уже на нем не было, он спускался уже ниже. Сергей, тяжело дыша, трясущимися руками отцепил страховку и посмотрел наверх, махнув парням, затем он посмотрел вниз, на Кирилла и посмотрел на сам город. До него еще было несколько километров по каменному плато. Веревка дернулась и Сергей посмотрел вниз. Кирилл уже был на земле. Сергей выдохнул и немного поругал себя за такой непонятный поход. Он замерз, а спускаться вниз еще было метров 20. Выбора

все равно нет. Он подцепил страховку и полез вниз. Вниз он добрался вконец окоченевшим. Тут не то, что инфицированные, люди не выживут. Хотя приходится, ведь города строились в куполе, а вот окружающие поселения уже нет. Все благодаря технологии самозакрепляющегося кирпича. Затем построенный дом, накрывают временным куполом, делают систему отопления и водоснабжения, подключали к электричеству. Возможно и здесь будут поселения людей. Но пока здесь лишь снег и камни.

— Скоро совсем стемнеет. — Кирилл посмотрел на часы. — Так что придется пробежаться. Заодно согреемся.

— Почему здесь так холодно. — Спросил Сергей, смотря на градусник на часах. Он показывал 36 градусов мороза.

— После города за городой стоит генератор стены. — Сказал Кирилл. — Чем ближе к нему, тем холоднее. У самой установки около 60 градусов мороза. В городе, в который мы идем минус 40. Так что хватит болтать и побежали, иначе окоченеем.

Они бежали по камням, словно горные козлы, прыгая ловко и с расчетом, смотря как мертвый и замерзший город приближается все ближе и ближе. Наконец они оказались среди домов, занесенных снегом и вокруг был нескончаемый вой разбитых окон. Это было еще страшнее, чем в мертвом городе.

— Нам туда. — Кирилл махнул рукой в сторону ближайшего дома и они забежали в подъезд.

Как только они вошли Сергей понял, что они все тут оборудовали заранее. Дверь и окна были закрыты тентами, в комнате были кровати и излучатель посередине. Кирилл вытащил из рюкзака элемент питания и подключил его к обогревателю. Тот сразу ожил и ритмично загудел, наполняя помещение теплом и светом. Как только стало светлее Сергей оглядел комнату, сразу заметив в углу клетку.

— Зачем она здесь?

— Это карантин. — Ответил Кирилл. — Если вдруг кто-то заразится.

— На таком морозе?

— Бывает всякое. Успокойся. — Кирилл выглядел усталым и еле улыбнулся. — Захотели бы от тебя избавиться, сбросили бы со скалы. Давайте спать, с утра надо обшарить город.

Сергей больше ничего не хотел говорить. Сидеть в камере он не хотел, но если понадобится, то посидит. Больше решив не загружать свою голову разными мыслями он пошел и завалился на ближайшую кровать. Сон пришел сразу, не смотря на лютый холод.

Его разбудил старый кошмар, снова изгой схватил его и на этом сон закончился. Все вокруг еще спали. В комнате было достаточно тепло, хотя электрод уже почти потух. Он сел на край кровати и осторожно встал. Электрод, гревший их ночью еще слабо светился на полу и все вокруг было вполне видно. Все спали богатырским сном. Сергей вышел из здания, щурясь от яркого белого снега и огляделся. Было холодно, но в тоже время очень тепло от поднимающегося солнца. Это было крайне неожиданно приятное ощущение, как в училище у окна встречать первые лучи солнца. Они всегда так приятно пригревали сквозь стекло. Шторка чуть зашелестела и следом вышел Кирилл зевая и встряхиваясь от холода.

— Ты выспался?

Сергей кивнул в ответ.

— Это хорошо. Смотри, город мы прочесываем по секторам. Сегодня очередь дошла до нового сектора. Пойдем внутрь, все обсудим, позавтракаем и приступим.

Они вошли обратно в комнату, где на полу была разложена карта города. Сергей внимательно ее осмотрел. Два сектора были зачеркнуты, значит они здесь уже неоднократно.

— Вот этот сектор. — Кирилл ткнул пальцем в карту. — Алексей ты осматривай дома по этой улице, эта улица моя, Лука это твоя улица. Сергей, это твой участок.

Сергей осмотрел отметку. Ему придется за день осмотреть около 30 домов.

— Так, правило простое. — Произнес Кирилл одевая рюкзак и маску. — Это для тебя Сергей. Город мертвый, но всякое бывает. Иногда попадаются люди. Это охрана генераторов, мародеры Не мы одни здесь ползаем. В бой не вступать. Если нас услышат, всем конец. Увидишь других людей, спрячься. По зданиям. Все насквозь промерзло, будь аккуратен. Если провалишься куда-нибудь, погибнешь. Никто тебе помогать не будет.

— Предельно понятно. — Ответил Сергей, одевая маску и очки.

Если это мародерское братство, то стоит ли его опасаться? За наживу они сами друг друга перебьют. Друзей здесь нет.

Вся группа вышла на улицу и направилась в нужный им сектор. Они шли среди мертвых домов, с насквозь промерзшими стенами. От взгляда на них становилось еще холоднее.

— Пришли. — Кирилл остановился и осмотрелся. Снег вокруг был чистый. — Расходимся.

Сергей пошел в нужном ему направлении, оглядываясь на других мародеров. Все они целенаправленно шли к своим домам. Пройдя немного, стараясь меньше наступать в снег, он добрался до первого дома и вошел внутрь, занимаясь тем, ради чего он здесь. Впрочем первый и второй дом у него навевали тоску. Он просто заходил в пустые квартиры, в которых не было даже мебели, было темно и холодно. Он одел ночные очки, чтобы фонарем не выдавать себя и прошел честно все квартиры по этим двум домам, потратив на все это почти час. Выйдя на улицу Сергей почесал голову. Впереди было еще столько домов, но совершенно не хотелось столько времени тратить впустую. Это идиотизм.

— Мародеры. — Усмехнулся он и пошел вдоль зданий.

Чего они хотят добиться в жизни если они роются там, где нечего искать. Он начал просто заходить в подъезды и поверхностно осмотреть квартиры. Если дверей не было в квартире, он даже не входил. Где дверь была он выдавливал ее и проверял квартиру. Впрочем даже в закрытых квартирах ничего не было. Зачем закрывать квартиру, если там даже мебели нет? Но так дело пошло быстрее. Он за пару часов прошел с десятков домов и подходя к очередному дому напоролся на то, чего никак не ожидал. Следы. Вернее один след. Кто-то наступил у камня и он не давал ветру замести его. По нему он нашел и другие следы. Они были практически не видны, их сильно занесло и они вели в ближайший дом. Сергей огляделся и снял автомат. Интересный поворот событий. В доме следы были отчетливей и они вели вверх. Сергей поправил очки ночного видения и прислушался. Был слышен только ветер. Он вскинул автомат и начал подниматься по следу. Они вели на второй этаж. Следы уходили в квартиру с открытой дверью. Он осторожно вошел туда, хотя идти бесшумно было практически невозможно, иней и снег хрустели под ногами. Эта комната были с мебелью и следы были по всей квартире. Он заглянул в туалет, кухню, но там не было никого, только пустой замерзший термос на столе. Он осмотрел его, новенький. Затем Сергей вошел в комнату. Там, на диване он увидел хозяина термоса. Под одеялом в кровати лежало окоченевшее тело молодого парня. Сергей ошарашенно посмотрел на него и узнал его. Это был Эрик Туманов. Он пропал месяц или два назад. Что он здесь делает?

Сергей осторожно залез к нему в карман и вытащил документ. Это был пропуск на поездку в соседний город. Примерно такой же, как у него. Что это, его так решили убить? Он глянул на шкаф, стол и увидел на нем маленькую металлическую коробку. Сергей открыл ее и удивился. Внутри лежали золотые кольца, сережки и бусы. Коробка была полная. Этот парень нашел все здесь и охранял до последнего. Зачем? Он закинул коробку в рюкзак и вышел из здания. Больше искать он не хотел. Теперь он решил проследить за мародерами и понять, чего они хотят. Первым он заметил Луку, то выходил из дома, неся какую-то сумку. Затем он увидел Алексея, тот разводил руками. Ничего не нашел. А вот и Кирилл. Он подошел и все они втроем осматривали содержимое сумки. Лучшего времени не найти. Сергей направился к ним, держа их на прицеле.

— Хороший улов? — Выкрикнул он, перекрывая вой ветра и трое мародеров повернулись к нему.

— Крыша поехала? — Спросил Кирилл.

— Всего лишь жить хочу. — Ответил Сергей. — Сейчас тем более.

— Стрелять будешь?

— Для меня это проще чем ты думаешь. — Сергей навел на него ствол. — Где ключи от машины?

— Отдам. — Мародер осторожно протянул руку к нагрудному карману, вытащив оттуда ключ от машины и бросил его в снег перед собой. — Что с нами делать будешь?

— Тоже, что вы сделали с Эриком.

— Где он? — Кирилл снял маску и уставился на Сергея. — Он жив?

— Сходи сам спроси. — Сергей стволом заставил их отойти. — Может разбудишь.

— Сергей все не так. — Кирилл вздохнул. — Он потерялся. Мы искали его, но он словно умом тронулся. Он упрямо искал золото и прятался от нас. Мы не могли так долго здесь быть. Через два дня мы ушли.

— Вы думаете я поверю? Думаете я дурак?

— Очень надеюсь, что поверишь. Где он?

— В пятиэтажке в третьем подъезде на втором этаже.

— Мы все тут погибнем. — Кирилл опустил руки. — Лучше пристрели нас. Здесь мы замерзнем, а ты не сможешь отсюда уехать. Сил не хватит. Ты уснешь и замерзнешь в машине. Хочешь так окончить свою молодую жизнь?

— Я жить хочу.

— Доверься нам, хотя это непросто. Подумай, мы могли бы убить тебя кучу раз. Зачем трать столько времени на убийство того, кто связан по рукам и ногам своими страхами?

— Что же. — Сергей опустил автомат. — Тогда покидаем город.

— Улов у нас более-менее. — Кирилл кивнул на сумку. — Немного конечно, но и тебе перепадет.

— Улов побольше. — Сергей скинул рюкзак и достал коробку.

Он протянул ее Кириллу и тот, открыв ее удивился.

— Где это ты нашел?

— Это сокровище мертвеца. — Сергей пожал плечами. — Он охранял их, но недостаточно хорошо.

— С первой добычей тебя. — Сказал Кирилл, крутя коробку в руках. — Как ощущения?

— Я замерз. — Ответил Сергей и указал на коробку. — Что мне дальше с ней делать.

— Все найденное группой делится на всех. — Ответил мародер, все крутя коробку в

руках и смотря на автомат парня. — Разумеется не золотом.

— В таком случае мне придется снова довериться вам. — Сергей усмехнулся. — Возьми себе коробку.

— Придется довериться. — Кирилл подтвердил и закинул коробку в сумку.

Сергею ничего не оставалось делать, как согласиться. Для себя он решил, что больше не пойдет в такие дурацкие рейды. Все уже должно быть по-настоящему и уже без них.

Бацифик: Стажер

Утро началось с атаки монстра во сне и сообщения о зачислении средств на счет, все это перемешалось в его голове ревом монстра и легким щелчком на телефоне. Сергей посмотрел в него и положил обратно на полку. Он им практически не пользовался, таскал, как необходимость при выходе с учебы. Во время учебы пользоваться ими все равно было запрещено. Компенсация от потери обучения. Это была небольшая сумма, всего лишь червонец, но теперь ему на пару лет хватит, на дополнительные нужды. Сергей уронил голову на диван в гостиной, где он спал, развернулся и посмотрел на потолок. Можно так зарабатывать, но нужна хорошая легенда. По идее он мог еще месяц отдыхать, не опасаясь вопросов о тунеядстве, но так долго Сергей не хотел ждать. Терпение это не его конек, он был всегда человеком действия. Но куда идти? Нужна специализация с возможностью дальних командировок. Пока в голову приходила только черновая работа. Если устроится на склады продоснащения, это не вариант, очистные тоже, в военные без вариантов. Новые городки, там все под контролем военных. И шаг в сторону не дадут ступить. Бацифик. Сергей нахмурился, вспоминая беседы с сотрудниками и уже понимая их намеки. Это было весьма опасно, но и соблазн был велик. В Бацифик брали только на усмотрение самих сотрудников корпорации, образование академий не имело там значения. Если ты попадад в их поле зрения, считай, твой путь в жизни был определен. Они сами обучали в дальнейшем, хотя все это было покрыто семью печатями тайны, все слухи были расплывчаты и неоднозначны, чтобы в них верить на слово. Их деятельность также была весьма туманна, окутана тайной. Но она единственная давала реальный шанс на длительные командировки в самые удаленные места. Одно из их больших известных деяний это создание изгоев. Этих полуизлеченных монстров, один из которых убил его мать. Это была одной из основных причин ненависти отца к ним. Одной, но не основной. Бацифик постоянно что-то искали в мертвых городах, искали новых изгоев, так же они создали энергетические генераторы, стену и три города в горах, что были последним пристанищем людей. Но они так же жестоко преследовали мародеров, расправляясь с ними не хуже десанта. Конечно же это было тоже только от слухов. Неприкосновенность городов для них была основной задачей. И все же жить спокойно это скучно. Рискнуть надо.

Поддавшись порыву Сергей заполнил анкету с компьютера и стал ждать, но долго ждать не пришлось. Даже чай не успел допить. Сергей был приглашен на собеседование уже через 2 часа. Как раз по времени должен успеть. Он неторопливо оделся и вышел на улицу. Автобус должен подъехать через 10 минут. Проходя он посмотрел на место гибели своей матери, на бордюр с чуть отбитыми краями. Здесь она упала. Ее жертву он никогда не забудет и себе не простит. До остановки он больше не оборачивался. Автобус точно подошел по времени. Это был небольшой вид транспорта практически полностью стеклянный и весьма теплый внутри, на 30 мест, но больше и не надо было. Многие передвигались пешком, уделяя время физической подготовке. Лишь на машинах или автобусе передвигались на длинные расстояния или когда поджимало время. Пешком до нужной точки он бы добрался за полтора часа, но не хотелось быть вспотевшим и уставшим на собеседовании. Неизвестно, как они воспримут такое. Бацифик меняет людей и их мировоззрение на других людей. И все-таки на автобусе он приехал бы слишком рано, поэтому Сергей вышел заранее, перекусить. Он вышел на пару остановку раньше и неспеша

пошел по пригороду. Здесь до куполов было рукой подать, было значительно теплее. Снега вокруг не было и он шел по тротуарам, осматривая дома. Здесь они были выше, чем в поселении военных и достигали в высоту четырех и пяти этажей. Наконец он достиг своей точки. Перед ним была столовая военных, которая спокойно принимала любых посетителей, разумеется за плату, которая впрочем была весьма разумной за столь вкусную еду. Что ни говори, но военные повара умеют готовить. Рис с мясом ягненка, под соусом и с натуральным чаем, выращенным в восточном куполе, это было самое любимое блюдо с самых чудесных времен детства. Как же часто он с родителями ходил в армейские столовые. Для его наивного детского восприятия все это было восхитительно. Еда, простые столы, большие окна, шум разговоров и конечно же военные с их движениями, в которых читалась сила и ловкость. Как давно это было. Убрав тарелки на сдачу и расплатившись ладонью Сергей отправился на собеседование. Идти пешком примерно полчаса. Не спеша он придет вовремя.

Здание Бацифика ничем не отличалось от соседних. Небольшое четырехэтажное здание из черного стекла, которое одновременно являлось солнечными батареями. Полностью автономное здание из которого только отводилась канализация. Вода и электричество здание добывало само себе. Дверь открылась, отсканировав его и Сергей вошел впервые в жизни в логово Костюмчиков. Так их называли парни, что были с ним в одной комнате в общежитии. Они посмеивались на привычку сотрудников Бацифика ходить в черных деловых костюмах с тонким галстуком. Сергей никогда не смеялся с ними над их шутками, но страх разделял. Не смотря на эти костюмы, сотрудники Бацифика были весьма опасны и непредсказуемы.

Воспоминания остановили Сергея у дверей, но он все же взял себя в руки и смело зашел внутрь самого холла. Это было небольшое помещение, как будто он зашел в гостиницу или в офисное здание. Диван, развернутый к выходу спинкой, полукругом сходящийся вокруг такого же закругленного стола с раскиданными книгами для посетителей на стеклянной поверхности. Чуть подалее был стол приемной, полностью зашитый снизу и огороженный стеклом. Стоявший за ним человек без интереса смотрел на вошедшего и знаком руки указал экран. Сергей Минаев 2 этаж 22 кабинет. Откуда он его знает, Сергей даже не спрашивал. Здесь знают абсолютно все. Молча пройдя мимо застывшего человека в костюме Сергей быстро поднялся по ступеням и вошел на второй этаж. Навстречу ему попался сотрудник, который окинув его быстрым взглядом и ушел дальше. От такого взгляда юноша немного замешкался, но все же собрал волю в кулак и постучался в 22 кабинет. Ответа не последовало. Сергей выдохнул и не мешкая толкнул дверь, она легко открылась, открывая его взгляду по-спартански обставленную комнату. Никого не было видно и он вошел во внутрь. Сотрудник стоял у окна.

— Присаживайся Сергей, закрой только дверь.

Его голос был глухой и безразличный. Такой наверное голос может быть у того, кого обрекли заниматься бюрократией, когда душа рвется на войну. Сотрудник молчал и Сергей еще раз внимательно осмотрел комнату. Два стола, четыре простых деревянных стула, два шкафа, два компьютера, вот и все что наполняло эту комнату. Стены были обклеены бумажными однотонными обоями, на полу паркет.

— Что скажешь про кабинет?

— Он на двоих.

— И все?

Сергей быстро оглянулся и понял невероятную вещь.

— Это обман.

— Где обман? — Голос сотрудника высказал всю горечь безразличия. Он так играет наверное каждый день.

— Мебель, пол, стены, все сделано из современных материалов.

— А ты разве видел настоящие изделия?

— Военный музей. Я имел наглость дотрагиваться до экспонатов.

— Понятно. — Сотрудник вовсе заскучал и замолчал.

Сергей сидел на стуле и ждал вопросов, но Сотрудник словно забыл про него и смотрел в окно. В полной тишине прошло несколько минут.

— Сколько людей за нами наблюдают? — Сергей встал, понимая, что он не прошел тестирование. — Я насчитал три камеры.

— Их больше. — Сотрудник внезапно повернулся к нему лицом, слегка улыбаясь. — Присаживайся.

Сергей снова сел на стул, проведя рукой по ножке. На ощупь было практически как дерево. Имитация замечательная.

— Зачем ты здесь?

— Работа нужна.

— Мог бы пойти в коммерческое направление.

— Я не закончил обучение

— Для коммерции это не имеет значение.

— Коммерция привязывает человека к одной точке.

— Многие об этом мечтают. Теплый кабинет, легкая работа, привилегии.

— Я хочу видеть больше, чем дает кабинет.

Сотрудник чуть отклонился на своем стуле и внимательно посмотрел на него. Молчаливый, застывший словно камень, в тоже время ощущалось, что он мог атаковать внезапно, неся смерть и разрушения.

— Раньше, когда я был совсем маленький, это имело значение. Перспективы, личностный рост, карьера, помощь людям, обогащение. Но мир теперь другой. Людей мало, деньги теперь имеют другое значение. Те, кто не могут работать, никогда не умрут от голода, все будут обуты, одеты и накормлены. Так что я повторю свой вопрос и ответ должен мне все объяснить. Зачем ты здесь?

Сергей сжал свои пальцы, понимая как он сейчас рискует и мысленно проклиная себя за то, что пришел сюда. Малейшее неправильное слово могло стать смертельным приговором. Старик, что сидит напротив него убьет его, молодого и крепкого парня, даже не дав достигнуть дверей.

— Вы знаете кто я. — Сергей заставить себя снова говорить и слова еле прорывались сквозь онемевшее горло. — Где я был?

— Ашот был моим племянником. — Старик посмотрел на юношу в упор. — Это была ошибка, стоившая жизни многим.

— Я хочу вернуться.

Старик чуть наклонил голову, внимательно слушая Сергея.

— Я думал что это ужас, но меня тянет туда. Я хочу видеть мертвые города, хотя бы иногда. Ощущать снова этот страх и адреналин. И я ничего не могу поделать с этим.

Старик молчал и Сергей тоже. Внезапно он поймал себя на мысли, что неважно, что

будет дальше. Его жизнь стала внезапно пустой и безразличной. Смерть, жизнь это всего лишь продолжение того, что происходит сейчас.

— У тебя два дня на обдумывания решения. Если в пятницу ты придешь сюда к 11 часам утра, ты подписал с нами договор. Стажерство не даст тебе много денег, но даст перспективы и то, чего ты хочешь.

Сергей даже не понял, как покинул Бацифик, только на улице он стал ощущать себя. Это свершилось и даже не то, что он жив, что он для мародерства нашел себе нужную работу, его радовало, а то, что он реально этого хотел. Внезапно для себя, глядя в глаза старика он понял, чего именно хочет от жизни, к чему стремится. Он хотел не путешествовать, а ощущать адреналин в крови, когда смерть совсем рядом и только от самого себя зависит, будешь ли ты жить или умрешь.

Домой он пошел уже пешком, по дороге то и дело переходя на бег. Его мечта, такая скрытая даже он него самого, она так неожиданно сбылась.

Однако дома его ждал неприятный сюрприз, сильно сбавивший его веселое настроение. Отчетливые следы машины по снегу уходили в гараж. Отец приехал и это вызвало у Сергея неприятный холодок по шее. Не успел он подойти к дому, как дверь открылась и отец появился в дверном проеме.

Ни слова ни говоря он молча зашел внутрь и сын зашел следом, аккуратно закрыв за собой дверь. Поведение отца указывало на неприятности, но бежать было не куда, да и не зачем. Что должно произойти, пускай происходит. С кухни пахло очень вкусно, Сергея дразнил этот запах после часовой прогулки или вернее сказать пробежки по свежему воздуху. Отец молча наложил тарелку ему, положил себе и сел напротив сына за уютный стол, освещаемый сверху большим плафоном.

— Спасибо. — Сказал Сергей и принялся уплетать.

Отец не ел, лишь молча смотрел на него и Сергей почувствовал, как аппетит безнадежно испорчен. Он прекратил есть и отодвинул тарелку в сторону.

— Время поговорить? — Задал вопрос Сергей.

— Тебя отчислили. Я знаю. — Голос отца был тихий и ледяной, ожидать прощения было невозможно.

— Да. Я хотел учиться.

— Я знаю. Почему?

— Я защищался.

— Всему есть первопричина.

— Если бы я ее знал, избежал бы такой ситуации.

— Ты знал.

— Отец?

— Иосиф Стражев. Сразу после отчисления из Академии, где он учился кстати менее недели, он сразу поступил работать водителем в Управление. С кем ты связался?

— О чем ты?

— Поговорим о тебе. — Отец сидел спокойно, как истукан и свет играл на его четких линиях лица, превращая ее в маску. — Твои средства пополнились, вполне легально, не подкопаешься. Ты чист для всех проверок. И все же так не проживешь. Где ты был? Встречался с ними или действовал по их совету?

— Ты о чем сейчас? — Сергей пытался изобразить удивление, но судя по лицу отца, актер из него никудышный.

Отец молча скомкал салфетку и бросил ее на свою полную тарелку.

— Твой путь сын, это твой путь. Но он идет вразрез с моим путем. Надеюсь наши пути не пересекутся. — Отец встал из-за стола и подошел к двери в комнаты. Встав у нее он развернулся и закончил свою речь. — Когда доешь, покинь эту квартиру навсегда.

Сергей смотрел на пустой дверной проем, поражаясь хладнокровию отца. Разговор был окончен и все было потеряно. Он аккуратно положил вилку на стол и вышел из дома, больше не притронувшись к еде. Все, что было ему сейчас нужно, было с ним. Вещи будут только напоминать про этот вечер, про этот ужасный разговор, разрушивший мечты о крепкой семье. Он взглянул на темнеющий город. Лучше прогуляться. Он пошел совершенно молча, не оглядываясь на родительский дом, поскольку больше не имел право его так называть. Теперь ему оставалось только одно, жить по-новому. Уже поздно ночью он снял квартиру в противоположном пригороде и упал на жесткую кровать. Сон пришел моментально.

В пятницу в 11 часов он вошел в 22 кабинет, в котором уже сидели двое. Старик и глазом не повел на Сергея, а вот сидящий напротив сразу поманил юношу к столу.

— Здравствуйте. — Сказал Сергей.

Сотрудник чуть кивнул головой и внимательно посмотрел на него.

— Я должен спросить. Ты готов работать?

— Да.

— Ездить умеешь?

— Да.

— Твои ключи. — Сотрудник вытащил брелок. — Папка с документами. Нужно их доставить в Даутс. Завтра вечером они должны лежать на столе в 25 кабинете.

— До туда ехать то всего 10 часов.

— Привезешь раньше будет лучше. Езжай аккуратно, но быстро. Поздравляю Сергей, ваша стажировка началась.

Спустившись в подвал Сергей нашел свою машину. Это был небольшой, но очень ползучий джип. УРАЛ- Эверест. Короткая и высокая база делала его весьма проходимым, но не эффективным для гонок. Слишком высокий центр тяжести. К тому же двигатель был низкооборотистый, но весьма тяговитый. Сойдет.

Запрыгнув за руль он швырнул папку на пассажирское сидение и завел двигатель. Тот приятно рыкнул, показав свою мощь и тихо заурчал, готовясь к поездке. Сергей погладил по рулю, словно ощущая мощь двигателя в 380 лошадей.

— Поехали.

Машина плавно выехала из гаража и тихо поехала в сторону выезда из города. Он никогда не покидал город в одиночку, но все бывает в жизни в первый раз. На КПП машину пропустили сразу после проверки документов и вот он уже на трассе. Это было классно, Сергей не спешил, больше рассматривая окрестности, чем смотря вперед. Впереди показался поворот с чудесным видом на горы и он не выдержал. Остановив машину он вышел и замер, любуясь красотой природы. Сколько было мощи в этих скалах, в ярком белом снеге, в пронизывающем сильном ветре. Собственно, из-за ветра и пришлось быстро свернуть обзор природы и он поспешил обратно в теплую машину. Дальше он ехал не спеша, предпочитая рассматривать окружающие красоты уж через стекла. Дорога была отличной, он мчался местами по равнинам, без снега, покрытыми камнями и редкой растительностью, то снова проезжая через горы. И вот он снова подъезжал к тому городу где был относительно недавно в качестве пассажира. На горизонте показалась арка города, на которой его остановили.

Трое военных держали его на прицеле, четвертый проверил глаза на признак инфицирования, взял экспресс-тест крови, проверил документы и махнул, предлагая проехать. Дальше начинались пригородные промышленные строения, он даже проехал мимо того дома, где с мародерами переодевались и поехал дальше, где для него все было впервые. Появилась стена, окружающая город, точь-в-точь как в Каспии. Единственный заезд был через ворота, на которых его снова проверили и запустили в сам город. Даутс, вопреки его ожиданиям, ничем не отличался от Каспии и здесь. Та же архитектура, примерно такое же расположение улиц. Карта навигатора указывала направление и Сергей по нему быстро добрался до нужной точки по полупустым улицам, поскольку был поздний вечер. Даже здание Бацифика было точно такое же. Словно он снова вернулся в Каспию, где-то дав круга. Пройдя сканер он прошел мимо вестибюля и направился в нужный ему кабинет. И даже кабинет был схож. И так же в кабинете на двоих сидел один человек.

— Вы должны быть завтра вечером. — Произнес сотрудник в кабинете, принимая документы.

— Приехал раньше.

— Обратные документы будут готовы только с утра. — Сотрудник забрал пачку документов и положил их на стол. — Пока останись в офисе. Тебе на 4 этаж.

Сергей быстро поднялся на 4 этаж и вошел в свою комнату от которой ему дали ключ с номером 1. Это было небольшое помещение с окном, кроватью и шкафом. Больше ничего не надо было ни ему ни организации. Вот только ему совсем не хотелось сидеть в тесной комнатухе, ожидая утра. Можно посмотреть город, который он ни разу не видел, даже несмотря на то, что по картам он ничем не отличался. Но это по картам. Люди все равно другие.

Снег хрустел под ногами и Сергей шел по тротуару, смотря на проходящих мимо людей. Счастливое семейство, молодые пары, одиночки, спешащие по своим делам. Жизнь кипит даже не смотря на то, что вечер был уже поздний, практически наступала ночь. Он поднялся на центральную площадь, с которой открывался вид с 3 сторон на высокие стеклянные дома под куполами и одна сторона на дома внизу и вид на горы. Сев на скамейку он просто смотрел на белоснежные пики.

— Красиво да?

От столь знакомого голоса он подпрыгнул и развернулся. Кирилл стоял напротив него, чуть усмехаясь.

— Работашь?

— Только начал.

— Бацифик?

— Да.

— Ну ты экстремал. — Кирилл присел на скамейку. — Ну что дальше думаешь делать?

— Работать. — Сергей сел рядом с ним и снова обратил свой взор на горы. — Как красиво.

— Планируешь заниматься нашим делом?

— Да. — Сергей даже не обдумывал вопрос. — Но не сразу. Нужны рейды в города.

— Горы и в правду красивые. — Кирилл встал и ушел, оставив Сергея в одиночестве любоваться красотой нового для него города.

Все было решено. В офис он вернулся уже поздно ночью и сразу завалился спать. С утра пораньше с пакетом документов он уже мчался обратно в свой город, внутренне ликуя, что

он обретает свое счастье. Он получил что хотел и был уверен, что это только начало и все самое интересное впереди.

Платили немного, но этого хватало чтобы платить за квартиру и жить сносно не затрагивая свои запасы. Жизнь стала немного рутинной, но он никуда не спешил, просто четко исполнял свои обязанности, зарабатывая себе характеристику. Рано или поздно, но он получит путевку вниз и ждать теперь он быстро научился, видя свою цель по жизни. Так пролетело полгода и Сергей снова в одиночестве отпраздновал свой день рождения. Теперь ему было шестнадцать лет. За это время Сергей ни разу не встречался ни с кем из мародеров, абсолютное молчание с их стороны вполне его устраивало. Слишком частые встречи могли привлечь внимание и отбить у него охоту к мародерству.

Он лежал на постели, проснувшись рано утром и смотря в белый потолок, когда пришло сообщение на телефон. Его вызывали в офис. Очередная поездка.

Сергей не хотя встал, согрел чайник, попил с наслаждением чай, поглядывая в окно, затем лениво оделся и пешком направился в офис. Времени было предостаточно, поскольку встреча была назначена только через два часа. Эти два часа он решил потратить на свои мысли, свое дыхание и крепость тела, чем сидеть в офисе, ожидая приема. Почему-то он был уверен, что именно сегодня еще очередная цель исполнится.

В 22 кабинете был только молодой сотрудник, имени которого он до сих пор не знал. Его оно не интересовало, и сотрудник тоже не видел смысла называть свое имя. Он окинул взглядом, как обычно вошедшего и жестом указал на стул.

— Полгода уже бумажки катаешь.

— Наверное в этом есть свой смысл.

— Как и во всем остальном. У тебя неделя отдыха. Набирайся сил.

— Для чего? — Сергей немного напрягся, внутренне понимая, что цель близка.

— В начале мая поедешь в составе проверки. 5 агентов поедут проверять документацию и безопасность города.

— Какого именно?

— Ты его прекрасно знаешь. Поэтому ты и выбран. Ты знаешь прекрасно проблемные места.

— Его очистили?

— Вот это выяснить мы и едем. Ты готов?

— Я пойму это только там. — Сергей сказал правду.

Перед глазами я него запрыгали образы, орды монстров, их дикие крики, холодные ночи, запах оружия, адреналин от убийств, смерть Михаила.

— Это не ответ.

— Я готов.

— Как ты сказал, мы пойдем это только там. — Сотрудник впервые улыбнулся, показав ровные белые зубы. — Машину загни в гараж, на сервис, а сам пока побегай. Надо укрепить форму. Вдруг проверка пройдет крайне неудачно.

— Каждое утро я бегаю 5 километров.

— Бегай по 10 километров. Мне ли тебя учить, как бегать? Ждем тебя в 9 утра 3 мая.

Следующее утро для Сергея началось в 4 часа. Он вышел на первую пробежку на 10 километров. По сути это была его стандартная дистанция, просто он сократил расстояние из-за работы, чтобы раньше быть в офисе. И вот снова его любимая дистанция. Он побежал легко, разогреваясь. Людей на улице не было, было довольно сумрачно, но его глаза

довольно быстро привыкли и он прекрасно видел, что происходило вокруг. А вокруг кипела жизнь, начинали просыпаться люди, проезжали машины не прерывая его одиночества. И все-таки он был не один. Кто-то уже бежал рядом.

— Тоже спортсмен?

— Тренируюсь регулярно. — Кирилл и в правду хорошо держал дыхание. — Знаешь, часто приходится удирать.

— Представляю.

Они бежали километр в тишине, прежде чем Сергей нарушил молчание.

— Через неделю у меня рейд в город.

— Тот самый город?

— Тот самый город.

— Управление тоже направляет своих людей. Я еду.

— Кто еще?

— Ну одних ты не знаешь, но одного знаешь.

— Виктор?

— Виктор..

— Забавно.

— Да уж. Ну ладно, до встречи в теплых краях. — Произнес Кирилл и убежал на соседнюю улицу.

Больше встреч не было, Сергей активно тренировался, набирая превосходную форму. Он чувствовал, что стал еще лучше. Когда прошла неделя он был в офисе рано утром переодетый в военную форму штурмовика. В 22 кабинете было непривычнолюдно. В кабинете было 6 человек. Все они были седовласые, как его отец, крепкие люди разных возрастов, также облаченные в военную форму. Почему-то именно форму штурмовиков зелено-серого цвета сотрудники предпочитали больше всего. Один из них повернулся к Сергею и уперся в него холодным взглядом. Неужели он когда-то станет таким же?

— Ты опоздал. — Произнес он тихо, без каких-либо эмоций.

— Надо было к 9 часам быть. Сейчас 8:30.

Сотрудники ничего не сказали. Его инструктор передал ключи от машины.

— Двое сотрудников поедут с тобой.

В 9 часов они выехали в сторону мертвого города. Ехали совершенно молча, сотрудники были неразговорчивые, а Сергей их боялся, да и не знал о чем разговаривать с теми, кто внушал трепет и уважение. Неизвестно, где они были и что они делали. Поэтому Сергей предпочел тишину. Впрочем ехать в тишине было совсем неплохо. Он мог полностью сосредоточиться на дороге и снова наслаждаться путешествием в новом для него направлении, да еще и в качестве водителя. Природа постепенно менялась, меняя свой цвет с белого на зеленый, радуя глаза и погружая в те, уже ставшие приятными воспоминания. Он больше не страшился их, ведь они делали его сильнее. За все время службы он понял, что не был счастливым, как считал ранее, он просто смог адаптироваться и спас сам себя. Он вышел победителем, но и признавал свои ошибки. Ведь он мог спасти Фаю, надо было ее просто удержать. Но это было уже прошлое и ничего не изменить, оставалось только продолжать жить.

Появился пост на котором они переночевали и Сергей передал нужные документы и забрал ответные. На дальнейших постах тоже ничего не поменялось, даже куртка все также висела на колючей проволоке, когда они добрались до крайнего поста. Сергей смотрел на

нее, ожидая сотрудников, которые ушли в штаб со своими документами и понимал, как переменчив мир, в котором он живет. Когда-то он был полон людей и надежд, теперь был полон безумием и страхом. Именно страх движет людьми, заставляя сильных выживать, а слабых погибать. Сотрудники вернулись и они поехали дальше.

Наконец на горизонте появился сам город. Были видны перемены, город окружили заборами из колючей проволоки и излучателями. Теперь это были лабиринты в несколько десятков метров, при прохождении которых инфицированные неизбежно поджарятся и являются отличной мишенью для военных. Выглядело надежно, но вот насколько эффективно? Сергей не знал. Ему вспомнилось лицо Михаила, когда он понял, что лампы не эффективны. Это был настоящий ужас от безысходности.

Через блокпост они попали в сам город. Военные не стали восстанавливать старую базу, вместо этого сделали несколько новых. По документам значилось три базы, разделение теперь шло не по секторам, а по районам. Они прибыли в центр и им придется работать в южном районе. Пока они подъезжали к одной из таких баз, Сергей быстро осмотрел ее. Это были небольшие укрепленные блокпосты с находящимися внутри передвижными штабами на базе грузовиков. В случае опасности командование могло переместиться в другое безопасное место с минимальным риском.

— Люди научились.

— Урок был серьезный. — Внезапно для Сергея ему ответил сотрудник. — Но все же нам предстоит это проверить.

Машина заехала на территорию блокпоста, дождавшись, когда раздвинется колючий коридор и откроются ворота и все вышли только тогда, когда ворота закрылись. Внутри стоял огромный тягач с бронированным полуприцепом, два грузовика сопровождения и три джипа. За ними стояло два здания в два этажа, собранные из самозакрепляющегося кирпича. И все это окружал бетонный забор высотой в три метра с четырьмя вышками. Из здания вышел им навстречу офицер.

— Идем. — Сотрудник скомандовал Сергею и направился в сторону штаба.

Командир ждал их на крыльце, держа в руках папку с документами. Чем-то он напоминал Михаила, такой же усатый, только не толстый и темноволосый.

— Мы готовы к проверке.

— Тогда приступим немедленно.

Сотрудник повернулся к Сергею.

— Приказы по исследованию уже есть у всех сотрудников. Тебе так же есть задача, сопровождение Управления по Южному району.

— Южный район?

— Новое деление. Это часть третьего и четвертого сектора. Их машина уже подъезжает, выходи, встречай гостей. Поедешь с ними.

Сергей не знал, как к этому относиться, как к не мысленной удаче что ли. Наверняка среди управления был Кирилл. Сергей направился к проходу для людей и его выпустили в одиночестве за территорию базы. О чем мог еще мечтать начинающий мародер. Стоя за воротами он с удовольствием смотрел по сторонам, на мертвый город, чувствуя, как обостряется его ощущения, словно опасность была рядом, сейчас раздадутся вопли и из-за угла выскочат голые голодные инфицированные и снова стрелять и убегать от них. От волнения он даже попрыгал на месте и замер, услышав приближающийся шум. Разумеется это не были вопли инфицированных, это была чья-то машина и вот она появилась из-за

поворота и как и предполагал Сергей это была машина управления. Они видимо уже ездили по территории города, начав проверку. Джип остановился и Сергей, открыв дверь сел на заднее сидение. За рулем был Виктор, рядом с ним сидел еще один мародер, а Кирилл сидел на заднем сидении рядом. На них были костюмы цвета песка, похожие на форму штурмовиков, но все же отличающиеся. Эта форма была идеально для маскировки в городе. На руках у них были автоматы. Управление было ко всему готово, даже и не скажешь, что в основном эти люди проводят время в офисах.

— Привет. — Произнеслось это как то нелепо, что даже Сергей немного смутился.

— Едем в Южный район. Это довольно обширная зона. — Кирилл глазами указал в сторону камер. — Кирилл меня зовут.

— Сергей.

— Ну что, поработаем Сергей. Нам надо проверить тот участок.

Они ехали по очищенным улицам и Сергей смотрел вокруг, вспоминая, что еще буквально недавно спасался здесь бегством от инфицированных и десанта. Машина скоро остановилась перед новым блокпостом. Сергей вышел первым и оглянулся, смотря как военные проверяют документы у управления. Все так знакомо и уже все-таки по-другому. Появились новые посты, новые люди, более жесткие порядки.

— Идем. — Виктор произнес это как-то в приказном порядке, что очень не понравилось Сергею.

Сергей развернулся к представителю управления и Виктор подошел к нему вплотную. Он стал мощнее, гораздо мощнее, но и Сергей был далеко не слаб.

— Ты слышал, что я сказал? — Глухо произнес он и Сергей напрягся.

— Расслабьтесь. — Кирилл встал рядом с ними. — Вам всегда надо выяснить отношения, но дело важнее.

— Поговорим еще. — Виктор толкнул его плечом и прошел мимо.

Сергей уже хотел врезать пинка этому перекачанному идиоту, но Кирилл перехватил его за плечо.

— По плану мы должны исследовать разные участки без сопровождения. Так мы обхватим большую территорию и докажем безопасность объекта. Рискованно конечно. Но в одиночку больше шансов, ну ты знаешь. Встреча через пять часов. Если хоть один из нас не выйдет к этому моменту через десять минут район начнет прочесывать десант. Так что не искушаем судьбу.

— Я пойду туда. — Сергей указал в направлении ломбарда.

— Надеюсь это того стоит.

Они разбрелись в разные стороны, внимательно оглядываясь. Сергей шел, держа автомат наготове, но не держа окна на прицеле. Его задача была доказать, что объект чист, а значит он должен пройти по пустому городу, фактически являясь легкой добычей. Вокруг была тишина, только звуки природы. Ветер, птицы, бегали крысы, пища и дерьсо между собой. Почему-то их не было ни одной, когда инфицированные прорвались, зато теперь весь город был их. Значит опасность минимальна. Это еще больше успокоило Сергея. По какой-то необъяснимой причине пост-вирус действовал только на людей, к животным он никак не прицеплялся. Мимо него пробежала крыса с диким писком. За ней мчалась одичавшая кошка. Жизнь продолжалась для кого-то, для кого-то заканчивалась. Больше никого не было. Сергей снова остановился напротив переулочка, где ему встретился инфицированный. Конечно же здесь никого не было, но его напрягали воспоминания. Ломбард стоял все также

с разбитым стеклом. Осмотревшись вокруг Сергей никого не увидел и вошел внутрь прямо через этот разбитый проем. Внутри было темно и холодно. Он прошел вдоль прилавков, в которых не было ничего. Разумеется все отсюда уже вынесли. Да и на что было рассчитывать, столько времени прошло. Быстрый обыск ничего не дал и Сергей сел на пыльное кресло. Видно неудачный второй рейд оказался.

От грустных мыслей его отвлекло неуловимое чувство присутствия. Сергей вскочил скидывая автомат, но в проходе никого не было. Сбоку. Выстрелить он не успел и его сдавило со всех сторон, будто он попал в тиски, хотя никто его не держал. Буквально в трех метрах от него его рассматривал инфицированный, тот самый, только теперь на нем не было черной рваной рубахи. Инфицированный был облачен в новую рубашку темного цвета и новенькие на вид штаны, только старого пошива. Словно обычный человек из прошлого стоял перед ним, если бы не налитые кровью глаза и сморщенная кожа. Вдобавок он был босой. Необычно было видеть старого зараженного в новой одежде.

— Снова встретились. — Сергей убрал палец вверх от курка. Его тело контролировали. Он не мог нажать на спусковой крючок, но с легкостью убрал от него палец.

Его отпустило и инфицированный указал на пол за прилавком. Сергей обошел прилавок и посмотрел на указанное место, то и дело бросая взгляды на инфицированного. Доска была чуть сдвинута. Вытащив нож он подковырнул ее и усмехнулся. Внутри тайника лежала небольшая сумка. Открыв он увидел солидный улов. Поняв голову Сергей уже не увидел инфицированного. Что ему надо? Взяв сумку Сергей понял очевидную вещь. Через блокпост одному это состояние не протащить. Больно объемная сумка. Он вышел на улицу, таща добычу и в раздумьях. Оставить у стены и перетащить ночью не вариант, можно напороться. Искать всех и распределять улов тоже не вариант, слишком большая площадь. Оставалось только вынести немного, а остальное оставить до лучших времен, надеясь сюда вернуться. Вздохнув с разочарованием он вытащил несколько золотых украшений и спрятал их за пазухой. Остальное положил обратно в тайник и положил доску так, как было, словно никто здесь не ползал. Побродив еще с час по городу и убедившись, что здесь нет обычных инфицированных он вернулся к блокпосту. Еще на подходе его тормознули военные. Держа его на прицеле военные провели сканирование и махнули, давая добро на проход. За воротами его ждали. Виктор сидел за рулем, а два мародера смотрели на него.

— Как успехи?

— Вечером есть возможность пересечься?

— Документы завезу. Жди меня у штаба.

Доложив о чистом участке и изложив свой маршрут остальным сотрудникам Сергей остался свободен. Остаток дня он проверял документацию и закончив все это дело вышел будто прогуляться перед сном. Бродя по темной территории базы он остановился у огромного грузовика и стоял там, рассматривая его. На похожем он ездил с Михаилом.

— Мы нашли кое-что. — Кирилл появился почти как призрак. — Серебро, золотые украшения.

Сергей молча кивнул и передал управленцу свою добычу.

— Недурно. — Кирилл был искренне поражен удаче новичка. — Но пока оставь у себя. По приезду поедешь с нами. Познакомлю тебя с нужным человеком. А то ведь не часто будем пересекаться.

Он ушел и Сергей продолжил гулять по территории базы. Он очень хотел посмотреть на старую базу, на машину Михаила, но все же понимал, что это бесполезно. Нет нужны

погружаться во воспоминания. Надо жить дальше. Обойдя вокруг грузовика он решил вернуться в казарму, как вдруг снова ощутил нечто. К нему направлялся штурмовик, целенаправленно, шагая как-то легко и немного неестественно. Неужели снова он. Сергей был поражен его мощью и неуязвимостью, ведь он как-то легко проскочил на территорию базы и непрерывно светящиеся гамма-лампы на него уже никак не действовали. Кто он такой?

Штурмовик подошел к нему вплотную и Сергей поймал этот пристальный завораживающий взгляд существа, бывшего когда-то обычным человеком, в котором сверкал неисчерпаемый интеллект и осознание себя.

— Кто ты?

— Важнее кем ты будешь.

— Для меня может важно.

— Прошлое покрыто мраком. — Инфицированный говорил тихо, но мощь ощущалась в каждом слове, пропитанном яростью и необъяснимыми знаниями. — И только то, что я есть, делает важным смысл моей жизни.

— Много вас таких?

— Достаточно для перемен.

— Какая ваша цель?

— Ты будешь поражен, когда поймешь нас и наши цели.

— Чем же?

— Это будут твои цели. — Инфицированный протянул ему сумку, ту самую, полную золота. — И чем быстрее ты их осознаешь, тем быстрее все произойдет.

— И как я пойму вас?

— Когда перестанешь быть человеком.

Инфицированный внезапно исчез прямо на глазах у Сергея, еще раз убедив, что появился более опасный для человеческого выживания противник. И он стал их оружием. Сергей сжал что есть силы сумку и направился к своей машине. Забросив сумку на заднее сидение и даже не подняв стекло он направился в казарму спать. Завтра предстоял длинный путь. Он был абсолютно уверен, что никто не обратит внимание на данную сумку.

Сергей проснулся очень рано, разбуженный изгоем из снов и вышел подготовить машину к дальнему переезду. Открыв заднее сидение он увидел нетронутую сумку и закинул ее в багажник. От греха подальше и чтобы не мешала сотрудникам сидеть. Пока он проверял уровень масла в двигателе сотрудники уже подошли. С ним снова ехали эти двое. Он быстро окинул взглядом остальных, кто грузился в машину и у него возник вопрос.

— Где еще один?

— Он еще не закончил.

— Будем ждать?

— Он доберется другим транспортом. — Сотрудник сел в машину, обозначив окончание беседы.

Второй так же сел на второй ряд. Сергею ничего не оставалось, как быстро проверить колеса и прыгнуть за руль. Колонна машин покинула базу и направилась в сторону гор. Управление им не попало по пути, видно они выезжали в свое время. Без происшествий они добрались до Каспия, на каждой из баз сдавая анализ крови, который показал, что у Сергея выработался отличный устойчивый иммунитет к вирусу в воздухе и воде. По приезду оставив машину в гараже Сергей спокойно взял сумку, закинув ее в рюкзак и направился домой. Ему дано было три дня на отдых. На следующий день в квартире раздался звонок и

Сергей, только что доевший завтрак, открыл дверь. На пороге стоял Кирилл.

— Поехали.

Сергей несколько не удивился, что мародер нашел его квартиру. Здесь он был записан под своим именем, а узнать по базе мог любой человек с доступом. Он накинул пальто и схватив рюкзак, вышел следом. На улице его ждала пустая машина.

— Где все?

— Поедем только мы вдвоем. Остальным я не доверяю.

— А мне?

— Проблема не в этом. — Кирилл сел в машину и Сергей сел рядом, убедившись, что задний ряд пуст.

— В чем же? — Сергей спросил уже в машине.

— Ты пошел в опасную организацию. Ты под мощным колпаком и весьма опасно тебе заниматься мародерством. Это был последний рейд, дальше ты без нас. На свой страх и риск.

— Зачем мне тогда ехать с тобой.

— Потому что ты сам будешь искать, кому спихнуть артефакты и наверняка нарвешься. Бацифик тебя живо расколется и они доберутся до нас. Ты знаешь, что делают с мародерами.

— Знаю. У меня отец знает.

— Ты сказал? — Машина скинула скорость, видно Кирилл сильно испугался.

— Нет. Он сам узнал. Видно следил за мной. Он ничего не сделает.

— Странная у вас любовь.

— Очень. — Сказал Сергей.

Кирилл был прав, отец стал их совместной защитой, не давая ход своим догадкам. Изгнав от себя он дал им шанс начать все заново, шанс, которым Сергей не воспользовался.

— Мы приехали.

Они оказались в другой части пригорода, в одном из самых новых округов города. Дома только здесь строились, в лютном холоде пытались выжить постоянно прибавляющие люди, те, кто все-таки сильнее боялся селиться внизу, на относительно безопасных равнинах. Места в городе стало уже не хватать, поэтому люди так активно пытались очистить мертвые города, чтобы снова вернуть свои прежние владения, при этом очень боясь туда возвращаться. Сергей их прекрасно понимал, опыт атаки показал, как все еще неустойчиво и в любой момент может рухнуть.

Они вышли перед небольшим невзрачным магазином, стоявшим в этом районе. Это был обычный продуктовый распределительный магазин, разрешенный для этого района. Все они были на один тип. Красный кирпич, одноэтажные, чуть вытянутые. Обычная дверь на вход и два бронированные больших окна. И вывеска простая и лаконичная. Магазин номер такой-то. На этом висела вывеска Магазин номер 9. Войдя внутрь Сергей увидел все то, что бывает в таких же магазинах по соседним районам. Крупы, зелень, вода, мясо. Несколько прилавков, дверь за ними, которая открылась, как только они вошли. К ним навстречу вышел невзрачный толстый человек в белом халате, одетом поверх рабочего костюма. Сергей смотрел на него с интересом, ведь в такое время встретить человека с такой комплектацией было необычно, но все же бывали люди, которые не занимались спортом из-за состояния здоровья. Продавец же испуганно и настороженно смотрел на Сергея, поправляя свои очки и сжимая в руках шапочку.

— Здравствуйте. — Сказал Сергей.

— Привет Алексей. — Кирилл указал на Сергея. — Это твой новый клиент. У тебя не

будет с ним проблем.

— Я очень на это надеюсь. — Алексей посмотрел на нового клиента уже по-другому, оценивающе и кивнул в сторону двери. — Пройдемте.

Сергей направился за ним и понял, что Кирилл за ними не идет.

— А ты?

— Сделки совершаются один на один. Надеюсь мы больше не пересечёмся, иначе кто-то из нас умрет.

— Спасибо. Необязательно. — Сергей кивнул Кириллу и с удовольствием пожал ему руку.

Зайдя вслед за Алексеем в подсобное помещение Сергей попал обычный продуктовый склад. Он стоял между морковкой и картофелем, пытаясь понять, куда идти дальше. Алексей вернулся, закрыв на время магазин и толкнул шкаф в сторону, открыв еще одно помещение. Войдя туда Сергей будто попал в настоящий музей древности, который он пару раз посещал в детстве с родителями. Небольшой кабинет без окна с одной лампой освещения был украшен старинными картинами, мебелью мертвых городов. Тут все было раритетным. Сергей пощупал стул, ощутив что он реально деревянный. На таком же деревянном столе, заваленном мертвыми смартфонами, Алексей предложил показать свой улов. Сергей вытащил кольца и положил их на стол.

— Отличное золото. — Алексей с удовольствием рассматривал кольца, крутя их и причмокивая. — Превосходный материал.

Сергей с удивлением наблюдал за этим человеком, за метаморфозами, что происходили с ним. От испуга и настороженности не осталось и следа. Теперь это был по-настоящему одержимый жадностью человек, который крутил украшение и смотрел на него горящими глазами.

— Перечислю тебе червонец за все это. Устраивает?

— У меня есть вариант торговаться?

— Только если хочешь поссориться со мной.

— Не хочу. — Сергей достал из рюкзака сумку. — Что дашь за вот это?

От такого обилия золота глаза Алексея засверкали алчным огнем. Он жадно сжимал и разжимал руки, будто сдавливал чье-то горло. Приступ жадности так накрыл его, что он даже сразу не смог говорить.

— Так сколько?

— Сложно вот так сразу сказать. — Алексей еле справился с собой. — Приблизительно 50 червонцев, но думаю больше. Давно я не видел таких уловов.

— Это нормально.

— Сразу не смогу выдать такую сумму. По червонцу раз в три дня примерно.

— Пять месяцев стабильный доход?

— Думаю больше. Ты оставляешь мне улов?

— Да. Повторюсь, у меня нет выбора.

— Сегодня вечером переведу вам первый червонец. — Алексей встал и протянул ему трясущуюся от волнения руку. — Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

— Взаимно. — Сергей пожал эту мягкую вспотевшую ладонь. — Вокруг Кирилла только проверенные люди.

Выйдя на улицу Сергей понял, что все-таки Кирилл со своеобразным чувством юмора. Машины не было и ему пришлось бежать 10 километров по морозу до своего дома. И все же

ощущения богатства придавало сил и наполняло его ликованием. Он совершенно не боялся быть обманутым, при всей жадности нового знакомого Алексея, ощущалось, что он не обманщик. До дома он домчался быстро. Жизнь продолжалась, наполняясь новыми эмоциями.

Бацифик: Не все люди это люди

Прошло два года. Два года одинаковой работы и постоянных мародерских рейдов. Сергей вытянулся, еще больше окреп и теперь выглядел намного старше своих восемнадцати лет. Очень часто его отпускали одного отвозить документы в мертвые города, не ограничивая по времени. Он мог недели проводить в этих трупах бывшей цивилизации и никто ему ничего не говорил. Впрочем ему столько не требовалось времени, хватало и несколько дней, чтобы довольно тщательно обыскать город, в который он привез документы и найти добычу. Обилие денег после его первого настоящего рейда, а именно 78 червонцев, которые ему выплачивал Алексей около года приучили не брать много. Сергей не был жадным. Лучше найти немного и жить спокойно, чем получить проблемы, погнавшись за большим кушем. С каждого рейса он имел от 1 до 3 червонцев. На жизнь очень хорошо хватало с учетом накопления, ведь у него сейчас было в пользовании около сотни червонцев. По сути этого хватит на всю жизнь если только кушать в кафе, одеваться и развлекаться в клубах. Но теперь он сам вкусил плоды сытой жизни и от избытка средств он сам радикально поменялся. Потихоньку его затянула веселая ночная жизнь городов. Девушки, алкоголь, кутеж, все это стало его второй и скрытой натурой. Про отца он и не думал больше, единственное, что его соединяло с ним, это ночной кошмар, изгой, продолжающий с завидным постоянством приходить каждую ночь. Он ходил к психологам, но они не помогли, он принимал различные препараты, но как бы мощно они не действовали, монстр приходил в одно и тоже время каждую ночь. В конец концов он смирился и продолжил с этим жить.

И вот теперь он мчался в сторону дальнего города, везя документацию и протоколы. Город находился почти в пяти тысячах километров, поэтому насчет даты возврата ему даже ничего не говорили. Машину ему сменили, теперь это был УАЗ-КАЛЬТА, модель пикапа, на которой ездил его отец, который он немного доработал. Улучшил подвеску, поставил более мощную защиту, бронестекла, тайник в багажнике, что являлось одним из самых лучших изменений. Это была все так же высокая машина, но более широкая и устойчивая. Двигатель 440 комбинированных электро-бензо лошадей тащил машину уверенно и легко по напрочь разбитым дорогам. Благодаря гидроподвеске Сергей не обращал внимания на дорожное покрытие и машина мчалась со скоростью под 100 километров в час по напрочь разбитому и поросшему травой асфальту, бывшему когда-то широкой автомагистралью. Вокруг никого не было, только поля, порастающие лесом и тишина природы. Изредка попадались вдалеке инфицированные, но на такой скорости они даже не могли добраться до дороги. Одногo неосторожного зараженного Сергей откинул бампером с разгона и объехав, поехал дальше. Через пару километров он помыл защиту морды, капот и стекло от остатков человека, заехав в реку, чтобы машина не воняла и отправился дальше. В пути он был уже десятый день, по пути заправляясь на блокпостах, передавая и забирая промежуточные документы. Где же не было блокпостов, выручали старые заброшенные заправки. Топливо там конечно было уже не топливом, а какой-то непонятной жидкостью, которая даже не горела, но специальные присадки за полчаса превращали жидкость обратно в высокооктановый бензин. Плюс ко всему УАЗ-КАЛЬТА был гибридный. Бензина хватало на 1200 километров, электродвигателя на такое же расстояние. Единственное, на чем он начинал себя ловить, что все-таки ему в таких далеких рейсах не хватало общения. Тишина начинала ему надоедать в эти моменты,

но он так радовался ей, когда возвращался в города и отдыхал в своей квартире, после ночного кутежа и когда его очередные девушки засыпали, замученные его страстью. Эти непонятные метаморфозы могли свести с ума любого, но только не его, потому что ему было все равно. На его мнение это не имело значение. Общение, одиночество. Он все свое детство провел в одиночестве и оно было ему более понятно, чем друзья и постоянное общение.

Наконец на горизонте появилась его цель. Огромный мертвый остов города виднелся вдалеке. Он остановился перед блокпостом за километр до города и ему навстречу вышли двое, держа машину на прицеле. Сергей сидел спокойно. Его просканировали через стекло и жестом приказали опустить солдатам оружие, а ему показать документы. Сергей предъявил пропуск и направление маршрута и его пропустили. За километр до города начинались лабиринты. Так назывались строения из колючей проволоки. Каждый солдат должен был знать, как по ним передвигаться. Это был единственный способ убежать от инфицированных. Бегали они быстро, быстрее человека, по крайней мере на длинные дистанции. На короткой их еще можно было обогнать. На большем расстоянии дыхания не хватит. Инфицированные мчатся на постоянно вырабатываемом адреналине и могут так бежать километры, пока не потеряют сознания от недостатка кислорода. Страшные чудовища, мученики болезни.

Машина проехала по коридору из колючей проволоки и гамма-ламп и остановилась наконец перед крайним постом. После проверки он въехал на территорию того, что когда то было крупным городом.

Промчавшись по широкой пустой улице он подъехал к большому блокпосту где его третий раз проверили и пустили внутрь. Началась самая нудная часть его работы. Он разносил документы, забирал отчеты, которые нельзя было посылать по связи, занимался проверкой, при которой он часто засыпал. Еще никогда ему не попадались ошибки и нестыковки и поэтому он стал такие отчеты проверять поверхностно, листая страницы и попивая чай. Так и должно быть в этот раз. На второй день проверки документов случилось то, чего он никак не ожидал. На глаза попала нестыковка и очень существенная. Потери личного состава, по отчетам шли одни данные, по документации гораздо больше. А люди сейчас это был самый ценный актив.

Собрав все документы в кучу он направился к командиру, расположенной здесь части строительных войск. Он конечно предпочел, чтобы разговор провел сотрудник Бацифика, но по стечению обстоятельств, никого здесь не было.

Штаб был собран из любимого военными самозакрепляющегося кирпича, в три этажа и стоял посередине блокпоста, прямо посередине старой центральной дороги. Вся документация хранилась на первом этаже, а сам командир сидел на третьем этаже. Не спеша поднявшись по ступенькам Сергей обрадовался, что никого нет в приемной. Не хотелось сидеть в очереди на прием, как какой-нибудь студент к директору. Стукнув по двери кулаком Сергей вошел в небольшой кабинет, в котором кроме стола, шкафа, автомата на стене и крепкого седого военного ничего и никого не было.

— Я слушаю вас. — Офицер удивленно поднял брови, но стоило ему уронить взгляд на документы и он моментально сник.

— Может я вас выслушаю. — Сергей был сам поражен своей наглости, как он, стажер, общался с видным военным чином. — Почему такое расхождение в документации и отчетах?

— Донесение отражено в секретных документах.

— Это конечно хорошо, но отчетность должна быть верной. 13 или 56 погибших это

большая разница в наше время.

— 13 погибших это точные данные. — Офицер нахмурился. — Остальные пропали без вести.

— Где? — Сергей оперся на стол и посмотрел на военного. — Почему не искали?

— Изначально пропала группа из 6 человек. Обследовали новые восточные сектора. В тысячи километров от нас есть город. Они пропали там. Остальные пропавшие это поисковые группы. Я запретил отправлять туда людей. Дроны ничего не нашли.

— В тысячи километров говорите.

— Не вздумайте туда соваться.

— Я не ваш подчиненный. — Сергей улыбнулся военному. — И вдруг мне повезет и вы наконец узнаете, куда они все исчезли, а нет, просто исчез сотрудник Бацифика.

Офицеру ничего не оставалось, как согласиться. Получив все нужные пропуска Сергей направился в сторону еще одного древнего города, в который никто не заходил по причине постоянных исчезновений. Жажда, вот что двигает людьми, жажда знаний и жажда наживы. Этот город был мертвый, как и все, но все же необычно чистый. Дорога до него была отвратительной, по сути он пробивал себе колею, снося деревья бампером и ездя по каким-то непонятным полу лесным дорогам. Однако чем ближе он подъезжал, тем становилось интересней. Дорога становилась лучше и лучше, асфальт был очищен. На подъезде к городу в десяти километрах были убраны все старые машины и расчищена дорога. Они стояли все на обочинах и так было видно до далекого поворота. Дальше ехать Сергей не стал и припарковал свой автомобиль среди ржавых собратьев, взяв автомат с рюкзаком. Он шел по дороге, внимательно прислушиваясь. Если дорога очищена, значит город обитаем. Есть шанс найти выживших, но обстоятельство пропажи людей заставляло осторожничать. Сперва разведка. Он все шел вперед, внимательно прислушиваясь и озираясь. За два года службы он многому научился и теперь окружающая обстановка о многом ему говорила. На данный момент только природа окружала его. Шелестела листва на деревьях, пели птицы и очень много было ворон. Чем ближе он был к городу, чем отчетливее было карканье и тем больше становилось этих черных огромных птиц. Он увидел одну из ворон которая села прямо перед ним на асфальт. Это был ворон, огромный и черный. Птица рассматривала его, затем взмахнув крыльями высоко взлетела и исчезла за деревьями. Проводив ее взглядом Сергей опустил глаза и увидел прямо перед собой взлетевшую стаю птиц. Там кто-то был впереди. Сергей снял автомат с плеча и вошел в лес, чтобы подойти к тому месту как можно незаметнее. Подобравшись ближе он понял причину беспокойства птиц. Он был здесь не один и перед ним оказался припаркованный и очень знакомый джип управления. Сев между машинами он положил автомат и внимательно прислушался. Кто-то шел в его сторону, тихо переговариваясь между собой. Трое мужчин и девушка. Он выскочил, когда они прошли мимо него и повернулись к своему автомобилю, схватив девушку за горло и приставив ей к печени нож. Трое развернулись, взял его на прицел.

— Руки раскинули. — Приказал Сергей.

— Сережа. — Прошептала испуганно девушка.

— Извини Света. — Сергей сразу понял с кем имеет дело, поэтому действовал на опережение.

— Не думал, что встретимся. — Кирилл откинул в сторону автомат и развел руки в стороны.

— Зашли в город?

— Нет. Только осмотрели его через бинокль. — Кирилл взглядом заставил одного из неизвестных ему парней и столь нелюбимого им Виктора сложить оружие. — Можно опустим руки?

Сергей убрал руки от Светы, отобрав у нее пистолет.

— Вы в курсе про этот город.

— Виктор нарыл, что город ни разу не обследовали. Это же Клондайк.

— Ну да, со своими индейцами. Причина не интересовала почему?

— Видно поэтому ты здесь.

— Поработаем вместе? — Сергей кинул пистолет Свете.

— С радостью. — Кирилл протянул руку и Сергей с удовольствием ее пожал.

Неизвестный также пожал руку, Виктор одарил каменным взглядом, Света же была напугана и рассержена, поэтому Сергей к ней не подошел.

— Как тебя зовут? — Обратился он к незнакомцу.

— Николай.

— Сергей.

На этом приветствия были окончены.

— Можно в город незаметно пройти?

— Город окружают поля. Днем нас будет видно, незаметно можно пройти только поздно вечером или ночью. Как ты видел, дорога очищена, значит здесь живут люди. Но мы их не знаем, поэтому надо быть аккуратнее.

— Значит будем ждать вечера. — Сергей направился по дороге в сторону города. — Там пропало несколько поисковых групп, думаю они были весьма подготовлены, что говорит о том, что противник весьма опасен. Изучая все данные я увидел, что в город они входили рано утром или днем. Значит они сразу кому-то попадали на глаза.

— Стая? — Усмехнулся Виктор.

— Я смотрю телевизор. — Сергей осмотрелся и остановил группу. — Может и стая. Но я думаю, что это люди.

— Что такое? — Света спросила, озадаченно смотря по сторонам.

— Как вы по нужде ходите? Мальчики направо, девочки налево?

— В рассыпную.

— В городе будем валить в одну кучу.

— Зачем?

— Пускай противник думает, что к ним забрался монстр.

Кирилл усмехнулся, остальные не оценили шутку.

— Как давно обнаружили город? — Сергей сошел с дороги и через лес пошел к цели.

— Около трех лет назад.

— Значит вы давно планировали сюда добраться.

— Здесь мы должны сорвать куш. На это весь расчет по крайней мере нашей группы. В конце концов нам надоело рисковать, хотим спокойно жить. Погуляем на свадьбе, куплю себе квартиру и буду спокойно обрастать жиром в управлении.

— На чьей свадьбе?

— У нас тут только одна сладкая парочка.

Сергей остановился и посмотрел на Свету и Виктора. Виктор стал еще огромней, а вот Света очень похорошела, превратившись в изящную красавицу.

— Счастья вам, молодые. — Отвернувшись от злорадного лица Виктора Сергей

подошел к пригорку, с которого открывался вид на город.

— Откуда наблюдали за городом.

— Оттуда. — Кирилл указал на разбитый грузовик. — Затем ушли обратно.

— Почему сразу не пошли?

— Выложим все карты на стол. — Управленец начала все объяснять. — Дроны ничего не замечали, но спутники неоднократно засекали группы в военной форме из трех — пяти объектов, которые передвигались по городу днем.

— Значит там точно есть люди.

— Вероятней всего, только думаю нам не надо с ними пересекаться.

— Как и с десантом. Возможно там они орудуют, либо какие-то местные выжившие.

Почему пошли сейчас?

— Времени остается мало. По планам управления будет создаваться зона чистоты в радиусе тысячи километров от базы. А после армии найти монетку, это невероятная удача.

Сергей поставил прицел и начал внимательно осматривать город. Мертвые окна, темнота, пустота. Стоп.

— Смотрите на девятиэтажку с края города, седьмой этаж, боковое окно.

— Блик. — Николай первым увидел его. — Может осколок стекла?

— Стекло, но не стекло. — Сергей наблюдал за ним. — Он бликует и нет. Это оптика.

— Лихо.

— Может и лихо, но только с оптикой. — Сергей посмотрел туда еще раз. Чей-то силуэт, снова мелькает оптика. — Интересно, он постоянно там дежурит или вас засек и ищет.

— Мы не высывались.

— Наша оптика не бликует, значит они пользуются устаревшим вооружением. Значит реально местные. На спутниках их часто засекали?

— Раз пять вроде, но точно сейчас не скажу.

— Куда они передвигались?

— Их засекали в основном в центре города. Ходят по кругу.

— Мало информации. — Сергей уперся подбородком в автомат. — А что ночью засекали спутники?

— Инфицированных.

— Ну это и днем должно быть достаточно.

— Ночью их там намного больше. Улицы буквально заполнены. Днем редкие единицы.

— Предлагаю идти вечером. — Николай вставил свое слово. — Инфицированные появляются около 12 часов ночи судя по данным. Выйдем в 11 и попробуем за час достигнуть домов. Там укроемся и переждем до утра. В городе будем предельно аккуратны и нас не найдут.

- Я согласен. — Сергей пожал плечами. — Если мы тут будем торчать неделю, изучая, нас точно засекут и поймают или те или те.

При этих словах он указал пальцами сначала на город, потом на лес за спиной.

— Что они делают с пойманными?

— Надеюсь нам не придется это узнавать. Но уверен, что ничего хорошего, раз группы не вернулись.

Как только начало темнеть они убедились, что блики исчезли. Постовой ушел. Спустившись к полям они по узким очищенным асфальтовым дорожкам направились

перебежками в город. Где-то вдалеке раздался вопль. Инфицированные.

— К 12 говоришь? — Сергей быстро глянул на часы, переходя на бег. — Еще даже 11 часов нет.

— Наверяд ли они прямо по времени ходят. — Кирилл мчался следом.

Становилось темно и бежать становилось опасно, поскольку дороги не было видно совсем. Нацепив приборы ночного видения они увидели вдалеке огромную массу инфицированных, шествующих молча в город.

— Бегом. — Рыкнул Сергей и вся группа помчалась во весь опор в сторону ближайшего дома.

Шум от шагов инфицированных становился все ближе и ближе, поскольку тропинка их выводила наперерез толпе. Буквально в последнюю минуту они успели заскочить в ближайший дом через окна первого этажа и рухнули на пол, держа проемы на прицеле. Шум становился невероятный. Инфицированные все шли и шли, словно нескончаемый поток мучеников, истязаемых страшной болезнью. Воздух наполнился вонью затхлой воды и дышать становилось все тяжелее. Сергей осторожно одел маску, встал и выглянул в окно, смотря инфицированным в затылок. Они были все сырые, вода текла с них, оставляя лужи на улице. Видно переходили вброд реку. Жестом указав группе направления на лестницу он последним покинул комнату. Они все забрались на крышу и оттуда наблюдали за инфицированными.

— Куда они идут? — Спросила Света.

— Откуда я знаю. — Сергей смотрел через прицел за идущими.

Инфицированные расходились по улице наполняя улицу своими непрерывными стонами, спотыкались, падали и засыпали.

— Они здесь ночуют. — Света подтвердила его догадку. — А мы в их логове.

— Значит и нам надо отдохнуть. — Сергей положил рядом автомат и положив руку на нож, завалился спать.

Силы понадобятся им завтра обследовать город. Он проснулся первым, остальные видно долго не могли уснуть и сейчас спали, измученные ночными воплями. Сергей прополз мимо них, слегка встряхивая каждого.

— Поднимайтесь.

Он осторожно приблизился к краю и посмотрел вниз. Никого не было. Оставались только следы босых ног на нанесенном песке.

— Выходим. Только на песок не ступать. Следы нас сразу выдадут.

Как только они все спустились в квартиру Сергей устроил совещание за старым запыленным столом в большой комнате.

— С крыши увидел одну вещь. Город огромен. Весь его не обойти. Нужны данные по нашим целям.

— Ближайший банк в 2 километрах. — Николай развернул карту на планшете и положил ее на стол. — Цель скинул всем на нарукавник.

Нарукавником называли небольшой планшет, крепящийся на предплечье. В него был встроена карта с отметками не требующая подключения к сети. Она не отражала твоего расположения, чтобы не засекли, поэтому ориентирами были здания. Не очень удобно, но со временем привыкаешь. Выбрав ориентиром высотное здание они направились к банку. Город был на удивление пуст и никто им не мешал двигаться к своей цели. И все же блики означали, что здесь обитали довольно неглупые и вероятно опасные люди. Поэтому они

продвигались аккуратно, следя за малейшими изменениями вокруг. Поэтому когда услышали шум, к источнику подошли крайне аккуратно. Это была яма и из нее доносились вопли инфицированных и рычание.

— Поднимаемся в здание. — Сергей указал на ближайшее здание и направился первый к нему.

— Зачем? — Света уставилась на Сергея.

— Хочу узнать, с кем имеем дело. Мне надо будет составлять отчет.

Забравшись на третий этаж они удобней устроились и стали ожидать. Долго ждать не пришлось. У ямы появились пятеро. Они буквально крались по улице, словно кошки по своей территории. Быстро, но крайне осторожно. На них была одета старая местами зашита униформа серого цвета, они были вооружены автоматами Калашникова. Сергей внимательно рассмотрел их лица в прицел. Это были люди, худые с сероватым цветом кожи и красными воспаленными глазами. На них не было никакой защиты, просто куртки, штаны и ботинки. Небольшая разгрузка для трех рожков и пистолета. Два ножа на ногах.

— Кто они? — Тихо спросила Света.

— Местные видно. Судя по форме они здесь живут постоянно.

— Они могут присоединиться к нам.

— Наверяд ли. Посмотри на их глаза и кожу. Вирус на них сильно подействовал. Эти молодые, значит рождены при нем. Они здесь альфа-хищники, а мы вторглись в их среду обитания. Мы не сможем им диктовать свои условия.

Отряд подошел к яме и один из них сразу кинул туда бутылку с какой-то смесью. Раздался небольшой хлопок и из ямы повалил густой черный дым. Вопли переросли в визг и резко прекратились. Отряд близко даже не подходил. Один из них достал противогаз и костюм химзащиты. Облачившись в него, он подошел к дымящейся яме, подцепленный тросом.

— Что они делают?

— Сейчас и узнаем.

Человек спустился в яму и через минуту оттуда начали вылетать веревки. Первым вытащили человека и пока он раздевался остальные вытаскивали из ямы трупы инфицированных. Связав их и нацепив маски на лица убитым они вытащили из соседнего здания самодельные тележки и погрузили на них тела. Когда люди ушли, таща за собой мертвых инфицированных, мародеры спустились вниз.

— Зачем они им?

— Неважно. — Сказал Сергей и посмотрел на карту. — Думаю такая же судьба постигла все поисковые группы. Идем за золотом и сваливаем отсюда. Информации для отчета я получил вполне достаточно.

До банка мародеры добрались без происшествий идя молча по совершенно пустынным улицам. Они словно снова были в тренировочном городе, пустом и безжизненном, только здесь было чертовски жарко. Наконец появился он, старое здание с перекошенной вывеской, покрытое песком, оно словно ожидало их. Двери были заперты, что еще больше их радовало.

— Кто первый? — Спросил Сергей и Виктор вышел первым.

Он просто с разгону врезался в дверь своим могучим плечом, вынеся дверь. Парень был реально силен. Сергей это признавал.

Войдя внутрь они были поражены. При абсолютной темноте банк будто вчера работал. Все было на своих местах и было довольно чисто, поскольку дверь не была сломана. Одна

тонкая дверь разделяла новый мир и воспоминания о старом мире. Как же все-таки тонка грань этого безумия. Они вошли в банк и он встретил посетителей впервые за столько лет тишиной и сыростью. Сергей подошел к ближайшей двери и дернул за нее. Все замки были открыты, поскольку электричество было отключено очень давно. В приборах ночного видения мародеры продвигались все дальше и дальше, приближаясь к хранилищу. Открыв решетку группа прошла к ячейкам. Ни одна из них не была вскрыта.

— Черт. Как их вскрывать?

Сергей подошел к одной из ячеек и подковырнул ее ножом. Дверца открылась.

— Повезло.

Все ячейки были под электронный ключ и поскольку электричества не было очень давно, все ящики открывались. В ячейке был длинный ящик. Открыв его Сергей улыбнулся.

— Нам реально повезло.

Мародеры начали открывать секцию за секцией, вытаскивая ящики к первому, полному бриллиантов. Когда они закончили стол был завален золотом, серебром и камнями. Бумажные деньги были выкинуты в угол за ненадобностью.

— Как это все потащим?

— Сумки инкассаторов лежат в углу. — Сергей указал на них. — Берем то, что влезет. Это будет вполне достаточно, чтобы считать вылазку очень удачной. Всем хватит до конца жизни жить сытно и красиво. Разделим уже за городом. Твоя мечта сбудется Кирилл.

Сергей смотрел, как мародеры старались, им удалось запихать все в сумки. По их довольным лицам понял, что лучше уходить как можно скорее. Он взял небольшую сумку и накидал в нее немного золотых украшений и бриллиантов. Ему хватит вполне.

— Добираемся до ближайшего дома. Оттуда рванем в 10:30 к машинам. Это рискованно, но так мы избежим постовых.

— Постовых?

— Мы не знаем сколько их. Думаю их очень много, они охраняют свои владения. Поэтому сложно сказать, сколько постовых.

— Разделим до выхода из города. — Виктор вставил свое слово.

Сергей смотрел на него, на ставшего еще больше тяжеловеса, слишком большого и крепкого для длинного боя, поражаясь его возросшим амбициям. Он стремился стать вожаком, это было очевидно. Вот только вожак это не лидер. Он определяется умом, а не силой.

— Как Кирилл скажет.

Кирилл перевел взгляд на Виктора, затем на всю команду.

— У нас общее мнение. Мы все решаем коллективно.

— Уже нет. — Сергей произнес это, прекрасно понимая, что делает с людьми алчность.

— Мы разделим золото в городе. — Повторил Виктор. — До ночи еще далеко.

— Я возьму вот это. — Сергей указал на самую маленькую сумку, в которой было немного золотых украшений и несколько бриллиантов, собранные лично им. — Остальное делите между собой как хотите.

— Ты возьмешь то, что я разрешу.

— Закрой пасть. — Сказал спокойно Сергей. — Или я выйду с этой сумкой, или из этого города никто не уйдет.

Тишина была ответом. Сергей развернулся, взял сумку и направился на выход. Остальные молча последовали за ним. Его отношение к Кириллу резко изменилось. Трус и

слабак. В дверях Сергей остановился и осмотрелся. Никого. Город встречал их тишиной. Никому не было до них дела. Обернувшись он словил что-то вроде дежа вю. Группа мародеров стояла и смотрела на него, сжимая автоматы, как те ученики в мертвом городе, когда он сказал им, что пойдет один. Он встряхнул головой, отгоняя наваждение и направился к ближайшим на выход домам.

— Идем.

Он шел впереди, за ним остальные. Выстрела в спину он не боялся. Еще рано.

— Знаешь, ты лидер. — Света догнала его и шла рядом. — Самый лучший из всех, кого я видел.

— Ты мало видела лидеров.

— Кто для тебя лидер?

— Мой отец. — Сергей улыбнулся, прекрасно понимая, что он прав. — Виктора он бы разорвал, как и всех нас. Вот дом. От него рванем.

Он сидел и смотрел в окно, пока в соседней комнате мародеры делили прибыль, высыпав все в одну кучу. Виктор раскидывал золото и камни по равным кучам и делал это довольно шумно. Их могут услышать. Интересно, что он дальше будет делать, когда поймет, что надо как-то все это реализовать? Следующим его шагом будет заставить Кирилла открыть сбытчика. Конец его мародерству. Виктор не из тех, кто доверяет. Вот только будет ли Алексей с ним сотрудничать? Внезапно для себя Сергей понял, что Алексей довольно непростой человек и сможет постоять за себя, не кулаками естественно, просто используя другие рычаги. И Виктор исчезнет, как исчезают люли на равнинах. От этой мысли ему стало хорошо, хорошо, что он дружит с Алексеем.

Начало темнеть и Сергей присел, прячась. По улице шли двое. Постовые возвращались. Они шли, ступая абсолютно бесшумно, не прячась, но в любой момент готовые к бою. Как только они прошли мимо Сергей направился в соседнюю комнату.

— Вы закончили? Уходим сейчас.

Закинув сумку на плечо Сергей первым выпрыгнул из окна и бегом побежал из города. Сзади за ним бежали остальные мародеры. По их дыханию он понял, что они не очень хорошо подготовлены, особенно Виктор. Он вообще пыхтел, как паровоз, упрямо цепляясь в сумку. Так странно бегать плохо для тех, кто должен постоянно убегать. Где-то вдалеке начали раздаваться вопли. Началось.

— Быстрее, шевелитесь. Жить что ли не хотите. — Выкрикнул Сергей и припустил что есть мочи.

Сейчас каждый был сам за себя. Поэтому он и выбрал эту сумку. Она легкая и не мешает ему бежать, а добыча в ней весьма хорошая, на десять червонцев минимум. И при такой скорости ему не выстрелят в спину. Он мчался и добежал до своей машины, успев закинуть сумку в багажник и запрыгнуть за пассажирское сидение. Как только он сел внутрь из-за машин стали выходить инфицированные, направляющиеся в сторону города. Он сидел спокойно, смотря на проходящих мимо пораженных через непрозрачные стекла. Они его не видят и из-за герметичности машины не чувствуют. Больше нечего было рассматривать и Сергей спокойно уснул под гул стонов и воплей инфицированных, не беспокоясь за жизни других мародеров, в конце концов каждый отвечал сам за себя.

Утром он проснулся от обычного сна и осторожно вышел из машины. Интересно, добрались ли другие. Сергей запрятал сумку в тайник и направился к машине мародеров. Машина стояла на месте, значит не уехали. Дверь открылась и из нее вышли трое.

— Где жирный? — Произнес Сергей и еле успел увернуться от удара, почувствовав спиной опасность.

Рванув в сторону Сергей резким ответным ударом пробил печень Виктора и ударом в челюсть опрокинул качка.

— Неплохой маневр. — Сергей прижал пистолет к затылку Виктора. — Как тебе вот этот?

— Не надо, прошу. — Света выкрикнула и выхватила пистолет, смотря на это представление испуганными расширенными глазами. — Отпусти его.

— Больше не попадайтесь мне на пути. — Сергей убрал пистолет и направился обратно к своей машине.

— Ты нам не указ. — Виктор встал, приходя в себя.

- Вот и отлично.

— Мы заберем из этого города все.

— Удачи вам идиоты.

Идя по дороге Сергей услышал, как они ругаются между собой, что-то выясняя. Он вспомнил глаза Виктора, наполненные алчностью, затуманенные яростью и тупостью и понял, что они обречены. Золото уже погубило их. Он почти дошел до своей машины, когда услышал, как завелась машина мародеров и звук начал удаляться. Они направились в город прямо так, среди дня. Действительно идиоты. Он становился, открыв дверь. Это было опасно. Опасно для него. Ведь они могли все провернуть стремительно быстро и местные не успеют сориентироваться и упустят их. Шанс очень невелик, но это процент, а удача иногда улыбается и идиотам. Виктор при всей своей тупости постарается сразу выбить деньги за рейд. Он надавит на Алексея и тот, возможно, кому-то все расскажет для решения проблемы. Кто знает его связи. Раскрыв свои каналы он неизбежно раскроет и его. Сергей закрыл дверь и направился бегом в сторону города. Их наверняка там убьют, но он должен убедиться или сделать это сам. По крайней мере Виктор не должен оттуда уйти, с остальными он сможет договорится. Пора уже разобраться с этим ублюдком раз и навсегда.

Добежав до края леса он в прицел осмотрел дом. Бликов не было. Значит они засекли машину и шли за ней. Был значит шанс проскочить незаметно только для него. Сергей помчался по оврагам и по узким дорожкам через пшеничное поля, что опоясывали город, к зданиям. Оказавшись среди домов он осмотрелся и прислушался. Где-то вдалеке шумела машина. Значит они прямо на машине ехали к банку. На что рассчитывали? На внезапность? На удачу? Или это просто решение безумного человека?

Быстро посмотрев на нарукавник он оценил куда они направились. По дороге можно было добраться только до одного банка. До него 5 километров по асфальту, затем 2 километра по разбитой территории. Провалы в асфальте, развалины зданий. Это лабиринты, в которых легко заблудится или попасть в ловушку. Сергей закинул автомат на плечо и побежал легкой трусцой в направлении банка. Страшные мысли бегали в его голове, холодные и расчетливые. Он хотел жить. Внезапно он понял, что не только Виктор является проблемой, ведь уверенности, что другие мародеры не попробуют его убить, не было. Ему просто не смогут доверять. Оставалась надежда на местных, что они все сделают, а Сергею только останется убедиться в их смерти и уйти. Вот только Света, ее смерти он не хотел. Несмотря на то, что они не виделись 2 года, его чувства к ней были противоречивы и сильны. Во всяком случае он считал, что она достойна лучшего, чем этот качок с недалеким умом. Шум машины прекратился, значит они доехали до развалин. Сергей выглянул из-за

угла и увидел троих инфицированных. Они стояли посередине улицы, подергиваясь и рыча друг на друга, видно пытаясь понять, откуда идет шум. Мимо них не пройти, стреляя он выдаст себя. Даже глушитель издает звук, который могут услышать натренированные уши местных. Тем более сразу троих не положить, один из них обязательно завопит, привлекая остальных. Остается ждать или обходить. Сергей выбрал второй вариант и пошел вокруг. Обойдя несколько домов он, воспользовавшись склоном перебежал дорогу, скрытый от инфицированных и направился к банку, обходя брошенную перед развалинами машину. Наверняка у нее уже или будет засада. Прячась в развалинах, он пробрался ближе к банку, чтобы видеть его. Никого не было вокруг, только дверь была открыта. Значит они уже внутри, тащат добычу. Надо посмотреть с другой точки. Сергей поднялся в ближайших развалинах на второй этаж и через прицел осмотрел местность. Они точно там, поскольку их уже ждали. Он увидел пять человек прятавшихся в окружающих развалинах, держа вход на прицеле. Мародеры обречены. Остается только наблюдать. Интересно, нужно ли местным золото или у них сейчас совершенно другие ценности?

Сергей посмотрел в прицел на вход. Никого. Золото. Оно важно было мародерам, поскольку его можно было продать. Золото нужно было для техники, установок жизнеобеспечения и как важный атрибут достатка для элиты. Все-таки люди не забывали о хвастовстве и красоте. А здесь оно зачем? Кому продать? Здесь в цене еда, вода и оружие, с помощью которого все нужное можно добыть и защитить. Вот истинные ценности жизни, остальное лишь суета беспокойных умов.

Вот они. Мародеры тащили тяжелые сумки, тащили буквально волоком, сияя от радости и выходя навстречу своей смерти. В прицел Сергей увидел, как взметнулась ткань на груди Кирилла и он, отпустив сумку, отлетел назад, растянувшись перед только что ограбленным им банком. Оставшиеся из-за укрытия открыл хаотичный огонь по камням, попросту растрчивая патроны. Отстреляв магазины, они перезарядились и начали выглядывать. Первым высунулся Николай, за что сразу получил пулю в плечо. Крича, он заполз за камень.

— Не тратьте пули. — Раздался хриплый голос из-за камней и Сергей посмотрел туда.

Самого говорившего он не видел, только снайпера который целился в загнанных мародеров. Никому теперь не нужное золото лежало в сумках посередине прохода.

Сергей через прицел рассматривал Виктора. Тот бесновался, пытаясь решить, как вытащить сумки. Он что-то говорил Свете, но та лишь испуганно мотала головой. Схватив ее за горло он продолжил ей что-то говорить, укрепляя свою речь затрещиной.

— Обмен. — Закричал Виктор. — Давайте договариваться.

— Только быстро. Здесь правило такое. — Ответил ему хозяин города.

— Мы отдаем все оружие и медикаменты и уходим, взяв вот эти сумки.

— Все оружие, медикаменты и девку.

Сергей посмотрел в прицел на мародеров. Даже издалека было видно, как побледнела Света, она умоляюще смотрела на Виктора, но тот просто отмахнулся от нее. Кинув к ее ногам пистолет и автомат раненого Николая он под дулом оружия заставив ее идти к местным, а сам медленно направился к сумкам. Жажда золота совсем помутила его разум. Света медленно направлялась в сторону людей, держа неловко автоматы и вздрагивая от рыданий. В прицел он рассмотрел снайпера. Тот целился в Виктора. Осталось подождать немного. Света. Сергей смотрел на нее. Света. Он не мог допустить, чтобы с ней что-то случилось. Он не хотел вот так наблюдать, как наблюдал за смертью Фаи. Лучше бы они ее сразу убили вместо Кирилла. Тогда его сейчас ничего бы не интересовало. Он бы просто

наблюдал.

— Беги. — Прошептал он, надеясь, что Света поступит именно так, когда все начнется.

Взяв в прицел снайпера, готового спустить курок и выдохнув, Сергей снес ему череп точным выстрелом, размазав мозги по камню. Не ожидая результата он помчался вниз, быстро меняя точку дислокации. Они даже не обстреляли здание, видно сильно экономя патроны или будучи сильно удивлены атакой на них. Развалины. Отличный лабиринт. Сейчас пойдет игра, кто кого увидит первым. Сергей направился к банку. Противники будут искать его дальше, сейчас главное дать им пройти мимо и не быть обнаруженным. Вот они. Сергей спрятался между камней и мимо прошли двое, внимательно озираясь. Форма на них была хоть и поношенная, но чистая, да и сами они были чистые, жилистые. Значит питаются регулярно. Интересно, о чем они думают? Местные ушли дальше и Сергей отправился к банку. Тела снайпера не было, остался только кровавый след на камнях и след волочения до асфальта. Там след крови кончались. Увезли тело на чем-то. Только вот был еще один кровавый след. Сергей пошел по нему, прекрасно понимая от кого он остался. Кровавая полоса вела из-за развалин около банка. Николай. Его тоже утащили вместе с трупом Кирилла. Зачем им тела? Страшная догадка пришла ему в голову, когда он вспомнил яму с инфицированными. Они так и выжили, ведь им нужно мясо, а животных вокруг практически нет. Каннибалы. Страшные каннибалы, пожирающие зараженное мясо. Именно поэтому у них такая серая кожа. Следы Виктора и Светы уходили по песку в развалины. Пока что они живы. Сергею хотелось матерится. Зачем вступился? Он только отсрочил их смерть и если они выберутся, ему придется самому убить их. И сделать это собственными руками. Он пошел по следу Виктора, проклиная свою секундную слабость и сам приступил к охоте на человека, который судя по следам тащил большую тяжесть. Жадность совсем свела его с ума. Сергей стоял перед развалинами, понимая, что лучше туда не соваться. Там его зажмут местные. Он лучше подождет мародеров у машины и прикончит их, если им посчастливится пройти. К тому же местные ищут и его. Поддавшись на секунду эмоциям он выдал себя, усложнив себе жизнь. Сергей пошел в обход. Где-то в развалинах слышались выстрелы, видно мародеры отстреливались от преследователей. И с каждым патроном их шансы на спасение тают. Сергею стало плевать, сейчас у него своя проблема. За ним шли двое. Минимум двое. Сергей спрыгнул между разбитых стен и побежал по камням, опрокинул одного из них и ножом в горло прикончив проблему. Затем не успевшего встать он оглушил камнем и услышал, что кто-то приближается. Забравшись за стену он отполз подальше и взял то место под прицел, где только что прошел. Появились еще двое, один из них шел впереди, второй чуть дальше. Выдох и выстрел. Пуля снесла голову местному и второй сразу исчез из зоны видимости. Сергей тоже поменял дислокацию, прислушиваясь. Где-то вдалеке стреляли мародеры, по-прежнему стреляли два автомата и слышен были чьи-то выкрики. Все то же самое. Местные требовали не тратить пули, они им пригодятся. Холодный у них разум. Сергей прошмыгнул по канаве и вновь прислушался. Никого. Но они наверняка рядом, выискивают его. Оглядываясь Сергей заметил блик и выстрелил в направлении отраженного света. Результата он не стал ждать, быстро спрыгнув с линии обстрела и побежал на юг. Через километр он остановился и начал осматривать территорию через прицел. Никого не было видно. Преследователь либо отстал, либо хорошо прятался. Вероятней второй вариант. Сергей забежал в здание и поднялся на крышу. С края дома он снова осмотрел местность. Он увидел преследователя, тот шел в другом направлении, идя к машине. Значит он решил, что он с ними. Есть возможность, что в суматохе они решат, что

перебили всех. Преследователь исчез за камнями, больше его не было видно. Сергей перебрался на другой край крыши и осмотрел через прицел машину. Так и есть. Вокруг засели местные. Он насчитал около десяти. Осматривая местность в поиске Виктора и Светы он услышал чьи-то шаги в соседнем подъезде. Неужели его засекли? Кто-то поднимается на крышу. Сергей спрятался за трубой и увидел Виктора. Тот, тяжело дыша, забрался наверх и оттуда рассматривал машину. Наверняка тоже увидел засаду. Рация зашипела у него в кармане.

— Виктор ты где? Виктор. — Удивительно, но Света была жива. Виктор просто выключил рацию и продолжил наблюдать.

Удивительно, как этот кабан смог сбежать незамеченным? Качок сел спиной к стене и начал заряжать рожок пулями из сумки. У него была последняя связка рожков. Остальные видно в пылу боя выкинул. Стрелять в безоружного он не хотел, но и перестрелку затевать глупо. Пока Сергей метался между мнениями Виктор уже воткнул рожок и передернул затвор. Теперь оставалось только ждать.

Виктор снова взял в прицел автомобиль, высматривая возможность покинуть город с награбленным. Сергей осторожно обошел его и спрятавшись за соседним выходом в подъезд осмотрелся у машины. Засада оставалась и к тому же на площадь вышла Света и перед глазами у него снова возникло дежа вю. Будто снова Зоя бежит навстречу смерти. Бедная девочка. Раздался выстрел и она упала на спину, держась за колено и истошно вопя. Сергей опустил глаза, он только ей отсрочил смерть. Он снова взял в прицел сцену, на которой погибала еще одна хорошая девушка. Почему Виктор не стреляет? Сергей понимал почему. Золото. Этот качок решил отсидеться и свалить на машине с золотом. К девушке подходили трое, держа ее на прицеле. Ее участь решена, но вот Виктору он не даст уйти. Ее жертва не будет напрасной.

— Виктор помоги. — Даже на крыше было слышно крики девушки.

У него только один выстрел и Сергей снял глушитель. Выдох и выстрел и сразу бежать. Он мысленно представлял, как исказилось от ярости лицо Виктора когда он увидел, как пуля продырявила колесо машины, вырвав кусок резины. Наверняка он в прицел увидел, как взгляды местных обратились на крышу. Что же Виктор, шевели своей накачанной задницей. Воткнув глушитель Сергей по подъезду спустился вниз и по улице перебежал в соседний дом. Он успел вовремя, прежде чем дом окружили.

— А ты здоровый. — Раздался знакомый голос снаружи. — Давай договоримся.

— О чем? — Виктор выдал себя, хотя тут деваться уже не было куда.

— Оставайся на крыше и не отстреливайся. Ты столько патронов зря потратил. Знаешь, я взбешен.

Сергей осторожно выглянул в окно. Наконец то он увидел того, кто командовал. Это был высокий жилистый мужчина в военной форме. И в руках у него был новенький автомат, как и у Сергея. Они точно контактировали с поисковиками и для тех это плохо закончилось. Командир махнул небрежно рукой и солдаты вошли в подъезды. Сергей направился на крышу. Они встретились нос к носу на соседних крышах и их разделяло 2 метра пропасти.

— Ты. — Виктор буквально зарычал. — Я должен был догадаться.

— Ты слишком тупой для этого.

— Знаешь, ты прав. — Виктор откинул автомат и пистолет в сторону. — Мы оба отсюда не уйдем.

Выхватив нож качок прыгнул с разбега к Сергею, атакуя как бешенный и раненый бык.

Его нож просвистел мимо лица улыбающегося Сергея. Увернувшись от пары атак Сергей легко вышиб нож из рук атакующего и резанул по ноге и руке своим ножом. Виктор отскочил назад, взыв и когда обернулся к Сергею получил мощный удар в грудь ногой, от которого он перелетел через край стены. Сергей увидел вбегающих на крышу местных одновременно с падающим Виктором. Он кувыркнулся к краю стены, спрятавшись и сжимая в одной руке ключ от машины, выхваченный у Виктора, а в другой руке пистолет. Он не видел, что происходит там, но и они его не видели.

— Какой жирный. Жалко. — Раздался голос на той стороне. — Подождал бы, осталось бы больше. Теперь соскребать его с асфальта.

— Бери автомат, идем вниз.

На крыше стихло, но Сергей продолжал лежать. Интуиция работала вовсю и он ощущал тяжелый взгляд, гуляющий по крыше. Он чувствовал, что не один. Это чувство взгляда, которому их учили с детства.

— Где же ты. — Раздался голос и шаги по камням. Ушел последний.

Сергей выглянул наружу. Никого не было, все ушли. Отползая к стене он добрался до выхода в подъезды. Слава Богу, что пыли не было на крыше. Обойдя мох и выросшие деревья изначально он не оставил следов и в подъезде он прислушался. Тишина полная, после такой бойни. Наверняка и его ищут, раз ожидали увидеть на крыше. По крайней мере один точно ищет. Сергей спустился в выходу и выглянул наружу. Именно из соседнего подъезда вышел местный. Его голова была в крови и он узнал его. Его он приложил камнем. Живучие галы. Сергей осторожно и быстро отошел назад, нырнув под лестницу. В подъезд заглянул солдат, осматриваясь. Поднявшись по лестнице на один пролет он вышел обратно. Сергей не рискнул выйти за ним. Если он убьет местного, остальные сразу начнут поиск. Его словно здесь не было. Так должно быть. Он взобрался обратно на крышу и через прицел осмотрел машину. Около нее ходил тот самый местный. Что он там делает? В прицел Сергей рассмотрел его. Местный сделал растяжку под колесом. Вот засранец. Последний живой мародер посмотрел вниз. От Виктора остался только кровавый след. Оперативно работают. Сергей разбежался и прыгнул на соседний дом. Спустившись вниз по лестнице он обратил внимание на сбитую пыль с двери. Она открывалась недавно. Толкнув ее он вошел в квартиру, бывшую ранее для кого-то домом. Отсыревшие обои свисали со стен, прогнившие доски. Сергей решил не проходить в комнаты, но в туалете он увидел то, что так упрямо тащил Виктор. Две огромные и тяжелые сумки. Он пошел ва-банк и проиграл. Оставив сумки Сергей спустился на первый этаж и выглянул в окно. Еще было довольно светло, но начинало темнеть. Местные скоро вернуться в свои убежища и город снова будет принадлежать инфицированным. Остается ждать. Как только солнце скрылось Сергей подбежал к машине и осмотрел растяжку. Накрученная проволока на колесо должна была выдернуть чеку из гранаты. Ловко. Быстро разобрав ловушку, он вытащил домкрат, пневмоключ и запасное колесо. Заменить колесо вышло за минуту и запрыгнув за руль Сергей завел машину. Все работает. Он оглянулся назад. Времени хватит и он успеет. Сдав прямо к крыльцу и вышибив дверь он забежал на второй этаж за сумкой. Сумка по весу была килограмм 100, но Сергей был достаточно сильный. Схватив сумку в охапку, как мешок он быстро спустился вниз, насколько мог и бросил сумку в багажник. Есть еще время. Как только вторая сумка оказалась в багажнике он запрыгнул за руль и помчался вон из города, ловко маневрируя среди старых автомобилей и провалов в асфальте. На въезде в лес он остановил машину и выключил фары и двигатель и как раз вовремя. Над дорожку выскочили

инфицированные, привлеченные шумом. Они принялись толкаться и рычали, крутясь вокруг машины, чувствуя от нее тепло. Сергей сидел спокойно. Инфицированные успокоились, и постепенно вся масса зараженных двинулась дальше. Огромная толпа двигалась в направлении города. Самое время вздремнуть. Проснувшись через пару часов Сергей уже никого не увидел. Дорога была пуста. Оглянувшись в заднее стекло он убедился в наличии сумок и поехал осторожно по пустой дороге. А вот и его машина. Сергей остановил джип мародеров и выглянул наружу. Никого не слышно. На всякий случай осмотрел машину, помня про хитрую растяжку. Ничего. Видно они так далеко редко отходят от города. Интересно, есть ли среди них мечтатели? Мечтают ли они изменить свою жизнь?

Сергей открыл сумку мародеров и выдохнул. Она была забита золотыми украшениями, камнями и даже лежали два слитка чистого золота. Еле затолкав это все в тайник он задумался о машине мародеров. Где их первая добыча? В их машине он нашел три тайника, за двигателем и под обоими крыльями багажника. Теперь же весь большой тайник Сергея был забит под самый край. Он еле закрыл крышку. Пора ехать. Он припарковал к обочине джип мародеров, оставив окно открытым и подъехал задом к нему на своей машине.

— Этим действием я прощаюсь со старыми друзьями и жизнью. — Произнес он тихо сам себе, будто произнося священную клятву.

Он бросил гранату в открытое окно машины и дал по газам. От взрыва машину подбросило и она, приземлившись, скатилась в овраг боком, исчезнув из его вида. Жаль, что с воспоминаниями нельзя вот так же обойтись.

Через день он добрался до базы военных, чтобы забрать отчеты и заправить машину. Командир ждал его, о чем доложил секретарь, передавая документы. Сергей нацепил на всякий случай маску, поскольку он был в прямом контакте с инфицированными и людьми, обитавшими там и не прошел карантин и вошел в кабинет командира базы.

— Я рад, что вы живы. — Он протянул руку Сергею и тот с удовольствием ее пожал. — Маску можете снять, у меня достаточный иммунитет, поскольку здесь я уже 2 года.

— Спасибо. — Сергей расстегнул маску и прицепил ее на плечо. — Мне жаль, но я не нашел ни следа поисковых групп. По моему мнению их убили обитающие там люди.

— Выжившие? — Командир был удивлен. — Много их там?

— Думаю да. Они приспособились там жить. Я видел у них оружие нового образца. Значит они забирали их либо у погибших, либо сами убивали. По моим наблюдениям они каннибалы, так что не стоит с ними налаживать связь. Город чрезвычайно опасен с наступлением ночи. Не знаю почему, но к ночи туда приходят инфицированные и их очень много.

— Значит люди.

— В спасении они не нуждаются. Для них мы будем чужаками на их территории.

— Нам пока не до них. Мы очищаем город. Спасибо за информацию. Приятно работать с Бацификом.

Сергей кивнул и вышел. Что тут было сказать? Приятно работать в Бацифике.

Его машина мчалась по пустым дорогам обратно в горы. Он вез отчеты, нужные его организации и вез золото, нужное ему. Дорога, поля и тишина. Вот и все, что ему надо было, чтобы образы погибших мародеров не маячили перед глазами. Тех, кого он убил или бросил, что было одним и тем же. Жажда наживы овладела ими, но и он был рад богатству. Он и в правду набрал очень много, этого хватит на всю жизнь, чтобы утопить воспоминания в алкоголе и развлечениях. Так он думал на тот момент.

А машина все мчалась и мчалась, приближая Сергея к его судьбе. С холма за ним наблюдал инфицированный в темной одежде и улыбался, провожая взглядом его машину.

— Ты сам выбрал свою судьбу. — Сказал он и ушел в лес.

Игра продолжалась.

Бацифик: Два года одиночества

Машина мчалась к базе Звезда. Сергей лениво смотрел вперед, иногда осматриваясь по сторонам. Прошло почти 2 года с тех событий, которые сильно изменили его. Все, что он тогда привез, он молча отдал Алексею и вышел из комнаты, провожаемый его удивленным взглядом. Что было дальше, он не видел, но предполагал, что Алексей долго стоял у сумок, замороженный богатством. От него не было вестей до их очередной встречи, настолько долго он считал добычу, к тому же Сергей был в очередной командировке почти месяц, когда же он зашел за продуктами Алексей взволновано утащил его в каморку и наконец выдал стоимость в 1150 червонцев. Такое количество невозможно было потратить за всю жизнь, как бы не отрываться, поэтому надобность в мародерстве отпала, хотя Сергей уже и не собирался этим заниматься. В душе у него поселилась пустота. Он мог и не работать, но в-первых, он видел свое единственное утешение в работе и во вторых он сразу попадет в поле зрения своих же. Единственной проблемой, которая еще мешала ему спокойно жить это были пропавшие мародеры. Первыми пришли люди из управления, спрашивали про них, но Сергей лишь пожимал плечами. Видел их давно, практически не общались. То, что они находились в районе его командировки, он узнал, случайно встретив их. Он вспомнил общение со следователем, человеком, который пришел вторым. Это был крепкий мужчина за сорок лет, седой, с холодными карими глазами и абсолютно лысый.

— Почему вы перестали общаться. — Спросил он, наведав Сергея дома и сидя в уютном кресле, закинув ногу на ногу.

— Мы особо и не общались. Небольшие встречи, разговоры не о чем. — Сергей сидел спокойно за столом, одновременно дописывая отчет. — Сдружились в тот городе, где проходила проверка, затем командировки. Некогда было общаться.

— На камерах мы видели, что пару раз вы встречались. О чем общались?

— Прошло столько времени, сложно вспомнить. Интересовались городом вроде.

— Каким городом?

— В котором я проходил практику. Думаю вы слышали.

Следователь чуть махнул рукой, давая понять, что это ему не интересно.

— И все-таки общение было?

— Было.

— Почему перестали общаться?

— Личная неприязнь к другому человеку.

— Из-за девушки?

— Да, можно и так сказать.

— Света вроде да?

— Да. Она выбрала Виктора. Мне это было неприятно, Виктор тоже ко мне не испытывал дружеских чувств. К тому же я устроился в Бацифик, часто уезжал из города. Поддерживать общение становилось проблематично. Еще одна причина, из-за которой мы могли перестать общаться.

— Они тоже.

— Знаю. Мы пересекались пару раз.

— Когда последний раз?. — Допрашивающий посмотрел на него впритык.

— Примерно два года назад.

— И где же?

— Отвозил документацию на Базу 15. Встретил их по пути.

— Куда они направлялись?

— Туда же.

— Странно, их там не было.

— Значит они туда не приехали, я ехал гораздо быстрее, они быстро от меня отстали. К тому же мне пришлось быстро решать вопрос с отчетом и пришлось уехать из города.

— Куда же вы поехали?

— В соседний город. — Сергей встал, собрав все документы в папку и взяв куртку. — У меня много работы.

— И все же?

— Там по соседству был еще один город, проблемный. Информация насколько знаю засекречена, можете обратиться в управление, думаю вам дадут доступ.

— Думаете они там?

— Скажу вам честно. — Сергей посмотрел в глаза следователю. — Я там видел взорванный автомобиль управления. Тел не было внутри. Но если они вошли в этот город, для них все закончилось трагически.

Следователь молча встал и направился на выход, провожаемый Сергеем. Он быстро накинул пальто и повернулся к стажеру.

— Вы достигли своей цели там? — Спросил следователь, пожимая руку Сергею и смотря ему в глаза.

— Да. Я получил все, чего хотел. — Сергей спокойно и с легкой улыбкой произнес это, вспоминая лицо Виктора, летевшего вниз.

Следователь больше не приходил, может дело приостановили, а может он продолжать рыть, Сергею это было не интересно. Быть обнаруженным по спутникам он не боялся, поскольку в тот период спутник работал по другому участку. Их на орбите было всего несколько штук, создавая хоть какую-то сеть, правда с частыми перерывами.

Вид базы Звезда вернул его в настоящее. Один из первых восстановленных городов людей, окруженный мощной стеной, возвышался над полем. Лабиринты вокруг и между ними и стеной были заполнены полями пшеницы. Они напоминали тот мертвый город, видно местные тоже выращивали хлеб и наверное поэтому там постоянно дежурили на охране. Через два блокпоста он заехал в город. И снова начиналось. Проверка документов. Отдавал и забирал отчеты. Ничего великого. Сергей тренировался до сих пор и с каждым днем становился все сильнее и в свои двадцать лет он находился в прекрасной физической форме. Конечно ему было далеко до настоящих сотрудников, этих седовласых убийц с каменными глазами, но все еще было впереди. По крайней мере седина еще не коснулась его волос. Бацифик допустил его на свои специализированные тренировки. Он быстро впитывал обучения, стратегию, борьбу, чувствительность. И все это ради того, чтобы собирать бумажки. Но Сергея это не беспокоило. Он жив, безумно богат, занимается тем, что ему нравится и это главное в жизни одинокого мужчины.

На проверку ему было отведено 3 дня и он уже почти заканчивал. Все совпадало. Сотрудники предлагали ему совершить проверку местности, но он отказался. Это было не обязательно и иногда он участвовал в рейдах, за один заход убивая с десятков инфицированных или проходя у них под носом и не убив не одного, но в этот раз он спешил обратно. Документы были довольно важные. Сергей закрыл компьютер и встал. Дело

окончено. Он собрал все нужные документы и направился к машине. Больше ему здесь нечего было делать.

— Сергей. — Уже на улице раздался голос сзади.

Он обернулся. Перед ним стоял один из сотрудников в грязной форме штурмовика. Вроде Евгений. Видно они только пришли из лесов.

— Уже уезжаете?

— Все проверил, документацию забрал. Дальше мне здесь делать нечего. Что-то срочное?

— Заберете сотрудника? Она везет с собой важный документ, нужно добраться до города как можно скорее.

— Я еду один, места полно. Но тороплюсь, где он?

Она появилась и Сергей на секунду замер, пораженный ее красотой и чем-то знакомым в силуэте. Неизвестно почему так, возможно из-за солнца сзади, что эффектно освещал ее фигуру или из-за того, что он скучал, но он влюбился с первого взгляда. Она была совершенно не была похожа на Свету, она была как большинство населяющих Лодыгии темноволосяй, не смотря на седину и зеленоглазой, чертами лица напоминая Фаю. Вот на кого она была похожа. В грязной униформе, с растрепанными чуть длинными волосами, сжимая руками автомат она направлялась к нему.

— Ирина. — Девушка протянула руку и Сергей пожал ее, ощутив неожиданно крепкое рукопожатие тонкой изящной руки.

Она молча закинула сумку и автомат на второй ряд и села спереди. Он еще не видел ее ни разу. Хотя он не знает никого из Лодыгии. Это был самый далекий город в горах, в который он ни разу не был. Это была вотчина Церкви Единства Душ, безумцев, слепс следующей велениям церкви и с ними не очень приятно было иметь дело.

— Поехали. — Произнес сам себе Сергей и девушка никак не отреагировала на его слова смотря куда-то вдаль.

Рейд видно был очень напряженный и сотрудник сейчас приходил в себя. Неужели он когда-нибудь будет таким же.

Машина выехала из базы, везя двух молчаливых сотрудников к городам. Сергей решил, что с ним не хотят общаться и решил не навязываться. Молчание он тоже любил. В полной тишине они ехали несколько часов, когда Сергей понял, что не знает, куда ее везти.

— Вас куда отвезти?

— В Кассирию.

— Я думал. — Сергей осекся.

— Да, я из Лодыгии. Вот только пять лет уже там не была.

— Родители живы?

— Скорее всего. — Ирина помрачнела и Сергей решил, что дальше разговор не надо развивать.

Так они проехали еще несколько часов прежде чем девушка коснулась его руки.

— Что?

— Остановись. — Девушка оглядела лес. — Надо размяться и кустики полить. Терпеть уже сил нет.

Машина остановилась у обочины и Сергей вышел, внимательно прислушиваясь. Вокруг была тишина природы. Здесь можно было спокойно использовать навигатор. На километр вокруг не было ни одной точки с высокой температурой.

— Полагаешься на технику? — Ирина подошла к Сергею и взглянула в его навигатор.

— Максимальная точность.

— Если можно использовать то да. Только при этом ты показываешь себя другим.

— Разве это плохо?

— Только если под боком не десант. — Девушка махнула рукой и направилась в лес. —

Мальчики направо.

Сергей сделал свое дело и поднял глаза. Он стоял под черемухой. Когда они встретились у машины Сергей подарил девушке веточку черемухи с сочными ягодами.

— Как мило. — Девушка внезапно звонко рассмеялась, показывая ослепительно белые зубы и взяла веточку. — Поехали?

Машина мчалась по разбитым дорогам и девушка кушала черемуху, закинув ноги на торпеду.

— Давно не кушала черемуху. — Сказала она, выкинув косточки в окно. — А ты?

— Давно. — Сергей улыбнулся. — Но относительно недавно кушал черешню. Хотя нет, это было шесть лет назад.

— В базе 10. — Девушка сама улыбнулась. — Знаешь, а ты довольно известен. Смог спастись.

— Мне повезло.

— И к тому же скромный. — Девушка скинула наконец ноги с торпеды и села прямо, стрянув песок с торпеды на пол. — Можно вопрос?

— Мы едем. Надо же чем-то развлекаться.

— Зачем ты пошел в Бацифик?

— Единственная работа, которая устраивала и которую я устроил.

— Забавный ты.

— А ты зачем?

— Меня интересовала жизнь в путешествиях. — Девушка улыбнулась и посмотрела на Сергея. — Бацифик дал мне это.

— По ходу Бацифик для тебя все.

— Не все. — Девушка загадочно улыбнулась.

Их путешествие превратилось в праздник. Они ехали пару дней, болтая о чем угодно, спя в машине и по очереди управляя джипом.

— Блокпост впереди. — Наконец опасный участок закончился.

Через час после проверки они встретились уже на улице. Сергей стоял, рассматривая ту самую куртку, что украшала забор.

— Его звали Омар Гаспарян. Он был молодой и весьма непослушный.

— Помню. И к чему это привело? Прах его теперь в цветах.

— Его конкретно вот к той могилке. — Девушка указала на небольшой покошенный крест, едва различимый за кустом и за забором.

— Мне сказали, что его сожгли. Ты знаешь больше, чем рассказали военные.

— Конечно. Он был моим другом. Я хоронила его. И знаешь что?

— Что.

— Я не хочу хоронить тебя. Будь послушным мальчиком и будь осторожен.

Девушка улыбнулась и похлопав Сергея по плечу направилась в казарму.

— Пойдем спать уже. Завтра ехать целый день по морозу.

В комнате отдыха не было никого, только матрасы, раскиданные по полу. Сергей

скинул куртку, обувь и завалился на матрас, ощущая приятное блаженство для уставшей от тряски спины. Ирина завалилась на соседний матрац.

— Спокойной ночи. — Произнес Сергей и понял, что опоздал с пожеланием.

Девушка, как только коснулась матраца, сразу уснула крепким сном. Он усмехнулся и повернулся набок. Сон тоже пришел моментально. Среди ночи он внезапно проснулся, поняв, что кто-то рядом и ошалевшими глазами уставился на свою спутницу. Она спала рядом с ним, уткнувшись носом в его грудь. Поддавшись внезапному порыву он нежно поцеловал ее лоб и уснул. Эта ночь была весьма необычна, ведь он спал, а к нему прижималась девушка. Не те девушки, с которыми он встречался на вечеринках, про которых он забывал на утро, а другая, которая вызывала восхищение и любопытство. Она перекатилась во сне со своего матраца под его бок и уютно устроилась на руке, закинув на него ногу. Сергей еще так никогда не выспался и даже ночной монстр разбудил его как-то по-другому. Он с улыбкой открыл глаза и встретился с ее взглядом. Она лежала рядом и изучала его.

— Доброе утро. — Прошептала она.

— Доброе. — Ответил ей Сергей. — Хорошо выспалась?

— На месяц вперед. — Ответила она и легко вскочила. — Поехали давай, красавчик, у нас куча дел, а времени мало.

Следующий день они мчались по зимней дороге уже болтая о несущественных вещах. Семья, любимые увлечения, веселые ситуации в жизни. Сергей рассказывал все, кроме своего мародерства, он не считал, что нужно что-то утаивать. Про Ирину он тоже узнал много. Ира училась в Лодыгии, родители были ученые, по тесту она показала склонность к ученым-прогнозидам. В 15 лет она познакомилась с сотрудником Бацифика и ее затянуло. С 18 лет она служит в этой таинственной организации. Участвовала в 50 вылазках, в 10 боевых операциях. Участвовала в зачистке Базы 10.

— Там была жуткая бойня. Никогда еще не видела столько инфицированных в одном месте.

— Надеюсь больше не увидим.

Сергей вспомнил орды в мертвом городе. Вот это реально было много. Он даже чуть не проговорился. Не проговорился о нем. Для себя он решил, что даже сотрудникам Бацифика не будет рассказывать про того Нового инфицированного. Меньше информации, меньше слухов.

— Мы подъезжаем к городу. — Сергей посмотрел на Ирину. — Куда тебя завести?

— Мне надо в южный район.

— Значит сделаем крюк.

— Ты живешь ближе?

— В северном районе 15 сектор.

— Отчеты будешь сдавать сегодня?

— Ага. Время еще позволяет. До ночи еще далеко.

— Отлично. — Девушка загадочно улыбнулась. — Едем к тебе.

Сергей удивленно посмотрел на нее, что она задумала?

— Я провоняла инфицированными и вся чешусь. А документы мне тоже надо сдать сегодня. Заедем к тебе, помоюсь у тебя. Ты же не против?

Последние слова она произнесла каким-то детским голосом и поморгала глазками часто-часто.

— Нет. — Сергей немного растерялся, но взял себя в руки.

Кто знает этих сотрудников, что у них в голове после полсотни вылазок. К тому же у него дома не было ничего запрещенного, и он был совсем не против такого гостя.

Машина заехала в гараж дома и они оттуда поднялись по лестнице на второй этаж. Он зашел в свою квартиру, понял, что за его отсутствие никого не было.

— Шикарно. — Произнесла девушка, смотря вокруг.

Сергей посмотрел на свою квартиру еще раз. Он настолько привык к ней, что даже не обращал внимания. Это была купленная им год назад двухэтажная квартира на 150 квадратных метров. Он обставил ее минимумом мебели, внизу кухня, холодильник, в гостиной большой диван, пара шкафов, в коридоре шкаф для одежды, туалет, наверху душевая, гардероб, кладовка и спальня с огромной постелью. Спартанский минимализм неприлично богатого холостяка и это все ему нравилось.

— Да. — Все что он мог ответить, смотря, как девушка, скинув ботинки ходила по квартире в белых носках. Вот ведь зараза. Ему очень нравилось, когда девушки, приходившие к нему, бегали по квартире в белых носочках, это было его маленькой слабостью. Во только как она умудрилась их не испачкать, если ползала везде в своих грязнущих ботинках?

— Где у тебя душ? — Спросила она, скидывая куртку и отвлекая от раздумий. — Мне надо принять душ, потом еще сдать документы и попасть домой.

— Душ на втором этаже. — Сергей указал вверх. — Я поищу пока, что есть в холодильнике, быстро перекусить.

По шум работающего душа он начал готовить перекус. В холодильнике нашлось молоко, яйца, сыр, колбаса. Для омлета хватит. Потом он затарит холодильник у Алексея. Горячий омлет с только что заваренным чаем уже стоял на столе, когда девушка сбежала вниз из душа, держа в руках штаны и рюкзак.

— Ничего, что я так? — Ирина крутанулась вокруг себя в одних трусиках и футболке. — Что у тебя вкусного? Время поджимает.

Она накинулась на омлет, буквально сминая его, Сергей тоже быстро поглощал перекус, сегодня надо реально много было успеть сделать и побыстрее избавиться от этого странного сотрудника. Лучше не завязываться с ними лишней раз. Одно дело это сторонний человек и другое это человек из твоей же организации, с неизвестными тебе ресурсами и силами. Сейчас она мило улыбается тебе, а через сотую долю секунды снесет череп.

— Ты мыться будешь?

— Потом, спокойно помоюсь. — Сергей закинул тарелки в мойку, забрав буквально вылизанную другую тарелку у девушки. — Мне только документ сдать и все. К тому же я только до города доехал и обратно.

— Хорошо тебе. — Девушка быстро запрыгнула в свои штаны и накинула куртку. — Помчались.

Они быстро спустились в машину и поехали в центр, сдавать документы. Сергей сдал документы буквально за полчаса и быстро направился к машине, погруженный мыслями в то, что сделать на ужин. Через два дня надо было ехать на Базу 8 передать приказы и забрать отчеты. Выйдя он остановился. Ирина стояла у машины.

— Вообще то ты обещал меня до дому довезти. Я между прочим я только от тебя, вся сырая.

— Звучит двусмысленно.

— А может так воспринимается тобой? — Ирина чуть толкнула в бок Сергея локтем и

запрыгнула на пассажирское сидение.

Сергей повез девушку домой, ничего другого не оставалось. Он не мог отказать сотруднику, вернее сказать не решился.

Следуя ее указаниям он быстро довез сотрудника до дома. Она жила в южном районе и 10 сектор, 25 дом. Это была окраина южного сектора. Дальше уже были скалы.

— Спасибо. — Девушка выдернула рюкзак из заднего сидения и посмотрела на Сергея. — Ну еще увидимся как-нибудь.

Она выскочила из машины, прежде чем Сергей что-то успел сказать.

— Странная девушка. — Наконец он что-то смог сказать сам себе и поехал к Алексею.

Он направился за продуктами в ближайший торговый распределительный сектор. На его счастье Алексея перевели ближе и теперь он работал в его районе. Сергей конечно уже давно не сдавал золото, но пообщаться со столь интересным человеком было в удовольствие.

— Привет Алексей. — Зайдя в магазин он улыбнулся этому маленькому человеку. — Как дела?

— Все продвигается. — Улыбнулся продавец. — Что желаешь?

— Мне картошку, куриное филе и гречку.

— У нас завезли новый урожай салата. — Алексей указал рукой на яркие зеленые листья и Сергей махнул рукой, соглашаясь взять и их.

— Давно не было тебя видно. — Алексей упаковал товар в сумки, передавая их Сергею и делая отметку в компьютере.

— Весь погрузился в работу.

— Это хорошо, но заходи почаще.

— Обязательно. Есть какие-нибудь новости?

— Говорят пару городов новых берут в очистку. Там наверное столько всего интересного.

— По любому. — Сергей улыбнулся. — Уверен, скоро мы увидим, что там интересного. Ладно, побегу я, буду посвободней, посидим, пообщаемся.

— Разумеется. — Алексей протянул свою руку и Сергей пожал ее.

Он зашел домой с пакетом и прошел на кухню, разложив покупки по шкафам. На секунду он задумался о том, мылась ли наверху Ирина? Он достал сканер из шкафа и поднялся наверх, сканируя комнаты одну за одной. Ничего, прослушки нет. Значит ему доверяют. Оставалась только ванна. Он вошел внутрь и выдохнул.

— Вообще безумная. — Наконец сказал он и взял ее трусы, лежащие в корзине для грязного белья.

Он бросил их обратно и все-таки обследовал ванную. Датчиков не было. Он скинул всю одежду в стиральную машину, закинул туда же трусики девушки и запустил стирку, заодно включив душ. Голым он спустился на кухню, положил в шкаф сканер и пошел принимать душ. Вдоволь прогревшись он сразу же отправился спать. Этот странный день был наконец окончен.

Через два дня он снова мчался на проверку. База 8 была в приграничных зонах, довольно опасное место, но Сергей не боялся. Он не боялся стрелять и убивать. Машина мчалась по разбитым дорогам, это была очередная скучная дорога без происшествий. Так он думал, но через сутки он нашел нечто неожиданное. В овраге дымился джип. Сергей остановился и вышел из машины, держа автомат наготове. Взобравшись в багажник через прицел он осмотрел лес. Никого. Сканер также показал отсутствие инфицированных и людей на

полкилометра вокруг.

Машина была из городов, такая же, как была у него. Внутри было 2 обгоревших тела. Он осмотрел машину, ища причину возгорания. У нее был сильно разбит бампер о камень. Значит они вылетели с дороги. Дырки от пуль на дверях. Сергей огляделся еще раз. На обочине чуть поодаль были следы от колес. Мародеры. Либо не поделили добычу, либо пересеклись разные группы. Он обошел вокруг машины, изучая ее. А ведь если он бы продолжал свои рейды, рано или поздно с ним случилось бы тоже самое. Появившиеся желание обыскать машину Сергей сразу откинул. Нельзя возвращаться. Он подал сигнал через навигатор о погибших и направился дальше. Здесь делать больше нечего. Еще день он ехал без происшествий, только встретив по пути двух сотрудников и показав им фотографию того самого места поехал дальше. Еще через два дня по дорогам он добрался до базы. База тоже была расположена в мертвом городе, только там уже исправно работала техника. Строилась заградительная стена на расстоянии 50 километров от города. Город готовился к перерождению. Блокпост располагался на городской площади и здания вокруг были использованы как опоры стен. Это была самая большая база, что он видел, кроме Звезды разумеется. Он достал нужные документы и направился в штаб. Нужно было передать пропуска и разрешения на действия сотрудников на территории Базы 8. Все было как обычно, предельно просто. Затем еще сверить отчеты и обратно везти документацию. Но стоило ему зайти в небольшой кабинет начальника, как он понял, что все не будет очень просто. За черным столом сидел командир базы, старый худой человек со взглядом черных глаз, подобный вороним. Сергей молча положил ему документы на стол и забрал предварительно положенные на угол отчеты. В кабинете у окна был еще один человек и он развернулся.

— Сергей. — Раздался столь знакомый голос и Сергей уперся взглядом в него.

— Здравствуй отец.

— Что ты здесь делаешь?

— Работаю.

Возникла неловкая тишина, вызвавшая удивление у командира. Он переводил взгляд с Сергея на его отца и обратно. Сергей молча взял бумаги вышел из кабинета, направившись в архив. Он быстро взялся за анализ, пытаясь выкинуть встречу из головы. Все произошло так неожиданно и нелепо. Неожиданно. Когда-то они должны были пересечься, но он не ожидал, что настолько быстро, он не был готов к такой встрече и наверное никогда не будет готов. Час он уже проверял документацию, когда дверь открылась и отец зашел в архив.

— Мы не договорили.

— Да. Неловкая пауза возникла, решил, что это окончание разговора.

— Нет. Я был просто шокирован.

— Я тоже.

— Давно работаешь в Бацифик?

— Когда ушел из дома, практически сразу.

— Где живешь?

— В северном районе. Не люблю, когда жарко на улице.

— В этом мы схожи.

Между ними снова возникла неловкая пауза, которая могла сильно затянуться, а время поджимало Сергея.

— Как ты сам? — Сергей решил, что надо поддержать разговор, чтобы быстрее понять,

к чему он ведется.

— Служба. Мы продвигаемся все дальше и дальше. Несколько лет уже я не был дома.

— Это у тебя уже входит в привычку.

— Верно. — Отец сел на стул перед столом, за которым восседал Сергей. — Какие планы?

— Жить, работать.

— Девушку нашел?

— Я думаю навряд ли ты будешь сидеть с внуками.

— И все же?

— Нет. Некогда мне. Постоянно в разъездах.

— Понимаю тебя прекрасно.

Он сидел так некоторое время, пока Сергей листал бумажки, пытаясь сконцентрироваться на работе, затем военный встал и направился на выход. У самих дверей он остановился и обернулся.

— Когда обратно?

— Думаю послезавтра.

— Через недели полторы я буду дома. Можешь приехать в гости один или с подругой.

— Зачем?

— Поболтаем. Ты же все-таки мой сын.

— Хорошо. — Сергей не стал спорить.

Это было похоже на примирение и он не хотел портить данный момент. Он сам очень хотел примирения. Иногда он приезжал на откос, откуда был виден его дом и смотрел на него, но никогда не набирался смелости приехать к нему, тем более у него не было ключей и дом был постоянно в темноте.

Отчеты он быстро проверил, ничего примечательно там не было и забрал все нужные документы он направился обратно. Путь тоже был спокойным и по пути он снова проехал сгоревшую машину. Тела были похоронены рядом с ней, машина же была брошена здесь навсегда. Еще одна неопознанная могила, только и всего. Он постоял с минуту, смотря на могилы и отдав им своеобразные почести, положив на каждую могилу по одному сорванному цветку, он сел в машину. Дальше он доехал без происшествий. Зайдя домой он разделся прямо на входе и направился на второй этаж. Снова все по кругу. Стирка, душ, еда и спать. На этот раз его следующий рейс будет только через полторы недели. Давно он так долго не отдыхал. Обычно он сразу отправлялся в клуб, только в этот раз он этого не хотел. Это было лишним. Сегодня он хотел тишины. Набрав ванну он лежал в ней, стараясь ни о чем не думать.

Утром он проснулся от своего кошмара и открыв глаза лежал, смотря в потолок. Луч света играл по нему, словно маленький яркий шарик. Он медленно встал и почесал голову. Чем заняться? Еще столько ждать. Он так привык работать, что совсем разучился отдыхать. Медленно одевшись, он вышел на пробежку. Все как обычно. Он пробежал 5 километров, придя домой подтягивался и тренировал пресс. Позавтракав он занялся приборкой и через час снова покушал. Теперь точно заняться не чем. Он давно не гулял вот так, без машины. Сергей прогулялся по столь хорошо ему изученному Северному району, посидел в столовке и вернулся уже поздним вечером, замерзший и довольный. Один день он нашел чем заняться.

Второй день. Он снова встал пораньше, потому что кое-что решил. Совершив пробежку и тренировку он завел машину и поехал в спортзал Бацифика. Там он потренировался

активно и поехал в южный район. Он здесь практически никогда не бывал. Здесь было теплее из-за установок и низины. Сергей даже расстегнул пальто, гуляя по узким улочкам среди одинаковых двухэтажных домов. Здесь было намного интересней для него, потому что это было в новинку. К тому же людей здесь было больше, чем в северном секторе. Люди с колясками, счастливые семейные пары. Идиллия. Сергей бродил среди них, то сидел на остановках, рассматривая дома и наблюдая, как ездят автобусы. Благодать. Так бы жить постоянно, но многие платят слишком высокую цену за их спокойствие. Он снова гулял до вечера, в обед найдя столовую и снова вернулся поздно домой.

Третий день. Он снова проснулся рано утром, пробежка, отжимания, пресс, затем он побрился, машинкой подровнял волосы на голове и принял душ. Теперь в его планах был восточный сектор. Этот сектор также был ближе к теплой зоне. И он по принципу ничем не отличался от южного, точно такая же самая архитектура. Здесь жили в основном управленцы и их семьи. Частные одинаковые двухэтажные дома. Он не спеша гулял по нему, пока не наткнулся на огромную теплицу. Это был восточный сад, как называли его между собой люди и здесь выращивались фрукты. Он зашел в теплицу, сразу окунувшись из зимы в жаркое лето и скинул с себя пальто, повесив его на входе. Теплицы были разделены на секции, длиной в 30 метров каждая и шириной в 10 метров. Первые теплицы были под зелень и овощи, он побродил по мосточкам среди них, смотря как люди собирают урожай и пошел дальше. Затем он вошел в другую теплицу, где росли мандарины. Он смотрел на ближайшее дерево, полное спелых мандаринов, которые собирали девушки. Одна из них улыбнулась стажеру и кинула ему свежесобранный мандарин. Он поймал его и понюхал, ощутив приятный аромат. Улыбнувшись ей в ответ и отойдя к выходу он с наслаждением почистил его и съел. Какой же он вкусный. Он побродил еще немного по теплице и пошел обратно на выход, поражаясь технологиям. Здесь было выше 25 градусов, а за стеной же было минус 10. Сергей покинул теплицу и бродил по восточному сектору до вечера, продолжая любоваться людьми и новой для себя местностью. Он нашел столовую, там перекусил и поздно вечером вернулся домой. Зайдя и разувшись он сел на кухне в одних штанах, скинув рубашку. Завтра он посмотрит западный район, а что потом? Посмотрит центр. На это уйдет один день максимум. Потом он поедет по соседним городам. Эта мысль ему понравилась. Возможно он даже доберется до Лодыгии.

Звонок в дверь был настолько неожиданным, что Сергей замер, держа во рту кусок сыра. К нему никогда не ходили гости. Звонок повторился и Сергей подскочил, идя открывать и торопливо дожевывая сыр. Открыв дверь, он был ошеломлен не меньше. За дверью стояла Ирина. На ней была теплая куртка, значит она не была в рейдах. Что ей надо?

— Душ сломался дома? — Сергей решил пошутить, чтобы избежать того, ради чего она приехала. Он надеялся, что ошибается, но он не ошибся.

— Душ понадобится позже.

Она решительно оттолкнула его, вошла внутрь и захлопнув дверь прыгнула на Сергея, буквально впившись в него губами. Сергей ответно вцепился руками в ее ягодицы и упал с ней на пол.

Под утро они добрались до кровати наверху и Сергей сквозь дремоту слышал, как шумит душ. Оттуда выпорхнула голышом сотрудница и изогнувшись, шлепнула себя по попе, заметив, как отреагировало его тело на ее наготу.

— А ты стойкий мальчик.

— Знаешь, я сегодня хотел посмотреть Западный район сразу после пробежки.

— Пробежки? — Девушка игриво направила к нему, ступая как когда-то ходили подиумные красавицы на носочках. — Пробежку отменяем, у тебя сейчас будет утренняя кардиотренировка.

Через час они лежали друг на друге, восстанавливая дыхание. Сергей несколько не жалел о отмененной пробежке, он вообще сейчас был далек от размышлений. Девушка еле сползла с него и укусила его за плечо.

— За что?

— За замечательное утро. — Девушка слегка засмеялась и заболтала ножками, стучая пяточками друг об друга. — Так что ты предлагаешь? Чем заняться? Или можем остаться дома целый день, можно даже не одеваться.

— Западный район. Ни разу там не был.

— Поехали. Я знаю там отличную столовку и прекрасный склон. А на вечер какие планы?

— Зависит от твоих.

— Поскольку мне в рейс только через пять дней, то все эти дни мой план, это не сползает с тебя.

— Чудесный план.

— Тогда быстрее поехали. — Девушка сползла как кошка с дивана. — Надо тебя вкусно накормить, чтобы у тебя силы на вечер. Ты же мой самец.

Девушка издав рык завертелась вокруг.

— А где мое все?

— Наверное на кухне мы оставили всю одежду.

— Тогда завтрак гольшом.

Сергей не возражал. Все было так необычно и стремительно, но в тоже время так ему по душе. Он бы хотел так жить постоянно. Наверное такая она, семейная идиллия. По крайней мере до детей.

Столовка оказалась такой же, как везде, а вот склон и вправду оказался прекрасным. Они гуляли вдоль него, весело смеясь и рассматривая город. Сергей ни разу здесь не был и ни разу не видел город с этого ракурса. Отсюда он был прекрасен.

— Откуда ты знаешь это место?

- Тетя живет вон там. — Девушка указала вниз, на небольшие дома на окраине. — Когда маленькой сюда приезжали меня всегда сюда водили, любоваться городом.

— Классно.

— Пойдем, покажу тебе особенное место. — Она вцепилась в его рукав и потащила по склону вверх.

Прыгая, как обезьяны по камням они забрались на вершину и оттуда им открылся еще более потрясающий вид. Город был как на ладони и купол был буквально в нескольких метрах от них. С одной стороны они видели центр по куполами, с другой стороны же был западный сектор, занесенный снегом.

— Нравится?

— Спасибо.

— Это тебе спасибо. — Ирина страстно поцеловала Сергея. — Знаешь, осталось еще увидеть закат. Отсюда он просто потрясающий.

Ждать оставалось недолго, солнце уже садилось и они стояли, любуясь лучами солнца, держась за руки. Сергей ощутил, что девушка вздрагивает. Обернувшись он удивился, поняв,

что несколько минут веселая девушка теперь стоя плачет.

— Что случилось?

— Я вспомнила мечту юности.

— Какую же. — Сергей взял за руки Ирину и заглянул в ее зеленые глаза.

— Я всегда мечтала, что встречу закат вот так, держась за руку с любимым человеком.

И внезапно поняла, что это произошло.

— Зачем тогда плакать?

— Я уже не верила.

— Ты мне понравилась с первого взгляда. — Сергей сказал, что думал. — И мне хочется быть с тобой.

— Про любовь нам рано говорить. — Девушка вытерла слезы. — Времена другие, не до ухаживаний. Но знаешь, Сережа, есть только один способ успокоить меня.

— Едем?

— Здесь делать больше нечего. Здесь мы все увидели, а я вот тебя еще до конца не рассмотрела.

В этот вечер они поужинали уже глубоко ночью. Они сидели друг напротив друга в чем их родила мать на кухне, с жадностью уплетая то, что нашли и запивая молоком.

— Мы спать будем или продолжим? — Девушка была неугомонна.

— Ира, у меня к тебе предложение?

— Ух ты. — Девушка залезла на стол и поползла в сторону парня. — И какое?

— У меня приезжает отец завтра.

— Сюда?

— Нет. Он живет на окраине в военном городке.

— И? — Ирина грациозно развернулась, как акробатка и села перед Сергеем на край стола.

— Он приглашает меня в гости.

— Ну так съезди. — Ее пальцы поглаживали его волосы, пуская импульсы по всему телу.

— Он сказал, если у тебя есть девушка приезжай с ней.

— Ты хочешь меня так представить отцу? — Девушка удивленно уставилась на него и ее руки замерли.

— Поедешь со мной?

— Да.

Девушка сползла на Сергея и им дальше было не до разговоров. Они проснулись около 10 утра почти одновременно. Их лица были рядом, их тела были сплетены.

— Привет девочка.

— Так-то я старше.

— Хорошо, девушка.

Ира улыбнулась и потерлась ногой по его животу.

— Пойдем в душ. Мы наверное воняем.

— Мы приглашены на ужин. Спешить не куда.

— Ненасытный. — Девушка игриво засмеялась и сама накинулась на него. Они так развлекались до самого вечера.

Сергей остановил свою машину перед домом отца и не смел выйти, смотря через окно

на кирпичный фасад дома и свет в окне. Отец был на кухне.

— Страх либо убивает, либо делает нас лучше. — Ира положила ему на плечо руку. — Тебе решать.

— Идем.

Сергей вышел первым и направился к пассажирской двери, но девушка сама выпорхнула из машины и взяла Сергея за руку.

— Твой отец военный?

— Да.

— Интересно, пересекались ли мы?

О том, что они пересекались он понял сразу. Отец, открыв дверь сразу уперся взглядом в спутницу Сергея. По лицу Иры ничего невозможно было сказать, а вот лицо старого военного полыхало эмоциями. Напряжение, удивление и осторожность перемешивались в его глазах и гуляющих скулах. По крайней было одно очевидно, врагами они не были, а вот вероятные стычки вполне имело место быть. Ира очень опасна вероятней всего.

— Входите. — Отец наконец совладал с собой и отошел внутрь дома.

Сергей вошел первым в столь знакомую квартиру, следом Ира, крутя головой от любопытства.

— Представишь спутницу?

— Знакомьтесь, это Ирина, Ирина, это мой отец Андрей Михайлович Минаев.

— Ирина? — Отец чуть вопросительно поднял бровь.

— Ирина Алексеевна Зоценко. — Девушка улыбнулась так мило, что Сергей даже не успел растеряться, ведь он и вправду не знал, как ее полностью зовут. — Сергей не приемлет официальные встречи. У него все еще впереди.

— В этом вы правы. — Отец теперь натянуто улыбнулся. — Проходите на кухню. Посидим, пообщаемся.

Как только они устроились поудобнее за обеденным столом начался, как бы он назвал, перекрестный допрос. Отец выпытывал у девушку информацию о ней, девушка узнавала о работе отца. Каждый что-то утаивал, но при этом откровенной враждебности не ощущалось.

За этот вечер стажер много узнал о сотруднице. Она родилась 15 апреля 2046 года, ей сейчас 35 лет, хотя для Сергея это было удивительно, ее тело было как у 20 летней. С 25 лет полноценный сотрудник, класс значения Д1. Что это означает Сергей не знал, но по поднятой брови отца понял, что это имеет высокое значение. Была ранена 2 раза инфицированными, оба раза укусом, но в первый раз сразу вколола себе антидот. Неделю лежала в карантинной зоне, в стеклянной камере, привязанной к кровати. Второй укус она также вколола антивирус, но вынуждена была неделю выбираться из города самостоятельно. По правилам группа оставляет потенциально зараженного сотрудника, давая шанс на излечение. Сейчас у нее стабильный иммунитет к заражению даже через попадания слюны или крови в ее кровь. Наверняка у нее поэтому молодое тело, поскольку инфицированные стареют гораздо медленнее, хотя как они это определяют по ним, непонятно. Про Сергея она узнала первый раз, когда увидела его в Базе-Городе 10. Он лежал на земле, уставший, с налитыми от заражения глазами, обоссавшийся, с пистолетом в руке, а рядом пустой автомат, куча гильз и гора трупов инфицированных. Ее восхитило не то, что парень выжил, а то, что он еще хотел навалить десанту. Ничего конечно бы не вышло, но это было необычно. Слава Богу сотрудник пресек его действия на корню.

В вылазках она добиралась до Урала и летала самолетом до восточных атомных

установок. На машинах до туда не добраться из-за вышедших из-под контроля установок щита и добраться до них невозможно. На тысячи километров вокруг них лежит вечный снег глубиной до 100 метров, в отличии от вечного лета вокруг, и чем ближе к установкам тем холоднее. Максимально пробирались на 20 километров и там отметка становилась на минус 70 градусов с ветром в 20 метров в секунду. Спутники регистрировали в середине снежной пустоши, там где установки, скрытой вечной пеленой от ветров до 150 градусов мороза. Люди там не выживут. Мальчиком он все хотел побывать там и увидеть эти сказочные места. Никто не собирался отключать щит, поскольку он не пускал инфицированных с востока и юга, а снежная пустыня не пускала инфицированных с запада на восточные земли. Инфицированных мороз убивал за считанные минуты. Поэтому Восточный участок был практически чист. Оставалось еще где-то 20 тысяч квадратных километров полностью зачистить и все. Отец был поражен, ведь он зачищал один из мертвых городов, а в нем же действовала Ирина. Из рейда она привезла около 100 потенциалов.

Потенциалами назывались инфицированные, которые не были полностью заражены. Они были такие же злые, агрессивные, опасные, но то ли одна или несколько последних вакцин имела хорошие перспективы, то ли из-за личного иммунитета, но потенциалов можно было лечить. Конечно людьми они не могли стать, но более послушными работниками и защитниками вполне. Статистика была не радующая, но перспективы были. Из 100 Потенциалов, 20 покажут значительное сокращение агрессии и только 5 смогут не реагировать на гамма-излучение, беспрекословно выполнять задачи и преданно защищать людей без угрозы ремиссии. Новые объекты были не сравнимы с тем, что убил ее мать. Это были более совершенные существа. Официально МИО, что означало модифицированные инфицированные объекты, не официально Изгой. Скоро все тарелки были пустые и в руках было только вино. Ирина смотрела на свой бокал, как играет красный напиток на свету от лампы и о чем-то задумалась.

— Что случилось?

— Знаете что раньше такое хорошее вино подавали исключительно к определенным блюдам. Такое вино подходит к мясу или сыру. Все это было когда-то. Теперь и вино попробовать это праздник.

— Вина на всех хватает. — Отец взял свой бокал. — Просто не все его пьют.

— И им не напиться. — Девушка перевела взгляд на Сергея. — У меня вот дома две бутылки очень хорошего вина есть. После командировки попробуем?

— Куда направляетесь? — Отец продолжил свой допрос.

— Обследуем район Базы-города 10. Подготовка под защитные ограждения.

— Когда направляетесь?

— Послезавтра. Спасибо за угощение. — Девушка встала и протянула руку военному. — Было очень приятно познакомиться поближе.

— Очень рад. Заезжайте. Я еще неделю буду здесь.

— Сергей думаю один заедет, как меня отправит. Вы сегодня даже не пообщались толком.

— У тебя замечательный отец. — Уже в машине сказала девушка.

— Спасибо. Тебя домой отвезти? — Сергей посмотрел на нее. — Все-таки надо готовится к поездке.

— Да, будь добр.

Они домчались быстро и девушка выпорхнула из машины.

— Подожди меня здесь, хорошо. Отдам тебя кое-что на хранение, пока меня не будет.

Сергей кивнул, ловя себя на мысли, что уже успел привыкнуть к этой энергичной девушке и расставаться, даже на время вот так вот, не хотелось. Она появилась через полчаса с сумкой в руке и какой-то коробкой. Закинув сумку назад она с коробкой села на переднее место.

— Смотри. — Сказала она и открыв ее она показала картину.

— Что это?

— Картина из мертвых городов. Взяла ее себе. Может она ничего не стоит, но это память о моем первом рейде. Хочу чтобы она была у тебя.

— Хорошо. — Сергей кивнул.

— Отлично. А теперь поехали?

— Ко мне?

— К тебе. — Девушка улыбнулась и поцеловала Сергея. — Неужели ты думал, что эти полтора дня я проведу роясь в шмотках? Эти полтора дня я с тебя не сползу.

Эти полтора дня были реально самые интересные в его жизни. Он практически не спал, ночью развлекаясь с Ирой, а днем гуляя по городу.

В день, когда Ира должна была уезжать они проснулись рано утром в объятиях друг друга.

— Доброе утро. — Прошептала Ира и нежно потерлась об Сергея. — Хочу вкусный завтрак. А то мне скоро неделю минимум придется питаться чем попадет.

— Тогда иду готовить кашу.

— Хочу яичницу, ту, которую ты делал в нашу первую встречу.

— Ты только в трусиках снова не бегай.

— Я спущусь без них.

— Ну беда. — Сергей нехотя встал с кровати. — Тогда я тоже не буду одеваться.

Накормив девушку и позанимавшись на кухне сексом они наконец поехали в Бацифик.

— Когда вернешься?

— Неделя думаю, может чуть больше. — Ира улыбнулась. — Так что копи силы, красавчик.

Он смотрел ей вслед, смотря, как она заходит в здание чувствуя беспокойство. Рано или поздно сотрудники уходили в никуда, но он надеялся, что Иры не коснется такая участь. Она остановилась у дверей, повернулась к нему и помахав ручкой, вошла внутрь.

Через несколько дней ему самому надо было ехать, куда он даже не знал. Сергей решил воспользоваться советом и временем для того, чтобы пообщаться с отцом. Его джип остановился рядом с отцовским джипом, словно меряясь габаритами одинаковых машин, хотя его машина была покруче. Отец стоял перед домом, смотря на него.

— Я ждал тебя. — Отец зашел в квартиру и Сергей вошел следом.

Они молча прошли в большую комнату, в которой на столе были разложены документы.

— Что изучаешь?

— Восток. — Отец не стал убирать документы. — Через пять лет он должен быть полностью зачищен. Это будет новый Рай.

— Рай не для людей. — Тихо сказал Сергей, но отец его услышал.

— Откуда это?

— Что?

— Эта фраза.

- В голову сейчас пришла.
- Так говорят Церковники.
- Я с ними не общался. В Лодыгии еще ни разу не был.
- Рано или поздно придется. — Отец сел на стул. — Как служба?
- На жизнь хватает. Езжу по стране, дома редко бываю. Живу как ты в общем.
- Тебя это радует?
- Я просто живу.
- Сейчас все живут.
- Я не стремлюсь отличаться.
- Как твои походы?
- Походы?
- Ты знаешь, у меня был разговор со следователем.
- Знаю только одного, ищет моих бывших приятелей.
- Он и был. Интересно, о чем разговаривали?
- Откровенно говоря, нет.
- Удивительно. — Сказал отец. — А ведь он копает под тебя.
- У него такая работа.
- Знаешь, что бывает за мародерство.
- Смерть. — Сергей сказал это спокойно. — Это все знают.
- Значит ты считаешь себя особенным.
- Нет. Просто у каждого своя судьба. От нее не убежишь.
- Оптимизм молодости.
- Против опыта лет не поспоришь. — Сергей улыбнулся отцу. — Когда он приходил?
- Год назад.
- Я с ним общался примерно 2 года назад. Интересно, где он сейчас?
- Собирался ехать на Базу 15.
- Вот оно как?
- Что там произошло?
- Я их видел не на базе 15. Мы пересеклись в соседнем мертвом городе.
- Зачем ты там был?
- Проверял почему исчезла поисковая группа. В том городе живут люди, весьма агрессивные, но они как мы. У них я видел наше оружие.
- Ты убил своих приятелей?
- Они сами себя убили, когда сунулись туда. Я их пытался спасти. Но их всех убили, я сам еле ушел.
- Смотрю ты неплохо живешь.
- Как многие. Я не хочу ссориться.
- Я тоже. Но ты здесь ведь ради нее. Ты хочешь знать, что знаю я.
- Вы встречались с ней?
- Пересекались неоднократно. Конкретно пять раз за три года.
- И как тебе она?
- Сын, ты должен знать с кем имеешь дело, а быть вам вместе это уже решать вам обоим. Ирина боевая единица Бацифик, безраздельно преданная идеям корпорации. Укусы не проходят бесследно и человек становится агрессивнее. Она настоящий убийца и я надеюсь, что она никогда не узнает, что ты мародер. Иначе тебя ждет смерть. И ты сам это

понимаешь.

— Я люблю ее.

— Я рад твоему счастью сын. Но я не смогу тебя защитить от нее.

— Я был рад увидится отец. — Сергей встал. — Завтра я поеду в командировку.

Надеюсь мы встретимся после нее.

— Я тоже надеюсь.

Бацифик: Лучше одному

Сергей снова был в пути. Ему дали поручение забрать данные с Базы-города 8, одного из немногих полностью очищенных объектов. К тому же он находился примерно в 3 тысячах километров. Сергей добрался до туда за неделю без происшествий, 3 дня потратил на проверку и забрав нужные отчеты через восемь дней вернулся в город. По пути он попал в обвал и почти сутки рубил деревья, чтобы выбраться из реки обратно на дорогу. Так он написал в отчете, никто не должен был знать о контакте. Он реально свалился с дороги и рубил деревья, чтобы добраться до более пологого склона, вот только к нему пришли во время процесса. Он ощутил взгляд своими обостренными чувствами и обернулся, держа топор наготове. Снова перед ним стоял тот зараженный, только вот одежда на нем была другая. словно легкий шелк, она крутилась вокруг его тела, будто нечто живое.

— Опять ты. Может объяснишь, зачем я тебе?

— Нет единого ответа.

— Я думал с людьми иногда тяжело общаться, но с тобой вообще невозможно.

Сергей отвернулся от зараженного, замахиваясь топором по дереву и остановился, поскольку зараженный снова стоял к нему лицом. Он вблизи рассматривал эти невероятные злые и одновременно умные глаза.

— Да кто ты? Чего хочешь?

— Тебе лучше одному.

Сергей сделал шаг назад и опустил топор. Разговор будет тяжелый, если он получится вообще.

— Я хочу прояснить несколько вопросов. Ты на меня не нападаешь, значит ты меня врагом не считаешь? — Сергей решил начать разговор первым.

— Мы враги, и жажда с твоей стороны гораздо сильнее моей.

— Зачем тогда беседуешь со мной?

— Ты мой проводник в холодные земли.

— От холода ты умрешь?

— Скоро уже нет.

— Что на тебе

— Это броня.

— Классная броня. — Сергей не стал спорить. — Ну давай сыграем по твоим правилам. Что я должен делать?

— Действовать. Неужели ты не видишь? — Инфицированный развел руками.

— Лес. — Ответил Сергей, повертевшись.

— Лес. — Повторил инфицированный и так улыбнулся, что Сергей даже дернулся. Зубы у инфицированного были неожиданно белоснежные и ровные. Он указал в направлении дороги и стажер обалдел. Перед ним было прочищенное место, деревья словно там никогда не росли. Идеально чистый склон, чтобы вернуться на подобие дороги.

Сергей повернулся, но его уже не было. Он испарился, оставив его снова одного. Сергей молча завел машину и посмотрел вокруг. Инфицированного уже не было, даже следов, только неприятные ощущения в душе, когда понимаешь, что играешь по чужим правилам, но исправить ничего не можешь.

— До новых встреч. — Прошептал он и погнал машину в горы.

Сдав все документы в офис он получил один выходной и направился домой. Он буквально вбежал на свой этаж, но его ждало разочарование. Дома никого не было. Ира не появлялась. Он съездил до ее дома, но там тоже никого не было. Он вернулся домой, поужинал и лег спать.

Рано утром войдя в офис он направился на второй этаж в столь знакомый ему кабинет. За стальной дверью его ждал новый человек. Высокий и крепкий седовласый мужчина возрастом под сорок лет внимательно изучал дело Сергея сидя на стуле в классическом деловом костюме сотрудника и закинув ногу на ногу.

— Привет Сергей. — Сказал он, не поднимая головы. — Присаживайся.

— Что я должен сделать сегодня. — Спросил он, сев на стул у входа.

— Скажи мне Сергей, долго ты планируешь быть стажером?

— Не думаю, что это зависит от меня.

— Отнюдь. — Сотрудник положил папку на стол. — У тебя высокие показатели по тестам, отличная операция в мертвом городе. Дал данные по пропавшим, обнаружил выживших, с которыми опасно связываться.

Сергей перевел взгляд на папку. Что там еще.

— Уничтожил Мародеров. — Тихо сказал сотрудник и Сергей почувствовал себя не очень хорошо, в животе все сжалось и усилием воли он удержал завтрак в себе. — И даже не своими руками. Какие они коварные, прикидывались твоими друзьями. Как хорошо, что ты их давно раскусил.

— Да уж.

— Меня зовут Сергей. — Сотрудник протянул руку и сжал руку Сергея так, что тот чуть не потерял сознание. — Я твой наставник теперь. Поздравляю.

— Спасибо. И куда теперь.

— И туда. — Сергей тыкнул пальцем в карту, которая висела на стене, но стажер сразу понял цель.

— База 10. Что там?

— Окрестности будем обыскивать. Ищем поисковую группу.

— Кто пропал? — Сергей снова почувствовал неприятный комок в животе.

— 10 десантников, пять штурмовиков, трое сотрудников Бацифика.

— Их имена?

— Аркадий, Михаил. — Сотрудник посмотрел внимательно на него. — Ирина.

— Ира, Зощенко?

— Да, именно она. Знаешь я поражен. — Сотрудник улыбнулся и Сергей внезапно понял, что он очень чертами похож на Иру. — Никто не мог охмурить мою сестру, а ты смог.

— Она сама приехала ко мне.

— Никогда не понимал ее, да и не стремился. — Сотрудник небрежно махнул рукой и встав, отошел к окну. — Но найти ее надо.

— Я помогу тебе.

— Нет. — Сотрудник снова улыбнулся своей дружелюбно-холодной улыбкой, развернувшись к Сергею. — Это я помогу тебе.

Через час несколько машин Бацифика уже мчались в сторону базы-города 10. Сергей всегда думал, что ездит быстро, но тут понял, что такое по-настоящему быстро ехать. Ему пришлось поднапрячься, чтобы удержаться за колонной. Сотрудники неслись, как сумасшедшие, будто опаздывали куда-то.

— Куда так спешить?

— Время поджигает. — Сотрудник говорил спокойно, сидя на переднем сидении рядом с Сергеем. — К тому же мы любил адреналин. Разве ты не любишь? Гони, не стесняйся.

Через несколько дней они доехали до нужной базы. Город начал радикально меняться. Край города начали разрушать и из руин строили новые здания, окруженные мощным забором. Город собирались преобразовать для жизни людей. Сергей вылез из машины вслед за остальными сотрудниками на блокпосту.

— Нам подтверждены действия? — Сотрудник задал ответ охране и получив утвердительный ответ махнул сотрудникам.

— Дальше идем пешком. — Сергей раздал всем навигаторы. — Разрешение подтверждено. Машины оставляем здесь. От поисковиков сигнал в 5 километрах отсюда в неконтролируемой части города. Займемся поиском следов. Идем.

Сергей закинул автомат на плечо и пошел следом за сотрудниками, которые пошли по краю города к точке на навигаторе. По пути Сергей осматривал разрушенные здания с выбитыми окнами. Не смотря на всю активность инженеров город был все еще мертвым. Под контроль была взята малая часть города. Довольно быстро они прошли защиту и Сергей скинул автомат, держа его теперь наготове. Здесь уже были каменные джунгли и свои правила. Сергей внимательно осматривался, изредка бросая взгляды на сотрудников, поражаясь резким переменам в них. Вполне городские на вид еще недавно, сейчас они превратились в истинных охотников. На всех них была форма штурмовиков, цвета камней и зелени, что их отлично маскировало. Примерно такой же цвет был у его униформы в период мародерства. Однако сейчас ему выдали более новую униформу. Он нес с собой автомат, три спаренных рожка к нему, два пистолета, по три магазина на каждый пистолет, два ножа и пару гранат на подствольный гранатомет. Была еще колба. Это была гамма-граната, эффективная против инфицированных. На плече они тащили маски, которые теперь все нацепили на лица. В воздухе было слишком много инфекции, значит тут было много инфицированных. Сотрудник остановил всю группу и показал на навигатор. Они подходили к точке, откуда исходил сигнал. Проблема была только в том, что там были и инфицированные. Почему так?

— Кто-то из группы инфицирован. Двигается с группой зараженных. — Сергей сказал это тихо и указал на здание. — Подымаемся наверх. Рассмотрим.

Подстраховывая друг друга они взобрались наверх и им открылся обзор улицы. По ней хаотично передвигались с десятков инфицированных.

— Вот он. — Сказал один из сотрудников и Сергей мысленно выдохнул. Это была не она.

Он посмотрел в прицел. Среди толпы голых тел шествовал штурмовик и искаженным лицом, в забрызганной кровью одежде. Оружия у него не было, значит отбивались до последнего. Себя убить он не успел.

— Спускаемся. Здесь больше делать нечего.

Как только они вышли из здания по приказу Сергея все отключили навигаторы.

— Среди нас есть стажер. Сегодня он пройдет школу жизни. И так, по существу. Высока вероятность, что вся группа погибла, но наша задача состоит в другом. Мы должны найти их тела. По сигналу мы нашли только штурмовика, остальные сигналы потеряны на выходе из города, потому что были выключены навигаторы. У меня есть данные, куда направлялась группа. Мы направляемся в данный сектор. Примерно 100 километров отсюда. Они

преследовали цель. Мы проедем на машине до данного города на безопасное расстояние и остаток пути пройдем пешком. Выступаем немедленно.

Теперь они направлялись на машинах к ближайшему небольшому городку. Именно в его районе была операция у поисковой группы. Дорога была ужасной, но Сергею было уже не привыкать так ездить и до места они добрались за несколько часов. Группа оставили машины на входе в город, спрятав их надежно среди развалин домов и дальше направились пешком. Этот город был относительно маленький и практически представлял из себя одни развалины. Груды камней и бетона и огромный лес вокруг. Больше ничего.

— Что они здесь искали? — Спросил он у наставника.

— Группу мародеров. — Сергей посмотрел на стажера. — В Даутсе чуть не произошла вспышка. Один из мародеров притащил с собой стабильный вирус и заразил девку. Она на вечеринке еще двоих. Благодаря сенсорам их быстро выявили и изолировали.

— Что с ними стало?

— Заражение было локализовано, остальные люди чистые. Мародер казнен.

— Мародеры всегда были.

— Эти особенно опасны. Они не соблюдают никаких нормативов. Они вконец распоясались и придется всему этому положить конец.

— Большая довольно группа для охоты на нескольких мародеров.

— Единичной задачи никогда не ставят. Но у тебя нет допуска знать их основные цели.

Еще вопросы?

— Как штурмовик добрался до города так быстро.

— Старая память места, агрессия, отсутствие усталости. Инфицированный за сутки может 50 километров пробежать. А теперь учись стажер.

Сергей показал на землю.

— Видишь следы шин?

— Вижу.

— Здесь проехали такие же машины, как у нас. Они проехали туда и только одна проехала обратно. Судя по следам она была груженная, значит либо везла людей, либо добычу.

— Кто бы они не были, они уехали. Надо проверить где остальные машины.

— Это логично. — Сергей махнул рукой. — Расходимся. Идем парами. Встречаемся здесь если ничего не находим. Если находим даем точку через планшет. Коридор времени 5 часов. Кто не успел добирается сам. Стажер, идешь со мной.

Они все двинулись колонной и сразу исчезли из виду. Сергей шел рядом с наставником, внимательно оглядываясь. Многие дома были разрушены и пробираться приходилось через развалины, зато с их вершин все хорошо просматривалось. Город был настолько мал, что был виден с остатков одиннадцатипятиэтажного здания целиком. Хотя раньше он был наверняка больше, но лес неумолимо наступал и поглотил собой все окраины. Были видны только остатки высоких домов. По пути им попадались инфицированные и они их обходили, пока не зашли туда, где их было слишком много.

— Осмотримся. — Наставник занял позицию в развалинах и Сергей устроился чуть поодаль.

Он в прицел рассматривал инфицированных. Вся улица была ими заполнена, на глаз их тут примерно было больше сотни особей. Но они вели себя как-то по-другому. Они бродили между камней, иногда сцепляясь между собой в быстрых стычках и тут же расходились в

разные стороны. Многие держались парами, причем эти пары были разнополюсные. Все это было несколько необычно, словно это первобытная община, это требовало близкого изучения, но сейчас у них была совершенно другая цель. Возможно среди них бродит и Ирина. Он пристально изучал их в прицел, ища ее или спутников, но среди толпы инфицированных не было никого в форме. Все они были практически нагие в остатках одежды, потерявших цвет и форму.

— Никого.

— Это я вижу. — Наставник смотрел в прицел куда-то и это были явно не инфицированные. — Нам надо пройти дальше. Твои соображения?

Инструктор внимательно посмотрел на Сергея, положив автомат перед собой.

— Ждать, когда разойдутся.

— От голода раньше умрем. — Сергей усмехнулся. — Научу тебя одному приему.

— Что надо делать?

— Хорошо стреляешь?

— Норматив делал.

— Отлично. Тогда подстрели инфицированного, так, что ему было больно, но он мог сопротивляться. Прострели любому ногу, но запомни, инфицированный должен быть достаточно сильным. Выбирай мишень и действуй.

Сергей начал изучать инфицированных, буквально детально рассматривая каждого в прицел. Женщины, дети, мужчины.

— Никогда не видел столько детей инфицированных.

— Они живые. Инстинкты есть. Они размножаются, рождая детей, которые уже инфицированные. И по сути это уже третье поколение носителей вируса. Детей практически не изучали. Как-нибудь надо захватить парочку и проверить их возможности.

— Вижу одного. — Сергей выбрал целью крупного инфицированного, смотрящего куда-то вдаль с камней.

— Ранить только. — Напомнил ему наставник.

Сергей выстрелил ему точно в ногу и инфицированный взвыл, упав на колени и держась за раненную ногу. Вся орда, что его окружала замерла и устремилась к нему на вопль, добивать умирающего. Он никогда такого не видел. Раненный бился за свою жизнь, заваленный массой грязных тел, хотя все уже предопределено.

— Бегом. — Тихо сказал Сергей. — Обходим их справа.

Они обежали орду буквально за спинами инфицированных, перепрыгивая через лежащих маленьких детей и помчались дальше. Отбежав еще немного они перешли на шаг и начали осматриваться. Следов машин не было.

— У них словно община. — Сказал Сергей, смотря назад. — Никогда такого не видел.

— Мы видели. — Ответил сотрудник. — Относительно недавно все началось, лет десять назад. Но все это закрыто, общин на самом деле мало и их формируют такие лидеры, которого ты подстрелил. Теперь без лидера они снова дикие безумцы, которые каждый сам за себя.

Планшет дернулся, означая сигнал и они поняли, что другие сотрудники нашли машины в центре города. Они были недалеко. Их дорога вела прямо в центр этого небольшого городка по улице, поросшей деревьями. Это было необычно, под ногами асфальт с травой, а вокруг деревья, за которыми остовы разрушенных временем домов.

— Стоп.

Впереди показалась площадь, посередине которой стояли три машины. Они забрались в ближайший дом и в прицелы осмотрели здания. Никого не было, более того, к машинам уже вышли другие Сотрудники.

— Идем.

Два Сергея спустились вниз и вышли на площадь одновременно с остальными группами. Они сошлись в одном месте, в двадцати метрах от стоящих машин.

— Три машины здесь, одна уехала. Машины на вид исправны. — Сергей посмотрел на них через прицел. — К машинам не подходить. Заминированы. Ищем следы.

Они обошли вокруг и увидели две свежих кучи камней.

— Кто там?

— Есть только один способ это узнать.

Они раскидывали камни и Сергей чувствовал, как сжималось его сердце. Он надеялся, что Ирина жива. Под камнями были два штурмовика.

— Итак, мы обнаружили уже троих штурмовиков. Это очень хороший показатель.

— Как они умерли?

— Застрелены. Видимо попали в засаду.

Сотрудник осмотрел все машины.

— наших три машины и одна машина мародеров. Значит они уехали на нашей машине. Выжившие отправились за ними пешком. Искать их в лесу слишком долго. Попробуем посмотреть, остались ли кто в городе.

Сергей достал навигатор, включил его и передал сигнал о запрете проезда для машины Бацифик номер 112. Затем он положил прибор рядом с могилами и все они отошли к разрушенным домам.

— Кого мы ждем?

— Десант. Они могли здесь остаться и заняться зачисткой города. Значит засекут сигнал и придут.

Они сидели более 3 часов прежде чем на площади кто-то появился. Сергей взмахом руки приказал всем приготовиться. Десант был рядом. На площади показался всего один десантник, направляющийся к навигатору.

— Выходим все. Они знают сколько нас.

Группа вышла из здания, держа оружие наготове и направилась навстречу одинокому солдату. Тот остановился на краю площади и взял их на прицел, молча ожидая их. Двое сотрудников также взяли его на прицел, а остальные, в том числе Сергей осматривались вокруг. Они подошли на несколько метров, и сотрудник Сергей опустил свой автомат, десантник в ответ также опустил оружие и покрутил рукой в воздухе, рисуя круг. К ним со всех сторон вышли еще пятеро десантников. Они успели за это время окружить их и лично Сергей даже не подозревал, что они рядом.

— Где сотрудники Бацифика. — Спросил Сергей у стоявшего перед ним.

— Они ушли из города. 2 сотрудника и 2 штурмовика. Мы остались здесь. Гонялись за ранеными мародерами.

— Что произошло?

— Подробно изложим в отчете.

— Хотелось бы услышать краткий устный отчет.

— Мы попали в засаду и нашу колонну обстреляли сверху. — Десантник указал на два ближайших дома. Два десантника были ранены смертельно, поскольку удар пришелся по их

машине. Напавшей ордой были смертельно ранены еще двое десантников и 1 штурмовик. Мародеры ушли на трех четырех машинах, одна из которых была Бацифика в разные стороны. Бацифик и штурмовики бросились за ними. Мы стали преследовать одну из машин и нашли ее в улице от нас брошенную. Сразу вернулись к своим машинам и увидели, что наши машины заминированы. Вот только мы успели заминировать и их машину. Найти мародеров было быстрое дело.

— Где они?

— Пойдемте.

Группа направилась в сторону ближайших домов и поднялась на пятый этаж. Десантники вошли первыми, исключая ловушку и открыли комнату. На полу лежали два тела.

— Когда их убили?

— Два дня назад. Пришлось побегать за ними. Уж очень они жить хотели.

— Разговаривали с ними?

— Нет. Посмотрите сами.

И в самом деле, контакта между ними и десантом не было. По ранам было видно, их убили издалека. У одного была маленькая дырка напротив сердца и разломанная спина, второму пулей раздробили шею.

— Здесь оставите их?

— Ждали поисковую группу. Осмотрите и мы выкинем их на улицу.

— Пульз от мин нашли?

— Нет, они уничтожили, как только поняли, что их машина заминирована. Они еще и догадались двигатель своей машины прострелить.

— Сергей знаешь их? — Сотрудник осмотрел их карманы на документы, но ничего не нашел. — Они примерно твоего возраста.

Стажер подошел к убитым и взяв одного за челюсть, повернул к себе. Сломанная шея со скрежетом дала голове повернуться голове неестественно, словно шарниры клинило. На лице убитого застыла маска ужаса и непонимания, но все же его лицо было узнаваемо.

— Это Иосиф Стражев. Из-за него меня вышвырнули из академии.

— Стражев. — Сотрудник задумался. — Саид Стражев, управление экономикой, Управление Восточных земель. Большая фигура. Второй кто?

— Я его видел пару раз в нашей академии на перекрестных учениях. Эльдар Рамош.

— Рамош. Управление атомной энергетикой. «АТОМ» 4 руководитель Восточных земель.

— Что они здесь делают?

— Развлекаются. Они родились в достатке и не видели, как трудятся другие. Они те, кто хотят знать и видеть больше, только вот путь они выбрали опасный. Опасный для всех.

— По ходу вы их всех знаете?

— Если точнее мы знаем достаточно большую группу. Только не знаем, кто их лидер. Пока что не знаем.

— Почему не арестуете их?

— И создать конфликт интересов? Миру нужна солидарность во всем. А те, кто этому мешает тихо исчезают или принимают правила.

— Звучит деспотично.

— Отнюдь. Реалии мира. Возьмем хотя бы тебя.

— А что я?

— Тебя стало скучно, но ты не занялся грабежом мертвых городов. Ты пришел к нам, хотя ведь твой отец непростой человек.

— Отцу я был безразличен одно время.

— У тебя есть отец. Это неоспоримо. И кто же твой отец?

— Полковник штурмовых войск.

— Уже генерал. Переведен командовать Штурмовыми войсками восточных земель. У каждого своя судьба и здесь все те, кто не захотел мириться с рутинной, но решил защищать общий уклад гармоничного развития. Мой отец был сержантом, мать экономист. У Влада отец из управления Энергетики, у Петра родители из управления казначейством. Все здесь обеспеченные люди и могли вполне жить комфортно, но мы выбрали другой путь. Мы защищаем города и хотим вернуть людям долины. Эта же группа мародеров заботится только о своей выгоде и едва не уничтожила город.

— Разные идеологии убивают людей.

— Сильнейшие выживают, законов природы никто не отменял. Пацифисты вымерли с пандемией. Говорят многие из них первыми хватили оружие в руки и убивали тех, кто совсем недавно был человеком.

Сотрудник повернулся к десантникам, с интересом слушающим данную беседу.

— Тела больше не нужны.

— Что дальше планируете?

— Мы планируем уходить из города. Наши машины на краю. Места всем хватит. Вы пойдете с нами?

— Пойдем.

— Что будем делать? — Спросил Сергей у сотрудника пока они спускались по лестнице.

— Возвращаемся на базу. Искать в лесу бесполезная трата времени и ресурсов. Они могут уже быть в городе или в другом любом месте. А мы живы это точно и нам еще предстоит решить кучу задач. Ты не сможешь ей помочь, Сергей и я не смогу.

— Я могу пойти один.

— Ты действительно этого хочешь? — Сергей посмотрел на него. — Ты не готов. Ты погибнешь. Ирина профессионал. Она вернется или погибла. А искать ее ради того, чтобы точно знать жива она или мертва, сейчас не то время. Подумай о той пользе, что ты принесешь миру. Сейчас очень много стоит на кону, а любовь, сейчас не время.

— Как пройдем мимо инфицированных? — Сергей согласился с доводами.

— Громко их привлечем сюда. Хорошо стреляешь их гранатомета?

— Надо только тела поближе к машинам подтащить, чтобы их нашли инфицированные.

— Можно и так.

Когда все было сделано вся группа забралась в ближайший дом и Сергей зарядил подствольный гранатомет. Он столько раз стрелял из него, что понимал, как правильно попасть. Рядом с машиной лежали оба тела. Им предстояло исчезнуть. Выстрел и граната четко попала в зону локации мин. Взрыв был такой силы, что здание зашаталось и посыпались камни. Здание на другой стороне громко затрещало и начало осыпаться.

— По ходу сейчас все придут.

— Значит уходим как можно дальше. — Десантник показал пульт. — Мы заминировали площадь. Заодно сделаем глобальную зачистку. Бабахнет конкретно, я обещаю.

Вдалеке послышались вопли. Они все нарастали и их становилось все больше, пока все не переросло в один общий шум. По улице были слышны шлепание голых ног и крики, пока вся площадь стала буквально не забита грязными телами. Они накинулись на тела мародеров и на могилы, а также прыгали вокруг горящих машин. Безумцы. Безумцы и страдальцы, измученные вечной болью и голодом.

— Уходим.

Группа выскочила через окно с другой стороны здания и побежала на окраину города прямо через улицу, где недавно были инфицированные. Несколько маленьких детей, заведя их поползли в их сторону, яростно пища. От их писка Сергей в замешательстве остановился. Сотрудник не дал одному из них вцепиться в ногу стажеру, ударом отшвырнув подальше и толчком заставил двигаться. Они молча добрались до машин и десантник достал пульт.

— Фейерверк. — Громко произнес он и нажал на кнопку.

От взрыва земля качнулась и оттуда, где была площадь поднялся огромный огненный гриб. Ударная волна была вполне ощутимой и ближайшие к эпицентру дома начали складываться, как дома из снега, когда приходило тепло в Каспию. Вся колония инфицированных была уничтожена в одну секунду вместе с телами мародеров. Облако поднималось и одновременно наступала тишина. Было очень необычно и страшно. Затем послышался нарастающий шум и все присели. Ударная волна была такой силы, что никто против нее не устоял и всех опрокинуло. Сергей еще никогда не видел вблизи столь мощного взрыва. Как много ужаса от таких технологий испытывало человечество, осталось только гадать.

— Вот это бабахнуло. — Заржал громко десантник и встал, отряхиваясь. — Не зря все-таки эту хреновину тащил сюда.

Сергей посмотрел на этого безумца. Убивать ему было в кайф.

— На мне что-то прилипло? — Спросил десантник и подошел ближе к Сергею.

— Довольно. — В назревающий конфликт влез сотрудник. — По машинам.

Они все запрыгнули в машины и колонна покинула разрушенный город.

— Столько детей. — Произнес Сергей, вспомнив их.

— Их дети как волчата, вот только приручить их получится или нет, вот это вопрос. На данный момент можем только одно сказать. Они так же безумны, как их родители. Убивай их так же, как любого инфицированного.

— Как вы тогда отличаете Изгоев?

— Этому мы тебя научим. Обязательно. Когда придет время.

Они вернулись и Сергей сразу отправился проверять отчеты на Базе 10. Никто не вернулся из поисковой группы.

— Она не возвращалась в зимние города, по крайней мере через базу. — Сергей сел на край стола и посмотрел на своего тезку стажера. — Удивительно.

— Что тебя удивляет?

— Я начинаю понимать ее, что в тебе такого она увидела.

— Я не понимаю.

— Моя сестра прогнозист и очень хороший. Она вербовщик. Многих она завербовала.

— Многих. — От неожиданности Сергей вскочил. — Но меня не вербовали.

— Ты сам пришел. Она тебя проверяла.

— Она всех так проверяет?

— Вот это меня и удивляет. Почему она легла с тобой, ведь она никого к себе не

подпускает.

— Она не была невинна.

— У нее была разгульная юность. — Сергей развел руками. — Ты кстати тоже не целомудренный.

— Зачем тогда?

— Может реально влюбилась. Может какой-то ее дикий план. Я ее плохо понимаю и с каждым годом все меньше и меньше.

— Где нам теперь ее искать?

— Мы не найдем ее, пока она этого сама не захочет. Прежде всего она, да и ты сотрудники Бацифика. Возвращаемся в город и приступаем к слежке за мародерами. Нужно вычислить их лидера.

— Следователь. — Сергей задумался. — А вдруг он еще ищет пропавших моих бывших друзей. Тогда он выйдет на их напарников и если увидит меня, тогда точно прицепится.

— Следователь мертв.

— Не понял.

— Он сам себя убил. — Сергей говорил вполне серьезно. — Поиски привели его туда, где для мародеров все закончилось. Там же и окончилась его история.

— Вы уверены?

— А что ты хочешь знать? Как его поймали? Куда тащили? Он мертв, забудь о нем и занимайся тем, что гораздо важнее. Ты ведь на нашей стороне.

— Да.

Это была еще одна смерть малоизвестного человека, так необходимая ему, но не мешающая. Человек умер вместе со всеми нитями, ведущими его к мародерам и неизвестно было, убили ли его те нелюди или это дело рук Бацифика. Теперь он сам был охотником на Мародеров. Ведь вполне возможно они убили Ирину. Он не мог такое простить ни себе ни им.

Бацифик: Бой

Сергей рассматривал дом мародеров, тот самый, где он впервые встретился с этими искателями приключений на свои богатые задницы. Здание АТОМ, оно на вид пустовало, но это ничего не означало. Они могли быть там, как впрочем и в любом другом месте этой необъятной страны. Сергей пошел дальше, словно прогуливался и у здания останавливался, чтобы отдышаться и посидеть на уютной скамейке в тени деревьев на противоположной стороне улицы. Посидев так минут десять он встал и направился вниз вдоль дороги, прикасаясь к кирпичным заборам частных домов. Нельзя так долго торчать у объекта, но такой ход должен быть внести ясность, если там кто-то есть, наверняка его уже заметили. Он шел не спеша по улице, уже перейдя в центральный купол и в один из моментов ощутил, что за ним следят. По крайней мере двое. Значит мародеры на месте, минимум охрана и наверняка настороже. Ведь за последнее время столько их пропало без следа. Они не дураки, поймут, что это не незначительные потери, что на них открыта охота. Значит по логике они должны затаиться и надеяться, что их никогда не вычислят, вот только Сергей был уверен в обратном. Жадность и жажда адреналина погонит их снова из города в поисках приключений и наживы. Теперь же надо было только рассмотреть преследователей. Он вышел из купола в восточный сектор и зашел в находившуюся по пути столовку и устроился у большого панорамного окна, напротив выхода, налив себе кофе и взяв свежей выпечки. Ждать преследователей долго не пришлось. Они не умели маскироваться и вычислить их в толпе не представляло для Сергея проблем. Они были молодые, с короткими стрижками, чем отличались от окружающих и с отлично развитой мускулатурой, что не могла скрыть даже одежда. Сергей даже за это время примерно научился различать сословия и пришел к выводу, что это дети военных. Один из мародеров устроился напротив него через улицу на скамейке, держа руки в карманах и не спуская тяжелого взгляда с Сергея. Второй зашел в столовку и налил себе кофе, бросая быстрые взгляды в сторону теперь уже младшего сотрудника. Сергей же пил не спеша свое кофе и поедая с аппетитом хрустящие булочки, бесцельно блуждая взглядом по улице, словно был сильно погружен в свои мысли. Он словно не чувствовал обращенные на него взгляды, как бы показывая свою неподготовленность. Мародер допил свой кофе стоя у стойки и вышел на улицу. Вторым встал и они ушли, вот только Сергею было не куда спешить. Необходимую информацию он получил. Парни вероятнее всего охраняли здание, оба они были примерно одинаково крепкого телосложения, крупнее Сергея, чуть выше и старше, в легких кожаных куртках, под которыми могло оказаться оружие. Возможно поэтому они и ушли, поскольку здесь уже холодно, а в таких тонких куртках здесь долго не походишь. Он допил свое кофе и еще бродил до вечера, любуясь городом, погружающимся в темноту, даже больше не для дела, а для собственного удовольствия. Сергей уже поздно вечером вернулся домой, абсолютно уверенный, что за ним не следили и все еще надеясь, что Ира вернется. Но никого не было. Он по привычке съездил до ее дома, но он также был во тьме. Хозяйка давно не появлялась. Он вернулся домой, поужинал и привычно лег спать.

Утром в дверь постучали и сердце Сергея наполнилось радостью. Он быстро подошел к ней и распахнул настежь. За дверью был его инструктор тезка, что не вызвало у Сергея той радости, которую бы вызвала Ира.

— Они здесь?

— Вчера были. — Сергей пригласил сотрудника на кухню кивком головы. — Двое шли за мной. Думаю они просто охрана, но кто знает.

— Мы следим за теми, кто толкает золото в Даутсе. Одна машина сразу уехала из города. Там трое. Их встретят на равнине. Остальные в городе, здесь. Их больше. Получается около 20 человек.

— Все дети управления?

— Не только, но в основном обеспеченные.

— Столько погибших? По любому заметят.

— Уже заметили. Только эти ребята молодые, а это сплошные ошибки, никакого опыта.

Ты будешь обучаться вербованию. Собирайся.

— Кого будем вербовать?

— Трое из них это дети военных. Думаю ты понял это по тем двоим. Тебе предстоит с ними войти в контакт.

— Почему я?

— Ты довольно знаменит, тебя бояться, но уважают. Это вероятность и надо ее испробовать.

— Где они?

— Двое из них следили за тобой. Теперь ты последуешь за ними. Чутье подскажет, как поступить. Мы вмешиваться не будем. Стажировка полным ходом, так сказать.

Сотрудник ушел, словно забрав с собой остаток сомнений у Сергея. Он знал, как поступить лучше и заодно испытать себя в деле. Это была отличная возможность проверить, насколько он стал лучше в уличной драке. А ее было не избежать, потому что это единственный способ вербовки, что он сейчас видел. Такие ребята понимают и уважают только силу. На следующий день он снова поехал в южный район для более открытой слежки за домом с единственной целью, чтобы его заметили. Он снова устроился напротив дома на скамейке, попивая сок и разглядывая дом уже в открытую. Затем встал и неспешно пошел вниз по пройденному вчера маршруту, ощущая, что за ним пристально наблюдают. На этот раз за ним увязались трое. Теперь за ним будут следить до конца, постараются узнать, где он живет и кем является. Сергей не спешил. Он все так же прогулялся по улицам, вышел из куполов, посидел в столовой, на этот раз только в другой. Он специально ушел дальше по холодным улицам, чтобы побольше поиздеваться над мародерами. Они снова выскочили за ним, одетые легко и теперь откровенно мерзли. Бесцельно бродя взглядом в помещении он оценил следящих за ним. Двоих он уже видел, третий практически ничем от них не отличался. Такая же гора мышц. Вероятней всего охрана и может их поставили после того случая с его неудачной вербовкой, а может из-за того, что их исчезает много, это не важно. Сергей понял, что эти парни не из богатых семей, но вполне обеспеченных. То, что у них военные корни, он убеждался все сильнее. Вот только друзей они выбрали не тех. Ну что же, надо испытать их прежде, чем вести дальнейшие разговоры. Сергей, покушав с аппетитом, вышел из здания и направился к одному из выходов из южного сектора. Мародеры следовали за ним. Интересно, как они поступят в неординарной ситуации? Сергей через пульт в кармане завел и открыл свою машину, припаркованную среди других автомобилей. Он проходил по тротуару рядом, смотря куда-то в сторону, будто увидел что-то интересное и сразу резко обежал и сел в прогретую машину и быстро стартовал с места. Взглянув в зеркало Сергей усмехнулся. Парни засуетились. Ну что же, пускай догоняют. Сергей ехал неспешно, но быстро, устремившись в северный сектор, но не к себе домой. Он знал

отличное место, где вечером никого не бывает и большая возможность пообщаться на кулаках без лишних свидетелей, если вдруг это понадобится. И все-таки догнали. За ним прицепилась машина и в ней он разглядел троих мародеров. Это был небольшой джип УРАЛ-Эльбрус. Он упрямо настигал его. Конечно эта была единственная дорога, поэтому они и нашли его, и все же они молодцы, шустро сработали.

— Ну что ребята. — Сергей усмехнулся. — Посмотрим, какие вы водители.

Он начал разгоняться, потому что начиналась извилистая дорога, уходящая на подъемы из северного сектора. Он здесь знал каждый поворот, легко входя в них и Мародеры безнадежно отстали. Дорога тут была одна и он мог не беспокоиться, что мародеры пролетят мимо. Наконец он залетел на большую смотровую площадку, на которой сейчас не было никого и источником света были фары его машины и отблески города внизу. Он быстро перешел через утрамбованную дорогу, не опасаясь, что его отследят по следам, и спрятался за камнями, ожидать парней. Долго ждать не пришлось и появились они. Машина мародеров припарковалась рядом и парни выскочили из нее. По ним было видно, что они разозлены. Поняв, что в машине никого, они закрутились на месте, ища следы. Сергей вытащил пистолет и направился к ним.

— Ребята. — Произнес он и сразу взял их на прицел.

Парни обернулись, но поднимать руки не собирались.

— Ты же не будешь стрелять. — Произнес один из них.

— Конечно же нет. — Сергей улыбнулся. — Я просто вежливо прошу вытащить ваши пукалки, чтобы вы тут людей не пугали. Закиньте в свою машину, пускай в тепле полежат, а не то я вам колени прострелю, правые. Потом тяжело отсюда спускаться будет.

Парни молча вытащили пистолеты и выкинули их в свою машину, захлопнув дверь.

— И что теперь? — Произнес один из них.

— Теперь. — Сергей опустил пистолет почесал им подбородок. — Теперь вы расскажите мне, зачем за мной следите?

— Зачем мертвецу так много информации. — Один из них хищно улыбнулся. — Лучше сам прыгни с обрыва, не заставляй нас делать это.

— Угроза? — Сергей положил пистолет на капот своей машины и отошел на пять шагов в сторону. — А силенок хватит?

Парни кинулись на него, четко строя свою тактику, но Сергей сразу понял, насколько обучение в Бацифик давало ему преимущества. Он не дал себя окружить и всегда четко бил, отражая удары и укрываясь одним от атак двоих. Он чувствовал себя древним восточным мастером, дерущимся несокрушимо против обнаглевшей шпаны. Он издевался над ними, не давая им добраться до оружия на капоте, четко поняв, что вид доступного оружия отключит им мозг и они забудут про свое оружие в машине. На конец ему это все надоело и он решил закончить выступление. Один из парней подставился и Сергей сокрушительным ударом отправил его в глубокий нокаут, закопав лицом в снег. Остались двое. Он напал первым на одного, отшвырнув его ударом ноги и закрутившись в прыжке ударом колена вмял в землю встающего второго бойца. Еще один ушел в темноту. Остался один. Избитый и тяжело дышащий мародер обернулся и посмотрел назад. За ним был обрыв. Он достал армейский нож и направился в сторону Сергея. Ему деваться было не куда, позади него была пустота.

— Брось. — Сергей усмехнулся. — В отличие от вас мне ваша смерть не нужна.

— Чего ты хочешь?

— Предложить то, что ты захочешь.

— Не понимаю. — Парень был немного растерян.

— Ты ведь на побегушках. — Сказал Сергей и понял, что попал в самую точку. — Выполняешь самые опасные вылазки, лезешь везде первым, даже охраняешь вашу точку, пока остальные кайфуют. Убить готов за них. А они за тебя? Делят прибыль равными частями?

— Ни разу не участвовал. — Парень опустил нож и вытер рукавом кровь с лица. — Мне просто переводили деньги. А что можешь предложить ты, большую долю?

— Ты ведь не хочешь сидеть на месте, тянет вниз, туда где тепло и много опасности. Ведь там так много нового, неизведанного. А что если ты туда получишь доступ официально?

— Ты из Бацифика. — Парень весь напрягся и его нож снова замер в воздухе. — Лучше смерть.

— Жаль. — Сергей развел руками и посмотрел на лежащих. — Но ничего, у меня еще есть две попытки.

Парень ринулся в атаку, чтобы сразу лишиться ножа, оказаться на коленях и ощутить холод стали у своей шеи.

— Второй шанс тебе, позор своей семьи. — Прорычал Сергей таким голосом, что парень вздрогнул. — Либо ты со мной и предан Бацифику, либо ты без яиц, с раскрытой подноготной и нафиг никому не нужен. Тебя казнят как мародера и никто не придет на твою могилу. А на твоей семье вечное клеймо.

— Не трогай мою семью.

— Так защити их, вместе с нами. — Сергей убрал нож от горла противника и кинул его в снег перед машиной мародеров. — Ты и твои тупые дружки гораздо большая для них проблема.

Парень замолчал, капая кровавыми слюнями на снег.

— Я не буду долго ждать. — Сергей указал на лежащих, поражаясь своему замыслу. — Они твои конкуренты на данный момент.

— Я согласен. — Парень сел на корточки. — А что будет с ними?

— Зависит от тебя. Если они пойдут за Бацификом, тогда ты молодец и они. Если нет, то ты молодец.

— Они пойдут.

— Твоя уверенность меня радует. Но результат меня порадует еще лучше. Даю вам два дня зализать раны. Встретимся в обед в той же столовке, что встречались сегодня.

Сергей оставил их на склоне и поехал домой. За ним снова следили, только теперь это был Бацифик. Они все-таки контролировали процесс и судя по тому, что они не вмешивались, результатом они были вполне довольны. Сергей на этот раз приехал домой и открыв дверь устало выдохнул. Ирина снова не появилась. Он все также по привычке съездил до ее дома, посмотрел на темные окна и вернулся обратно.

Прошли эти два дня совершенно незаметно и Сергей сидел в той же столовке, ожидая мародеров. Они появились втроем, неразговорчивые и со следами недавней стычки на лицах. Парни молча сели за стол и теперь Сергей посмотрел на них крайне внимательно.

— Что решили?

— Мы пойдем за тобой, если ты нас заинтересуешь.

— Я лично вас никуда не поведу и мое предложение не изменится. Пройдете тестирование в Бацифик. Отправитесь туда завтра самостоятельно. В 10 часов утра вас там

ждут. И у вас начнется другая жизнь, если пройдет тест. Однако у меня есть к вам вопросы.

— Задавай. — Они вели себя довольно напряженно, видно бунтарский дух в них еще давал о себе знать, хотя они и осознавали, что силы не равны.

— Сколько вас.

— Не знаем. Примерно 20–25 человек, может больше. Вербуют постоянно взамен исчезнувших. Ищут среди учеников академий.

— Кто ваш лидер?

— Его мы не видели ни разу. Он всегда в маске Зевса.

— Что вас не устраивает в системе? — Сергей решил сменить тему. — Ведь при любом раскладе дается вполне достаточно для спокойной жизни.

— Мы хотим больше.

— Чего больше?

— Жить как они. — Мародер кивнул в сторону сидевших в столовой.

— Чем они лучше вас?

— Лучше, нет. Богаче. Посмотри на себя. — Парень махнул рукой в сторону Сергея. Только не говори, что это все на зарплату Бацифика.

Сергей понимал, что парнишка прав. На нем было отличное и теплое короткое пальто, перчатки, сшитые под заказ на его руки. Он носил теперь красивые и добротные костюмы, когда находился в городе и считал это нормой жизни. Он стал словно из элиты, что окружала их, вот только он не был таким. Только внешне.

— Да. Это все заработано другим путем. Уверен, ты знаешь каким. Думаете я поверил в вашу преданность? Думаете я пошел в Бацифик из-за алчности? Вы ошибаетесь во многом.

— В чем же?

— В одежде. Она не делает меня ближе к ним. Все они воспитаны в сытости и достатке. Мне приходилось добиваться всего самому. Еще совсем недавно я ходил в одном потертом пальто и питался только в академии. Только тренировки, упорство и труд, именно благодаря этому я способен перебить всех в этом месте за несколько минут. И я собирался служить, выбрал, что защищать. Но меня лишили этого, что изменило линию моей жизни. Однако Бацифик дал мне второй шанс защитить мир таким, какой он есть. А что сподвигло вас? Жажда наживы? Может мне передумать и просто сдать вас. Никто за вас не заступится. Вас пустят в расход и никто про вас не вспомнит.

— Не угрожай нам.

— Слишком много чести. — Сергей встал и приложил к столу руку, оплачивая обед. — Завтра решивших ждут в Бацифике. Остальных ждет неизбежный финал.

Сергей вышел из столовой, оставив мародеров там и направился снова прогуляться по улицам, а затем домой. Он не боялся преследований, знал, что каждый его шаг отслеживался Бацификом. Его беспокоило только одно. Ира снова не появилась и с каждым днем надежды на ее возвращение таяли, словно вчерашний снег у территории южного сектора.

На следующей день Сергей сидел за стеклом в кабинете, наблюдая за беседой сотрудника Бацифика с тремя мародерами, все же пришедшими на тестирование. Они все были одобрены и теперь давали показания о своих похождениях. В атаке на сотрудников не участвовали, поскольку в это время были в городе, сопровождая вербовщика. Самого лидера они не знали. Вернее общались с ним, но вот кто это, не знали. Вот только один из них все-таки видел лидера без маски и благодаря своей отличной памяти запомнил его лицо. С его слов составили фотопортрет. Сотрудник рисовал его на столе, слушая парня, а остальные

видели на мониторе, как формируется лицо. Наконец рисунок был закончен и Сергей посмотрел на предполагаемого лидера. Он помнил лишь человека в маске, ковыряющегося ножом в деревяшке и теперь рассматривал эти близко посаженные глаза и четкие черты лица. Вполне возможно, что это он и был. Парней отпустили домой, известив, что скоро они займутся делом и сотрудник пришел в сам кабинет за стеклом.

— Наконец-то есть зацепка. — Произнес сотрудник.

Они смотрели как компьютер опознает человека и Сергей с удивлением уставился на результат поиска системы.

— База его опознала и у нас возникло противоречие. — Его тезка посмотрел на младшего сотрудника. — Это Лаврентий Исаев, сын советника управления городами. Прямое задержание приведет к неизбежной напряженности между корпорацией Бацифик и центральным управлением, что чревато конфликтом и подрывом доверия к управлению. Нам этого не надо.

— Выловить его за городом и решить проблему. — Высказал свое мнение Сергей.

— Лаврентий имеет проблемы с ногами и ни разу не спускался с гор. Сейчас тем более не спустится. По положению пропусков он не покидал Каспию уже более 2 лет.

— Тогда надо обрубить его каналы. Сколько у него вербовщиков?

— Верно мыслишь. Утрата троих вербовщиков заставила его притихнуть. Обрубим других и он останется в одиночестве.

— Как они реализуют товар? — Задал вопрос, опасный и для себя Сергей, ведь Алексей ему еще не все выплатил, хотя тут был вопрос не в деньгах, а в жизни.

— Серые дельцы, которые завязаны с Центральным аппаратом и управлением Ресурсами. Их не реально выследить.

— Знаете еще вербовщиков?

— Только одного, двоих подозреваем. Захватим одного и с помощью его узнаем, где остальные. Найдем их. А ты поработай с учениками. Может они больше выложат.

Когда Сергей вышел на улицу мародеры были там, стоя у его машины.

— Подвезти вас?

— Было бы неплохо.

Сергей кивнул на свою машину и парни сели к нему.

— Где ваша машина?

— Она принадлежит АТОМ. Сегодня на ней уехали из города.

— Надо же. И куда?

— В мертвые города. Ищут место для постройки АЭС. Официально разумеется.

— Долгая и опасная поездка. Почему вас не взяли?

— Сейчас мы лишь охрана здания.

— Официально разумеется.

Парни больше ничего не отвечали, а Сергей не спрашивал. Садясь в машину он включил телефон и их разговор слышал другой Сергей. У сотрудников АТОМА будет тяжелая поездка.

Сергей довез парней до Южного района и здесь они попросили его остановиться.

— Не надо, чтобы нас вместе видели.

Когда они скрылись за поворотом Сергей вышел из машины. Он их быстро догнал и шел далеко позади, предвидя их повороты и прячась. Парни зашли в тот же дом и Сергей подошел к зданию с другой стороны, оставив камеру, чтобы не пропустить их выход. В тот

день Сергей зафиксировал пять человек входивших и выходивших из дома. Они все заходили с полными рюкзаками, а выходили с пустыми. Несмотря на все усилия Бацифика мародерство было поставлено на поток. Последним приехал тот, кого Сергей никак не ожидал увидеть. К дому подъехал Алексей на своей машине, быстро огляделся и вошел внутрь. Через пятнадцать минут он вышел в сопровождении завербованных, которые закинули ему сумку в машину. Алексей уехал. Сергей забрал камеру и вернулся домой. Этот день был окончен.

На утро в дверь его квартиры постучали и на пороге возникли двое сотрудников. Сергей и еще один, которого он видел впервые.

— Как там ученики? — Спросил Сергей, заходя в квартиру и осматриваясь.

— Довез их до офиса. Сидели там до вечера. К нему навевались мародеры по ходу. Заносили рюкзаки.

— Мародеры отойдут сами собой, как только уберем вербовщиков. Жизнь важнее наживы.

Сергей вспомнил яростные и алчные глаза Виктора и мысленно усомнился в этих словах. Разумеется он не собирался им доказывать обратное. С их опытом не поспоришь, может они и правы.

— Собирайся. Один из вербовщиков выезжает на Звезду. Перехватим его по пути.

Сергей собрался за минуту, закинул в сумку немного еды и помчался за сотрудниками в офис. Там он получил оружие, амуницию и все снова поехали на его машине. Путешествие прошло без происшествий и они довольно быстро достигли своей цели. Когда они прибыли к Звезде их уже ждали. В офисе Бацифика в камере допроса сидел он. Сергей не знал его. И не вид даже не скажешь, что он вербовщик. Обычный парень, сильно запуганный тем, что попал в сети Бацифика.

— По какому праву меня задержали? — Видимо от страха он пытался угрожать. — Вы знаете кто я такой?

— Мародер. — Спокойно ответил второй сотрудник, имени которого Сергей не знал, хотя видел иногда. — И этого вполне достаточно для пули в лоб.

Парень побледнел и замолчал.

— Молодец. — Другой сотрудник сел рядом с ним. — Расскажи мне все.

— Что все?

— На кого работаешь. Сколько вас?

— Вам его не достать.

— Знаем. Вот только ты уже попался.

— Я не знаю сколько людей на нас работают.

— Лично на тебя сколько?

— На меня около десяти.

— Где ваши встречи происходят?

— В разных местах. Одного места нет. В основном на равнинах, есть несколько мест.

— Составишь список, опиши все точки и людей. Кто другие вербовщики?

— Я с ними никогда не пересекался. Знаю только что нас было четверо.

— Трое может быть?

— Нет, четверо. Просто один из нас погиб давно в вылазке вместе со всей группой.

— Пиши. — Сотрудник дал бумагу и вышел из комнаты допросов.

Они что-то обсуждали между собой недолго и его инструктор направился к нему.

— Сергей, мчись в Каспию. — Он подошел к младшему сотруднику, протягивая толстую папку. — Передай данную документацию в офис и возвращайся. Вызови сюда своих учеников, проверим их в деле на облаве.

Сергей немного устал, это ощущалось по его глазам. Он почесал свой обрастающий подбородок и забрал документы для офиса. По упаковке было сразу видно, что они чрезвычайно важны. Что-то назревало. Он набрал мародера по телефону, сидя в машине и закрыв глаза, собираясь с силами.

— Антон. Пора поработать.

— Что с собой брать? — Последовал вопрос.

— Бери своих двоих и оружие. Езжайте к Звезде.

— Мы с тобой там встретимся? — Произнес Антон после некоторого затишья.

— По пути. Мне надо в город, передать документацию. — Сергей почесал запыленную голову. — Знаешь где дорога размыта ручьями?

— Да. — Антон на этот раз ответил быстро. — Проезжали несколько раз.

— Вот и отлично. Там встретимся через три дня, я дам инструкции, к кому обратится на Звезде.

Сергей не стал больше ничего говорить и повесил трубку. Что-то в словах Антона напрягло его, интонация что-ли. Он не доверял им. До ручьев с горных городов добираться максимально быстро за 2 с половиной дня, он же там будет через сутки.

Он гнал как сумасшедший, не жалея машину и себя и добрался до ручьев вовремя, чтобы иметь время на подготовку. Он вышел из машины и огляделся. Вокруг шумела вода, размыв дорогу и превратив ее в горки. Только серьезные вездеходы типа его могли здесь проехать. Попив студеной воды прямо из ручья он оценил округ. Здесь его могли атаковать буквально с любого угла. Если он сюда заедет на машине, ему конец. Но ведь можно и устроить шоу. В его машине была одна интересная доделка, которую он совершенствовал постоянно. Автопилот. Подцепив к рукаву прибор он запрограммировал автомобиль, тот развернулся и поехал обратно, за большой склон в 20 километрах от него. Спрятав надежно документы под камнем в ручье, Сергей нашел удобную позицию для наблюдения. Ждать придется неизвестно сколько. Он сел за деревом, доедая кусок вяленого мяса. Этот день прятаться приходилось крайне умело, поскольку вокруг то и дело пробегали инфицированные и не надо было с ними воевать. Много шума и возни. Наконец появились они. Большой джип заехал в ручьи и из нее вылезли четверо ему неизвестных бойцов. Все они были молодые, вооруженные до зубов.

— Когда он будет здесь? — Спросил один у второго.

— Антон сказал максимум к вечеру, думаю завтра с утра. Убери машину с дороги, сейчас еще одни подъедут.

— Зачем нам этот сотрудник?

— Он курьер. М тому же он молодой. Опыта нет. Он везет секретные документы, информатор сказал, да и сам он проговорился. Там все имена и фамилии мародеров. Как только они попадут в офис Бацифика, нам всем конец. Убьем курьера и уничтожим документы. Это обезопасит нас на какое-то время.

Машина съехала с дороги и Сергей наблюдал за ними, поражаясь их тупости. Заполучив документы они не изменят свою судьбу. Слишком много сотрудников видели эти имена. Им все равно конец. Через полчаса прибыла еще одна машина и к группе прибавилось еще четверо. Они разбили небольшой лагерь в отдалении от дороги и Сергей ночью пришел к

ним. Он спокойно обошел охрану, залез в палатку и осмотрел все документы у бойцов. Они все были из академий, новое поколение специалистов, которые скоро встретят свою смерть. Сергей покинул их лагерь так же незамеченным, как и зашел.

С утра он уже наблюдал за приготовлениями мародеров. На их счастье ни один инфицированный здесь не появлялся. Вступать в прямой конфликт он не мог, все-таки фактор удачи мог присутствовать и он мог схлопотать шальную пулю. А уходить раненным очень тяжело. Значит их надо заманить в толпу инфицированных. Вдалеке раздался гул машины и приехали трое. Антон со своими напарниками. Они вышли из машины и стали ожидать появления Сергея. Ну что же. Время появится. Сергей через нарукавник запустил машину и направил к себе. Мародеры стояли прислушиваясь и услышав шум махнули своим, выходя к дороге. Сергею готовилась горячая встреча. Джип быстро прилетел к ручьям, аккуратно перебрался его и заехал на целый участок перед парнями, остановившись в 10 метрах от них. Антон помахал машине рукой, не зная, что водителя нет, поскольку стекла были непроницаемые, Сергей открыл дверь и началось. Пули загрохотали по машине, очередь полоснула в открытую дверь и мародеры кинулись в атаку. Распахнув настежь дверь они остолбенели. Салон был пуст. Пора им указать путь поиска.

— Держи Антоша. — Тихо прошептал Сергей и выстрелил, снеся полголовы предателю. Хотя нет, он не был предателем, он остался верен мародерам. Просто он выбрал не ту сторону.

Мародеры закружились на месте, ища откуда стреляли. Совсем юнцы ведь, даже сходу не смогли определить точку обстрела. Придется показать еще раз. Еще один выстрел и еще один мародер рухнул на землю с пробитой грудной клеткой. Мародеры ответили очередями по кустам, делая то, чего добивался Сергей. Ведь в отличии от него они стреляли без глушителей и теперь все голодные леса пойдут на шум.

Он направился вглубь леса, уводя за собой мародеров. За ним направляются девять вооруженных до зубов, но имеющих мало опыта в таких действиях студентов. Они надеются на свое количество и вооружение, Но у Сергея в запасе было пуль больше, чем противников. Сергей все направлялся глубже в лес и постоянно прислушивался к любому шелесту. Он не один здесь и повсюду были следы босых ног. И хоть до базы было еще приличное расстояние, но уже здесь постоянно вились инфицированные в довольно приличном количестве. Значит надо быть вдвойне осторожней. Мародеры шли шеренгой, держа друг друга на виду, идя уверенно и не особо следя за собой, производя кучу шума. Надо проскочить мимо них. Сергей все углублялся в лес, когда увидел инфицированного. Тот пил воду из ручья и завидев человека замер, не сводя с Сергея своих безумных, кровавых глаз. Всего лишь на секунду, но этого хватило для сумасшедшего плана.

— Козлина. — Произнес Сергей.

Слово не имело значения, это было первое, что пришло в голову. Просто нужен был катализатор. Инфицированный истошно заорал и кинулся в атаку. Сергей выстрелил ему прямо в голову и прошел мимо инфицированного, оставив отпечаток следа в ручье. Затем перепрыгнув это место он лег в канаву в земле, обсыпав себя листьями и сверху накиннул на себя еще дергающееся тело. Послышались шаги. Сквозь небольшую щель между телом и землей Сергей увидел ноги.

— След. — Раздался тихий шепот одного из мародеров и он направился через ручей.

Все стихло и Сергей скинул с себя мертвеца. Он не осуждал мародеров, те были верны своему делу, верны мародерству, как слепой щенок. Но их дело могло погубить всех людей, а

вот этого допустить было нельзя. Он догнал ближайшего мародера быстро и бесшумно, тот отстал от шеренги и искал следы там, где их не должно быть. Удар ножа в горло заставили застрять его хрипу. Его тело медленно сползло на колени и он остался так, словно уставший путник, склонившийся над цветком. Сергей легким толчком заставил его сравняться с землей, в которую он теперь уйдет и взял его рожки от автомата. Теперь можно и повеселиться.

Он шел за колонной, следя за ними. Он ждал, пока шеренга растянется и это произошло. Мародеры были не очень одаренные в поисках противника. Они умели только искать золото и прятаться. Сергей прицелился в ближайшего, когда ощутил руку на плече. Он попытался обернуться, но его атаку блокировал сотрудник в маске, одновременно перекрывая рот. Сергей понял, что это его тезка.

— Тише. — Шепотом произнес его наставник, протягивая ему маску. — Смотри и учись.

Сергей пошел за Сергеем. Они крались тихо, как кошки, преследуя Мародеров. Те окончательно разрушили свой строй, разойдясь на разное расстояние. Один из них отошел слишком далеко и Сергей еле успел увидеть, как он упал и исчез. Сотрудники действовали быстро и четко.

— Одевай наушники. — Сергей протянул ему затычки и вытащил звуковую глушилку.

Сергей вставил затычки и в полной тишине увидел, как мародеры упали на землю и задергались, держась за уши. Они корчились в муках и их рвало. Смотреть это было неприятно, но худшее их ждало впереди. Выстрелы, тонкий писк глушки и крики мук людей окончательно привлекли внимание тех, кто был всегда голоден и зол.

— Отходим. — Сергей просигналил всем рукой и через микрофон. — Будем маскироваться.

Они отошли немного от приходящих в себя мучеников и сотрудник протянул Сергею ампулу с какой-то мутной жидкостью.

— Выливай на себя. — Сказал он, поливая себя из такой же ампулы. — Дрянь воняет, но отталкивает инфицированных. Затем основная задача. Встаем за деревья и замираем. Не шевелись, глазами не крути. Инфицированные если заметят хоть одно движение, в миг атакуют.

Сергей вылил на себя жидкость и чуть не поперхнулся от резкого и мерзкого запаха, схожим с вонью гниющего мяса. Стараясь не кашлять он встал к дереву спиной, нацепил маску, чтобы не задыхаться от этого запаха. Сразу стало легче. Инфицированные появились практически моментально. Вокруг зашелестели кусты и на поляне появились они. Голые, грязные, мускулистые, они тихо подбирались к Мародерам, которые только начинали приходить в себя, вставая и качаясь. Их судьба была решена, но сотрудникам также угрожала опасность. Инфицированные проползали мимо и один из них подобрался слишком близко, чтобы ощутить мерзкий запах. Он фыркнул и обернулся к Сергею. Человек смотрел вперед, на Мародеров, лишь боковым зрением наблюдая за инфицированным. Тот оскалился и снова повернулся к стонущим от боли людям. Для них все было кончено.

— Твою мать. — Раздалось по лесу и мародеры, шатаясь вскинули автоматы.

Инфицированным не за чем было прятаться, мародерам оставалось только обороняться, спасая свои никчемные жизни. Лес огласили выстрелы и вопли, что еще больше разозлило инфицированных. Сотрудники молча наблюдали, как мародеры один за другим исчезали под атакующими телами инфицированных.

— Наблюдаем. — Произнес по внутренней связи Сергей.

Последний мародер попытался залезть на дерево, но его стащили и инфицированные навалились на него. Крики переросли в хрип и теперь были слышны только рычание инфицированных и хруст костей и мяса.

— Уходим.

Сергей резко вытащил нож и всадил его стоящему к нему спиной инфицированному в висок. Пораженный больной упал без звука. Сзади раздались щелчки, это сотрудники прокладывали себе дорогу. Сергей бросил взгляд на мародеров, там все стихло, только инфицированные рвали уже мертвые тела. Они хоть умерли и никогда больше не вернуться. Как только они отошли на достаточное расстояние Сергей снял маску и остановился.

— Подождите.

— Что такое? — Спросил его наставник.

— Заберу документы. — Сергей направился к реке. — Я их спрятал на случай провала.

— Пакет не нужен. — Инструктор посмотрел на обстрелянную машину Сергея. — Все документы уже в офисе.

— Я был наживкой? — Сергей был поражен.

— Классный у тебя автомобиль. Броня, весь усилен — Все сотрудники повернулись в младшему сотруднику. — Тайники.

— Давно вы знаете кто я? — Сергей все понял и опустил руки, ведь против стольких сотрудников ему не выстоять.

— С самого начала.

— Зачем тогда?

— Идеальных сотрудников нет. — Ответил инструктор и сел в машину Сергея.

Нелепый разговор был окончен, Сергей бросил взгляд на камень, под которым лежал никому не нужный пакет, он все таки сходил за ним, достал и бросил в багажник машины. Затем молча сел за руль и лихо развернулся. Вечером сотрудники уже были на Звезде.

Сергей быстро умылся на базе и помчался сразу в офис. Как только он зашел в кабинет на него обратили внимание присутствующие там.

— Ты упустил потенциальных сотрудников.

— Да. Они были хороши.

— Недостаточно. Они мертвы.

Сотрудники подманили его к столу, где была разложены карты.

— Наша основная задача теперь, это отлавливать мародеров. Изучай карту

Бацифик: Они были детьми

Сергей сидел в столовой, наблюдая за зданием управления АТОМ в Каспии. Он неспешно попивал кофе и рассматривал проходящих людей. Никто в столовой не обращал на него внимания, хотя и обращать то было не кому. Через несколько столиков от него сидели только двое, парень и молодая девушка. И то они были целиком поглощены собой, горячо обсуждая какие-то свои дела. Сергей посмотрел на часы, в душе радуясь, что развязка близка, ведь рабочий день заканчивался. Он конечно никуда не торопился и наслаждался каждой минутой нахождения в городе, но все же он не хотел сидеть так долго на одном месте. Поскольку он сейчас был в городе, то с удовольствием одел свой дорогой костюм вместо изрядно поношенной формы штурмовика, насквозь провонявшей грязью и потом. Больше месяца он провел на равнинах, охотясь на мародеров и наконец в ходе работы с ними их усилия были вознаграждены. Они вышли еще на одного вербовщика, который в силу своей детской травмы, сильный перелом ноги со смещениями из-за которого он сильно хромал, никогда не покидал город. Ждать того, что он когда то поедет на равнины было бесполезно. Еще один сотрудник зашел в столовую и бросив быстрый взгляд на парочку сел рядом с Сергеем.

— Он скоро будет выходить.

Сергей еще раз взглянул на фото в своих руках. Максим Верешкин, руководитель отдела аналитики, третий сын управляющего Николаса Верешкина. Серьезный по значимости человек.

— Идем.

Они вышли из столовой и Сергей еще раз посмотрел на влюбленных. Те были слишком заняты собой и ни на кого не обращали внимание. Как бы он хотел так же проводить дни с Ирой. Но уже ничего не вернуть, ее не вернуть. Он свыкся с мыслью, что она погибла и переключился на другие задачи. И в данный момент это мародеры. Они направились к трехэтажному стеклянному зданию АТОМА, находившемуся в восточном секторе, из которого вышел и направлялся к машине этот самый хромящий человек.

— Максим Николаевич Верешкин. — Произнес сотрудник и человек остановился, недоуменно уставившись на двух крепких людей, подошедших к нему.

— Меня Зовут Константин Зарубин, это Сергей Минаев. Сотрудники Бацифика.

— Для передачи запросов имеются межведомственные связи. Обратитесь через них. Завтра я решу ваш вопрос, могу даже сегодня вечером им заняться, если он настолько срочен. Позвольте только добраться до дома и перекусить.

— За своей частью добычи поехали?

Хромой человек замер и закрыл дверь машины. Он развернулся к сотрудникам с наглой улыбкой и скрестил руки на животе, стряхивая снег с ботинка.

— У вас видно проблемы, раз вы пришли именно так. Убьете меня прямо здесь? Учтите, в машину вы меня насильно не посадите.

— Вы сами сядете в машину, у вас не будет другого варианта а сейчас просьба стоять на месте. Отпустите служебную машину.

Мародер небрежно махнул рукой и машина уехала.

— Теперь у вас будут серьезные проблемы с АТОМОМ.

— Проблема заражения куда страшнее, чем препирательства людей. Договоримся.

— Не договаривайтесь. — Максим усмехнулся. — Со мной не договаривайтесь.

Сотрудники ничего не ответили, только стояли и смотрели на усмехающегося человека. Прохожие обходили их настороженно, рассматривая сотрудников и человека из управления. Так они стояли примерно пятнадцать минут и Максим начал нервничать.

— Долго мы так будем стоять и смотреть друг на друга. — Он надел перчатки, поскольку его офис находился на окраине восточного сектора, а здесь было не очень тепло.

— Недолго. — Ответил Сергей и младший сотрудник посмотрел на своего наставника. Он не вмешивался в разговор, по сути он был лишь добавочной фигурой для устрашения в беседе. Было очень интересно наблюдать за работой профессионала.

Сзади раздался шум подъезжающей машины, Мародер повернулся к ней и резко развернулся к сотрудникам. Улыбка на его лице сменилась непониманием.

— Это шутка? — Спросил он.

— Спросите у них сами. — Ответил Сергей с таким же непроницаемым лицом, что и смотрел на мародера минуту назад.

Это была машина охраны, структуры в городе, которой все были обязаны подчиняться. Те, кто создавал законы и сам непрекословно следовал им. Из нее вышел следователь, высокий, крепкий мужчина лет сорока с абсолютно пустыми глазами, будто он все видел в жизни и его больше ничего не интересовало. Быстро и бесшумно он подошел к Максиму, заставив того попятиться назад.

— Максим Верешкин?

— Да. — Подтвердил мародер. — Что происходит?

— Требую немедленно сесть в мою машину и проследовать в следственный отдел. У нас к вам есть вопросы.

— Это слишком далеко зашло. — Сказал хромой, но все-таки сел в машину следователя.

Охране никто не смог перечить. Подчинение им было обязательной нормой общества и никто не смел им бросать вызов, по крайней мере в открытую. Следователей охраны было совсем немного и для их отбора использовали жесткие критерии. Абсолютно неподкупные, не имеющие семьи, родителей и близких людей они знали только одно, защита порядка и выживания людей в городах. Идеальная охрана.

Машина уехала и сотрудники поехали следом на своей машине.

— Зачем все это? — Сергей спросил, когда они уже сели в машину.

— Сделать жизнь лучше можно по-разному. Не обязательно для этого убивать оступившихся, но это гораздо тяжелее и приходится договариваться.

Они приехали к зданию Следствия, которое находилось в северном районе, почти одновременно с машиной охраны и машиной управления АТОМ. Оттуда вышли двое. Сергей сперва глянул на них, а потом на само здание. Оно ничем не отличалось от зданий военных. Трехэтажное строение из красного кирпича, неприметное среди других таких же зданий. Он уже бывал в этих зданиях по обмену документами и пару раз для допроса о пропавших мародерах.

— Кто это?

— Адвокат и отец. — Сказал Константин и вышел из машины. — Смотри и учись.

Все они молча прошли через пост и так же молча отправились к следователю, который привез Максима. Они поднялись на третий этаж в угловой кабинет, где следователь сидел за простым пластиковым столом и напротив него сидел Максим на стуле, ожидая своей участи. Следователь быстро окинул взглядом вошедших и продолжил изучать бумаги.

— Прошу подождать минуту. Мне надо кое-что уточнить.

Пока следователь углубился в бумаги, Сергей тем временем оглядел кабинет. Он ничем не отличался от кабинетов военных, такая же простая мебель, светлые оттенки на стенах, пара шкафов и больше ничего. Даже стульев лишних не было, поэтому остальным пришлось стоять. По коридору были по крайней мере фотографии города. Здесь же не было ничего.

— Я готов. — Сказал следователь и посмотрел снова на присутствующих. — Меня зовут Назар Сладко. Начинаем допрос. Вы готовы отвечать?

Все как один кивнули и следователь улыбнулся.

— Максим у меня к вам вопрос. Знаком ли вам Сергей Сычев?

— Кто это?

— Да или нет?

— Я не могу однозначно сказать. — Максим развел руками. — Через меня столько людей проходит, покажите фотографию. У меня хорошая фотографическая память, а вот имена я плохо запоминаю.

— Да пожалуйста. — Назар вытащил фотографию и протянул ее Максиму.

— Не припомню.

— А вот этих. — Следователь вытащил совершенно другие фотографии.

Максим уставился на фотографии мертвых людей, это были снимки тех мародеров, кто не стал сдаваться и погиб в бою. Сергей тоже смотрел на них, ведь некоторых он убил лично сам. Он поражался как это изменило его. После первого убитого было очень плохо, но затем он привык и убить человека было для него также легко, как убить инфицированного. Хотя те тоже являлись людьми.

— Кто это?

— Мародеры, погибшие при задержании. Погибли не все конечно.

— Я не помню их.

— Значит вы не помните, были ли с ними знакомы и имели с ними отношения?

— Да.

— Хорошо. — Следователь сделал пометку и снова посмотрел на Максима. — Вы знаете этих Сотрудников Бацифика.

— Сегодня увидел впервые.

— Спасибо.

— За что спасибо. — Удивился Максим.

— Дали мне понятие, когда вы говорите правду.

— Знаете, я очень занятой человек для того, чтобы участвовать в подобном. — Максим вскочил со стула и его лицо покраснело от переполняющих эмоций.

— Сядьте. — Следователь сказал это тихо, но Максим починился и сел. — Продолжим. Теперь скажите, контактировали ли вы с вот этими людьми.

На стол перед ним легли еще несколько фотографий пойманных мародеров. На этот раз Максим внимательно их рассматривал.

— Вот этого помню. — Наконец произнес он тихим подавленным голосом. — Был на собеседовании у меня наверное где то полгода назад.

— Память на лица у вас отличная. — Порадовался следователь. — Он действительно был у вас пять месяцев назад. Чем запомнился?

— Наглостью.

— Это запоминающееся качество. — Согласился Назар и положил фотографии обратно

к себе в папку.

— Ко мне все вопросы заданы? — Максим на этот раз не рискнул встать.

— Вопросов много, но знаете. — Следователь встал и подошел к окну. — Я всех прекрасно понимаю, никто не хочет конфликтов и мне здесь они тоже не нужны.

Он стоял так молча некоторое время, то ли любуясь городом, то ли раздумывая и все ждали. Тень от его фигуры падала в комнату прямо на Максима, который сидел на стуле, весь сугулясь в ожидании решения. Здесь власть стража была неоспорима и придется ждать столько, сколько он захочет.

— Поступим следующим образом. — Наконец Назар развернулся ко всем. — Бацифик снимает свой запрос относительно проверки Максима Верешкина на причастность к мародерству. Нигде данная запись не будет проходить. Не вижу ни одного убедительного доказательства насчет причастности, только показания преступивших закон, а их словам веры нет.

Сергей посмотрел на спокойное лицо наставника, затем перевел взгляд на Максима. Тот победно улыбался адвокату и своему отцу.

— Максим Верешкин, вы покидаете свой пост завтра утром, передадите все свои полномочия заместителю на ваш выбор. Вы подвергаетесь добровольному домашнему аресту на один год без права общения с третьими лицами. Только ваш отец и мать.

— Вы не имеете права. — Закричал Максим, его лицо, только что наделенное улыбкой победителя превратилось в маску шока.

— Ваш адвокат объяснит на что я имею право. — Спокойно парировал Назар и продолжил. — С братьями и сестрами тоже контакт запрещен. Косвенные улики и показания все-таки указывают на вас и мы не можем оставить у управления лиц с сомнительной репутацией. Больше вы не сможете занимать какие-либо посты из управления. Решение окончательное. Прошу покинуть мой кабинет.

Из машины Сергей наблюдал, как горячо ругался Максим с адвокатом и своим отцом, затем они сели в машину и уехали.

— Он может не послушаться.

— Тогда он умрет. — Сергей кивнул стажеру, чтобы он заводил машину.

— Вы так и задумывали?

— Со стражами на самом деле тяжело иметь дело. Их решения непредсказуемы. Но все получилось хорошо. Он на год заперт в своей золотой клетке и мы отрезали еще одного вербовщика. Остался один и вот его найти это настоящая дилемма.

— Что мне делать?

— Ловить мародеров. — Произнес Сергей. — Отправляйся домой, выпишись. Как ты понимаешь ты снова надолго покинешь города.

— Про Иру ничего не слышно? — Сергей спросил уже у сотрудника, когда его довез до дома.

— Нет. Дам тебе совет, не думай о ней постоянно, если она жива, вернется. Если нет, то она мертва. Просто прими для себя ее смерть. Если жива, будет тебе счастье.

Сергей ничего не ответил и поехал к себе домой. Он сделал все, как говорил ему сотрудник. Вымылся, наелся и выспался. С утра пораньше он уже покинул город в направлении равнин.

Вот уже полгода длились поиски вербовщиков и младший сотрудник был настолько

погружен в поиски, что понял, что пропустил свое день рождения. Два месяца назад ему исполнилось 22 года. Он стал еще крепче и выносливей, пропитываясь все больше и больше идеологией Бацифика. Сергей не знал, что там делали сотрудники в городе, но он, путешествуя от одной базы-города к другой изловил порядка двадцати мародеров. Часть пала от его рук, наивно полагая, что смогут сбежать, другие были более благоразумны и сдались, давая теперь показания и имея шанс остаться в живых. Их специально отпускали в города, чтобы они рассказывали об охоте на них, но это особо не помогало. Мародеров стало меньше, но они еще были. Они стали наглее и моложе. Некоторым мародерам едва исполнилось 14 лет.

Сергей прибыл в город-базу 8 и направился к начальнику базы, чтобы подтвердить, когда ему на глаза попался автомобиль. За время своей работы он научился сходу видеть мелочи и здесь он сразу определил, что этот автомобиль переоборудован для мародерства. Расширенные крылья для тайника, усиленная подвеска, бронированный корпус и стекла, чтобы инфицированные не добрались до водителя и пассажиров. Сергей осторожно подцепил маяк к машине и направился по своим делам. Сделав отметку он убедился, что машина покинула город примерно полчаса назад. Он получил данные на пропускной об машине. Управление ресурсов. 4 человека отправились на поиски нефти. Красивая легенда. Через час он выехал по следу маяка. Еще через час маяк выключился, но он нужен был только для определения направления. Он должен был отвалиться по пути. Сейчас был сезон дождей вместо зимы, поэтому было много грязи по дорогам, а машина не летает. Он так делал не в первый раз в слежку за мародерами. Засекал их на постах, преследовал на расстоянии до мертвых городов, и там они были уже в его власти. Через пару дней преследования по следам машины на грязи, которая сейчас практически везде покрывала остатки асфальта, показался вдалеке мертвый город, обозначая конечную точку мародеров. Сергей остановился на пригорке и вышел осмотреть следы. К следам машины прибавились еще одни следы от колес. Еще один джип. Значит теперь мародеров как минимум в два раза больше. Обычно ездят по четыре человека, потому что ездят далеко, но кто знает, как себя поведут молодые мародеры. Сергей посмотрел на переписку с сотрудниками, никого рядом не было. Значит придется действовать одному. Не в первой. Сергей сел в машину и направился дальше по пригороду города, ища место спрятать автомобиль, пока ему не попался старый открытый ангар. Через два часа он уже пешком вошел в сам город и еще через три часа плутая по улицам и прятая с инфицированными нашел машины. Они стояли посередине широкой улицы, накрытые серым тентом, чтобы не привлекать внимание спутников и инфицированных. Вот ведь наглецы. Прямо по городу катаются на машине. Младший сотрудник осмотрел местность через прицел. Мародеров не было видно. Начинается самое веселое, охота. Первым делом он осмотрел машины. Два УАЗ-КАЛЬТА были еще пусты. Никто в них еще не закинул наживу. Значит ищут. Сергей залез под одну из машин и разрезал ножом тормозной шланг. Та же участь ждала вторую машину. Дальше он пошел по следам на земле. Следы вели в глубь города. Плутая, он шел между высоких разбитых зданий все ближе и ближе приближаясь к цели. Иногда ему попадались инфицированные, но он их умело пропускал. Не за чем поднимать лишний шум. Он вышел на разбитую улицу и издали увидев девушку, спрятался. Она стояла посередине бывшей дороги, ожидая своих и нервно сжимая автомат. Она крутила вокруг головой, постоянно озиралась, но то ли их плохо учили, то ли она сильно нервничала, но она совершенно не замечала взгляд сотрудника. Сергей взял ее на прицел, пройдя прицелом от груди до

хорошенького личика, когда увидел еще двоих выходящих. Это было словно дежа вю, только теперь он держал мародеров на прицеле, а не те нелюди и Сергей не стал сопротивляться спонтанному позыву. Он выстрелил прямо в грудь первому мародеру, опрокинув его и сразу ретировался назад. Через пять секунд по месту его засады обрушился стальной ливень. Мародеры не жалели патронов, кроша камни, попросту расходуя свои запасы. Сергей выскочил на соседнюю улицу и нос к носу столкнулся с другими мародерами. Парни замерли от неожиданности, а вот Сергей нет. Он выстрелил первым, убив на месте еще одного мародера и рванул между домами. На него снова обрушился град пуль, он ощутил резкую боль в боку, но рванул еще быстрее. Ранен, надо спрятаться. Петляя, он заскочил в дом, через окно выскочил на улицу, выстрелил из ракетницы в воздух и запрыгнул в соседний дом через окно сразу побежав на чердак. Только там он остановился после стольких диких маневров и замер. Мародеры бежали за ним, но им уже наперерез мчались с десятков инфицированных, привлеченных стрельбой и ракетницей. Двое начали расстреливать очередями приближающихся, но их сразу потащили свои же в подъезд.

— Куда патроны тратишь, сейчас весь город сбежится, уходим.

Вопли теперь были слышны со всех сторон и на улицу, где только что был бой хлынули сотни безумцев, ища причину шума. Одни накиннулись на трупы убитых инфицированных, разрывая их тела в ярости, другие же метались у домов, пытаясь уловить запахи или найти следы. Несколько озверевших подобралась к подъезду, где спрятались мародеры, рыча они подбирались все ближе и ближе, когда вопли еще двоих сцепившихся инфицированных их отвлекли и они кинулись с ними в драку. Постепенно катавасия закончилась и от убитых инфицированных остались только кости и кровавые следы на камнях и больные начали успокаиваться. Приближалась ночь и наступало для них время, когда сон перебивал боль. Улица начала наполняться стонами, столь привычные его слуху. Все это время Сергей стоял наверху, прижавшись к стене и держа на прицеле проем люка, посматривая через обвалившуюся стену на улицу. Как только вопли на улице поутихли и инфицированные перестали ползать по земле он присел на колени и разделся до пояса, включив небольшой фонарик, чтобы осмотреть рану. Рана была несерьезная, пуля всего лишь пробила кожу, задев немного мяса и вышла. Сергей вколол себя обезболивающее и обеззаразил рану. Затем заклеил рану с двух сторон клеем и снова оделся, обработав одежду в месте раны, чтобы не пахло кровью. Это было его первое пулевое ранение, будет что показать Ире, если снова увидятся. А теперь пора выбирать. За мародеров он не переживал, они еще здесь. Инфицированные были между ними и машинами. Значит сидят в одном из домов. И наверняка наблюдают за этой улицей. Значит придется обойти по кругу. Сергей осторожно вышел на крышу и огляделся. Вокруг быстро темнело и его практически не было видно. Он не ощущал на себе взглядов, но все же оглядел территорию через прицел. Мародеров он засек сразу. Они сидели в соседнем доме на третьем этаже и следили за улицей. Если он спустится с другой стороны здания, они его не увидят. Сергей перешел к входу в соседний подъезд и спустился вниз, держа подъезд на прицеле. Большинство дверей было заперто, значит город практически никто не посещал. Вот почему мародеры выбрали его. Спустившись до второго этажа он прошел через открытую дверь в квартиру и выглянул на противоположную улицу. Там тоже были инфицированные. Они бродили вокруг, успокаиваясь и погружаясь в мучительный сон. Еще недостаточно стемнело, поэтому придется ждать. Раненый сотрудник присел на диван, смотря в окно как темнеет небо. Сколько раз он наблюдал данную картину и никогда не переставал ей восхищаться. Через

час стало совсем темно и улица начала наполняться столь знакомой ему канонадой. Он настолько привык к этим ночным стонам инфицированных, что почти считал их музыкой для ушей. Сергей побрызгал на себя спрей от запаха, одел прибор ночного видения и осторожно вышел на балкон второго этажа. Инфицированные уже все спали, дергаясь на земле в своих ночных муках. Что им снится, к то же их ночной кошмар? Он осторожно перелез через перила, повис на руках, спрыгнул вниз и замер. Ближайшие инфицированные подняли голову на шум, один из них недовольно рыкнул, но среди непрерывного стона его не было слышно. Ни один из них не вскочил, готовый атаковать. Он находился среди спящих хищников, что было ему не в первой. Сергей медленно встал и мягко ступая прошел мимо них, чрезмерно рискуя, но это был единственный способ пройти и все-таки выйти на свободную улицу. Он осторожно обошел здание и выглянул на соседние дома из темноты угла. Мародеров перестали наблюдать за улицей, что было весьма опрометчиво. Они все также сидели в соседнем доме на третьем этаже и даже особо не прятались. Один из них сидел на окне, свесив ногу и курил сигарету. Видимо позировал перед девкой. Им на вид было не более 18 лет и несмотря на то, что их осталось 6 человек, страха у них не прибавилось. Глупцы. У него даже появилось желание снять этого парня выстрелом, но он передумал. Та атака была опрометчива и он за это поплатился дыркой в боку. Пускай расслабятся и пойдут к машинам, а он их подождет там уже подготовившись основательно. Сергей направился к месту своей будущей засады, пробираясь через тела инфицированных. Не за чем ему за ними гоняться, лучше посидеть и восстановится, а потом им устроить заварушку у испорченных автомобилей. Он шел в темноте города, обходя спящих на улице инфицированных, идя спокойно, будто так ходит каждый день. Идти вот так, в темноте было истинным удовольствием. Он внезапно понял причину, почему сотрудники не особо любят быть в городах. Здесь свобода и ты сам отвечаешь за свою жизнь. Это то, что меняет тебя, превращая в другого человека. Люди достойны большего чем просто жить, они достойны наслаждаться жизнью. Даже инфицированные вполне возможно более счастливые, чем люди в горных городах, хотя кто знает. Счастье это такое расплывчатое понятие. Вот сейчас он счастлив, но опасность всегда рядом. Сергей остановился привлеченный не спящими инфицированными. Облака разошлись и вышла луна, освещая улицы. В свете луны трое дергающихся больных ползали вокруг машины, внимательно изучая ее и повизгивая. Сергей обошел их по периметру, надеясь, что они скоро уйдут, то те, как назло не отходили и уже начинали проявлять агрессию, кидаясь на машины. Лишний шум от них может помешать его планам. Сергей кинул камень в одного из них, спрятавшись в тень. Инфицированный развернулся от удара и заметался, ища причину. Какие они тупые. Сотрудник кинул камень в темноту между домами и все инфицированные рванули на шум. В темноте с ними будет разобратся легко. Он пошел за ними. Через полчаса Сергей забрался в дом, на третий этаж и зашел в квартиру прямо. Это была единственная квартира на этаже, где была более менее живая дверь. Квартира была двухкомнатная с довольно просторными комнатами. Раньше наверное это было хорошее жилье. Сергей осмотрел квартиру с разбитой кухни, проверил комнаты. Вещей внутри практически не было. Люди вынесли с собой все что можно. Одежду, постельное, личные вещи. Иногда в квартирах попадались даже телевизоры, но здесь ничего не было кроме раскиданных старых вещей, поросших травой и двух пыльных диванов. Сергей закрыл за собой дверь и упал на диван, который сразу развалился под ним. Матрас выдержал, а большего и не надо было. Сергей моментально уснул.

Его разбудил изгой, этот вечный спутник во снах и Сергей привычно открыл глаза,

сразу вслушиваясь в то, что его окружало. Где-то пели птицы и это были единственные звуки живых существ, что он слышал. Но конечно же, это было не так. Он осторожно встал и выглянул в окно. Было раннее утро и улица только наполнялась светом, разогнавшим с тьмой и всех инфицированных. Начинался новый день, но для кого-то он станет последним.

Мародеры показались вдалеке, они осторожно шли группой к своим машинам, таща сумки и осматриваясь по сторонам. Пора встречать гостей. Сергей спустился вниз и обошел машины, выбрав удобную точку обстрела, благо таких мест вокруг было полно. Рядом стоявшее когда-то здание теперь представляло из себя руины, создавая идеальный лабиринт. Груда камней напоминала военный дзот, что защищал его со всех сторон.

Начнем же. Шесть человек вышли на площадь, осматриваясь по сторонам и по ним было видно, как они рады, что добрались до машин. Наивные. Для них все только начиналось. Как только они радостно засмеялись, открывая машины, Сергей выстрелил в одного из мародеров и его тело отбросило об автомобиль. Пуля пробила голову и застряла в боковом бронированном стекле. Мародеры бросили сумки и начали хаотично стрелять во все стороны.

— Не тратьте патроны. — Так хотелось выкрикнуть им, но Сергей, наученный горьким опытом в этот раз не был настолько самоуверен. Все-таки шальные раны творят чудеса.

Он выстрелил еще один раз, навсегда успокоив еще одного грабителя мертвых городов, прежде чем мародеры поняли, откуда по ним стреляют. Град пуль обрушился на камни, но в этот раз там уже Сергея не было. Он обходил здание, ища место, где можно спрятаться, поскольку свою задумку он осуществил блестяще. Одна из машин завелась и теперь надо точно убежать. На шум придут инфицированные и они будут намного злее. Сергей запрыгнул через окно ближайшего дома и осторожно начал подниматься вверх, оставив мародеров в покое. На площади взвизгнули колеса и машина сорвалась с места. Сергей неспешно поднимался вверх, не следя за ними, он и так знал, что будет. Через 10 секунд раздался грохот и рев двигателя. Они не вписались в поворот на большой скорости и врезались в развалины дома, повиснув на мостах. К реву двигателя начали прирастать постепенно другие, столь знакомые ему звуки. Инфицированные идут. Дикие крики все приближались и Сергей выглянул в окно подъезда, наблюдая за мародерами. Двое вылезли из машины и рванули в ближайший подъезд. Двое других заскочили в соседний с ним. Через минуту широкая улица снова ожила и наполнилась инфицированными, которые металась по улице, кидаясь на автомобиль и ища следы. В этот раз они найдут свою добычу.

Мародеры не выдержали первыми и открыли огонь по заползающим в подъезд большим.

Сергей не наблюдал за боем, по шуму внизу он понял, что люди оборонялись, безбожно тратя патроны, почти как он тогда в мертвом городе. Он поднялся на чердак, поскольку инфицированные заскакивали и в его подъезд и металась по нему. Находится там было опасно. Сергей быстро выглянул на улицу через смотровое окно и снова отвернулся к стене спиной, смотря на люк, ведущий на чердак. На улице остался автомобиль и сумки рядом с ним, второй автомобиль висел над камнями и свистел колесами в воздухе, ревя двигателем. Инфицированные, привлеченные шумом пытались вцепиться в них и их откидывало в разные стороны. Это было забавно даже. Сергей осторожно прикрыл люк, защитив себя от внезапной атаки и перешел к другой стене, наблюдая за шоу с нескрываемым интересом. Здесь было тихо и спокойно, чего не сказать о том, что творилось внизу. И здесь ему придется сидеть долго, судя по количеству инфицированных. В животе бурчало и Сергей, под канонаду стрельбы, слушая как орут мародеры и инфицированные жевал протеиновые

батончики, флегматично рассматривая беснующихся на улице инфицированных. Две штуки его насытили, вернув все потраченные силы. Двое внизу его поражали стойкостью, поскольку до сих пор оборонялись. Другие же двое мародеров хорошо спрятались и сидели тише травы. Вот уж реально, каждый сам за себя. Ну да ладно. Это надолго. Теперь можно и отдохнуть. Он лег на пол и слушал, как внизу люди пытаются спасти свои жизни. Стрельба постепенно стихла, поскольку инфицированных больше не появлялось и наконец повисла относительная тишина, прерываемая стонами умирающих инфицированных, даже машина затихла. Значит те мародеры тоже живы, раз заглушили через пульт средство привлечение инфицированных. Интересно, они уничтожили больше инфицированных, чем он на своей практике? Конечно больше, стволов же парочка была. Интересно, они выжили? Это можно было узнать, только спустившись.

Он осторожно открыл люк и потихоньку начал спускаться. В подъезде было несколько инфицированных, они металась по этажам, пытаясь попасть к людям. Стоны из соседнего подъезда были достаточно сильные, чтобы его не услышали. Сергей достал пистолет с глушителем и прикончил первого из инфицированных. Тот улетел вниз по лестнице и на его тело накинута еще трое больных. Три выстрела заставили их успокоиться. Больше никого не было. Младший сотрудник стоял в подъезде и прислушивался. Невероятно, но мародеры были живы. Он еле различимо слышал их голоса за стеной.

— Кто он? — Раздался голос девушки.

— Какая разница Рита. — Послышался ответ парня. — Он не даст нам уйти отсюда. Значит мы должны найти его и уничтожить.

— И как ты это предлагаешь?

— Ну он не очень профессионален. К тому же ранен. Я видел кровь, кто-то из нас попал в него.

— А если он не один.

— Я не настроен сейчас гадать. Пока заткнись, мне надо подумать.

В комнате воцарилась тишина, прерываемая затухающими криками последнего умирающего инфицированного. Наконец он сдох и теперь можно было услышать абсолютно все. Только слышно было, как кто-то ходит по комнате, лязганье оружия и вздохи.

— Пить хочу. — Наконец раздался голос девушки.

— Вода в сумках. Иди сходи.

— Это не смешно Влад.

— У меня такой план. — Раздался хруст коленей, видно парень присел на порядком измученные ноги. — Дождемся темноты, доберемся до сумок, возьмем то, что можем унести на себе и уходим.

— А Макс? Я его не брошу.

— Рита, они бросили нас или мертвы. В данном случае это одно и то же. Теперь только мы друг за друга. Обещаю, я тебя не брошу.

— Он не мог бросить меня.

— Ты видишь его здесь? Улица пустынна, этих психов больше нет. Мы перебили их всех. А где же они?

— Я не верю. — Девушка истерически заплакала.

— Успокойся Рита. — Голос парня стал нежнее. — Это было первый и последний раз. У машин лежит два пропуска в счастливое и богатое будущее. Стоит ради этого потерпеть и рискнуть. Все будет хорошо, иди ко мне.

Сбоку начался секс, который быстро окончился пыхтением парня и тишиной девушки. Неудачник. Через какое-то время за стеной раздалось равномерное сопение обоих, очень экстремальное поведение, когда день еще в разгаре. Ну да пес с ними, все по ним решено. Сергей осторожно спустился и выглянул наружу. Вход был завален трупами, среди которых копошились раненные, грызущие тела убитых. Это мерзко. Ему на глаза попались еще две фигуры. Другие мародеры. Они не пошли к завалу, а схватив большую сумку, поволокли ее куда-то. Сергей выскочил через окно квартиры на другую сторону, снова оказавшись в царстве солнца и жары. Под треск кузнечиков в густой траве он обежал здание и продолжил наблюдать за этим ребятами из-за угла. Они осматривались вокруг, держа автоматы наготове, волоча сумку за собой. Пытаются спасти свои шкуры, при этом оставшись богатыми. Так ни у кого не выходило. Либо ты забираешь золото, либо спасаешься бегством. На что они рассчитывают? Вторую машину они даже не проверяли, отчетливо понимая, что она тоже бесполезна. Ребята все-таки были крепкие, упрямые и Сергею они нравились. Он решил снова попытать удачу и возможно спасти их жизни.

Парни, шатаясь под тяжестью сумки, покинули центральную улицу и шли переулками, а Сергей следовал за ними на небольшом расстоянии, быстро нагоняя их. Они прошли уже пару километров, отдыхая все чаще и чаще, пока наконец не бросили сумки и не упали на землю.

— Больше не могу тащить. — Прохрипел один из них. — Давай это спрячем, возьмем немного, а потом вернемся на машине и заберем всю добычу.

— Ты дурак. — Выдохнул второй. — Я не хочу больше этим заниматься, на нас открыли охоту. Мы сорвем джек-пот и ради этого стоит попотеть. Дотащим все, там, где у нас спрятана еще одна машина. Она совсем рядом.

— Рядом. — Парень воскликнул. — Пять километров тащиться.

— Твою мать. — Заорал мародер, соскакивая на ноги при виде инфицированных.

Они молча подбирались к лежащим и теперь застыли, встретившись с ними глазами. Как только мародеры вскочили, больные с воплями кинулись в атаку. Мародеры открыли шквальный огонь из автоматов, прижавшись спина к спине и Сергей стоял за несколько домов от них, наблюдая за боем. Парни явно имели мало опыта, но смекалка в них присутствовала. С автоматами они без проблем отбились, но один из мародеров откинул автомат и уже отстреливался из пистолета. Патроны уже кончаются. Не умеют экономить патроны, значит и с деньгами быстро распрощаются.

— Сколько у тебя? — Спросил один из них у второго, когда последний инфицированный упал с простреленной грудью.

Парень вытащил рожок и откинул автомат в сторону.

— Пистолет и пара магазинов.

— Прорвемся. — Усмехнулся первый, запихал пистолет в кобуру и поднял сумку. — Золото придает сил.

— Позитивно. — Усмехнулся Сергей.

Он стоял уже прямо за их спинами, незаметно приблизившись в конце боя. Ближайший повернулся к нему и ушел в небытие от мощного удара в челюсть. Второй попытался вытащить пистолет, но Сергей блокировал ему руку, врезал коленом и перекинул его через себя. Парень перекувыркнулся и схватился за пустую кобуру. Пистолет был в руке Сергея.

— Поговорим?

Парень зарычал и выхватил нож, кинувшись в атаку, словно раненый бык, которому

нечего терять. Сергей с легкостью выбил у него нож и ударом ноги опрокинул мародера.

— Так поговорим?

Мародер снова вскочил и бросился в атаку. Сергей резанул ножом по летящей в него ноге и ударил в плечо, зажав рот ему рукой. Парень осел, истекая кровью из раны на плече и ноге.

— Да и фиг с тобой. — Вынес свой вердикт Сергей и вонзил ему нож прямо в сердце.

Пинком он опрокинул мертвое тело и повернулся ко второму, которым приходил в себя. Ударом ноги он снова его погрузил в сон. Не надо ему видеть, куда он спрячет золото. Быстрая ревизия сумок дала ему веревку, воду, которую он сразу пустил в дело и много радости от вида золота. Запрятав сумки он снова вернулся к мародеру и привязал его к бетонному столбу освещения, одиноко стоящему посреди своих упавших братьев. Пока тот пребывал во сне он убрал труп и сел на скамейку у дома, ожидать пробуждения мародера. Через десять минут мародер застонал и зашевелился. Наконец он открыл глаза и задергался, поняв, что крепко влип. Сейчас он был похож на муху в паутине, когда паук рядом.

— Не шуми. — Сергей произнес это тихо, но мародер услышал и повернул голову в сторону голоса.

— Что тебе надо?

— Сложно сказать. — Сергей и в правду не знал точного ответа на этот вопрос. — Если вкратце, то вашу преданность и золото.

— Ты псих? — Парень произнес это почти истерически и Сергей встал. Мародер слишком шумел, а ведь он должен был доиграть свой спектакль до конца.

— Ты нарушил закон. — Сергей подошел к мародеру сзади, чтобы видеть улицу. — Ты и тебе подобные. Заносите заразу в город, угрожаете стабильности мира ради того, чтобы пощекотать свои изнеженные достатком нервы. И кто из нас больший псих?

— Что тебе надо? — Повторил еще один раз свой вопрос мародер.

— Ты Макс или Фред?

— Макс. — Парень сглотнул.

— Макс. — Сергей оглянулся. — Где твои друзья?

— Остальные погибли.

— Вы даже не проверили, хотя это ваше счастье?

— О чем ты?

— Твои друзья хотели сделать из тебя наживку на меня. — Сергей откровенно врал, но парень воспринял это за чистую монету. — Дать вам унести золото и прикончить меня, когда я найду вас.

— Бред.

— Не совсем. — Сергей усмехнулся. — Они идут сюда, вот увидишь.

— Зачем им это?

— Не хотели тащить сами золото. И делиться тоже.

— И Рита? — Парень стал совсем подавлен.

— Рита была не против. Она согласилась на это и согласилась отдаться Владу.

— Нет. — Парень истерически задергался и Сергей понял, что попал очень удачно.

— Повиси пока здесь. — Сергей похлопал его по плечу и отправился в подвезд.

— Бросишь меня здесь?

— Нет конечно же. Поиграем в их игру. Самый короткий выход здесь. И они пройдут здесь и будут искать свое золото. Это будет приятная встреча для всех.

Сергей забрался в дом, на полуразрушенную крышу и вовремя увидел трех инфицированных. Они подкрадывались к подвешенному на столбе, вот только умирать ему еще было рано. Сергей снял одного и остальные двое рванули к мародеру. Второй упал на в начале улицы, парень закричал, видя, как на него прыгает обезумевший и Сергей выстрелил в третий раз. От попадания траектория тела изменилась и уже мертвый инфицированный пролетел мимо и растянулся на земле, дернувшись напоследок пару раз. Парень обмяк, видно от страха потерял сознание. Что же, так еще легче. Через десять минут на улице появились парень с девчонкой. Они заметили на столбе висящего парня, но подойти к нему не спешили. Мародеры осматривались вокруг, держа здания на прицеле. Наверняка они понимали, благодаря кому он здесь висит, понимали, что в ловушке, но не уходили. Жажда наживы не давала им уйти. Сергей бросал на них взгляд через трещину на бордюре крыши и снова смотрел в небо, подзаряжая рожок до полного. Наконец докинув патронов он вставил рожок в автомат, передернул затвор и перевернулся, взяв улицу в прицел. Мародеры подошли уже ближе к висящему, когда тот дернулся. Девушка подбежала к подвешенному и подняла ему голову.

— Он жив.

— Макс, где золото? — Парень тоже подбежал к нему и начал разрезать веревку.

Сергей не видел его лица, но по лицам мародеров понял, что улыбки радости не было.

— Как это, трахнуть мою девушку? — Задал тихо вопрос Макс и подтянулся на веревках. Ненависть давала ему сил. — Как ты мог?

— Твою мать. — Влад отошел от него и взялся за автомат. — Где золото придурок?

— Здесь ты найдешь только свою смерть. — Парень произнес это тихо, Сергей едва расслышал, но действовать надо было стремительно.

Он выстрелил, перебив Владу предплечье и отправился вниз. Через вопли он слышал, как раненный умолял Риту помочь ему, стрелять, но стрельбы не последовало. Спустившись вниз он из подъезда посмотрел на улицу. Макс молча смотрел на раненного товарища, вися на веревках, а Влад сидел на земле и крутил вокруг головой и здоровой рукой с пистолетом. Сергей выстрелил, перебив ему и эту руку. Парень снова заорал, уронив оружие на землю. Теперь надо посмотреть, где девка. Он выбрался на улицу через окно на другой стороне дома и начал осматриваться. Ее нигде не было видно. Он почти завернул за угол, когда услышал чье-то рыдание. Подойдя ближе с развалин двухэтажного дома он увидел у подножия свернувшуюся за камнями девушку, которая всхлипывала и вздрагивала, когда слышала вопли Влада. Сейчас не до нее, ему нужна информация, а от нее ничего не получишь. Сергей вернулся на площадь так же тихо, как подошел к ней. Она наверное даже не поняла, что смерть была рядом. Влад лежал на земле, постанывая и истекая кровью, Макс висел. Практически ничего не изменилось, кроме трех грязных тел вылезших из переулка. Сергей уложил инфицированных тремя выстрелами и подошел к Владу.

— Привет. Пообщаемся?

— Ты кто такой?

— Бацифик. — Это слово произвело нужное впечатление и парень еще больше побледнел. — Пойдем поговорим.

Сергей схватил мародера за шиворот и поволок к дому, не обращая внимания на его протесты и вопли боли, оставляя по асфальту кровавые следы. На втором этаже оказалась открытая квартира, в которой было немного мебели. Диван и старое кресло с подлокотниками. Сойдет. Он сцепил ноги мародера наручниками и бросил его в кресло,

которое жалобно хрустнуло, но выдержало тело.

Интересно, зачем мародеры взяли столько веревки? Ему хватило привязать Макса и теперь хватит замотать Влада. Оставив раненного мародера привязанным накрепко к креслу и с перевязанными ранами, чтобы он не сдох во время допроса, он спустился и забрал Макса. Обрезав веревки он заставил его подняться на первый этаж и вырубил его на входе в квартиру ударом приклада в затылок. Привязав его к батарее он отправился обратно на второй этаж. Закрыв дверь он подошел к Владу, освещаемому светом из окна. Сергей сел на диван.

— Поговорим?

— О чем? Лучше сразу убей.

— Я не хочу твоей смерти. Ведь ты достоин лучшего.

— Вербуешь?

— Практика показала, что вербовщик я плохой, но учиться никогда не поздно. А вот убивать людей я не люблю. Как и не люблю тех, кто подвергает других опасности из-за своей глупости.

— Ты оставишь меня в живых. — Влад усмехнулся. — Думаешь я такой наивный?

— Я не хочу твоей смерти. Только знать правду. — Сергей положил автомат на пыльный диван. — Говори.

— Что говорить?

— Кого ты знаешь из вербовщиков?

— А ведь мы где-то пересекались?

— И вправду. — Сергей понял, что он прав. — Я помню твой голос, как ты катался, держась за уши.

— Твою мать.

— Ты удачно мне попался. — Сергей выдохнул. — Ты знаешь всех. Называй имена.

— Их всего пятеро. Они наиболее близки к к нему.

— К нему?

— Лаврентий.

— Дальше.

— Я знаю только их имена. Кирилл, ты его видел. Затем Дмитрий, Максим и Валентин.

— Ты сказал пять?

— Пятый это я. — Сказал парень и посмотрел на Сергея.

— Как фамилия у Валентина?

— Ты обещал мне сохранить жизнь.

— Фамилия?

— Валентин Семан.

Сергей встал и взял автомат в руки.

— Ты обещал мне жизнь.

— Я сказал, что не хочу твоей смерти. Но сказанное тобой изменило мое мнение.

Он выхватил нож и воткнул мародеру в сердце. Парень даже не успел дернуться и застыл с открытыми глазами, сначала напрягшись, а затем обмяк.

— Ты бы все равно умер. Быстрая смерть лучше медленной.

Он стоял и смотрел на умершего, на свой нож, торчавший из его груди. В кого он превратился? В палача. Ни страха, ни сомнения. Они враги без души для него, их смерть ничего не значит. Так ли должно быть или он должен сражаться за жизнь каждого человека.

Он ощутил взгляд и стремительно развернулся, выдернув нож из трупа, чтобы увидеть растворяющийся силуэт нового с застывшей улыбкой на лице. Он его игрушка и ничего не может поделаться с этим. Новый все чаще и чаще наблюдал за ним, но никогда не общался. Но скоро все изменится, это он ощущал всей кожей.

Сергей спустился вниз и зашел в нижнюю квартиру. Мародер сидел на полу, привязанный к трубе и смотрел на сотрудника Бацифика.

— Пойдем. — Сказал Сергей и кинул ему нож с кровью Влада.

— Чья эта кровь? — Макс дернулся, но веревка сдержала его.

— Не твоя. — Ответил Сергей и покинул квартиру.

Он вышел на улицу, и присел на камень, греясь в лучах солнца и ожидал мародера, тот появился из подъезда хромяя и потирая руки. Макс протянул ему нож и отошел в сторону.

— Желание жизни превыше всего. — Сказал Сергей и махнул ему рукой, приглашая следовать за собой.

Они шли молча по улицам, пока наконец не вышли из города в пригород, больше напоминающий лес, когда сотрудник понял, что их преследуют. Сергей остановился и развернулся, поднимая автомат.

— Подождите. — Раздался голос девушки и Макс сглотнул.

— Это Рита.

— Подождите. — Она выскочила, вся измученная, совершенно без оружия. — Не бросайте меня.

— Покрутись. — Сергей держал ее на прицеле.

Девушка подняла руки и повертелась в разные стороны, показав, что не ранена.

— Куда оружие дела?

— Автомат был пустой, а пистолет у меня упал между камнями, когда убегала от инфицированных.

— Идемте.

Сергей развернулся и пошел, чувствуя спиной внимательный взгляд Риты. Взгляд же парня был пустой. Он сдался. С девкой надо держать ухо востро. Они прошли в тишине пару километров и вышли к ангарам. В одном из ангаров он спрятал свой автомобиль.

— Куда мы идем? — Спросила девушка и по взгляду Сергей ощутил атаку.

Он повернулся, будто для ответа, одновременно уклоняясь от удара ножа в горло. Поймав движение он заставил инерцию действовать и отшвырнул девчонку вперед.

— Помоги. — Заорала она и взгляд Макса ожил.

Он ринулся в атаку, но Сергей уклонился, ударом кулака опрокинув парня. Девчонка снова кинулась в атаку, демонстрируя хорошее боевое мастерство, вот только против обучения Бацифика оно было бесполезно. Он уклонился от пары ударов, выбил нож и ударом локтя в солнечное сплетение выключил ей дыхание, эффектно ударом ноги с разворота отправив девушку в глубокий нокаут. Макс снова вскочил и ринулся в атаку, стремясь подгрести под себя сотрудника. Сергей устоял на ногах, ударом локтя по позвоночнику заставил его ослабить хватку, затем коленом выключив ему дыхание и оттолкнул легонько от себя. Парень с искаженным от боли лицом распрямылся и получил мощный удар в челюсть. Раздался хруст, челюсть была сломана. Он медленно осел на землю, держась за челюсть, вот только Сергей второго шанса давать не собирался. Ударом ноги он выключил противника, поднял его тело и свернул шею. Девушка застонала, пытаясь подняться и Сергей помог ей, схватив за горло и прижав к стене. Она пыталась разжать пальцы, но Сергей сжал

их так, что сразу перекрыл приток крови и воздуха. Она потеряла сознание и обмякла.

— Трахнуть бы тебя, да мелкая еще. — Прорычал Сергей, бросил ее на землю и ударом колена перебил ей горло.

Он стоял над трупами этих фактически детей. Девчонке было от силы 14 лет, парню может быть 16 лет. Им бы жить, да жить. Он мог бы их спасти, зачем она напала на него? Все это нелогично. Сергей обыскал девушку, но ничего не нашел. Он не стал их хоронить, просто затащил в ближайший ангар и завалил дверь гнилыми досками, устроив им своеобразный могильник. Затем он выгнал из соседнего ангара свой автомобиль и остановился. Постояв с минуту он развернул автомобиль в сторону города и помчался туда. Сергей проехал по разбитой улице прямо до тайника и забрал две сумки. Теперь он стал еще богаче и еще руки стали еще больше в крови. Пора возвращаться домой.

Бацифик: Игры больших людей

— Привет Алексей.

Маленький толстый человек поднял глаза на Сергея и улыбнулся как лучшему другу.

— Рад тебя наконец-то увидеть. — Его взгляд покосился на сумки в руках пришедшего. — Это кому такие интересные сумки?

— Это тебе, подарок с равнин.

— Как интересно. — Продавец открыл стойку магазина, театрально удивившись и жестом пригласил Сергея пройти. — Сюда пожалуйста.

Они прошли в служебное помещение и тут уже Алексей нетерпеливо залез в сумки. Сергей особо в них и не рылся, поэтому сам был немного поражен улову мародеров. Они оказались удачливыми искателями. Все сумки были доверху забиты золотыми украшениями, монетами и различными вещами более менее похожими на золото.

— Ты наполняешь мою душу радостью. — Улыбнулся Алексей и закрыл осторожно сумку, будто она заминирована.

— А ты мою. — Сергей устало улыбнулся в ответ. — Мне бы еще продуктов, я только приехал и сразу к тебе.

— Да-да, конечно. — Продавец засуетился и побежал к прилавку. — Что желаете?

Сотрудник покинул магазин, взяв немного продуктов, проходя мимо машины продавца он присел, будто смотрел под свою машину и пристегнул маяк к машине Алексея.

— Куда ты поедешь с добычей друг? — Прошептал он сам себе и сел в свою машину.

Он закрыл глаза и с минуту сидел вот так, видя перед собой лица убитых им детей. Так не должно было быть и так не должно повторяться. Сергей открыл глаза, бросив взгляд на магазин, завел машину и поехал на окраину северного сектора. Его машина остановилась у того самого обрыва, где он познакомился с мародерами во второй раз и сел на скамейку, смотря то на горы, то на показания навигатора. Прибор показывал передвижение машины, пока не привел к нужной точке.

— Управление ресурсами. — Прошептал Сергей. — Стоило ожидать.

Где еще не реализовывать золото, как не в том самом месте, что создает средство обмена. Червонцы все-таки под их контролем. Неизгладимое пятно позора на их значении. И там работал последний из вербовщиков мародеров. Валентин Семан. Последнее связующее звено между недостижимым Лаврентием и сбитых и с толку легкой наживой мальчишек и девочек. Но и Валентин был не прост. Весьма значимый человек в сообществе. Управляющий распределительным центром. Именно он распределял свободные червонцы. Именно благодаря ему Сергей был баснословно богат и его руки были по локоть в крови.

Убедившись в том, куда заехал Алексей и отследив, что его машина вернулась обратно к магазину он сел в свой автомобиль и направился в офис Бацифика для отчета. Через час он рассказал все сотрудникам, что узнал от мародеров.

— Ты лично знаком с Валентином? — Спросил его Константин.

— Не думаю.

— Последи за ним. Нужно понять, когда он рванет из города. Там мы его и возьмем. Больше договариваться нам не дадут. Тут слишком все тонко.

Константин был прав, риск был огромен, все могло просочиться в массы, малейшая утечка информации и доверие будет подорвано, вся экономическая система рухнет. Хаос.

Тот врач был прав, информация это страшная сила.

Сергей наконец-то приехал домой. Дома никто не посещал за время его отсутствия. Он все еще надеялся придя домой застать там Ирину, но с каждым разом надежда меркла, превращаясь в тусклую мечту. Сергей принял ванну, приготовил себе нормальный ужин, а не подножный корм, которым он питался за время поездки, с удовольствием перекусил и лег спать. Завтра начинается городская охота.

Ранним утром он завтракал в столовой, напротив управления и понял, что у него проблема. Он раньше встречал Валентина. В том самом доме АТОМА. Конечно он не узнал его по лицу, поскольку он был в маске Посейдона, но опознал другим значениям. За столько времени работы в Бацифике он научился узнавать людей по походке и жестам, поэтому сразу понял, что перед ним один из тех молодчиков в масках. Ну что делать, следить придется более осторожно. Неделю он следил за спокойной жизнью вербовщика. Тот исправно приезжал утром на работу и поздно вечером уезжал домой. Ответственный руководитель, вкалывающий на благо других людей. По нему не было видно, чтобы он нервничал, наверняка он знает, что все другие вербовщики исчезли, а один под домашним арестом, разумеется по другой причине. Не надо среди людей поднимать панику. Значит, чтобы он совершил ошибку, его надо напугать. Сергей с наслаждением выпил кофе и направился к зданию управления. Валентин как раз появился на улице, с кем-то разговаривая. Его взгляд блуждал по людям, он улыбался, когда его взгляд и взгляд Сергея пересеклись. Узнал. Его улыбка превратилась в гримасу и он замолк на полуслове. Сергей прошел мимо, будто по своим делам.

— Что с тобой? — Услышал он сзади.

— Все в порядке. — Голос Валентина изменился. — Я забыл кое-что важное. Мне надо на неделю уехать в Лодыгию.

— Если это срочно, то я предупрежу коллег.

Дальнейшего разговора Сергей уже не слышал. Он направился в офис.

— Ты спугнул его, теперь он заляжет. — Константин говорил это с непроницаемым лицом и было совершенно непонятно, зол он или доволен. — На данный момент тебе тогда нечего делать в городе. Отправляйся на равнины, отлавливай мародеров.

Сергей поехал домой, спешить было не куда. Охота на мародеров вообще требует терпения, терпения и еще раз терпения. А это недели на подножном корме, поэтому сегодня вечером он решил плотно поужинать, хорошо выспаться и выехать в районе обеда. Он проснулся около 5 утра от сна, столь знакомого и надоевшего, но как и раньше заставил себя снова поспать. С постели Сергей встал только в районе 10 часов. Можно потихоньку собираться. Собравшись он закинул вещи в машину и поехал в равнины по столь знакомому маршруту, от которого никогда не устанешь. Спускаться среди красивейших гор, по узким серпантинам, чтобы не радоваться этому, надо быть бездушным. Местами Сергей останавливался и любовался видами. Через какое-то время исчез снег, начали появляться деревья, он проезжал промежуточные посты, смотрел на все увеличивающееся население в этих холодных и пустых землях. Еды на них хватало с избытком, здесь жили в основном найденные на равнинах и согласившиеся сюда приехать. Сергей понимал уже давно очевидную проблему. Люди сытые, строят дома, но рано или поздно среди них найдутся недовольные, которые захотят большего. Но он надеялся, что до этого еще далеко. Пока он решал совершенно другие проблемы. Начинались равнины и опасность. Вот и первая база. Сергей, как обычно предъявил документы и сразу же по привычке запросил данные по

машинам. Начинаясь охота. И сразу такая удача. Сергей смотрел на список машин и не мог поверить своим глазам. Машина Валентина была здесь менее полсуток назад. Он что, рехнулся? Сергей быстро посмотрел по документам, куда направляется мародер. База-город 8. Разумеется нет. Он едет в другое место, но куда? Сергей вернул список военному и направился к своей машине. Пролистав карту он понял конечную цель. База 10 и окружающие мертвые города. Последний вербовщик мчится туда. Одна машина, значит около четырех человек. Ну что же. Погоняемся. Совершенно не логичный ход. Он был уверен, что Валентин заляжет на дно и все прекратится. Почему он так поступил? Сам отправился на встречу смерти? Ведь он должен понимать, что его там ждут и ищут. Ради денег? Он создает эти деньги и никто не сможет сказать ему, что он присвоил их себе незаконно? Ради эмоций? Ну это надо быть полным психом. Сергей надеялся выяснить это при личной встрече.

Сергей заправил машину, поужинал с аппетитом и завалился спать. Спешить было не куда. Он знает куда машина едет, нужно расстояние между ними, чтобы случайно не нагнать их на дороге. Шанс победить в бою резко уменьшается на открытой территории. К тому же он навряд ли поедет ночью, фарами он соберет всех инфицированных в округе. Значит тоже будет спать.

В пять утра, когда начало светать машина Сергея покинула блокпост и помчалась в сторону города-базы 10. Он немного срежет маршрут, поскольку знает другую дорогу и сократит расстояние между машинами. По расчетам Сергея он должен будет приехать к конечной точке примерно в одно время с мародерами. Машина мчалась по разрушенным дорогам, перебиралась вброд по промытым участкам остатков дорог, ставших направлениями. Несколько раз его атаковали инфицированные, но он их просто давил машиной. Сейчас только одна цель, уничтожить мародеров. Свежих следов машин здесь не было, значит мародер не знал про эту дорогу. В одном, знакомом ему месте Сергей остановил машину и вышел. Он прислушался к тишине, пытаясь уловить любые звуки опасности, но лес был наполнен только звуками жизни, шелестела листва, пели птицы. Неподалеку был город, но он был абсолютно пустым, инфицированных там не было, как впрочем и не каких-нибудь ценностей. Просто груды камней после работы авиации. Сергей зашел в лес и пройдя немного остановился на пригорке, рассматривая равнину в прицел. Вдалеке он увидел машину. Мародеры ехали к соседнему городу. Здесь они повернули в сторону. Значит на базу 10 они точно не заедут. Сергей вернулся в машину и поехал неспешно. Он и так слишком подобрался к ним, придется оттянуться от тихоходов. По пути к машине ему попался кусты черной смородины. Откуда они здесь? Оглянувшись Сергей все понял. Он находился в заброшенной деревне которую полностью захватил лес. Деревянные дома развалились, превратившись в холмы, заросшие травой, дороги и огороды затянуло деревьями. Только кусты жили своей жизнью, дав урожай мелких черных ягод. Сергей сходил до машины и взял из багажника ведро и только наполнив его ягодами вернулся к машине. Подходя обратно он присел и присмотрелся. У машины крутились двое. Инфицированные обнюхивали машину и осторожно обходили ее, словно хищники приближались к неизвестному животному. Сотрудник одним выстрелом убил одного и сразу же второго, который даже не понял, откуда стреляли. Подойдя ближе он осмотрел поверженных. Один был практически голый. Грязные разорванные штаны и все. Второй был свежее. На нем была форма штурмовика. Сергей обыскал его карманы и наткнулся на документы. Проверить надо будет позже, когда доберется до города. Он сел в машину и завел

двигатель, одновременно открыв документ. Это был штурмовик, командированный сюда совсем недавно. Сергей заглушил машину и вылез наружу. Он посмотрел на двоих и задумался. Он не видел, чтобы инфицированные охотились небольшой группой, хотя ему сразу вспомнился тот небольшой городок, где он начал поиски Ирины. Ведь там инфицированные жили своего рода общиной. Что здесь делали штурмовики? Сергей попробовал сделать запрос, но связи не было. А вдруг здесь Ирина? Мысль вспыхнула у него в голове ярким всплеском и он выскочил из машины, оглянувшись вокруг. Сергей принял решение. Мародеры проведут в поисках добычи несколько дней. Он успеет, а пока он изучит новую для себя цель. Едва заметный след инфицированных уходил к развалинам через лес. Сергей направился туда. Неужели кто-то поселился в остатках города? Он шел осторожно, прислушиваясь к любому звуку, ведь сотрудник был на территории свирепых хищников, не знающих пощады и жалости. По сравнению с их силами он был слаб. Он вышел к городу, который он облазил до этого и довольно давно вдоль и поперек в тщетных попытках найти какую-нибудь наживу. Увы, город был настолько разрушен, что найти что-либо не представлялось возможным.

Взобравшись на разрушенную стену он осмотрел руины от домов впереди, теперь больше напоминающий пещеры. То, что он увидел, его потрясло до глубины души. Община. Это были без сомнения инфицированные, но они вели себя по-другому. Они огрызались друг на друга, ходили между пещерами заходя в них и выходя. Вокруг них бегали дети, будто это обычные люди. Скорей всего так выглядели первобытные общины. Что с ними начало происходить? Ведь они не менялись десятки лет, а тут такая колоссальная эволюция сообщества. Они словно защищают свои дома. Сергей спрятался за камнями, продолжая изучать их. Заниматься все равно надо было чем-то. Два инфицированных сцепились у одного из окон и последовавшее его несказанно удивило. Появился еще один инфицированный, огромный мужчина, буквально состоящий из налитых мышц. Интересно, кем он был в той жизни или он из нового поколения? Ведь по ним невозможно определить их возраст. Он словно кошка в два прыжка добрался до дравшихся и пинком разнял их. Прижав одного к земле, он зарычал, как огромный хищный зверь, властно и громко. Инфицированный притих и покинул место боя. Очевидный лидер стаи в этом небольшом городке. Сергей взял его в прицел и рассмотрел. Несмотря на то, что инфицированные не стареют в понимании людей, они все же различаются. Сергей приучился различать тонкости их натур. Лидер был очень молод. Неужели это и вправду ребенок инфицированных? Ведь они продолжают размножаться. Агрессия к обычным людям не мешает им размножаться между собой. Это новое поколение? Сергей задумался. Ведь тот инфицированный, он тоже молод. Он Новый. Новые эволюционируют колоссально. Еще немного и люди останутся на задворках со своими городами и технологиями. Что-то привлекло его внимание, отвлекая от анализа и Сергей вскинул автомат, чтобы в прицел увидеть фигуру. Это была женская фигура в форме. Форме штурмовика. Темные волосы. Неужели она? Сергей опустил оружие, буквально вперившись глазами в эти развалины, ставшие их домами.

— Ну же, выходи. — Прошептал он, но она его не слышала.

Оставалось ждать, время тянулось, но она все не появлялась. Где же она? Начинало темнеть и в голове Сергея родился сумасшедший план. Как только опустилась тьма и инфицированные заползли в пещеры Сергей нацепил очки, маску и направился к зданию. Автомат он оставил в своем убежище. В тесном пространстве он только помешается. Пистолет с глушителем эффективнее. Он вытащил его и вошел внутрь окна.

Это было словно войти в пещеру свирепого хищника. Сергей был готов перед заходом и теперь его не было слышно, а он видел все. В зеленом свечении он увидел тела инфицированных, которые спали, сбившись в кучи. Осторожно и плавно шагая между тел, камней и разбросанных костей, он терпеливо осматривал тела, ища одно, ради которой он так рискует. Ведь одно неосторожное движение и ему конец. Ему не отбиться, ведь в только видимых ему проходах он насчитал минимум тридцать зараженных. Но здесь ее не было. Сергей заметил еще один проход и залез туда, как можно аккуратнее спустившись по скользким камням еще глубже. В самом конце этих развалин он увидел расширение в виде пещеры со светом сверху и там ее, она лежала на боку к нему спиной, а со всех сторон к ней прижимались женщины. Зачем они заползают в темноту, ведь они в ней слепы и сразу засыпают? И как они потом отсюда выходят? Сергей решил пока не думать об этом и направился к к спящим. Ее лица не было видно, только чуть длинные черные волосы, совсем как у Ирины. И фигура схожая. Сергей кружил вокруг этой свалки, стараясь уловить момент рассмотреть ее. Никак. Она лежала в середине группы и ее лицо было скрыто. Сергей уже подумал покинуть пещеру и ждать более удачного момента, как вдруг у входа раздался мощный рык и все подскочили. Сергей присел, держа группу на прицеле. Но они не смотрели в его сторону, все их внимание было привлечено звуком. Вожак, его еще только не хватало. Сергей, как кошка отошел за камни и спрятался, выглядывая, что будет дальше. Появился он. Огромный, мускулистый он полз к женщинам, тщательно вынюхивая воздух. Приблизившись к ним он обнюхивал их одну за другой и затем схватил одну из них, зарычал. Схватив ее за волосы он потащил ее прочь, остальные же либо последовали за вожаком, либо остались лежать здесь, снова постепенно засыпая в муках, не смотря на удаляющиеся вопли схваченной инфицированной. Наконец все они успокоились и его цель стала доступна. Сергей обошел ее и заглянул в лицо. Инфицирование значительно меняет внешность, мышцы спазмируются от боли, кожа сжимается, человек радикально меняется. Но это была не она. От злости Сергей коротким ударом выключил ее и повернул обмякшее тело. Опустив ее на землю он быстро обыскал карманы и нашел документы. Это была точно не она. Все чувства в нем смешались, разочарование, радость, страх за свою жизнь. Ведь надо теперь выйти, а вождь где-то там. И неизвестно, какие у него теперь возможности. Что же, самое время узнать.

Сжав рукоять пистолета, как кошка он покрался к выходу и зайдя за стену он увидел его. Лидер группы насильно насиловал женщину, прижав его к земле. Вместе они производили невообразимый шум, на который не реагировали другие инфицированные. Сергей обошел этих двоих, поражаясь увиденному. Инфицированные менялись. Сергей покинул эту пещеру, так и не замеченным и осторожно спускался вниз, когда его чутье подсказало об опасности. Он еле успел спрятаться за камнями за мгновение до появления инфицированного. Сергей осторожно выглянул, огромный инфицированный смотрел куда-то в сторону, затем он фыркнул и пошел к другим пещерам. Сергей добрался до автомата и направился к своей машине. Он потратил время напрасно и о чем сейчас жалеет, но все же результат был. Он увидел очевидный прогресс в развитии инфицированных, о чем надо будет обязательно доложить Сотрудникам. Сергей забрался в машину и сразу уснул.

Он проснулся очень рано и вышел из машины. Вокруг была тишина, но не полная. Где-то вдалеке был слышан шум. Неужели пропустил? Сергей насколько смог быстро добрался до своего наблюдательного пункта, чтобы увидеть пыль от уезжающей машины. В прицел он рассмотрел ее. Мародер. Что они там делали, почему так быстро? Неужели у них все было

подготовлено и оставалось только забрать? Выяснить теперь он сможет только догнав их. Он проверил связь, но ее не было. По дороге пошло сообщение решил Сергей и помчался к машине. Он почти добежал до нее, когда снова ощутил опасность и осторожно к ней приблизился. Там его ждал неприятный сюрприз. У машины стояло несколько инфицированных. Они обследовали землю вокруг, ища следы. Как не вовремя. К тому же их было с десятков, а значит перебить их будет проблематично. Кусты раздвинулись и на дорогу вышел еще один инфицированный. Лидер собственной персоной. Его еще не хватало. Он рыкнул на своих и те быстро исчезли в кустах. Инфицированный посмотрел по сторонам и ушел следом.

Сергей выжидал. Лес молчал и это был тревожный знак. Полчаса в одной позе не прибавили звуков леса. Значит они еще здесь. Он поднял прицел и осмотрел кусты. Увиденное заставило его беззвучно выругаться. Инфицированные устроили засаду. Больше десяти особей сидели в лесу, ожидая его выхода. Сергей осторожно забрался в овраг и по нему прошмыгнул поближе к дороге, но подальше от машины. Отсюда он имел лучшую точку обзора. Может они не долго будут сидеть. Сергей затаился.

Прошло более двух часов и несколько инфицированных ушли в лес. Осталось их совсем немного и Сергей пересчитал их через прицел. Не более четырех особей. Он уже начал подумывать перебить их, как увиденное заставило его снова чертыхнуться. Пришла смена. Новые пять инфицированных спрятались за кустами, не сводя голодных глаз с машины. Вот ведь он как попал. Солнце начало клониться к закату, одновременно гася все надежды настичь мародеров в лесу и заставляя раскаляться нервы Сергея. Он не собирался сидеть вот так, ожидая, когда, либо кончится терпение у инфицированных, или автомобиль заржавеет. Хотя надо дожидаться ночи. Они все равно уснут. Пришла ночь и снова появился лидер. Почему этот верзила не спит? Более того, он постоянно встряхивал инфицированных, не давая им уснуть до самого утра. Они сидели, ожидая человека, а человек сидел на застывших ногах, ожидая момента.

Пришло утро и с ним новая пересменка. Пять инфицированных покинули пост и Сергей не стал больше ждать. Он вскочил и держа кусты на прицеле двинулся к машине. Инфицированные так же не заставили себя ждать и выскочили из засады, но дальше все пошло по не плану никого из присутствующих. Инфицированные остановились, а Сергей не смог выстрелить. Просто рука не нажала курок. Инфицированные же просто огрызались и пятились назад. Сзади кто-то был, но Сергей не мог повернуться, поскольку всего в паре метров впереди были они. Он оказался зажат. Инфицированные расступились и вожак вышел вперед, а Сергея обошел Новый. Он еще больше изменился с последней встречи. Его движения были плавные и неторопливые, за которыми однако скрывалась потрясающая мощь. Складывалось впечатление, что он мог перебить всю стаю одной только мыслью. Сергею стало страшно. Новый тем временем посмотрел в глаза лидеру и тот одним рыком отправил своих обратно к городу. Затем бросив прощальный взгляд на Сергея он удалился за своими.

— У тебя вопросы? — Новый произнес это утверждение своим мощным голосом.

— Несколько. Ты следишь за мной?

— За всем миром. — Инфицированный повернулся к Сергею и того затрясло от ощущения мощи этого невероятного Нового. — Я не Бог, но где-то близко.

— Что будет с ними? — Сергей кивнул в сторону ушедших.

— Ты решишь их судьбу, когда решишь свою.

— Где ты пропадал?

— Путешествовал.

Новый исчез у него на глазах так стремительно, что Сергей даже не понял как. Просто вроде здесь стоял и больше его нет.

Тряхнув головой, будто отгоняя наваждение Сергей запрыгнул в машину, завел мотор и помчался в сторону города. Необходимо выйти на связь и предупредить сотрудников, что мародер едет в город.

Сергей мчался насколько мог быстро, но разумеется время было упущено. По бездорожью фора в несколько часов была недостижимой. Была только призрачная надежда, что он где-то застрянет, но навряд ли опытный мародер позволит себе такой необдуманный поступок. Связь наконец-то появилась и Сергей послал сигнал, что он упустил мародера. Через час пришел ответ возвращаться в город, мародера будем брать там. Сотрудники затеяли очередную аферу, но в этом были они профи. У них всегда был план и не один. Машина упрямо пробиралась по разбитым дорогам и наконец выбралась на очищенный путь между базами. Здесь уже Сергей погнал вовсю. Машина мчалась по трассе, словно пуля, заправляясь на базах, немного отдыхая и мчась дальше. По получаемым данным он понимал, что неумолимо нагоняет мародеров и вполне возможно догонит их где-то на горных дорогах. На последней базе его ждал сотрудник. Сергей уже собирался садиться, когда он подошел.

— Сергей.

— Здравствуйте. — Сергей пожал руку. — Мы знакомы?

— Олег. — Сотрудник достал пачку бумаг. — Передай это в офис. А этот конверт инструкция для тебя.

Сказав это сотрудник ушел, Сергей же запрыгнул в машину и вскрыл пакет. Там был четкий приказ. Остановить до въезда в город. Это пахло серьезным конфликтом, поэтому Бацифик стягивал все силы. Сергей помчался в город.

Он входил в виражи насколько мог быстро, торопясь догнать автомобиль. Он наверняка едет медленно, поскольку гружен золотом, плюс полный салон людей. Заходя в новый поворот он вдарил по тормозам и машину закрутило, Сергей едва удержал ее и полностью остановился в трех метрах от обрыва. Моментально сориентировавшись он сдал резко назад и перегородил отъезд машине мародеров. Теперь они не могли проехать ни куда, поскольку сзади стоял он, а спереди дорогу перегородили три машины сотрудников. Четверо человек в костюмах с автоматами молча смотрели на машину, несмотря на то, что здесь валил снег и было очень холодно, ожидая действий от мародеров. И больше никаких звуков кроме ветра. Наконец мародеры не выдержали и вылезли из машины, держась за автоматы.

— В чем дело? — Валентин закричал, пытаясь перекрыть ветер.

— Все кончено. — Константин вышел вперед. — Просто сложите оружие и сдайтесь.

— Вы не имеете право на задержание.

— Только если вы добровольно сдадитесь и признаетесь.

— В чем?

— В мародерстве.

— Вы серьезно? — Заорал человек. — А что предъявите стражам?

— Вашу добычу. — Ответил Константин

— У нас пустая машина. В ней нет ничего кроме оборудования. — Валентин победоносно улыбнулся. — Освободите дорогу, не позорьтесь. Я все забуду, обещаю.

Сергей внезапно понял, что заставило так резко мародеров покинуть город. Не жажда

наживы, а глупая надежда на спасение. Они настолько испугались, что решили спрятать добычу обратно в мертвых городах. И теперь они чисты и не за что их взять. Неужели это все?

— Забудешь десятки убитых людей? — Спросил Константин и пошел к ним навстречу.

— Это вы их убили. — Закричал Валентин вскидывая автомат. — Стой.

— Тем кто чист душой нечего бояться. — Константин произнес это тихо, Сергей расслышал все в микрофоне и началось.

Сергей выскочил из машины, когда один из мародеров повернулся в его сторону наводя автомат. Им надо было его убрать, чтобы иметь возможность прятаться за автомобилем. Но Сергей хотел жить. Началась стрельба, пули мародеров с глухим скрежетом впились в бронированную дверь машины, а вот пули Сергея достигли своей цели пробив колени мародера. Пока тот орал, держась за ногу Сергей с удивлением наблюдал за боем. Сотрудники рассыпались с такой скоростью, что мародеры не успели среагировать. Раздались две короткие очереди, после которых один из мародеров упал с пробитой головой, а между двумя оставшимися оказался Константин. Он двигался настолько стремительно, что создалось ощущение, что мародеры стоят. Два резких удара ножом ранили обоих мародеров, затем удар в висок прикончил одного. Остался только Валентин, раненый в бок, он отползал от сотрудника, оставляя на снегу окровавленный след.

— Это вам с рук не сойдет. У вас будут проблемы.

— Тебе должно быть уже все равно. — Константин посмотрел на Сергея. — Но это меньшее из зол.

Мародер уперся в Сергея и обернулся.

— Думаете на мне все закончится?

— А разве не так?

— Нет. — Валентин хрипло рассмеялся и импульсивно схватился за бок. — Вы ведь взяли не того.

— Для тебя точно все закончится.

Валентин перестал улыбаться и Сергей ударил его кулаком в лицо и свернул шею потерявшему сознание. Все было почти кончено. Последний мародер лежал на земле, держась за колени и наблюдал картину.

— Я ничего не знаю. — Прошептал он.

— И не узнаешь.

Удар ножом в грудь прекратил его мучение.

— Вызывайте стражей. — Константин снова посмотрел на Сергея. — Будем объясняться.

— Что мне говорить?

— Правду. От них все равно ничего не скроешь.

Константин направился к своей машине, а Сергей остался смотреть на трупов. Молодые, чуть старше его, богатые, теперь они были просто телами, медленно засыпаемые снегом. Он стряхнул снег с лица Валентина и его взгляд упал на карман куртки. Оттуда торчала карточка. Продуктовая. Сергей достал ее и глянул номер. Он привязан к магазину Алексея. Он быстро скользнул рукой по карману трупа и вытащил черный мешочек. Внутри было что-то и бывший мародер сходу понял что это. Он закинул мешок себе в карман. Сергей ощутил, что ухватил цепочку за один край и предполагал, кто его будет ждать на конце этой цепочки и их ждала длительная и неприятная беседа

Вынужденная ошибка

Прошло несколько дней выматывающих допросов стражей, но поскольку все говорили правду, нестыковок они не нашли и прекратили свои допросы. Больше конечно допрашивали Сергея, поскольку в рядах сотрудников он был самый молодой и неопытный.

Он вспомнил, как сидел в кабинете, чрезвычайно похожем на кабинеты сотрудников, страж интересовался любыми нюансами, выпрашивал всякую мелочь. Его очень интересовало желание преследовать Валентина за чертой города, но постепенно он проникся идеей, что один из управленцев не имеет нужды покидать город без острой необходимости, тем более совершать рейды в такую даль. К тому же на это есть помощники, либо надо оформлять официальное направление с обязательным карантином. Попытка его проехать в город вот так, без карантина, могла привести к эпидемии, а поскольку он занимал высокие посты, следовательно он мог заразить очень нужных людей, что привело к неизбежному коллапсу. Следовательно также зачитал Сергею результаты анализов убитых, все они были заражены воздушной формой пост-вируса, которая уже активно развивалась в них, поскольку они не имели выработанного иммунитета, как Сергей, который из-за обилия рейдов в равнины уже даже не нуждался в карантине. Эти же товарищи были опасно заражены. Вирус уже был у них в крови и слюне. Через несколько дней они могли стать разносчиками. Стражей также очень интересовал Лаврентий Исаев, видимо они тоже давно копали под него. И судя по всему подбирались все ближе и ближе. Сергей рассказывал все, что знал. Он больше не таил чужие тайны, только свои. На этом беседы с Сергеем были закончены и он был отпущен на все четыре стороны.

Прошла неделя и все потихоньку затихло. Инцидент был замят и о нем знали только верхушка управления, а это были люди, которые умели хранить такие тайны даже от членов своих семей. Сергей готовился к очередной командировке, он больше не ездил к дому Иры, поскольку смирился с тем, что происходит сейчас. Она либо мертва, либо на задании по своему допуску. Поэтому он возвращался к себе домой, впервые за несколько дней. Сергей припарковал машину, огляделся, но никого рядом не было. В подземном гараже было светло и тихо. Он поднялся по лестнице до своей квартиры и зашел наконец-то домой.

Включая свет он ощутил опасность и одновременно со вспышкой ламп выхватил пистолет и застыл, охваченный столь знакомым параличом, который ощущал в мертвых городах при встрече с Новым. Его пистолет трясся в руке, смотря в стену и он мог только спокойно крутить глазами и двигать ртом. У окна, расположенного у лестницы стоял неожиданный гость, которого Сергей здесь меньше всего желал видеть. Он видел только крепкую спину в свитере, закрывающем горло, теплые штаны серого цвета и черные волосы.

— Ты не частый гость в собственном доме. — Голос его был очень знаком, но Сергей не верил этому.

Он не мог сюда проникнуть. Человек отошел от окна и развернулся к нему лицом. Крепкий мужчина на вид около 40 лет, короткие черные волосы, правильное лицо, голубые глаза и глядя в них Сергей был поражен. Внешность можно изменить, но взгляд выдает любого человека. Даже если он не человек.

— Ты прав. — Человек развел руками. — Потом расскажу, при одной из наших встреч.

— Я слушаю тебя. — Сергей убрал палец с курка, пистолет плавно выскользнул из его рук и пролетел до стола мимо человека.

— Ты без него опасней. — Произнес он.

Сергей опустил руки, поскольку они его слушались и закрыл наконец входную дверь. Он развернулся обратно и человек уже сидел за столом, там, где обычно сидела Ирина. Он сел за другой конец стола и посмотрел на Нового. Ведь это был он, без всякого сомнения. Он был похож на человека, но мощь ничем не скрыть.

— Почему свитер? — Спросил Сергей.

— Это не важно. — Новый заговорил тихо, но Сергей ощущал трепет внутри от каждого слова. — Время приближается.

— Зачем я тебе?

— Зачем я тебе? — Контрвопрос ошарашил Сергея.

Он понял, что инфицированный прав, ведь он мог просто не идти на поводу у этого существа, но он шел, выполнял все его поручения, осознанно.

— Пора покончить с мародерами. — Произнес Новый и Сергей был снова поражен.

— Чем они тебе мешают?

— Ты тратишь на них мое время. — Произнес Новый. — Больше нет страха. Место твоей бывшей грусти, оно приведет к их концу.

Новый исчез, как тьма при включенном свете и человек еще пару минут смотрел на уже пустой стул. Он встал из-за стола и подошел к месту, где сидел Новый. На столе лежал его пистолет. Скоро он сослужит свою службу. Сергей это ясно видел. Он оставил пистолет лежать там же и отправился спать. Завтра был очень ответственный день.

Сергей открыл глаза в пять утра и лежал так несколько минут, смотря в потолок. Этой ночью Изгой не пришел. Ему снилась только Ирина и внезапно он понял, что она жива. Где-то там, в лесах, ищет только ей ведомые вещи и может даже думает о нем. Он наконец встал, плотно позавтракал, побрился, одел отличный городской костюм, забрал пистолет и направился в центр. Он бросил свою машину за несколько улиц до куполов и вошел в них уже пешком. Он любовался куполами, огромными живописными домами и улицами. Сколько усилий было вложено, чтобы создать все это и сделать надо совсем немного, чтобы это защитить. Не дома, не здания, а людей, великих и умных людей, что старались спасти человеческую цивилизацию. Он пробродил здесь до вечера, просто наслаждаясь видами, найдя отличную столовую и там хорошо перекусив. Закончив свою прогулку, он направился к военному городку. Там, заехав на площадку он сел на заснеженную скамейку и стал ждать, смотря на отцовский дом. Там горел свет, значит отец приехал. Как жаль, что нет времени его навестить.

Все-таки его активно искали и поскольку он засветил себя хождением под куполами его сразу засекли и наблюдали за ним. Сзади зашуршали колеса и подъехали две машины. По шагам он определил, что вышло восемь человек. В полной тишине рядом с ним сел один из них, двое встали за спиной. Остальные были с оружием, он ощутил запах автоматов.

— Чтобы ты знал, я не хочу этого. — Человек заговорил и Сергей определил по голосу, что это Лаврентий. Даже несмотря на то, что перед этим он слышал его только через микрофон.

— Это радует. — Сергей ответил безучастно, смотря, как погас свет в окне у отца.

— Но ты моя проблема. — Лаврентий посмотрел на Сергея и тот ощутил проволоку на шее. — А я решаю их быстро.

— Если ты так видишь решение проблемы действуй. И смерть придет быстрее.

— Ты не в том положении, чтобы угрожать. — Усмехнулся Лаврентий. — Меня не

тронут, слишком значимая фигура.

— Бацифик не прощает. — Сказал очевидную вещь Сергей. — Проверь, если хочешь жить до конца своих дней в страхе.

Проволока натянулась на шее Сергей, но Лаврентий остановил человека движением руки.

— Я верю тебе, вы уничтожили всех, даже Максим найден повесившимся у себя дома. Ты знал это?

— Нет. — Сергей сказала правду. — Мне он был не интересен.

— Может он сам, может Церковники, может Бацифик. — Лаврентий махнул рукой и его люди отошли к машинам. — Все слишком далеко зашло.

— Надо было думать изначально. — Усмехнулся младший сотрудник. — Но ведь это была не твоя идея.

— Нет. — Ответил Лаврентий и посмотрел на город. — Я тоже вербовщик, самый первый. Ты ведь знаешь, кто все организовал.

— Знаю.

— Что будет со мной? — Спросил Лаврентий после некоторого молчания. — Со мной и моими людьми?

— Ты придешь к отцу и попросишься в восточные земли. — Сергей предложил свой вариант. — Ты достаточно умный человек и отец будет рад твоей помощи.

— Это защитит меня?

- Я договарюсь.

Лаврентий встал и ушел, машины уехали и никто не мешал Сергею любоваться домом отца. Возможно он больше не увидит его. Поздно ночью он вернулся домой.

И вот теперь Сергей ехал к тому, с кем он ассоциировал все эти события. Его автомобиль остановился у магазина и Сергей не спеша вышел. Он не вертел головой, но чувствовал, что за ним наблюдают. Хотя по сути ему было плевать. Даже зная правду о его намерениях, они не успеют ему помешать. Сергей вошел в логово Алексея и колокольчик привычно брякнул.

Маленький толстенький человек с неизменной улыбкой на лице отпустил покупателя и перевел вопросительный взгляд на младшего сотрудника.

— Давно тебя не видел.

— Длительная командировка.

— Ты наверняка что-то привез своему старому другу. — Алексей осмотрел Сергея с ног до головы. — Ведь ты меня знаешь, ко мне только по делу. Времени свободного совсем не стало.

— Да, понимаю, тяжелые времена. — Сергей показал на старую дверь, которая его обогатила до конца жизни уже несколько раз. — Пройдем тогда.

Алексей молча, лишь тихо насвистывая открыл дверцу и указал Сергею проходить, сам же пошел как обычно закрыть входную дверь. Сергей стоял, он никогда не входил туда один, поскольку это был их совместный условный сигнал, что за ним следят. Алексей быстро закрыл магазин и прошел в свою заветную каморку, Сергей же проследовал за ним. Потайная комнатка нисколько не изменилась, все такие же полки, заполненные раритетами, стол и два стула. Алексей закрыл дверцу и сел за стул.

— Ну давай, показывай.

Сергей молча сел напротив него и вытащил черный мешочек. Оттуда на деревянный

стол высыпались алмазы.

— Вот это да. — Алексей еле сдерживал себя от восторга. — Ты меня сегодня приятно удивил. Отличное начало дня.

Он с восхищением крутил алмазы, осматривал их грани, хватая один за другим, пока не схватился за мешок. На нем что-то было написано и он был весь в бурых пятнах. Алексей прочитал его и посмотрел на сидевшего напротив сотрудника уже без восторга в глазах.

— Да, это Валентина.

— Ты опустился до убийства ради этого?

— Почти. — Сергей не стал лукавить. — Я убил его при задержании.

— Он из управления.

— Он был заражен.

— Но почему вы его убили?

— Потому что он был вербовщиком. — Сергей откинулся немного назад и достал еще один мешок. — Но тебе ведь будет лучше. Меньше случайных контактов, только проверенные люди.

Алексей устало улыбнулся, буквально меняясь в лице и положил осторожно алмазы на стол.

— Мое время очень дорого Сергей.

— Ведь это ты лидер мародеров.

— Людей губит жадность. — Алексей взял другой камень и посмотрел через него на младшего сотрудника. — Но также оно дает много преимуществ. Ты даже не представляешь кто я. Вся элита будет спасать меня, заминая скандал, поскольку вскроются все их грязные делишки. И убить меня нельзя. В городе есть несколько человек, если они не получал от меня звонок в течении суток, они несут улики к стражам. А там разговор короткий. Меньше суток я проведу в заточении, а вот тебе уже больше никогда не увидать города и это в лучшем случае. Так что давай так, я заплачу тебе очень хорошо, за столь дивный товар, и ты со своим счастливым лицом поедешь за новыми артефактами. Я забуду этот разговор и наши отношения останутся на прежнем финансовом уровне.

— Бацифик тоже замешан?

Алексей ничего не сказал, но сотрудник все прочитал по его глазам. Бацифик был чист.

— Значит скоро у стражи будет очень много работы.

— Не понял. — Произнес Алексей, но в его глазах было видно понимание, вперемешку с ужасом.

Надежда не гасла в его глазах, даже когда появился пистолет и поднялся, смотря ему в лицо. Он даже не успел попросить пощады, когда раздался выстрел. Вот теперь с мародерами точно было покончено. Сергей вышел из подсобки и в магазине его уже поджидали. Два стража и два сотрудника смотрели на него совершенно без эмоций. Сергей отдал пистолет одному из своих и проследовал за стражами.

В коридоре кто-то шел и Сергей прислушался внимательнее. Это не несли еду, ее носил другой человек. Тогда открывался нижний люк в двери пуская свет в помещение и снова становилось темно. Более пяти суток он провел здесь, в помещении неизвестного ему размера с одной кроватью и унитазом. Дверь открылась нараспашку, залив помещение светом и Сергей зажмурился, приготовившись быть атакованным.

— Выходи.

Он еле открыл глаза и шурясь вышел вслед за стражем, следуя за ним по длинному узкому коридору пока они не вышли к кабинетам. Его завели в ближайший и усадили у стены. В помещении 5 на 3 метра были два больших окна, от которого вся комната была буквально залита светом, большой стол, шкафы вдоль стен, заполненные документами и стулья, на одном из которых он сейчас сидел. Больше из мебели ничего. За столом напротив него сидел следователь, с которым они недавно общались по поводу Валентина.

— Удивлен, что не допрашивали тебя по поводу убийства Алексея.

— Вы за мной следили, значит все знали прекрасно.

— Не все. Мы не знали кто он. А ты нас вывел на него.

— Вам его было не взять.

— Поэтому мы ждали когда ты решишь проблему. В ближайшее время в городах станет жарко и чище. Благодаря тебе.

— Это была вынужденная ошибка.

— Знакомо. — Страж посмотрел в окно. — Однако законы для всех одинаковы. Ты убил человека на территории города, ты опасен.

— Убьете?

— Нет. Сотрудники не дадут. Мы пришли к соглашению. На улице тебя ждут и все объяснят.

Сергей еле встал и направился на улицу. Там стояла его машина и рядом Сергей.

— Поехали. — Он кивнул на пассажирское сидение. — Поговорим по дороге.

Младший сотрудник смиренно сел на пассажирское сидение своей же машины и автомобиль бодро помчался по городу.

— Куда меня везешь?

— К тебе домой.

— Что со мной будет?

— Ты сейчас примешь душ, переоденешься, возьмешь самое необходимое и больше никогда не вернешься в города. Это единственное условие, на котором мы договорились со стражами за место казни.

Сергей ничего не ответил и молча смотрел на город. С каждым разом он здесь бывал все реже и реже и вот наконец пришел момент расставания. К своему удивлению он не ощущал грусти, он вообще ничего не ощущал.

Он принял быстрый душ, съел остатки еды, собрал сумку вещей и на пороге оглянулся. Сюда он больше не вернется. Закрыв дверь он спустился вниз и Сергей уже сидел на пассажирском месте.

— Отвези меня в центральное управление.

У центрального отделения сотрудник передал пачку документов Сергею.

— Отвезешь эти документы на базу 12. Там получишь дальнейшие инструкции. Поздравляю кстати с повышением.

Сергей отдал своему коллеге ключи от квартиры.

— Вам они здесь будут нужнее.

Машина мчалась из города, увозя прочь нового сотрудника корпорации Бацифик.

Больше книг на сайте - Knigoed.net